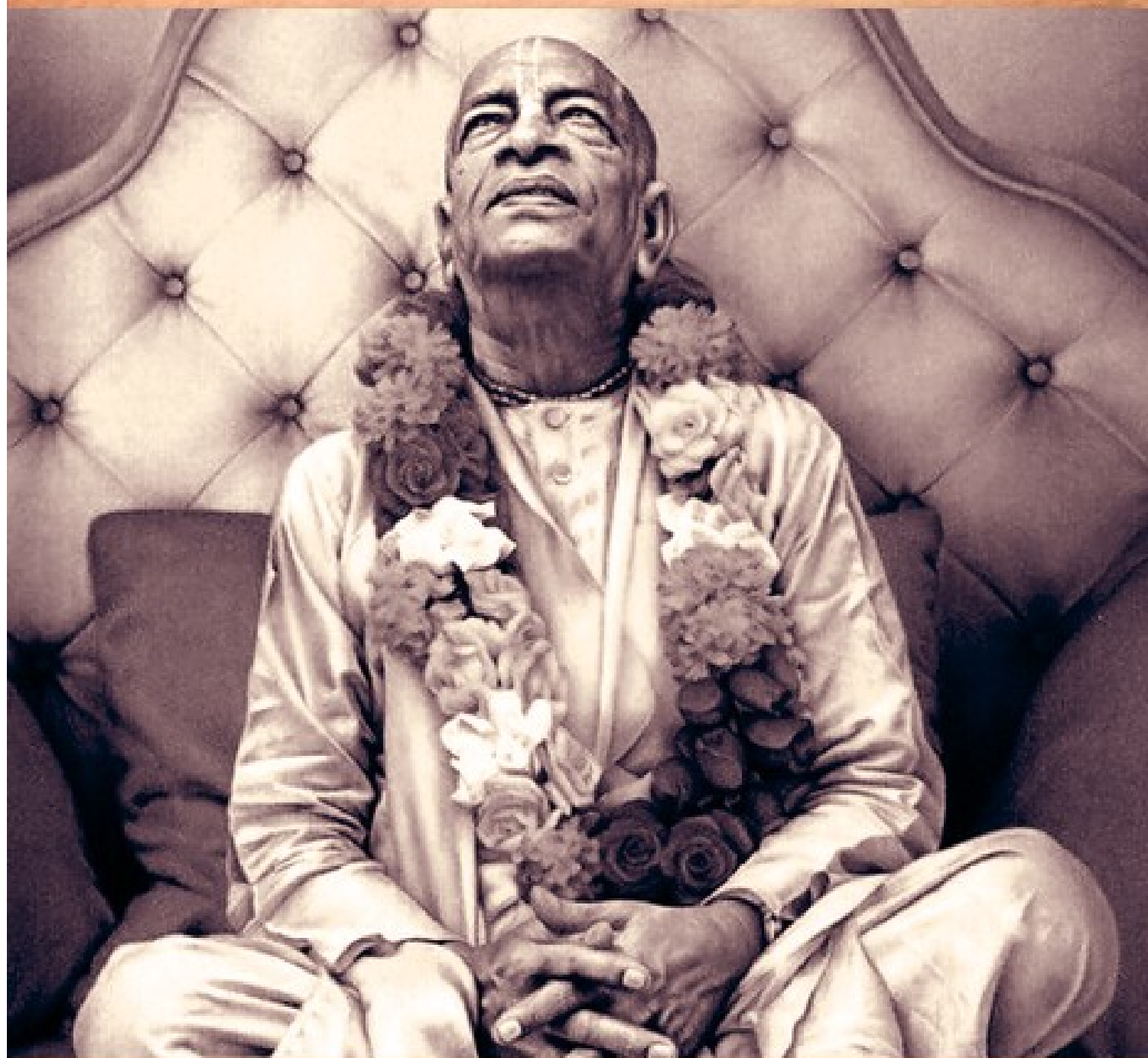

Сатсварупа дас Госвами

ПРАБХУПАДА ЛИЛАМРИТА

Биография Его Божественной Милости
А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады

ачарьи-основателя Международного общества сознания Кришны

- [Прабхупада-лиламрита. Гл. 56-65](#)
 - [56 Возвращение в Америку.](#)
 - [57 Открытие храма в Лос-Анджелесе](#)
 - [58 Визит в Бостон](#)
 - [59 Лето в Монреале](#)
 - [60 Сиэтл](#)
 - [61 Сто восемь розовых кустов](#)
 - [62 Проповедь в Германии](#)
 - [63 Латинская Америка](#)
 - [64 Цюрих и Нью-Йорк](#)
 - [65 Кругосветное путешествие](#)
-

Прабхупада-лиламрита. Гл. 56-65

ЕС Сатсаварупа дас Госвами

Эта книга повествует о выдающемся человеке и его удивительном подвиге. Этот человек — А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, философ, ученый, духовный лидер, святой; подвиг же его заключается в том, что впервые в мировой истории ему удалось пересадить на западную почву неподвластную времени духовную культуру Древней Индии.

Тысячи часов интервью с сотнями людей, лично знавших Шрилу Прабхупаду, дневники и воспоминания его учеников, свыше семи тысяч писем самого Прабхупады — таков результат поисков, проведенных исследовательской группой под руководством автора этой книги. Впоследствии все эти материалы были тщательно изучены и обработаны и легли в основу повествования, живо и рельефно изображающего одного из самых выдающихся людей нашего времени.

56 Возвращение в Америку

Сан-Франциско, 14 декабря 1967 г.

Стоило Шриле Прабхупаде показаться в поле зрения, многие преданные тут же закричали от радости и заплакали. Он выглядел поздоровевшим, загорелым и был похож на эльфа. Он помахал преданным рукой и улыбнулся. Улыбка его еще больше раззадорила учеников, и те с трудом сдерживали себя, в то время как Прабхупада терпеливо ожидал, пока таможенник проверит его багаж.

Когда Прабхупада улетал из Америки, ученики сомневались, что когда-нибудь снова увидят его. После перенесенного в Нью-Йорке инсульта он вернулся в Индию, чтобы поправить здоровье, а если ему суждено умереть, говорил он, то лучшее место для этого - Вриндаван. Однако из писем, которые он писал из Индии, стало ясно, что силы к нему возвращаются. Кришна спас его, и вот он снова здесь. Он был им нужен; чтобы стать его представителями и распространять сознание Кришны, ученикам все еще очень требовалось общение с этим чистым преданным Кришны.

В аэропорту Прабхупаду посадили в старый лимузин, украшенный цветами, и Джаянанда повез его на квартиру. Квартира для Прабхупады находилась в доме на Виллард-стрит, в котором жили брахмачари, в двух кварталах от храма-магазинчика на Фредерик-стрит. Приближаясь к двери своей квартиры, Прабхупада увидел плакат, изнутри прилепленный к стеклу, с которого на него смотрел Господь Вишну. Хотя преданные спорили по поводу «авторитетности» этого изображения (Господь Вишну на нем был не синего цвета), проходя мимо плаката, Прабхупада сложил ладони в жесте пранамы и, слегка склонив голову, вошел в дом.

Слегка взволнованные, преданные собрались в комнате Прабхупады. Кто-то где-то вычитал про вайшнавскую церемонию омовения стоп духовного учителя, поэтому они приготовили кувшин с водой и таз. Прабхупада разрешил, и через несколько секунд церемония была завершена. После этого Прабхупада сел к своим близким ученикам, заполнившим комнату, лицом и, взяв караталы и тихонько постукивая ими, запел «Харе Кришна». Это было необыкновенно - как Прабхупада пел, и как с неослабным, восторженным вниманием подпевали ему ученики. Но шел этот киртан недолго.

Кончив петь, Прабхупада заговорил о Кришне. Он сказал, что Кришна - Верховная Божественная Личность, лучший друг каждого. В этом мире даже крепкая дружба между людьми является лишь тусклым отражением дружеских отношений с Кришной, поскольку Он - источник всего. Хорошее настроение в чудесный весенний день - это Кришна. Аромат цветка - это тоже Кришна.

Кришна - все, что есть хорошего в этом мире, а все плохое исходит из забвения о Кришне. Речь Прабхупады была полна доброты, благородства и смирения.

Прабхупада приехал с подарками. Девушкам он привез сари из тонкого хлопка. Он доставал их по одному, называл по очереди духовные имена своих учениц и вручал им сари. Одно сари было белым с красно-черным рисунком, остальные - белыми с простыми однотонными каемками разных цветов. Еще Прабхупада привез три шелковые гирлянды, завернутые в кусок шафрановой ткани. Развернув их, он сказал:

- Это можно надеть на Господа Джаганнатху, Субхадру и Балараму.

До этого Божества никто не одевал и не украшал.

Мукунда и Шьямасундара продемонстрировали Прабхупаде первые американские караталы. Несколько месяцев назад он посоветовал ребятам попробовать изготовить караталы самим, и, сделав анализ сплава индийских каратал, они насобирали на свалке необходимые металлы, отнесли их в литейный цех и произвели конечный продукт. Прабхупада взял в руки первую пару сработанных в Америке каратал, ударил ими друг о друга несколько раз и сказал:

- Так себе.

Затем он снова взял свои, индийские, до блеска отполированные латунные караталы и, ударив в них раз, долго держал их, пока звон не затих.

- Вот это превосходно.

Затем, окинув комнату взором, Прабхупада повел непринужденную дружескую беседу с учениками. Заметив Лилавати, сидевшую в углу с грудной дочерью Субхадрой на руках, Прабхупада сказал:

- Твоя дочка точь-в-точь Субхадра.

Лилавати благодарно вздохнула.

- Говинда-даси, - сказал Прабхупада, - я постоянно думаю о твоих картинах.

Он спросил, все ли преданные каждый день повторяют предписанные шестнадцать кругов. Почти все ответили:

- Да, Свамиджи.

Однако одна молодая англичанка, начинающая преданная, залилась краской и дрожащим голосом, заикаясь, произнесла:

- Я повторяю... Я повторяю... Иногда я повторяю больше шестнадцати кругов в день! - неожиданно выпалила она, словно маленькая девочка, готовая расплакаться.

Голос ее дрогнул, и на глаза уже было навернулись слезы, но преданные и Прабхупада не могли сдержать смеха. В присутствии Прабхупады всё наполнялось весельем. В комнату вошел Уддхава-дас и объявил:

- Мы приготовили для вас прасад, Свамиджи. Не хотите ли принять его прямо сейчас?

- Что? - переспросил Прабхупада. - Риса мне сварили? - и преданные взорвались смехом, думая о роскошном пире, что они приготовили для Прабхупады.

Прабхупада достал из своей сумки еще кое-что - терку для кокосового ореха - незаменимый атрибут на бенгальской кухне. Он передал его Ямуне и та под взглядами преданных начала тереть кокос. В окружении преданных Прабхупада направился на кухню и из белой мякоти кокоса, масла, сахара, черного перца, кардамона и камфорного ароматизатора приготовил кокосовое ладду. Он скатал его в шарики, один шарик съел сам, а еще несколько раздал преданным.

Вернувшись к себе, Прабхупада снова сел и погрузился в молчание. Почувствовав, что учителю нужно побыть одному, преданные удалились. Все были довольны: Прабхупада вернулся и еще какое-то время побудет с ними.

Дживананда: Когда все ушли, я остался в комнате, чтобы поговорить с ним, и, видя, что я просто сижу и ничего не делаю, он занял меня уборкой в комнате. Я собрал бумагу и выбросил коробки. После этого Прабхупада сказал:

- Итак, ты что-то хотел спросить?
- Да, Свамиджи, - ответил я. - Я хотел бы жениться на Харшарани.
- О... Как тебя зовут?
- Дживананда.
- О, ты уже получил посвящение? - удивился он.
- Да, - кивнул я.
- У меня? - спросил он.
- Да.
- Очень хорошо. А что ты умеешь делать?
- Ну, когда я жил в Санта-Фе, то доил коров.
- Очень хорошо, - сказал Прабхупада.

Мы поговорили еще немного, и затем я спросил:

- Свамиджи, так можно мне жениться?
- Я подумаю над этим, - ответил он. - Подойди ко мне позже.

Чидананда: Тем вечером я зашел к нему в комнату. Мне казалось, что ему, наверное, одиноко. Я хотел составить ему компанию, но как только я вошел, он сразу же заговорил о Кришне. Там на стене висели вриндаванские плакаты с Кришной, а он показывал на них и объяснял:

- Это Кришна с Арджуной на поле битвы Курукшетра.

Говорил он один, мне не удавалось вставить ни единого слова - и только о плакатах на стене. Я почувствовал, что когда-то мы с ним уже встречались, хотя видел его впервые. Тем не менее, мне казалось, что он мой старый друг. Когда он говорил о Кришне, я явственно почувствовал, какое большое сердце у этого человека. Я посчитал, что если он действительно мой старый друг, то, возможно, когда-нибудь этот факт подтвердится. Но я не обладал способностью долго сохранять внимание и о жизни в Кришне почти ничего не знал, поэтому через короткое время я оставил его одного.

В Сан-Франциско у Прабхупады была небольшая группа учеников - не более пятнадцати. Но они привязывались к нему все сильнее, особенно сейчас, когда после мучительного расставания обрели его снова. Каждому

хотелось получить возможность лично послужить Прабхупаде, хотя постоянно к себе он допускал лишь своих секретарей, Гаурасундару и Говинда-даси, а также слугу, Упендру. Один из преданных спросил Прабхупаду, что делать с чувством зависти к тем преданным, которые, казалось, пользуются особой его благосклонностью. Все иногда чувствуют зависть, ответил Прабхупада, начиная с Господа Брахмы и Индры и кончая крошечным муравьем. Никому не нравится, когда другой делает успехи или оказывается в более выгодном положении. Прабхупада подтвердил, что если человек преуспевает на каком-то поприще или служит духовному учителю, значит, по воле Кришны, ему выпала большая удача. Но обитатели духовного мира не завидуют друг другу по этому поводу. Напротив, в духовном мире все только радуются, когда видят, что кто-то служит более совершенно. Это лишь еще больше вдохновляет и ободряет их. А в материальном мире всегда царит дух соперничества и зависти. Эти слова Прабхупады успокоили учеников. Если он позволяет кому-то служить себе, они примут это как волю Кришны.

Однако сопровождать Прабхупаду на утренних прогулках мог каждый. На них допускали всех желающих. Обычно его сопровождали один-два брахмачари и одна-две семейные пары. Они отвозили Прабхупаду в парк на храмовой машине, синем «форде-купе» 1952 года, за рулем которой обычно был Джаянанда. Сиденье для пассажира было сломано и приварено к полу под углом в сорок пять градусов, поэтому, хотя Прабхупада сидел, выпрямив спину и высоко подняв подбородок, смотреть он мог только через нижнюю часть окна. Но это была их единственная машина, и Прабхупада не жаловался.

Он, как и прежде, гулял вокруг озера Стоув в Голден-гейт-парке. Полный сил, свободный и непринужденный, всегда владеющий чувствами, погруженный в проповедь, Прабхупада, казалось, был очень рад вновь оказаться в Сан-Франциско. Здесь были уже новые преданные, которые видели его в первый раз.

В первую неделю на утренних прогулках Прабхупада часто поднимал тему существования души, излагая доводы Кришны из «Бхагавад-гиты».

Однажды утром у дороги, по которой они шли, припарковалась машина. Бессильно поникнув в своем водительском кресле, в машине сидел человек с вытянутым несчастным лицом, явно чем-то подавленный. День за днем мужчина приезжал на это место и грустным взглядом провожал проходящих мимо Шрилу Прабхупаду и его учеников. В один из дней, спустя примерно неделю этого молчаливого присутствия, Прабхупада отделился от группы преданных и подошел к его машине. Боковое стекло было поднято, но, увидев Прабхупаду, мужчина его опустил.

- Доброе утро, - поприветствовал его Прабхупада.

Мужчина счастливо улыбнулся Прабхупаде так, словно видел его и преданных впервые. Прабхупада вновь присоединился к ученикам и продолжил прогулку. Преданные обернулись и заметили, что глубокая грусть сошла с лица мужчины, и теперь он кажется счастливее. Больше они его не видели. Становясь свидетелями подобных случаев, преданные обсуждали их

между собой и хранили в своих сердцах. Это усиливало их веру в то, что Свамиджи обладает силой и способностью делать людей счастливыми, и что он действительно стремится к этому.

Однажды утром Прабхупада приехал в парк, вышел из «форда» и стал ждать, пока к нему присоединятся преданные, которые приехали на другой машине. Лилавати с маленькой Субхадрой, висевшей в рюкзаке у нее на спине, с трудом пыталась выбраться из машины, и, когда, наконец, ей это удалось, Прабхупада обернулся и, рассмеявшись, сказал:

- А, время любви!

- Да, Свамиджи, - ответила Лилавати, и Прабхупада с учениками зашагали по дороге.

- Ребенка можно носить двумя способами, - сказал Прабхупада, постукивая тростью по земле в ритм шагам. - Способ обезьяны и способ кошки. Знаешь об этом?

- Нет, Свамиджи, - ответила Лилавати.

- Какой способ, по-твоему, лучше? - спросил Прабхупада. - Способ обезьяны или кошки?

Но Лилавати не могла ни понять, ни представить себе, что он имеет в виду.

- Детеныш обезьяны забирается на спину матери и держится за нее, - продолжал Прабхупада. - Так он и путешествует. А кошка переносит своего котенка в зубах. Ну, какой же способ лучше?

Лилавати по-прежнему не понимала, что лучше; оба примера казались ей очень сложными.

- Смотри, - сказал Прабхупада, - «обезьяныш» очень маленький и слабый, и держится на матери за счет своей силы. А котенок держится за счет силы матери. Так чей же способ лучше?

- Кошки, - поняла, наконец, Лилавати.

- Точно, - сказал Прабхупада, - в этом разница между йогом и преданным. Йог пытается забраться на спину Абсолютной Истины, полагаясь на свою силу, но из-за слабости он упадет. Преданный же взывает к Кришне, - произнес слово «Кришна», Прабхупада поднял руки высоко вверх и посмотрел в ясное утреннее небо. - Преданный взывает к Кришне, и Кришна Сам его подымет.

В другой раз кто-то из преданных сорвал прелестный синий цветок и протянул его Прабхупаде. Тот взял цветок, понюхал и отвел его далеко от себя.

- О, этот цветок словно красивый человек, лишенный хороших качеств, - произнес он и выбросил его. Цветок был без запаха.

Упендре нравилось во время прогулок задавать Свамиджи вопросы.

- Свамиджи, - спросил Упендра, - что видит духовный учитель или чистый преданный, когда гуляет по парку?

- Он видит Кришну, - ответил Прабхупада. - Он понимает: «Это деревья Кришны, это - дом Кришны». Он видит, что все принадлежит Верховному Господу.

- Но если Кришна повсюду, - продолжал свои размышления Упендра, - значит ли это, что чистый преданный видит Кришну в окружающих его стенах, и в углу, и между каждым атомом? Не кажется ли ему, что одна форма Кришны накладывается на другую? Где начинается одна форма Кришны и заканчивается другая?

- Нет, это не так, - ответил Прабхупада. - Видишь мои очки?

- Да, - кивнул Упендра.

- Чьи это очки? - спросил Прабхупада.

- Ваши.

Прабхупада указал на свои туфли.

- А это что?

- Ваши туфли, - сказал Упендра.

- Да, - сказал Прабхупада. - Подобным образом чистый преданный видит Кришну. Все есть Кришна. Вот так он видит Кришну повсюду.

Ближе к концу прогулки, после того, как Прабхупада ответил на уйму вопросов, Упендра снова спросил:

- Свамиджи, вы столько рассказали нам, но я почти все забыл. Если преданный становится сознающим Кришну, будет ли он помнить все, что говорит ему духовный учитель?

- Да, - ответил Прабхупада. - Именно. И более того: начав сознать Кришну, человек сможет понять свои взаимоотношения с Кришной.

Однажды, проходя через Голден-гейт-парк, они услышали, что в мусорном ящике кто-то скребется. Прабхупада подошел и заглянул внутрь, но тут же с отвращением отпрянул. В мусорный контейнер каким-то образом упала огромная городская крыса и теперь скреблась, пытаясь выбраться. Прабхупада покачал головой:

- Она обречена, - и пошел дальше.

Скоро, сказал Прабхупада, придет мусорщик и, заметив крысу, убьет ее. Прабхупада всегда объяснял события с позиции философии сознания Кришны; даже его замечание по такому, казалось бы, заурядному поводу, как неминуемая смерть крысы, заставило учеников глубоко и философски задуматься. Они поняли, что находятся в таком же положении: они оказались в ловушке материального мира и ожидали своего конца, но Прабхупада спас их.

Проведя первый после своего возвращения вечерний киртан в храме Сан-Франциско, Шрила Прабхупада сказал:

- Вы выросли.

Он увидел, что у преданных прибавилось вдохновения и счастья - даже гости поднимались и танцевали - и это стало источником духовной радости для него самого.

Каждый вечер после киртана он читал лекцию, в которой обсуждал стихи из шестой главы «Бхагавад-гиты». «Я читаю здесь серию лекций по системе йоги сознания Кришны, - писал Прабхупада Брахмананде в декабре 1967 года, - и их записывают на магнитофон».

Прабхупада думал о том, чтобы собрать эти лекции в небольшую книгу. Индийские гуру с их собственными методами становились в Соединенных Штатах все более популярны, поэтому Прабхупада хотел провести четкое различие между настоящими йогой и медитацией, какими их представил Господь Кришна в «Бхагавад-гите», и пародией на них, преподносимой йогой, которые не признавали Кришну Верховным Господом, предпочитая приравнять к Богу всех и позволяя своим ученикам принимать одурманивающие вещества и заниматься незаконным сексом. Они продают мантру за деньги, говорил Прабхупада, и заявляют, что благодаря двадцатиминутной утренней медитации через полгода вы сможете стать Богом. Его удивляло, что американцы, такие, казалось бы, разумные, так легко поддаются обману.

- Видал я этих «йогов», - говорил Прабхупада, - они спят и похрапывают во время своей медитации.

- Служение начинается с языка, - сказал он в одной из своих декабрьских лекций в 1967 году, - когда мы повторяем «Харе Кришна» и вкушаем кришна-прасад. У этого пути замечательное начало. Если вам предлагают прасад, примите его. Если вы проявите смирение и начнете служить, то, благодаря этим двум вещам, Кришна откроет вам Себя - так же как Он открыл Себя Арджуне. Арджуна - преданный Кришны и Его друг. «Я рассказываю тебе об этой древней системе йоги, бхакти-йоге». Кришну может постичь только тот, кто развил в себе дух служения, любви и преданности.

После лекции Прабхупада продолжил обсуждать затронутую тему - сознание Кришны - у себя в комнате. На ту же тему он говорил на утренних прогулках, в письмах, на личных встречах с отдельными учениками или посетителями; ей он посвящал свои книги и, по сути, жил ею. Когда один преданный спросил Прабхупаду, как происходит перемещение души из одного тела в другое, Прабхупада ответил: «Силой желания», - и привел в качестве примера себя.

- Вот, например, я приехал в Америку. Почему? Потому что хотел проповедовать. Благодаря этому желанию я переместился сюда. В противном случае, мне незачем было бы сюда приезжать.

Чидананда: К нему в комнату приходили трое, четверо или пятеро преданных, и он начинал говорить. Они собирались у него в комнате, а он начинал говорить о том, что делает. Его речь не была обращена к какому-то конкретному преданному, он просто говорил о том, чем был тогда занят. Он выражался очень ясно. Он хотел напечатать свои книги. Для этого он пытался купить в Нью-Йорке печатный станок. И если ему приходило письмо от Рая-Рамы из Нью-Йорка, он его сразу читал. Все это избавляло его последователей от любых сомнений относительно того, чего он в действительности добивался. У него были книги и храм. Он был занят своим храмом и новой программой раздачи обедов, на которой мы бесплатно распространяли прасад. Чувствуя его заботу, каждый хотел что-то сделать. До его приезда мы не так усердствовали. Но когда приехал Прабхупада, все просто закипело.

Однажды вечером, сидя у себя в комнате на Виллард-стрит, Прабхупада заговорил о том, что значит увидеть Кришну.

- Не пытайтесь увидеть Его, - сказал Прабхупада, - но действуйте так, чтобы Он пришел и увидел вас... Сурадаса был слеп, но Кришна, услышав его искреннее пение - «О, Кришна, Кришна, Кришна» - лично пришел к нему. Итак, Кришна присутствует здесь, независимо от того, видим мы Его или нет. Все, что нам нужно - это стать искренними, и Он будет с нами, видим мы Его или нет. Кришна обнимает корову. Что знает корова? Это глупое животное. Может ли корова сравниться с Арджуной? Нет. И все же, благодаря искренности коровы, с которой она лижет тело Кришны, Кришна говорит: «Да, моя дорогая корова, иди сюда, Я о тебе позабочусь». И Кришна дает ей сладостный нектар. Поэтому не стремитесь сами увидеть Кришну - надо чтобы Кришна пришел и увидел нас.

В то время мало кто из преданных хорошо знал книги Прабхупады. Глубина философии была им неведома. Издано было всего лишь несколько книг, поэтому преданные учились сознанию Кришны главным образом лично от своего духовного учителя.

Восемнадцатилетний Ким часто вступал в философские споры со своим отцом-атеистом, и потому в конце каждой лекции неизменно задавал Прабхупаде вопросы. Он делал это с таким постоянством, что Прабхупада уже привычно поворачивался к нему и говорил:

- Есть вопросы?

Услышав хороший вопрос, Прабхупада экспромтом давал еще одну лекцию.

Сестра Кима, которой в то время было всего шестнадцать лет, тоже хотела получить посвящение.

- Случаются ли оскорбления в духовном мире? - спросила она Прабхупаду на одной из вечерних лекций.

Прабхупада повернулся к аудитории:

- Видите? - сказал он. - Эта юная девушка хочет вернуться к Богу.

Во время ответа на ее вопрос он сказал:

- Кришна может даже поцеловать тебя!

Услышав эти слова, сестра Кима зарделась от смущения, и все рассмеялись.

Упендра спросил:

- Свамиджи, что значит быть смиренным? Порой я чувствую, что когда пытаюсь быть смиренным, то сначала думаю об этом, а затем пытаюсь применить это в действии, но это похоже на притворство.

- Это и есть смирение, - ответил Прабхупада. - Когда мы думаем: «О, я должен был действовать так-то», - это хорошо. Поскольку в этом случае нам всегда есть над чем работать. Если ты сохранишь такое сознание: «О, я исполнил свои обязанности не как следует. Я должен был сделать вот так», - тогда ты будешь делать успехи. Наша любовь к Кришне будет продолжать расти до тех пор, пока мы думаем, что не делаем для Кришны все от нас

зависящее, и что следовало бы делать больше. Это и есть смирение. Но если ты думаешь: «Я прекрасно справился с работой. Я такой замечательный и искренний преданный», - это не хорошо. Твой рост прекратится.

Если, задавая вопросы, кто-то упоминал имена и философии известных современных майявади, Прабхупада сердился. Он был убежденным противником миссии майявади, отрицающих абсолютную реальность Кришны. Прабхупада говорил, что, распространяя свои доктрины, вводящие людей в заблуждение, они нанесли огромный урон изначальной ведической культуре. Как-то Малати завела речь об учении одного майявади, и как обычно, Прабхупада принялся нещадно крушить его философию. После лекции Упендра отчитал Малати, сказав, что не следовало ей поднимать эту тему, ведь Прабхупада еще не до конца оправился после болезни, а от перевозбуждения у него может подскочить давление. Малати промолчала, но потом через Упендру передала Прабхупаде письмо.

- Что ты такое сказал Малати, - спросил его Прабхупада, прочитав ее письмо, - что теперь она считает себя не вправе показываться мне на глаза?

Упендра объяснил, что сделал ей замечание за то, что та чересчур разволновала Прабхупаду. Глупости, - сказал Прабхупада и велел Упендре перед ней извиниться.

По секрету Уддхава признался Киму, что чувствует себя забытым из-за того, что ни разу не задал Прабхупаде вопрос. Ким подбодрил его и посоветовал как-нибудь на лекции исправить это упущение. Наконец, однажды вечером Уддхава набрался смелости, но вопрос его оказался странным.

- Свамиджи, - спросил Уддхава, - в каких отношениях Радхарани с братом Кришны, Баларамой?

Прабхупада поморщился:

- Почему ты спрашиваешь об этом? Ты еще не усвоил основной принцип «Бхагавад-гиты». Ты не понимаешь природы души и Сверхдуши, Кришны и преданного служения, а уже задаешь подобные вопросы?

Долгое время после этого Уддхава снова не задавал вопросов.

Вскоре после своего возвращения Прабхупада продолжил давать ученикам посвящения. Ким и его младшая сестра прошли инициацию одновременно. За несколько дней до этого Ким посоветовал сестре зайти к Прабхупаде на квартиру и попросить принять ее в ученицы.

- Ты следуешь четырем правилам? - поинтересовался Прабхупада.

- Да, - ответила девушка, и он согласился.

- Я хотела еще кое-что спросить, - продолжала она, - я слышала, что вы приняли рождение, потому что в прошлой жизни были врачом и ради какой-то лечебной цели убили змею.

- Это тебе брат такое сказал? - рассмеялся Прабхупада.

- Ага, - ответила она, и тема была закрыта.

Прабхупада назвал Кима Кришнадасом, а также дал посвящение еще нескольким ученикам из Нью-Йорка, которые не смогли приехать, но

написали ему письма. Он провел церемонию посвящения в храме и начитал для всех, в том числе и для нью-йоркских учеников, четки. В тот вечер он несколько минут разговаривал по телефону с Брахманандой, который звонил из Нью-Йорка, и сказал ему:

- Я вернулся по милости Кришны, и теперь готов тебе служить.

Прабхупада говорил, что готов служить преданным, и действительно - он выглядел и действовал чудесно. Однако удар, случившийся с ним полгода назад, все еще давал о себя знать. Прабхупаду беспокоил неутихающий шум в голове, напоминавший звон колокола, и больше трех часов ночью и одного часа днем спать он не мог. Но работать он продолжал с прежней силой. Он даже написал одному ученику письмо, в котором говорил, что, несмотря на шум в голове, он продолжает действовать на духовном уровне, и советовал ученикам поступать так же.

Прабхупада снова взялся за отложенный на полгода перевод третьей песни «Шримад-Бхагаватам». Живя в одном доме с брахмачари, он просыпался раньше всех и начинал переводить. Затем, около пяти утра, проснувшись, брахмачари слышали, как из его комнаты раздается звон колокольчика и доносится запах благовоний. Ребята часто заходили к нему. Они видели, как, освеженный утренним душем, Прабхупада сидит за своим письменным столом. Он педантично опрокидывал в левую ладонь несколько крохотных ложечек воды и растирал на ней шарик вриндаванской глины, готовя пасту для вайшнавской тилаки. Пользуясь карманным зеркальцем, он точно и изящно ставил тилаку - сначала на лоб, а затем еще на одиннадцать частей тела - так, как это предписывают вайшнавские смрити. Затем Прабхупада брал в руку свой брахманский шнур и, сидя лицом к изображениям Кришны на своем маленьком алтаре, безмолвно повторял гаятри-мантры.

Однажды утром, сидя с Прабхупадой, Упендра сказал, что брахмачари ставят тилаку в ванной.

- Нет, - возразил Прабхупада, - тилаку нужно ставить перед Кришной, вот так.

- Ну, а я, - снова сказал Упендра, - видел, что здесь ее ставят в уборной.

- Пусть тебя не слишком тревожат эти правила и ограничения. Просто вдохновляй всех повторять «Харе Кришна».

Калифорния нравилась Прабхупаде тем, что здесь легко было достать эвкалиптовые веточки. Прабхупада чистил ими по утрам зубы. С мизинец толщиной и сантиметров пятнадцать длиной, всю ночь они вымачивались в воде. Кришнадас собирал их по утрам. У него всегда был запас этих веточек, которые он держал в холодильнике завернутыми в фольгу. Узнав, что эвкалиптовые деревья в Америке встречаются редко, Прабхупада попросил Кришнадаса посылать нужное количество веточек в города, которые Прабхупада посещал.

Эти, порой житейские, мелочи в отношениях между Прабхупадой и его учениками людям, далеким от преданного служения, могут показаться чем-то

не имеющим большой ценности, но преданный так не считает, потому что нет в жизни ученика ничего более ценного, чем радость духовного учителя. Если духовный учитель, представитель Кришны, доволен, пусть даже скромным служением, значит, доволен и Сам Кришна. Ученики Прабхупады точно знали только одно - что они любят его, обожают служить ему и чувствуют глубочайшее удовлетворение и счастье, когда он ими доволен.

Говинда-даси: Ему нужны были домашние тапочки. Я заметила это и пошла и купила их ему. Он сказал мне, что у него восьмой размер. Я нашла ему в Сан-Франциско тапочки, полностью из искусственных материалов. Они были черные, с красной пушистой меховой подкладкой, чтобы легко входила нога. И когда он ходил по дому, можно было всегда слышать это милое пошаркивание. Он ходил, заложив руки за спину и высоко подняв голову.

Хотя кое-кто из преданных считал, что Прабхупаде следует соблюдать особую диету, самого его это особо не волновало. Он предпочитал свой обычный прасад - дал, рис, чапати и сабджи, и Упендра регулярно готовил ему эти блюда. Но как-то на кухню пришла Ямуна и попросила Упендру позволить ей приготовить для Прабхупады особый обед. Тот уступил.

Ямуна изучала индийскую кулинарию. Она приготовила еще несколько дополнительных блюд: кислых, пряных и сладких. Упендра, как обычно, принес обед в комнату Прабхупады, и ничего не сказал. Через несколько минут Прабхупада зазвонил в колокольчик.

- Кто приготовил этот прасад? - спросил он, сидя за обеденным столиком на подушке и глядя на Упендру.

- Ямуна-деви, Свамиджи, - ответил Упендра.

- Я не желаю этих излишеств, - сказал Прабхупада. - Мне нравится простая пища. Немного риса, немного дала.

Прабхупаде не доставил наслаждения этот пир; он каждый день привык есть одни и те же простые блюда. Упендра продолжал готовить по-старому, раз в неделю привнося в меню некоторое разнообразие - кичри и жареный баклажан в соусе кади. Но и он порой не знал меры. Прабхупада как-то пожаловался Гаурасундаре:

- Этот Упендра кладет слишком много гхи, и я не успеваю распробовать прасад, как он уже соскальзывает мне в глотку. Слишком жирно.

Один из преданных, побывавших с Прабхупадой в Индии, написал, что Свамиджи нельзя давать сладости. Прабхупада и этому не придавал большого значения, и в первый же вечер по возвращении приготовил кокосовое ладду.

Упендра: Он дал нам рецепт: натираете кокосовый орех, кладете в кастрюлю, добавляете сахар и камфару и варите, варите его на огне до определенной густоты. После чего смесь можно скатать в шарики и предложить. Он учил меня этому, а я повторял. У нас была плита старого типа, с предохранительной крышкой, которой можно было закрыть половину плиты. Пока я готовил, Прабхупада, облокотившись на буфет и подперев голову руками, наблюдал, как я мешаю. Он вставал, выходил, снова

возвращался... Словно неугомонный мальчишка. Он прохаживался по кухне, и снова заглянув в кастрюлю, проверял ложкой, не готово ли.

- Готово? - спрашивал он. - Думаю, готово. Наверное, всё. Давай-ка попробуем.

Я выкладывал смесь, и, хотя она была еще горячей, мы начинали скатывать ее в шарики. Сделав первый шарик, Прабхупада брал его и закидывал в рот. Отходя от плиты и довольно покачивая головой, он говорил:

- Да, готово. Вкуснотища!

Так же непринужденно выражал Прабхупада и свое недовольство. Быть его поваром или личным слугой было сопряжено с постоянным риском. Однажды Говинда-даси варила на завтрак Прабхупаде овсянку. Проходя мимо кухни, он заглянул внутрь и спросил:

- Что ты готовишь?

- Овсянку, Свамиджи, - отозвалась она.

- Но ведь сегодня экадаши, - удивился Прабхупада.

- О, спасибо вам, Свамиджи. А я и не знала.

Поскольку Прабхупада вовремя напомнил ей об этом, она подумала, что не успела сделать ничего плохого. В конце концов, ведь ни он, и ни кто другой не ели зерновых. Но Прабхупада начал так строго выговаривать ей, что Говинда-даси удивилась. Он сказал, что это с ее стороны большое упущение - готовить зерновые в экадаши, когда преданные соблюдают пост на злаки. Он снова и снова повторял, что она готовит зерно в Экадаши, что это очень серьезная ошибка, и казалось, что одно только это свидетельствует о ее нездоровом духовном состоянии. В конце концов, Говинда-даси почувствовала, что поступок ее был столь же предосудителен, как если бы она и в самом деле съела зерно, поэтому весь оставшийся день она полностью постилась.

Многое нужно было делать в точности так, как велел Прабхупада. Когда Упендра положил на поднос Прабхупады перед рисом немного соли, Прабхупаде было трудно есть рис так, чтобы он не смешивался с солью. Прабхупада указал ему на это. Но когда на следующий день Упендра сделал то же самое, Прабхупада сказал:

- Я же велел тебе класть соль позади риса, а не спереди! - и, из-за глупости своего слуги лишив себя удовольствия, добавил: - Больше вообще не клади мне соль.

Однако на следующий день Упендра положил соль и перец в отдельные чашечки и поставил их рядом с подносом - так, чтобы Прабхупада сам мог поставить их так, как ему удобнее. Прабхупада молча это принял. Если ученик исправлял свою ошибку, он, казалось, сразу забывал о его проступке.

Шастры говорят: «Невозможно понять мысли ачарьи». Можем ли мы тогда понять Прабхупаду? Как описать его внутренний мир в те счастливые дни, когда, после своего возвращения, он жил в Сан-Франциско с декабря 1967 по январь 1968? С одной стороны, это невозможно. Как говорит Кришнадас Кавираджа: «Мне неизвестен глубокий смысл деяний Шри Чайтаньи

Махапрабху. Я лишь попытаюсь, насколько это в моих силах, описать их внешнее проявление». Но порой в своих словах Прабхупада открывал себя сам: «Я вернулся по милости Кришны. Я готов вам служить».

Его мысли приоткрываются нам через его слова. Еще мы можем ближе увидеть жизнь Прабхупады через тех, кто знал его и жил вместе с ним. Чаще всего мы можем постичь его лишь настолько, насколько близко они воспринимали его и с ним общались.

Мукунда: Как раз тогда Прабхупада ездил на встречу с г-ном Б.К. Неру, важным чиновником в правительстве Индии. На стареньком, побитом «форде» с разноцветными надписями «Кришна» с трех сторон я отвез Прабхупаду к Гостинице св. Францска - очень элитному заведению. Мы подъехали к парадному входу, у которого стоял портье, и я вышел и спросил его, можно ли на пятнадцать минут оставить машину перед входом. Каким-то чудом, не знаю почему, он сразу же согласился присмотреть за машиной. Мы поднялись на один из верхних этажей и вошли в шикарные апартаменты. Г-н Неру приветствовал нас. Он был одет по-западному. Я тоже был одет как европеец, и голова моя не была обрита. Жена г-на Неру тоже была там. Я сел на тот же диван, что и Прабхупада, а г-н Неру сидел между нами.

Вначале они говорили на английском. Прабхупада кое-что рассказал из своей биографии, упомянув между прочим о своем аптечном деле под названием «Пряг-фармаци». Когда-то в Индии он встречался с г-ном Неру, и тот подтвердил, что помнит эту аптеку. Затем Прабхупада рассказал ему о том, как принял санньясу. Я заметил, что Прабхупада был очень отзывчив и доброжелателен. Прежде я никогда не видел его таким. Не то, что он не был отзывчив и доброжелателен, но я никогда не видел, чтобы он так по-дружески общался с непреданным. Наблюдая, как открыто, почти задушевно, Прабхупада держится с этим человеком - так, словно собеседник чуть ли не закадычный его друг, я был совершенно заморожен. Я заметил, что Прабхупада представился ему как странствующий монах, санньяси.

Потом они перешли на хинди. Для меня это было изумительно - наблюдать за выражением их лиц и жестами, за тем, на какой эмоциональной глубине общался Прабхупада. Я пытался догадаться, о чем он говорит. На самом деле, я постоянно строил предположения о том, что он говорит. И, разумеется, г-н Неру и иногда его супруга, тоже вставляли какие-то замечания, но все это было на хинди. Я строил немыслимые фантазии по поводу темы их разговора. Прабхупада представил меня как Майкла Гранта, секретаря, поэтому с самого начала беседы я был на седьмом небе. Себя я тоже считал участником разговора и думал, что г-н Неру, возможно, не догадывается о том, что я не понимаю языка. Я очень настроился на беседу, хотя и не понимал ни слова. Но мне казалось, что отчасти я понимаю их разговор, и я старался вести себя так, будто знаю, о чем идет речь. В какой-то момент, когда я совершенно увлекся фантазиями относительно предмета их беседы, я услышал, как Прабхупада произнес словосочетание «миссионерская деятельность». Он приостановился и быстро взглянул на меня, и разговор продолжился. И я

понял, что этим он меня настраивает. Прабхупада чего-то просил. Затем, через какое-то время он сказал г-ну Неру по-английски:

- Но одно ваше слово...

Глаза Шрилы Прабхупады широко раскрылись, он сделал паузу и, по моему, посмотрел на меня. Затем после несколько неловкой паузы, беседа возобновилась. Впоследствии я узнал, что Шрила Прабхупада действительно просил о помощи и просто вводил меня в курс дела, сказав это по-английски. Мне казалось, что все, что я могу сделать - это пытаться делать серьезный и важный вид - так чтобы, видя меня, американского ученика, этот человек понял, что Шрила Прабхупада делает великое дело, обращая нас, жителей Запада, на путь сознания Кришны. Я хотел быть ему хоть чем-то полезным. Но я не знал, о чем идет речь, поэтому и сказать ничего не мог - мне оставалось просто играть в этой трансцендентной игре ту роль, которую, как мне казалось, отвел мне Шрила Прабхупада. Затем беседа перешла на веселый лад и тема разговора поменялась.

Позже супруга Б.К. Неру назвала Прабхупаду «Свамиджи» и, сказав что-то на хинди, подала ему какой-то предмет размером с небольшое яблоко, завернутый в фольгу. Они обменялись любезностями; с г-жой Неру Шрила Прабхупада общался тоже очень тепло и сердечно. Когда мы вышли, я сразу же спросил Прабхупаду, о чем был разговор. Он ответил очень неопределенно, что-то о какой-то земле, которую он хотел получить в Индии, думаю, во Вриндаване. Может быть, он судился за нее - я не знаю - но он просил г-на Неру о помощи. Я спросил, согласился ли тот помочь, и Шрила Прабхупада снова не сказал ничего определенного, но дал понять, что, по его мнению, встреча прошла успешно. По меньшей мере, это шаг в верном направлении. Тогда я спросил, какого происхождения жена г-на Неру, европейского или какого-то другого, и Прабхупада сказал:

- Нет, она персиянка.

Затем, сидя на заднем сиденье, Прабхупада развернул фольгу. Внутри оказался огромный финик - самый большой из тех, что мне доводилось видеть за всю свою жизнь. Он достал его и откусил от него большой кусок, а остальное отдал мне. Разумеется, я не отказался!

Мукунда был одним из тех немногих преданных, которые были с Прабхупадой в его комнате во время землетрясения. Из окна было видно, как закачались телефонные столбы с проводами. Здание задрожало. Все молчали, пока Прабхупада не спросил:

- Что это?

- Землетрясение, Свамиджи.

- О, - произнес Прабхупада, и тряска вдруг прекратилась. Все присутствующие внимательно наблюдали за его реакцией.

- Мы можем просто сидеть и повторять «Харе Кришна», - сказал он.

Он вспомнил бомбежку Калькутты во время войны.

- Я сидел в бомбоубежище и повторял «Харе Кришна». Бомбы падали. Я думал, что если сейчас мне и суждено погибнуть, то это будет славная смерть -

ведь я повторяю «Харе Кришна».

Рядом с Прабхупадой Мукунда и другие преданные вдруг почувствовали себя в безопасности, даже несмотря на землетрясение. Какая бы ни случилась катастрофа, они могут просто сидеть рядом с ним, повторять «Харе Кришна» и оставаться счастливыми.

После своего первого возвращения из Индии Прабхупада отчитал Мукунду за то, что тот не сумел оформить ему вид на постоянное жительство. Мукунда смог сделать только временную визу.

- Почему ты это сделал? - резко спросил его Прабхупада.

Услышав несколько робких оправданий, Прабхупада ответил:

- Ты не понимаешь.

Позднее Прабхупада с Мукундой зашли в местную иммиграционную службу, попросить выдать вид на жительство. Должностным лицом была женщина. Во время стандартного собеседования Прабхупада коротко рассказал ей о философии сознания Кришны.

- Должно быть, вам очень трудно следовать таким канонам, - заметила женщина.

- Нет, совсем нет, - ответил Прабхупада. - Нужно лишь помнить о Боге. Вот и все.

Он привел ей пример женщины, которая идет на работу. Она должна думать о разных вещах, но при этом она никогда не забывает как следует одеться. Точно так же, человек должен думать о Боге, несмотря на свои мирские обязанности. Женщина-чиновник сразу все поняла.

Во время беседы они затронули недавний случай с землетрясением. Женщина сказала, что здание, в котором они находятся, «сейсмостойкое». Закончив разговор, Прабхупада сказал Мукунде на выходе:

- Сейсмостойкого ничего не бывает, - и засмеялся.

Лилавати: Он позвал меня к себе в комнату. Он сидел на постели и разговаривал с Мукундой. Увидев, что я пришла, он прекратил беседу и, повернувшись ко мне, спросил:

- Итак, как тебе нравится сознание Кришны?

- О, Свамиджи, моя жизнь полностью изменилась, - ответила я.

Он кивнул и сказал:

- Большое тебе спасибо.

Он был очень доволен. После этого он продолжил прерванный разговор с Мукундой. Он спрашивал его:

- Итак, Мукунда, ты столько пар каратал отлил по образцу тех, что я привез, но я не видел их ни у кого из преданных.

Вмешавшись в разговор, я пожаловалась:

- О, Свамиджи, это потому что он просит за них деньги.

Такой я представляла себе духовную жизнь - никакой еды, никаких денег, ничего, одно только нети нети нети. И Прабхупада сказал:

- О, а разве плохо просить деньги?

Я удивилась. Он продолжил:

- Ты пойми: если что-то используется в служении Кришне - это не плохо. Это хорошо. Деньги - это не плохо, если использовать их правильно.

Так я получила свой первый урок настоящего отречения, настоящей духовной жизни. Затем он попросил меня отредактировать первый том «Шримад-Бхагаватам»: исправить пунктуацию и грамматические ошибки. Я была так взволнована и вдохновлена этим предложением! Покинув его комнату вскоре после нашего разговора, я сразу же приступила к работе. Я была так счастлива!

Главная обязанность Лилавати состояла в том, чтобы заботиться о своей маленькой дочке, Субхадре. Она очень дорожила теми минутами, когда Прабхупада оказывал ее дочери внимание. В первый раз он увидел Субхадру, когда вернулся из Индии. Прабхупада сказал тогда:

- Ей очень повезло, - и процитировал стих из «Бхагавад-гиты» о йоге, который, не завершив своей практики, получает возможность родиться в семье благочестивых брахманов.

В другой раз, заметив, что Субхадра засыпает в его присутствии, Прабхупада пошутил:

- Да, маленькие дети и старики должны много отдыхать.

Он несколько раз брал малышку на руки и играл с ней. Во время очередной беседы на какую-то философскую тему, когда в комнате Прабхупады было полно людей, он вдруг сказал Лилавати, что ее дочери очень жарко, и она должна снять с нее свитер. Присутствующие были поражены тем, что Прабхупада беспокоится о маленьком ребенке.

Когда Прабхупада садился в машину, чтобы отправиться на проповедническую программу, Лилавати через окно машины протянула ему гирлянду из нарциссов. Он смиренно склонил голову и сказал:

- Спасибо тебе большое.

Затем она передала ему три нарцисса, которые не вошли в гирлянду. Он взял их и спросил:

- О? А это от твоей дочери?

- Да, Свамиджи, - рассмеялась Лилавати, и он добавил:

- О, очень хорошо.

Для Лилавати эти заботливые и остроумные высказывания Прабхупады в отношении ее дочери стали источником огромного вдохновения в сознании Кришны.

Кришнадас: Он постоянно работал над «Бхагаватам» и начитывал диктофонные пленки, которые через день посылал Сатсварупе в Бостон. Я помню, однажды утром, когда я шел на работу, Говинда-даси дала мне маленький сверток с пленкой и адресом Сатсварупы в Бостоне и попросила меня по дороге заскочить на почту и отправить его. На упаковке адрес почему-то был указан с одной стороны, а марки наклеены с другой. Каждый день, когда я уходил на работу, Прабхупада оставлял свою дверь открытой. Поэтому всякий раз перед уходом я кланялся, и иногда, когда я проходил мимо, он замечал меня, просил зайти и давал мне немного прасада. Он говорил:

- О, идешь на работу? Хорошо. Я рад, что ты такой стойкий.

Вечером я возвращался на трамвае, который останавливался прямо на Виллард-стрит. Окна комнаты Прабхупады выходили на остановку, и иногда, когда я выходил из вагона, Прабхупада смотрел в окошко, поэтому я кланялся ему прямо там, на улице, а он в ответ кивал головой. Я входил к нему, и он спрашивал, как прошел день. У нас были очень личные отношения. Я никогда не боялся обращаться к нему, когда чувствовал трудности. Поэтому, когда Говинда-даси попросила меня отправить эту пленку, я зашел к нему в комнату и сказал, что марки наклеены с одной стороны, а адрес указан с другой.

- Вы уверены, что посылка дойдет? - спросил я.

- Да, да, ничего страшного, - ответил он. - Я уже делал так раньше.

Я вышел и собирался было выйти на улицу, как вдруг заметил, что пакет скреплен скрепками. Я всю свою жизнь посылал по почте ювелирные изделия, но никогда не видел бандероли со скрепками - их всегда либо перевязывали веревкой, либо для надежности скрепляли чем-то еще. Поэтому я снова постучался в дверь и сказал:

- Свамиджи, я извиняюсь, не хотел беспокоить вас, но ваша посылка скреплена скрепками. Вы уверены, что ее не нужно перевязать?

Я не критиковал, лишь хотел помочь. Но самоуверенность моя, видимо, немного перетекала через край. Поэтому Свамиджи сказал:

- Нет, нет. Все в порядке.

И я вышел. Надевая пиджак, я увидел, что конверт был скреплен не до конца, оставалось сантиметра два, и, нажав на конверт, можно было заглянуть внутрь, хотя содержимое не вываливалось. Поэтому я вернулся в комнату, поклонился и сказал:

- Свамиджи, пленку внутри видно.

Тотчас же Прабхупада громко ударил рукой о стол и прокричал:

- Духовный учитель никогда не делает ошибок! И даже если делает, ты, как ученик, обязан выполнять то, что он просит.

В течение примерно получаса он объяснял мне, насколько внимательным должен быть ученик ко всему, что говорит духовный учитель, и не критиковать. Я почувствовал, будто он говорит мне: «Я буду твоим духовным учителем, и буду давать тебе наставления, но что я смогу поделать, если ты не прислушаешься к моим словам?»

Кришнадасу выпала редкая возможность побрить Прабхупаде голову. В те дни мало кто из преданных носил шикху вайшнава, пучок волос на затылке. Волос у Прабхупады было мало, но при этом на затылке он носил шикху, сантиметров 7-8 в диаметре. Но, полагая, что шикху носят только ученики, Кришнадас сбрил ее, на что Прабхупада лишь мягко сказал:

- О, ты срезал мне шикху!

В другой раз, брея Прабхупаду, Кришнадас поранил его, но тот ничего не заметил. Все это время он повторял мантру. Однако вошедший Упендра, увидев на голове своего духовного учителя кровь, невольно вскрикнул.

- Что? Что? - спросил Прабхупада и потрогал рукой голову.

- О, ты меня порезал, - сказал он, но больше не произнес ни слова.

Позднее Упендра сказал Кришнадасу, что тот совершил страшное оскорбление, и в тот же вечер Кришнадас пришел к Прабхупаде и спросил про порез.

- Ничего страшного, - утешил его Прабхупада. - Ты просто еще молод, а у молодых руки непослушные.

В Индии есть поговорка, что мать воспитывает невестку, поучая дочь. Другими словами, мать предпочтет сделать замечание дочери, тем самым научив и невестку, с которой у нее не такие близкие отношения. Прабхупада поступал точно так же, давая ученикам множество наставлений не только во время лекций, но и в повседневных отношениях со слугами, такими как Упендра. Взаимоотношения ачарьи с учениками есть не что иное, как его учение, выраженное в наставлениях и личном примере, и, слушая о них, весь мир может обрести благо.

Что касается Упендры, Прабхупада чаще всего давал ему наставления в ответ на его ошибки. Упендра следовал за Прабхупадой, куда бы тот ни шел. Однажды, направляясь в храм, они спускались по лестнице, и Упендра, шедший позади, окликнул Прабхупаду. Стоя на ступеньках, тот обернулся, поднял свою трость и сказал:

- Я же говорил тебе, никогда не зови меня из-за спины.

По дороге из храма Упендра должен был нести «Шримад-Бхагаватам» Прабхупады, его очки и караталы. Однажды вечером он отстал от духовного учителя, заговорившись с каким-то гостем, а когда вернулся домой, Прабхупада ждал его. Говинда-даси предупредила Упендру, что Прабхупада сердит, оттого, что пришлось возвращаться домой одному. Рассыпаясь в извинениях, Упендра вошел в его комнату, и Прабхупада сказал:

- Если делаешь что-то, то делай это хорошо. Не будь безответственным.

Однажды Упендра не смог найти Прабхупаду, и, чтобы узнать, куда тот подевался, зашел в комнату Говинда-даси. Выходя из комнаты Говинда-даси, Упендра встретил духовного учителя в коридоре. Позднее Прабхупада вызвал его к себе и сказал:

- Ты же брахмачари! Ты не должен находиться в одной комнате с Говинда-даси или любой другой девушкой. Больше так не делай.

Когда однажды Говинда-даси нужно было пойти к врачу, Упендра, хотя и не имел должного опыта, вызвался записывать под диктовку Прабхупады его ответы на письма. Прабхупада начал быстро диктовать, и с первых же слов Упендра понял, что попался. Продиктовав одно письмо, Прабхупада попросил его перечитать, но Упендра не смог разобрать свой собственный почерк, потому что в спешке записывал очень небрежно. Недоверчиво посмотрев на него, Прабхупада сказал:

- Ну почему ты так поступаешь? Ты не можешь разобрать собственный почерк?

Упендра попытался было еще раз, но безрезультатно, и Прабхупаде пришлось продиктовать письмо заново, чтобы Упендра записал слова, которые пропустил или не мог разобрать.

Одной из повседневных обязанностей Упендры было толочь леденцы из тростникового сахара, которые Прабхупада принимал с водой в качестве лекарства. Однажды вечером под его непосредственным наблюдением Упендра положил растолченные леденцы в воду и стал растворять их, переливая воду из одного стакана в другой. Вдруг стакан выскользнул из его руки и, пытаясь поймать его, он весь с головы до ног облился сахарной водой. Прабхупада посмотрел на него и сказал:

- Иди мойся!

- Нет, нет, - возразил Упендра. - Позвольте сначала приготовить вам лекарство!

Он продолжал размешивать сахар, но по мере того, как, высыхая, сироп густел, его ладони, руки и лицо становились липкими. Прабхупада молча наблюдал за ним, принимая служение своего глупого, но искреннего ученика.

Возможно, некоторые случаи не входят в разряд наставлений. Их можно назвать просто лилой.

Упендра: На квартире на Виллард-стрит, Прабхупада иногда выходил на заднюю веранду, очень маленькую и совершенно не приспособленную для прогулок. С нее можно было лишь спуститься на два этажа по черной лестнице. Но у соседей под нами была маленькая собачка - пекинес, которая облаивала всякого, кто выходил на веранду. Собачонка взбегала по лестнице на один пролет и пронзительно тявкала. Прабхупада выходил и стоял на небольшой веранде, заставляя собачонку истошно лаять, но полностью ее игнорируя. Затем он неожиданно поворачивался к собачонке, поднимал руки и делал страшное лицо. Перепуганный пекинес, визжа, кубарем скатывался с лестницы под хохот Прабхупады. Прабхупада делал так несколько раз, словно мальчишка.

57 Открытие храма в Лос-Анджелесе

Лос-Анджелес, 6 января 1968 г.

Здание № 5364 на бульваре Вест Пико представляло собой маленький магазинчик в «черных кварталах» Лос-Анджелеса. Анируддха собственным ключом открыл заднюю дверь, и Шрила Прабхупада вместе с несколькими учениками вошли внутрь.

В комнате почти ничего не было. На алтаре, сложенном из двух апельсиновых ящиков и накрытом старенькой полосатой шторой, стояло вриндаванское изображение Господа Кришны. В углу лежали тамбура и мриданга, а на окне, выходящем на улицу, висели занавески. Вьясасана Прабхупады - простой приподнятый постамент - была здесь единственной мебелью.

Прабхупада, облаченный в шафран, с тростью в руке, пересек комнату, открыл парадную дверь и вышел на улицу. Оглядев улицу, он увидел только маленькие, ветхие дома. В отличие от более оживленных Хейт-Эшбери в Сан-Франциско и Нижнего Ист-Сайда на Манхеттене, это был тихий, удаленный район города. Но какое-то место для начала в Лос-Анджелесе теперь все-таки было.

Прабхупада вернулся внутрь и закрыл дверь. Его сопровождали преданные из лос-анджелесского храма: Анируддха, Даянанда, его жена Нандарани и их дочь Чандрамукхи, трех недель отроду. Было там и несколько других преданных, за несколько дней до этого приехавших из Сан-Франциско. Взволнованные, они столпились вокруг Прабхупады, ожидая его ответа.

Прабхупада внимательно посмотрел вокруг.

- Ну, хорошо, - сказал он, - давайте проведем киртан.

Подняв мридангу, он сел на небольшое возвышение, а ученики расселись перед ним на полу.

Однако не успел он начать играть, как к нему стремительно подбежала Джанаки с тамбурой в руках.

- Свамиджи, вам нельзя играть на барабане! - сказала она, совсем как заботливая мать. - Вы еще не совсем поправились! Поиграйте вот на этом!

Прабхупаде было семьдесят два, и всего каких-то полгода назад он лежал в больнице, оправляясь после сердечного приступа и инсульта. Лишь недавно он вернулся из Индии, куда ездил, чтобы поправить здоровье, и, разумеется, ученики беспокоились о его состоянии.

- Хорошо, - улыбнулся Прабхупада, принимая инструмент из рук Джанаки. - Тогда я буду играть на тамбуре.

Тихо перебирая металлические струны, Шрила Прабхупада запел: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама,

Рама Рама, Харе Харе». Хлопая в ладоши, ученики отбивали ритм - раз-два-три-и. Он пел на традиционную бенгальскую мелодию, а ученики хором ему подпевали.

Сидя перед Прабхупадой, они пели со всей искренностью - кто-то смотрел на него, глаза других были закрыты. Прабхупада оглядел каждого из них. Вот робкий Анируддха; он легко заливаётся румянцем, а когда улыбается, то смотрит из-за очков сощурившись. А вот высокий, худой Даянанда; у него хорошая работа - он специалист по компьютерам в Ар-Си-Эй, и каждый месяц выделяет двести долларов на поддержание открытого им и его женой храма.

Когда Даянанда и Нандарани переехали в Лос-Анджелес и нашли этот магазинчик, Шрила Прабхупада был в Индии. Они сразу же написали ему о новом «храме» и теплом, солнечном климате Лос-Анджелеса, который, по их словам, будет полезен для его здоровья. В ответ он выразил желание присоединиться к ним:

Я рад, что наше желание исполнилось, по Милости Господа Кришны. Ваша главная обязанность - повторять и слушать Божественное Имя Господа, читать отрывки из моих английских «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гиты» («Гитопанишад») и толковать их, насколько это возможно, в духе полученных от меня наставлений. Любой преданный, развивший в себе истинную любовь к Кришне, может объяснять истину о Кришне, потому что Кришна, пребывающий в его сердце, помогает такому искреннему преданному.

Даянанда и Нандарани написали Прабхупаде, что население Лос-Анджелеса не так восприимчиво, как в Сан-Франциско и Нью-Йорке, но Прабхупада заверил их, что если повторять маха-мантру с преданностью, успех обязательно придет. Кришна поможет.

Когда-то, сидя в своей комнате в храме Радха-Дамодара во Вриндаване, Прабхупада размышлял о том, как хорошо было бы отправлять по всему миру молодых мужчин и женщин, таких как Даянанда и Нандарани, открывать центры сознания Кришны. То была его заветная мечта, желание, целиком его поглощавшее, несмотря на старость и плохое здоровье. Каков бы ни был отпущенный ему срок, он хотел заложить прочную основу всемирного Движения сознания Кришны, а успех, достигнутый в Америке за последние два года, вселял в него надежду. Мукунда открыл храм в Сан-Франциско, Киртанананда - в Монреале, Сатсварупа - в Бостоне, Субала - в Санта-Фе, а Брахмананда продолжал трудиться в Нью-Йорке. Новые храмы помещались в маленьких магазинчиках, а лидеры их были молоды и неопытны, но западная молодежь проявляла интерес. Потенциал был огромен.

После киртана Даянанда отвез Прабхупаду на приготовленную для него квартиру, в трех километрах от храма. Квартира была маленькая и шумная - гостиная, кухонька и задняя комната с маленькой уборной. По просьбе Анируддхи, Гаурасундара и его жена, Говинда-даси, разместились в гостиной и служили Прабхупаде в качестве слуги и секретаря.

Прабхупада по-прежнему жаловался на здоровье, на плохой сон, на звуки «гонг-гонг-гонг» в голове, временами у него болела голова, а в левом ухе звенело. Аюрведический врач из Индии посоветовал ему принимать почки корицы. Посещал Прабхупада и врача в Сан-Франциско. Но их рекомендации не помогали.

В этой связи сообщаю вам, что в настоящий момент я физически нездоров; я постоянно слышу гудение в мозгу и не могу спать по ночам. Тем не менее, я продолжаю работать, поскольку пытаюсь поддерживать свое духовное положение.

Однако, несмотря на возраст и затянувшуюся болезнь, Прабхупада не терял присутствия духа. Он выглядел сильным. За шесть месяцев, проведенных в Индии, кожа его приобрела здоровый золотистый цвет. Он сидел прямо и часто улыбался. Гулял он, правда, с тростью, однако всегда поддерживал осанку и ходил так быстро, что даже молодые ученики с трудом поспевали за ним. Однажды он даже сказал, что если бессонница не прекратится, то это только прибавит ему времени для работы над книгами.

Теперь его молодые последователи не были столь легкомысленны, как раньше. Прежде они думали, что раз уж Свамиджи чистый преданный, ему по силам любая тяжелая работа - он может переводить всю ночь, часами петь или играть на мриданге в парке. Но теперь преданные стали беспокоиться и заботиться о нем, стараясь облегчить его труд, а если видели, что какое-то дело отнимает у него слишком много сил, просили от него отказаться. Последнее слово, впрочем, всегда оставалось за Прабхупадой. Приехав из Сан-Франциско, Ямуна и Джанаки решили, что если Свамиджи хочет выздороветь, ему потребуется особая диета. Они придумали для него особый режим питания, подразумевающий прием небольших порций вареных овощей, без соли, специй и гхи. Сначала Прабхупада вежливо согласился, но попробовав то, что ему предложили, сказал:

- Эти овощи отвратительны. Они не годятся в пищу.

Через три дня, когда Говинда-даси сообщила ему о новых ограничениях в диете, он прорычал:

- К черту этот комитет голодания! Накормите меня!

И Прабхупада вернулся к привычному рациону - дал, рис, чапати и два вида сабджи, приготовленных на гхи. Однажды, когда Говинда-даси принесла ему обед, он сказал:

- О, как хорошо! Когда я был в Индии, все говорили: «Свамиджи, не вздумайте ехать в Америку! Там вы будете голодать. У них там нечего есть! Они питаются мясом и картошкой». А я говорил: «Ну и что? А я буду жить на хлебе и картошке. Никаких проблем. Я буду питаться хлебом и картошкой». Вот так я думал, когда ехал в вашу страну - придется, видно, мне сидеть на хлебе и картошке. Но вот я приехал, и Кришна так добр. Он не только предоставил

мне хорошие продукты... Ведь ты готовишь такие замечательные вегетарианские блюда - чапати, дал, рис. У меня есть все. Вот как добр Кришна!

Когда Прабхупада впервые приехал в Америку, у него никого не было, и трудно было найти даже одну искреннюю душу. Сейчас же его окружали искренние преданные, страстно желающие учиться у него, и, тем не менее, все перемены он воспринимал в том же настроении, как и во время месяцев одиночества в Нью-Йорке. С любовью в сердце он отдавал долг своему духовному учителю: писал книги, старался вовлекать в миссию сознания Кришны других и всегда говорил о Боге.

Иногда, шаркая тапочками по своей квартире, Прабхупада смотрел, как Гаурасундара и Говинда-даси, сидя за кухонным столом, делают первые шаги в освоении бенгальского алфавита. Он попросил их выучить наизусть стих из «Чайтанья-чаритамриты» на бенгали и регулярно их проверял: ванде шри-кришна-чайтанья- нитьянанда саходитау гаудодайе пушпавантау читрау шам-дау тамо-нудау

Взглянув сверху, Прабхупада говорил:

- Очень хорошо. Прямо как ребенок, который учится писать. Его почерк может быть еще корявым. Но для учителя важно не столько то, как он пишет, сколько его старание. Главное, чтобы он был занят. Так же и наше служение Кришне. Что можем мы сделать для Кришны? Кришна есть все. Он не нуждается в нашем служении. Но Ему хочется видеть наши попытки, хочется видеть что мы стараемся оказать Ему какое-то служение. В этом смысл.

С приезда Прабхупады прошло всего четыре дня. Он только что встал после полуденного отдыха, зашел в гостиную и... Там сидел Субала. Прабхупада удивился, ведь Субала должен был в это время находиться в Санта-Фе.

- От меня ушла жена, - выпалил тот. Затем последовала грустная история.

Субала рассказал, что на несколько дней оставил свою жену, Кришна-деви-даси, одну в храме Санта-Фе, а сам уехал в Нью-Йорк навестить своих родителей. Тем временем Кришна-деви убежала с каким-то парнем, посещавшим храм; она решила остаться с ним, а мужа своего бросить.

- Не беспокойся, - сказал Прабхупада Субале, - все будет хорошо. Я напишу Кришна-деви письмо и попрошу ее вернуться к тебе. Завтра ты можешь возвращаться в Санта-Фе, и все будет в порядке.

На следующее утро Субала уехал в Санта-Фе. Прабхупада же, который в его присутствии держался спокойно, выразил глубокую озабоченность постыдным поступком Кришна-деви. Она была его ученицей; для них с

Субалой он провел священную церемонию бракосочетания, попросив их быть образцовой парой и помогать друг другу в сознании Кришны. Вместе они ездили в Нью-Мексико, чтобы открыть там центр.

- Не унывайте, - говорил он им. - Даже если никто не придет, чтобы вас послушать, продолжайте внимательно повторять маха-мантру.

А теперь Кришна-деви бросила и храм, и мужа.

Приехав в Санта-Фе, Субала узнал, что жена вместе с ее приятелем Рэнди уехала из города, а Прабхупада в Лос-Анджелесе тем временем получил письмо от Кришна-деви, где та писала, что хочет оставаться в сознании Кришны, но только со своим новым другом.

- Сущий вздор! - кричал Прабхупада. - Я просто вернусь во Вриндаван и буду спокойно повторять «Харе Кришна». Зачем мне это надо? Почему я должен улаживать ссоры между мужьями и женами? Санньяси не должен этим заниматься!

Прабхупада написал Кришна-деви ответ и отправил его в храм Санта-Фе.

Твой недавний поступок очень огорчил всех членов нашего Общества. Я никак не ожидал, что ты так поступишь. Если у тебя есть хоть какая-то любовь ко мне и Кришне, немедленно возвращайся - либо ко мне, либо к мужу. Судя по твоему письму, ты раскаиваешься в своем поступке. Ты совершила большую ошибку. Возвращайся, и все будет хорошо.

Субале Прабхупада написал:

Я очень сожалею по поводу твоей ситуации; наверное, ты переживаешь сильное потрясение от разлуки. Но это также и очень важный урок. В любом случае, если у тебя на сердце слишком тяжело, ты можешь приехать сюда и какое-то время пожить со мной. Я надеюсь, мне удастся облегчить твоё бремя.

Письмо Прабхупады еще не успело дойти, а Субала уже выехал из Санта-Фе в Лос-Анджелес. «Я этого не перенесу, - думал он. - Возвращаюсь к Свамиджи».

Прабхупада сидел на веранде и принимал полуденный массаж, как вдруг увидел Субалу, понуро бредущего по тротуару.

- Субала! - позвал Прабхупада, не вставая с места.

Субала подошел и поклонился. Прабхупада, в одной лишь индийской гамче, сидел под калифорнийским солнцем, а Гаурасундара растирал его горчичным маслом.

- Ты получил мое письмо? - спросил Прабхупада.

- Нет, - ответил Субала.

- Получил, - сказал Прабхупада. - Ты получил мое послание. Я написал, что если у тебя на сердце слишком тяжело, ты можешь приехать сюда и пожить со мной.

Субала: И я переехал в переполненную гостиную квартиры Свамиджи. Я спал в гостиной, прямо напротив его комнаты. Нас разделяла лишь занавеска. По ночам я слышал, как он диктует «Шримад-Бхагаватам».

Он попросил меня вырезать для него Божества Радхи-Кришны. Раньше я уже вырезал Божества Джаганнатхи, а сейчас Свамиджи сказал, что хочет

Божества Радха-Кришны. И я купил брус красного дерева и начал вырезать Радха-Кришну.

Прабхупада получил известие из Нью-Йорка, от Рая-Рама, о том, что редактирование его рукописи «Бхагавад-гиты» «близится к концу». Прочитав письмо Рая-Рама, Прабхупада взорвался:

- Близится к концу! Я слышал это еще до отъезда в Индию.

Медленная работа Рая-Рама чересчур затягивала выпуск книги. Контракт с компанией Макмиллана был уже давно подписан, а рукопись по-прежнему оставалась в работе. Понимая, что Рая-Рама будет тянуть вечно, Прабхупада решил, что тот должен немедленно отложить все прочие обязанности и приехать в Лос-Анджелес.

Через несколько дней Рая-Рама приехал. Выбрав себе угол, он тоже расположился в перенаселенной гостиниой крохотной квартирки Свамиджи, чтобы там работать над рукописью «Бхагавад-гиты». Однажды вечером, после своей лекции в храме в присутствии Свамиджи, Рая-Рама написал преданным в родной Нью-Йорк:

Он неудержим, несмотря на слабое здоровье. По возвращении с интенсивной программы, что была вчера вечером, он продолжил разговаривать с нами, а сегодня утром встал в два тридцать ночи и работал три часа. Только что он вернулся с четырехкилометровой утренней прогулки. Не сказать, чтобы он был слаб или терял силы... И стоит нам обмолвиться о медицинском обследовании, как он говорит, что жизнь не имеет ценности, если не используется для Кришны. На прошлой неделе Гаргамуни рассказывал Свамиджи, что иногда ему снится, как он что-то продает, а Свамиджи сказал, что ему снится проповедь. Но вчера вечером он сказал нам, что когда он говорит о Кришне, то не чувствует боли.

Однажды на прогулке Прабхупада обнаружил напротив своей квартиры, через дорогу, особое место: там, на соседском газоне, росло раскидистое высокое дерево. Взяв с собой несколько учеников, Прабхупада пошел туда и расположился в его тени. Сидеть под большим тенистым деревом в жаркий солнечный день было простым, но приятным удовольствием. Рая-Рама

посчитал, что это событие достойно того, чтобы написать о нем нью-йоркским преданным:

Сегодня днем я прогулялся до храма, расположенного на некотором расстоянии от нашей квартиры, а когда возвращался, то увидел, как Свамиджи вместе с Гаурасундарой, выйдя из дома, переходят улицу. Я увязался за ними. Свамиджи занял место под большим дубом, что растет через дорогу от нашего дома.

- Медитация под деревом - это здорово, - сказал он через несколько минут.

Потом пришли и присоединились к нам другие преданные. Мы расселись вокруг Свамиджи на чей-то лужайке, под чьим-то деревом.

- Поэтому в былые времена, мудрецы сидели под деревьями и учили других.

... Я знаю, что я бестолковый глупец. Вот я сижу у стоп Свамиджи, а слезы у меня не текут, и сердце не разрывается от радости. Но даже на глупца присутствие Свамиджи действует крайне опьяняюще.

Свамиджи сказал, что в Индии святые люди часто сидят под деревьями, а некоторые даже живут под ними, не имея иного прибежища. Шесть Госвами, которые, следуя наказу Господа Чайтаньи, писали книги, вели подобную жизнь во Вриндаване, каждую ночь располагаясь под новым деревом и творя свои возвышенные произведения на санскрите.

Свамиджи, говорящий на духовные темы под сенью дерева... Именно так преданные представляли себе идеального гуру: он сидит где-нибудь в Индии, под огромным, древним баньяном. Они забывали, что находятся в обычном районе Лос-Анджелеса. Часто, сделав необходимые покупки или выполнив поручение, Анируддха возвращался на квартиру и уже издали видел «этого прекрасного человека, облаченного в шафрановые одеяния, сидящего на зеленой лужайке».

Однажды, когда Субала, Говинда-даси, Рая-Рама и другие сидели с Прабхупадой в тени, внимание его привлекла пара белых мотыльков.

- Только посмотрите на этих червяков, - воскликнул он, показывая на бабочек. - У них тоже бывают мужья и жены. Весь мир пребывает в этой зависимости!

Зная, что Субала все еще переживает уход жены, Прабхупада продолжил разговор на эту тему, рассматривая ее с двух углов зрения.

- Удивительно не то, что Кришна-деви ушла, - сказал он, - а то, что мы смогли остаться и служить Кришне. Майя так сильна! Это божественная энергия Кришны. И очень редки те души, которые действительно способны оставаться в служении Кришне. Под властью майи живое существо практически беззащитно и только и может что взывать к Кришне о помощи. Но мы должны каждую минуту молиться о том, чтобы сила майи нас не беспокоила.

Субала продолжал жить с Прабхупадой. Он готовил для него, заботился о его личных нуждах и вырезал Божества Радхи и Кришны. Прабхупада снова написал Кришна-деви:

Твой муж Шриман Субала-дас счастливо живет со мной. Он вырезает из дерева Радху и Кришну. Эта материальная жизнь подобна твердой древесине, и если мы сможем вырезать из нее Кришну, наша жизнь увенчается успехом. Итак, что бы ни случилось, ты не должна забывать Кришну. Я люблю тебя всем сердцем, и потому дал тебе имя Кришна-деви-даси. Не забывал Кришну ни на мгновение, повторяй «Харе Кришна», громко или тихо, как тебе удобнее. Но не забывай повторять Святое Имя. Я надеюсь, что все будет хорошо, как только ты приедешь сюда вместе с Рэнди, и с нетерпением жду твоего возвращения.

Однажды после прогулки Прабхупада сказал Анируддхе, что Лос-Анджелес напоминает ему Бомбей и что он хочет построить здесь очень большой храм. Хотя Анируддха был совсем не тем человеком, кто мог бы внести хоть сколько-нибудь серьезную лепту в строительство большого храма, Прабхупада рассказал ему, как он себе это представляет. На другой день Прабхупада вызвал Анируддху к себе и показал ему Божества Радхи и Кришны, вырезанные Гаурасундарой и Субалой. Глаза Прабхупады сияли.

- Я хочу, чтобы Божества Радха-Кришны были в каждом доме, - сказал он.

Анируддха был поражен тем, насколько радостным было выражение лица Прабхупады.

- Что я могу сделать? - спросил Анируддха.

- Я хочу, чтобы ты обошел местные литейные цеха и узнал, во сколько обойдется отливка Божеств.

Анируддха с Субалой обзвонили и объехали несколько литейных мастерских в округе Лос-Анджелеса и вернулись с полученной информацией, однако деловой хватки им явно не хватало и продумать все как следует у них не получилось. Зная об этом, Прабхупада улыбнулся и спросил:

- Ну как, какие ценные сведения вы мне сегодня принесли?

Анируддха понимал, что Прабхупада критикует его, и в ответ только хихикал. Ему это нравилось.

Однажды утром Анируддха пришел к Прабхупаде, чтобы рассказать, как ему казалось, страшную историю. Перед рассветом он пошел в парк собирать эвкалиптовые веточки, которыми Прабхупада чистил зубы. Он стоял на скамейке в парке, срезая ветку дерева ножом, как вдруг рядом остановилась полицейская машина, и из нее выскочил полицейский.

- Что ты делаешь? - строго спросил он.

Анируддха объяснил, что делает для своего духовного учителя зубные щетки.

- Ты что, не знаешь, что деревья принадлежат городу? - сказал полисмен. - Они принадлежат жителям Калифорнии!

Полицейский сообщил, что за ношение раскрытого ножа может арестовать Анируддху. В ответ на вопрос, что у него в мешке, который висит на шее, Анируддха показал ему четки. Тогда полисмен спросил, не сбежал ли он из психбольницы.

Выслушав историю, Прабхупада улыбнулся:

- Ты не спросил его, сам-то он не сумасшедший?

Говинда-даси жаловалась Анируддхе, что квартира Свамиджи стала слишком шумной и перенаселенной, и Свамиджи приходится пользоваться той же ванной, что и всем остальным. Она настаивала, чтобы тот подыскал место получше. Однако Анируддха получал от Даянанды всего двести долларов в месяц, на которые надо было содержать Прабхупаду и многочисленных посетителей, и с финансами было туго.

- Свамиджи здесь очень неудобно, - ворчала Говинда-даси, но Анируддха не знал, что делать.

Когда он спросил Прабхупаду, подходит ли ему эта квартира, тот ответил, что подходит. Анируддха объяснил, что приехать к Прабхупаде из Сан-Франциско горят желанием еще больше преданных и, возможно, они тоже захотят остановиться на квартире.

- Лично мне, - сказал Прабхупада, - посоветовать нечего. Пусть сами думают.

Прабхупаде нужно было переводить, но пообщаться с учениками он тоже хотел, однако Анируддхе перспектива появления в квартире еще большего числа преданных причиняла немалое беспокойство. В конце концов, вместе с Даянандой он нашел для Свамиджи квартиру побольше.

В новой квартире было четыре комнаты, расположенных над частным гаражом, в задней части многоквартирного дома. Анируддха, при поддержке нескольких других преданных, сделал в квартире косметический ремонт, чтобы Прабхупада чувствовал себя в ней как можно комфортнее. Закончив, они перевезли его на новое место жительства.

Хозяин квартиры, маленький японец, войдя и увидев, что Прабхупада сидит на полу перед своим сундучком, спросил:

- Где ваша мебель?

Казалось, это вызвало у него подозрения.

Прабхупада улыбнулся и поблагодарил его, сказав, что все в порядке.

- Мы можем сидеть где угодно, - объяснил Прабхупада. - Мы монашествуем.

Но хозяин, выйдя за дверь, продолжал стоять на лестнице, то и дело заглядывая в окно.

- Попроси его уйти, - сказал Прабхупада Анируддхе.

Иногда после вечернего киртана в храме Шрила Прабхупада просил кого-нибудь из учеников выступить с речью.

Даянанда: Однажды вечером, когда я отвозил Свамиджи в храм, он попросил меня что-нибудь сказать во время программы. Я же сразу стал думать, как бы этого избежать. Хотя в отсутствие Свамиджи другие его ученики тоже читали лекции, я никогда не выступал на публике, даже во время неформальных встреч. Поэтому я сказал Свамиджи, что предпочитаю слушать его, но тот ответил, что предпочтёт послушать меня. Деваться было некуда.

Киртан в храме прошел как обычно, а затем я начал говорить. Я говорил о реальности существования Бога, пытаюсь доказать Его бытие с помощью

логики и науки. Такую тему нужно было преподносить с позиций ведической литературы, но я не мог похвастаться знанием стихов из Писаний, равно как и должным пониманием основ философии сознания Кришны. Я сознавал, что речь моя не соответствует выводам сознания Кришны, и Прабхупада дал мне понять это самым добрейшим образом.

Когда в какой-то момент я совершил ошибку и сказал что-то явно не то, Прабхупада прозаично остановил меня, объяснив неверно представленный мной момент. Затем жестом он попросил меня продолжать. Я продолжил говорить без тени смущения. Свамиджи поправил меня прилюдно, но не заставил краснеть, как обычно это происходит в подобных случаях. Замечания Свамиджи всегда были пропитаны любовью и искренностью; они не касались личности, но делались ради роста ученика.

В день явления своего духовного учителя, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, Прабхупада собрал некоторых своих учеников - Анируддху, Говинда-даси, Гаурасундару, Нандарани и еще одного паренька по имени Санкаршана - чтобы по-особому отметить это событие. На кухне своей квартиры Прабхупада приготовил для своего духовного учителя пир. Нандарани принесла цветы и Прабхупада начал церемонию предложения цветов и вознесения молитв в честь Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати.

Нандарани: Со мной тогда была дочь, Чандрамукхи. Ей было всего два месяца, и она лежала тише воды в корзинке, в углу комнаты. После церемонии Свамиджи собрал горсть цветов, подошел к корзинке, где лежала Чандрамукхи и рассыпал их вокруг ее головы. Улыбнувшись, он сказал:

- Настанет день, и я возьму тебя с собой в Индию.

После пира преданные прошли за Прабхупадой в комнату. Он сел за свой письменный стол и начал читать маленькой группе преданных, рассеявшихся перед ним на полу, письма - письма благодарности от новых учеников. Письма эти стали подношением Шрилы Прабхупады своему духовному учителю. Он читал: «Нам по-настоящему нравится петь маха-мантру», «когда мы повстречали вас, мы обрели счастье», «Мы стараемся учить повторению “Харе Кришна” других». Это были простые слова, но, читая их, Прабхупада преисполнялся счастья. Затем он положил письма вместе с цветами перед изображением Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати и, взглянув на Нандарани, спросил:

- Стала ли ты счастливее с тех пор, как повторяешь Харе Кришна?

- О, да, - ответила Нандарани, - моя жизнь превратилась в чудо.

Глядя на других, Прабхупада спросил:

- А вы? Вы стали счастливее, когда начали повторять «Харе Кришна»?

Все ответили утвердительно.

- Тогда у меня к вам только одна просьба, - продолжил Прабхупада. - Вы должны просто кому-нибудь об этом рассказать. Это все, что вам следует сделать. Не нужно никого наставлять. Не нужно учить философии. Просто объясните людям, что благодаря повторению «Харе Кришна» вы стали счастливы, а если и они будут повторять, то тоже станут счастливее. Тогда и я буду доволен, и мой духовный учитель будет доволен.

Однажды вечером, войдя в магазинчик, Шрила Прабхупада, к удивлению своему, обнаружил там Умапати. Умапати оставил сознание Кришны около года назад, и с тех пор Прабхупада его не видел. Прабхупада непроизвольно шагнул к нему и искренне обнял ученика. Несколько месяцев раньше тот прислал письмо, в котором сообщал, что подумывает о возвращении; поэтому этот сюрприз не был для Шрилы Прабхупады полной неожиданностью. Усевшись, Прабхупада стал расспрашивать Умапати о преданных в Нью-Йорке и ненадолго погрузился в воспоминания о том, как он начинал Движение, а парни, подобные Умапати, ему помогали.

Позднее, в тот же вечер, вернувшись к себе на квартиру, Прабхупада выразил сожаление, что некоторые его ученики оставили сознание Кришны. Он рассказал Умапати, что когда бывшая жена одного из учеников-санньяси Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати силой увела мужа домой, его духовный учитель плакал от своей неспособности спасти ученика. Под влиянием майи ученик может отойти, сказал Прабхупада, но духовный учитель никогда его не оставит.

Умапати бросил сознание Кришны из-за философских сомнений. Будучи эклектиком, последователем буддизма, как в прошлом Даянанда и Анируддха, он не мог стерпеть того, как Прабхупада трактует буддизм. Однако, оставив сознание Кришны, он всего лишь вернулся на свою старую работу на радиостанции, вспомнил старые привычки и вновь отрастил бороду.

- Всякий раз, когда я видел, как кто-то делает что-то не то, например, ест мясо, - рассказывал Прабхупаде Умапати, - то думал: «Мой духовный учитель говорил, что это плохо».

- Когда ты так думаешь, - сказал Прабхупада, - жизнь твоя тотчас же очищается.

Во время разговора в комнату Прабхупады вошло еще несколько преданных. Прабхупада объяснил, что по мере роста в сознании Кришны человек начинает стараться не доставлять беспокойства другим живым существам и не хочет причинять страдания даже крохотному насекомому.

- Разве вы не чувствуете? - спросил Прабхупада, взглядом прося их осознать сострадание преданного.

Умапати решил остаться в Лос-Анджелесе и помогать преданным. Он переехал в магазинчик к Анируддхе, устроился на работу и взял на себя часть ответственности за поддержание храма.

Видя, что Прабхупада почти постоянно занят с учениками, Лилавати, одна из девушек, приехавших из Сан-Франциско, решила, что больше не будет понапрасну отнимать у своего духовного учителя время. Прабхупада заметил, что девушка стала часто пропускать собрания у него на квартире, и когда она, наконец, навестила его, он спросил:

- Почему ты не приходишь?

- О, Свамиджи, - сказала Лилавати, - вам нужно переводить. Мне кажется, вы не успеваете делать свою работу.

- Нет, ты что, не знаешь? - поправил ее Прабхупада. - Разве ты не знаешь, что ученики - это и есть моя работа?

Прабхупада сказал, что будет участвовать во всех проповеднических программах, какие только сможет организовать Анируддха. Анируддха старался, но постоянно сталкивался с какими-то трудностями. Дважды машина, в которой ехали на программу Прабхупада, Субала и Анируддха, ломалась. В другой раз полицейский арестовал Субалу за то, что у того не было водительских прав, и Прабхупаде пришлось возвращаться в сопровождении своего слуги пешком. На программу в студенческом центре Калифорнийского университета не пришел ни один студент, и Прабхупада, просидев в ожидании минут десять, повернулся к Анируддхе:

- Ну, что случилось?

На программе под открытым небом в Государственном колледже Лонг-Бич для Прабхупады не подготовили сиденье, а Анируддха носился по территории в поисках зонта, чтобы защитить учителя от солнца.

- Анируддха, это не очень хорошо, - стоя на возвышении, заметил Прабхупада.

Но были и удачи. Мукунда-дас организовал для Прабхупады эфир на национальном телевидении в двух телешоу - «Ле-Кран» и «Джо-Пайн», а также в нескольких радиопередачах. В журнале «Лайф» была опубликована фотография Прабхупады и сопровождающий ее рассказ, входящий в состав статьи под названием «Год гуру».

Анируддха готов был устраивать проповеднические программы все время, пока Прабхупада жил в Лос-Анджелесе, однако преданные из Сан-Франциско, Нью-Йорка, Монреаля и Бостона тоже постоянно звали Прабхупаду к себе. Он

уехал в Индию в июле 1967 и вернулся в Сан-Франциско 14 декабря. В Сан-Франциско он пробыл три недели, в Лос-Анджелесе - два месяца. А в других городах преданные ждали его приезда уже больше восьми месяцев. И он решил ехать дальше.

Седьмого марта, в день своего отъезда из Лос-Анджелеса, Прабхупада поблагодарил Анируддху за его служение по поддержанию центра.

- Несмотря на болезнь, - сказал он, - мне было очень удобно. Да благословит тебя Кришна.

- Да что же я сделал? - ответил Анируддха. - Все было сплошным недоразумением. Все программы шли через пень-колоду.

- Совсем нет, - сказал Прабхупада, - все нормально. Ты старался, как мог.

Чтобы поехать в аэропорт, Прабхупаде нужно было пройти от своей квартиры до машины. Шел дождь, а у него не было ни зонтика, ни плаща. Говинда-даси опрометью бросилась в ванную, сорвала занавеску и обернула ее вокруг своего духовного учителя, защищая его от дождя.

У Прабхупады были планы поистине безграничного расширения - в таком большом городе, как Лос-Анджелес, должны быть большой храм, организованное распространение книг о сознании Кришны и прекрасно поставленные культурные программы. В каждом доме должны стоять Божества Радхи и Кришны. При этом, составляя долгосрочные планы повсеместного распространения сознания Кришны, Прабхупада терпеливо ждал, когда же вернется очередной заблудший ученик, вроде Кришна-деви. Всегда готовый выступить на телевидении, отважно встретиться с любым оппонентом или поехать в любую точку мира, Прабхупада в то же время позволял Говинда-даси укрыть его от дождя занавеской из душа.

Храм в Лос-Анджелесе станет примером великого успеха в сознании Кришны лишь благодаря упорному труду и искренности. И Прабхупада знал, что на это потребуются время. Его ученики еще не были достаточно опытны, чтобы обеспечить Кришне грозное наступление на силы майи. Тем не менее, проведя в Лос-Анджелесе два месяца, он укрепил в своих учениках сознание Кришны. И они продолжают свой духовный рост. Теперь ИСККОН в Лос-Анджелесе стал немного сильнее. Здесь останутся несколько преданных и будут помогать Движению. А он вернется, когда они сделают больше.

Сан-Франциско, 8 марта 1968 г.

Из Лос-Анджелеса Шрила Прабхупада вылетел в Сан-Франциско. В отличие от Лос-Анджелеса, храм здесь был более активен, что воодушевило Прабхупаду.

Думаю, что центр Сан-Франциско многократно благословен чистым преданным служением местных преданных. Как только появляются искренние преданные, ситуация тут же меняется в лучшую сторону.

Утренние и вечерние встречи привлекали много заинтересованной молодежи.

- К своему трансцендентному удовлетворению, все присутствующие часто могут видеть здесь экстатические танцы, - заметил как-то Шрила Прабхупада.

Прабхупада был свидетелем успеха движения санкиртаны. Он посадил семя, и сейчас росток кришна-бхакти расцвел. Вновь оказавшись в каком-то из центров и увидев, как, искренне следуя его указаниям, ученики продвигаются в сознании Кришны, Прабхупада чувствовал прилив радости и удовлетворения. Он наблюдал, как, благодаря могуществу киртана, меняются падшие души. И когда преданные видели его одобрительную улыбку, их собственный экстаз возрастал.

Гурудас показал Прабхупаде слайды с Божеством Кришны, которое Прабхупада назвал Картами-шайи. Один из кадров запечатлел Картами-шайи вскоре после того, как преданные приобрели Его в магазине импортных товаров и поставили в храме. На других слайдах преданные уже регулярно поклонялись Картами-шайи и предлагали Ему пищу. Рассматривая слайды, Прабхупада начал тихонько хихикать:

- Мне кажется, Божество изменилось.

Гурудас пересмотрел слайды. Действительно, Картами-шайи пополнил, а синий цвет Его тела стал более насыщенным.

- А Его как-то переделывали, перекрашивали? - спросил Умапати.

Гурудас ответил, что преданные ничего в Нем не меняли.

- Вы заботились о Нем, - заверил их Прабхупада.

Бхакти-йога - это научный закон; как человек относится к Кришне, так и Кришна отвечает ему. Там, где ученики Прабхупады добросовестно следовали предписанному пути, он сразу же видел улучшения. Сознание Кришны, - сказал он, - это лечение больной души с помощью лекарства и диеты. Лекарство - это повторение «Харе Кришна», а диета - это прасад. Выполняя эти предписания, больной восстанавливает утраченное здоровье, а пренебрегая ими, возвращается в прежнее состояние. Шрила Прабхупада видел и здоровых, и больных.

Упендра, личный слуга Прабхупады в Сан-Франциско, пришел к нему весь в слезах. Он признался, что не может побороть в себе половое желание и занимается незаконным сексом. Он спросил, прощает ли Кришна оскорбления, и Прабхупада успокоил его:

- Да, Кришна прощает.

Упендра спросил, сможет ли он побороть в себе похоть, если женится.

- Нет, ты еще слишком молод, - ответил Прабхупада. - Ты должен воздерживаться от жирной пищи. Ешь умеренно.

Он посоветовал Упендре есть дал без специй и чапати без масла.

Проведя несколько недель в Сан-Франциско, Шрила Прабхупада отправился в Нью-Йорк, где преданные устроили ему пышный прием. В городской газете напечатали статью «Гуру возвращается». Нью-йоркский центр на Второй авеню, 26 делал успехи. Можно было видеть новые лица и вдохновенные киртаны.

Здесь много новых, цветущих молодых парней и девушек, и все они проявляют глубокий и серьезный интерес к сознанию Кришны. Я удивлен их огромным энтузиазмом и очень рад оказаться среди них.

Прабхупада остановился в своей старой квартире на Второй авеню. Поговаривали о том, чтобы найти для него другое жилье, но все было слишком дорого. Прабхупада заверил Брахмананду:

- Я хотел бы остаться в своей квартире. Здесь тихо, уединенно, и мне здесь нравится. Другого мне и не надо.

Хотя Шрила Прабхупада планировал оставаться в Нью-Йорке меньше двух недель, он намекал, что останется дольше - если ученики предоставят ему возможность стабильно работать над переводами и помогут одну за другой опубликовать его книги.

Прабхупада написал Брахмананде:

Я хочу обосноваться в одном месте с несколькими помощниками и посвятить остаток своего времени переводу «Шримад-Бхагаватам» и других книг. А также обучить учеников проповеди. Итак, с этого дня я хотел бы выступать только на самых важных программах, а на остальных могут проповедовать мои ученики. Все вы должны учиться проповедовать; что же касается меня, то самая важная моя проповедь - это закончить «Шримад-Бхагаватам». Поэтому, пожалуйста, попытайтесь обеспечить это, ибо очень важно, чтобы мои книги были завершены как можно скорее.

Однажды, сидя у себя в комнате и принимая массаж, Прабхупада вдруг начал смеяться. Сидя на полу, поджав под себя одну ногу и вытянув перед собой другую, он рассказал двум или трем сидящим перед ним преданным, как Кришна, неся с собой обед, собранный для Него матерью, шел в лес вместе со своими друзьями-пастушками, которые тоже брали из дома обед. Кришна и Его друзья садились и обедали вместе, и у Кришны всегда были самые лучшие ладду и качаури. Глаза Прабхупады засветились и, улыбаясь, он потер руки.

- Я хочу отправиться на Кришналоку, просто чтобы отведать ладду и качаури Кришны. Больше меня ничего особенно не привлекает. Я просто хочу отправиться туда, чтобы наслаждаться с Кришной и пастушками ладду и качаури.

Широко открыв глаза, он посмотрел на Девананду, который в это время делал ему массаж, и на других преданных в комнате.

- О, - сказал он им, - если вы дадите мне ладду и качаури, то я вас благословлю.

- Свамиджи, пожалуйста, научите нас их делать, - ответили заинтригованные преданные. - Мы непременно сделаем их для вас!

- Да, - заверил их Прабхупада, - я покажу вам. Я научу вас, - и продолжил веселый разговор.

В Нью-Йорке ждали своего посвящения новые преданные. Один парень увидел фотографию Прабхупады в журнале «Лайф», вырезал ее и положил в свой школьный шкафчик. Юноша по имени Джей, прочитав о Прабхупаде и преданных в журнале «Вечнозеленое ревю», посетил в храм и увидел, насколько там все преданы Прабхупаде. Те из учеников, которым Прабхупада дал посвящение по почте - Индира и Экаяни, две сестры, которые еще ходили в школу и жили дома - впервые встретили своего духовного учителя. Прабхупада дал посвящение всем достойным кандидатам.

В день отъезда в Бостон Прабхупада прочитал лекцию в Нью-йоркском государственном университете в Стоунибруке, что находился в двух часах езды от храма.

Брахмананда: Программа проходила в огромной аудитории с рядами кресел. Зал был полон. Когда мы вошли, все места были уже заняты. Было темно, и нас освещали лишь несколько прожекторов. Ряды с сиденьями располагались уступами и поднимались кверху, как в амфитеатре, и мы практически не видели лиц. Сначала мы провели киртан, а затем Прабхупада заговорил. Когда началась лекция, мы слышали шум подсакивающих сидений - студенты вставали и уходили. Но Прабхупада невозмутимо продолжал свою лекцию, словно не замечая происходящего. К концу в зале осталось чуть больше десятка людей.

После программы преданные обнаружили, что машина, которая должна была возить Прабхупаду домой, уже уехала. Однако какой-то студент предложил им свой спортивный «Триумф» - маленький двухместный автомобиль. Прабхупаде машина не понравилась, но других вариантов не было, и Брахмананда отвез Прабхупаду обратно на Манхеттен.

Было уже около полуночи, и пока Брахмананда давил на газ, торопясь вернуться в храм, Прабхупада дремал. Неожиданно Брахмананда наскочил на большую выбоину на дороге, и Прабхупада ударился головой о металлическую балку под потолком машины.

За полночь они, наконец, вернулись в Нижний Ист-сайд. У Прабхупады оставалось лишь несколько часов на отдых перед вылетом в Бостон в девять утра. Большинство преданных мирно спали, когда Прабхупада, который встал, как всегда, вовремя, вышел из квартиры. В аэропорту Прабхупада сказал, что вместо того, чтобы только прославлять его, ученики его должны стараться следовать примеру духовного учителя и рано вставать.

58 Визит в Бостон

Бостон, май 1968 г.

Квартира находилась недалеко от надземной железной дороги, в бедном, неблагополучном районе Бостона. Но ничего лучшего Сатсварупа себе позволить не мог. Перед самым отъездом в Индию, 24 июля 1967 года, Шрила Прабхупада, в знак благословения с любовью похлопав Сатсварупу по спине, послал его сюда.

Вначале Сатсварупа был один. Он устроился на работу в департамент социального обеспечения, надеясь найти какой-нибудь магазинчик, подходящий для центра, а затем к нему присоединились Хамсадута и его жена Химавати, а также Джадурани, которой стало трудно заниматься рисованием в нью-йоркском храме. Хамсадута готовил, Химавати помогала ему и, кроме того, убирала дом, Джадурани рисовала, а Сатсварупа работал. По воскресеньям они ходили петить в городской сад.

В сентябре Шрила Прабхупада написал им из Вриндавана письмо, в котором выражал свое удовлетворение тем, что даже в его отсутствие ученики открыли в Бостоне центр сознания Кришны. «Присутствую я лично или нет, - писал он, - работа должна продолжаться... Пожалуйста, постарайтесь организовать бостонский центр по высшему разряду». В конце он добавил: «У вас там много студентов, поэтому перспективы очень хороши».

Для бостонских преданных это письмо Прабхупады значило очень многое. Они вчитывались в него, в разговорах друг с другом приводили из него выдержки, и это укрепляло их веру. Хамсадута размышлял над словами из письма Прабхупады, когда трудился на кухне, Сатсварупа думал о том же самом в поезде, по дороге на работу, и когда повторял мантру на четках; а девушки вооружались цитатами из письма, когда ссорились - чаще всего по поводу беспорядка в комнате Джадурани.

После двух месяцев, проведенных в Бостоне, Сатсварупа, наконец, нашел крохотный магазинчик, сдававшийся в аренду. Не успев даже получить ключи и осмотреть его, он уже написал Прабхупаде, что нашел небольшое помещение близ студенческого городка, рядом с Бостонским Университетом.

В первый раз Сатсварупа пришел в магазинчик один. Он осмотрел пустую комнату, подвал и керосиновый обогреватель и собрался было уходить, как вдруг заметил лежащий на полу синий конверт авиапочты. Хотя он валялся всего лишь в паре метров от двери, Сатсварупа не обратил на него внимания, когда вошел. Подняв письмо, он, к своему удивлению, обнаружил, что оно от Свамиджи, из Калькутты. Казалось, Свамиджи сам пришел, чтобы его встретить - чудо!

Разрывая синий конверт, Сатсварупа представлял себе как, отправленное рукой Свамиджи из комнаты в Калькутте, письмо переходило от одного человека к другому, пока не долетело до Америки, смешавшись в огромном почтовом мешке с тысячами других писем, как его отсортировали и затем принесли сюда. В магазинчике пока еще никто не жил, однако почтальон бросил письмо в щель, и оно спланировало на пол в двух метрах от двери и пролежало там несколько дней. Конечно, это «чудо» было ни чем иным, как обычной работой почтовой службы, но обычный почтальон даже представить себе не мог, сколько всего содержалось в этом невесомом письме. Усевшись на подоконник, Сатсварупа стал читать слова Свамиджи:

Я понял, что ты нашел в Бостоне очень хорошее место, и у тебя появилась неплохая возможность распространить наше Движение среди местных студентов. Несомненно, наше Движение находит горячий отклик у молодого поколения вашей страны, и если нам удастся привлечь на свою сторону американское студенчество, это Движение непременно распространится по всему миру, и тогда исполнится предсказание Господа Чайтаньи о том, что слава Его движения санкиртаны разнесется по всем деревням и городам мира. Пожалуйста, искренне старайтесь достичь этой цели, и миссия вашей жизни увенчается успехом.

Для Сатсварупы письмо это стало подтверждением тому, что долг их - занять это помещение. Но поскольку места там было мало, горячая вода отсутствовала, а Химавати была беременна, Хамсадута со своей женой решил переехать в монреальский храм. Но в те же дни в Бостон приехал еще один преданный, Прадьюмна, и все вместе они - Сатсварупа, Джадурани и Прадьюмна - переехали в магазинчик.

Шрила Прабхупада написал Сатсварупе из Индии еще одно письмо, где просил ученика постараться устроить его на должность преподавателя в Бостонском университете. Такое назначение, рассуждал Прабхупада, позволило бы ему легко получить американское гражданство. Сначала Сатсварупа отправился в Гарвард, сотрудники и преподаватели которого отправили его по кабинетам. Хотя некоторые из них, казалось, с любопытством слушали об ученом свами, его книгах и миссии, никто и не думал всерьез включать какого-то там свами в преподавательский состав Гарварда. Однако, погруженный в мысли о своем духовном учителе, Сатсварупа продолжал обивать пороги кабинетов, молясь о том, чтобы стать полезным Свамиджи. Он ясно понимал, что университетские профессора не в состоянии по достоинству оценить того, кто действительно достоин называться настоящим учителем.

Один известный профессор санскрита, сидя в своей комнатухе в библиотеке Вайденера, в течении получаса разговаривал с Сатсварупой о Ведах и слушал от него про свами, но и он не смог подписать прошение о том, чтобы свами приехал в Америку.

Наконец, после нескольких дней, проведенных в Гарварде, Сатсварупе удалось зарезервировать в студенческом клубе зал на один вечер в ноябре.

Труднее всего было уговорить местного служащего напечатать на фирменном бланке письмо, подтверждающее, что в один из ноябрьских вечеров в зале студенческого клуба Свами Бхактиведанта будет читать лекцию. Хотя победа была невелика, Сатсварупа остался доволен. Он написал про Гарвард Свамиджи и тот поблагодарил его за старания, но добавил, что пост преподавателя был бы все-таки предпочтительнее.

Наступил ноябрь, а Свамиджи по-прежнему был в Индии, поэтому Сатсварупа, Прадьюмна и Джадурани сами пошли на программу, где им пришлось выдержать оживленный спор со студентами. «Гарвард-кримзон» опубликовала фотографию преданных, называя их пророками. Шриле Прабхупаде нравилось, что в его отсутствие его ученики действуют как пророки сознания Кришны.

Однажды ночью, примерно за две недели до отъезда Прабхупады из Индии в Сан-Франциско, Сатсварупе приснилось, что Свамиджи уже приехал в Бостон. Когда он написал об этом Прабхупаде, тот ответил:

Вы написали в своем письме, что было бы здорово снова меня увидеть. Я вполне согласен, что будет замечательно, если я буду с вами. Ваши искренние молитвы Господу Нрисимхадеве помогают мне поправляться, и вы будете рады узнать, что я прилетаю в Сан-Франциско 14 декабря... Я понимаю, что все вы думаете обо мне круглые сутки, и поэтому Сатсварупе приснился сон, что я приехал в Бостон и наслаждаюсь вашим обществом.

14 декабря 1967 года Шрила Прабхупада прибыл в Сан-Франциско. На следующий день один ученик позвонил преданным в Бостон и рассказал о подробностях приезда Свамиджи. Он сказал, что, возможно, даже сможет устроить им телефонный разговор с ним; по крайней мере, попытается.

Однажды вечером в бостонском магазинчике зазвонил телефон... Это был он! Джадурани, которая подняла трубку, сообщила ему, что слышала, будто в аэропорту он выглядел очень здоровым и загоревшим и что шагал он стремительно; а когда Прабхупада упомянул, что преодолел весь путь из Индии один, Джадурани поправила его:

- Но ведь с вами был Кришна!

Затем разговаривал Сатсварупа:

- Свамиджи, - начал он, - мы так по вам соскучились!

- Да, - ответил Прабхупада, - и я тоже рад тебя слышать.

Затем к телефону подошел Прадьюмна и рассказал о том, как он пытается рекламировать «Шримад-Бхагаватам».

После разговора каждый поделился с остальными тем, что сказал ему Свамиджи, и каждый признался в том, что, по меньшей мере, один раз сморозил какую-нибудь глупость. Но все согласились с тем, что у Свамиджи каждое слово было просто чудесно, а Сатсварупа с Прадьюмной чувствовали такое счастье, что, не удержавшись, начали кататься по полу.

Прабхупада сказал, что, уезжая из Америки, почти не надеялся на возвращение, но Кришна дал ему знак, что время его пока не пришло, и

потому он вернулся. Он признался, что получает вдохновение от своих учеников, которых считает «добрыми душами».

Позднее, уже из Сан-Франциско, Прабхупада направил преданным Бостона еще одно письмо.

Хотя формально я являюсь вашим духовным учителем, я считаю вас моими духовными учителями, потому что ваша любовь к Кришне и служение Ему учат меня тому, как стать искренним в сознании Кришны.

Он сказал им, что, хотя их всего трое, каждый из них должен работать за триста человек. Находясь в сознании Кришны, объяснил Прабхупада, невозможно устать от служения. Для него это был признак духовного роста учеников, многие из которых никогда не уставали от преданного служения и всегда хотели делать больше и больше.

Каждому из бостонских преданных Прабхупада дал конкретное задание. Джадурани рисовала картины, и Прабхупада велел ей сделать журнал «Обратно к Богу» еще красивее, наполнив его иллюстрациями. Особенно он просил ее нарисовать конкретные картины: Радху-Кришну во Вриндаване, Господа Вишну, Господа Чайтанью с четырьмя Его главными спутниками, Господа Чайтанью и Его преданных во время киртана, а также портреты Бхактивиноды Тхакура, Бхактисиддханты Сарасвати и самого Свамиджи.

Поскольку квалификация Джадурани как художника была не слишком высока, первые ее картины казались грубоватыми, и Прабхупада порой смеялся, замечая в них художественные недочеты. Но он был доволен Джадурани. Работая, она повторяла «Харе Кришна» и каждую картину исполняла в точном соответствии с указаниями духовного учителя. Если она погрузится в рисование, сказал Прабхупада, то всегда будет пребывать во Вриндаване, где бы ни жила.

Прабхупада попросил Джадурани собрать вокруг себя других девушек-преданных, желающих рисовать, чтобы организовать художественный отдел и затопить весь мир картинами о Кришне. Эти картины, говорил он, подобны окнам в духовный мир. Прабхупада дал Джадурани множество подробных указаний относительно них.

Самолеты Вайкунтхи не совсем такие, как здесь. Они больше похожи на ослепительно сияющих летящих лебедей с изысканно украшенными золотыми тронами на спинах. Это не птицы, это самолеты в форме летящего лебедя.

Относительно картины, изображавшей битву между воплощением Господа Кришны в облике вепря и демоном Хираньякшей, Прабхупада дал следующие указания:

Демоны по желанию могут принимать любую гигантскую форму. Они могут создавать миражи; это не обычные люди. Ты должна знать, что тот, с кем пришлось сражаться Богу, не обычный человек. Он сражался с Господом почти на равных, но все равно никто не может превзойти Бога...

Да, Вараха очень красив. Обычно Вепря изображают получеловеком-полувепрем, но в «Бхагаватам» говорится, что Он выглядит как настоящий

вепрь. Ты можешь изобразить его передние лапы в форме рук, а задние - в форме ног, и постарайся нарисовать как можно красивее... Да, он рыжеватый, как вепрь.

Желая совершенствоваться, Джадурани начала изучать великих мастеров. Но когда она попыталась нарисовать Нараду Муни в стиле Рафаэля, Прабхупада нашел, что тот выглядит слишком чувственным. Он сказал, что ее первое изображение Наряды нравится ему гораздо больше, даром что оно скорее похоже на переводную картинку (Джадурани старалась тщательно скопировать плакат, который дал ей Прабхупада). Увидев нового, чувственного Наряду и услышав о планах Джадурани и впредь изучать изобразительное искусство, а картины свои продавать, Прабхупада выразил неодобрение:

Ты и так уже великолепная художница. Ты ведь не хочешь стать известным художником, чтобы угождать вкусам публики? Если твои картины кажутся им негодными, меня это не интересует; они глупцы. Продолжай делать все от тебя зависящее, чтобы писать картины как можно красивее, но не ради потакания прихотям невежественной толпы. Вчера я был в Унитарной церкви, и видел там две картины, сделанные из бревен и бамбука. Наша великая художница Говинда-даси объяснила мне, что это современное абстрактное искусство. Но, как бы там ни было, я ничего там не увидел, кроме бревен и бамбука. Ничто в них не пробуждало мое сознание Кришны. Поэтому, если ты хочешь стать таким вот великим художником, я буду молиться Кришне о твоём спасении. В любом случае, если люди не покупают наши картины, нас это не волнует. Почему ты так озабочена продажей? Мы раздадим их преданным бесплатно. Если наши товары не котируются на общественном рынке чувственного удовлетворения, это еще не значит, что мы станем менять наши принципы. Наша цель - удовлетворять чувства Кришны, а не кого-то другого. Таким должен быть принцип нашей жизни.

Джадурани впала в уныние. Чувствуя себя глупой и ненормальной ученицей, она написала Прабхупаде короткий ответ. Несколько дней она ходила мрачная, потеряв всякую надежду, но затем пришло второе письмо.

Я впервые получил от тебя письмо в три строки, и понимаю, что мое последнее послание сильно тебя расстроило. Есть такая история: «Я лишился касты, но живот мой по-прежнему пуст». В Индии среди индусов существует обычай: они никогда не принимают пищу в доме мусульманина, христианина и вообще в любом доме, не принадлежащем брахману-индусу. Но один очень голодный человек как-то раз принял пищу в доме мусульманина. Однако когда он попросил добавки, хозяин отказал, потому что у него больше не было. И тогда индус сказал:

- Господин, я утратил касту, но остался голодным!

Точно так же, если картины, получившие в этой стране одобрение общественности будут быстро раскупаться, я не возражаю против того, чтобы картины наши выставлялись на продажу. Но я знаю, что картины в этой стране расходятся не из-за достоинств самой живописи, а за счет известности художника. В Индии сейчас происходит то же самое. Но для того, чтобы стать

художником с именем, требуется много времени. А времени у нас очень мало. Мы должны довести до совершенства наше сознание Кришны в течение одной жизни и ни одной минуты не должны растрачивать попусту на что-либо еще. Согласно «Чайтанья-чаритамрите», слава достается тому, кто стал великим преданным Кришны. Поэтому, если мы не можем быстро продать наши картины на выставке, я не думаю, что есть необходимость совершенствовать свое мастерство. Мы должны быть довольны тем, что наши картины висят в наших храмах. Не стоит жертвовать своим драгоценным временем ради того, чтобы прославиться как художник и продавать свои картины, как продают горячие пирожки... Конечно, я не художник и не способен оценить картины с этой точки зрения; я обычный человек, и если картина кажется мне привлекательной, я говорю, что она хороша, и наоборот. Я просто подхожу к этому с позиции здравого смысла. Поэтому в плане искусства мои замечания немного стоят. В любом случае, не расстраивайся; ты можешь продолжать свою работу, и мы еще поговорим на эту тему, когда встретимся.

Взяв себя в руки, Джадурани продолжила писать картины, и вскоре на стенах магазинчика не осталось свободного места.

Служением Прадьюмны был санскрит. Прабхупада вдохновлял его стать знатоком санскрита, чтобы со временем он смог помогать своему духовному учителю в переводе «Шримад-Бхагаватам». Хотя для того, чтобы помочь содержать храм, Прадьюмна устроился конторским служащим в страховую компанию, все свое свободное время он, как правило, проводил в подвале, изучая санскрит. Будучи от природы ученым, он начал собирать книги и общаться со студентами и профессорами санскрита в Гарварде, куда один известный профессор пригласил его в качестве вольного слушателя на свой курс. В качестве первого задания Прабхупада поручил Прадьюмне составить английский пословный перевод стихов «Брахма-самхиты». Он также попросил его изучить определенные книги, и Прадьюмна с энтузиазмом взялся за дело, пренебрегая даже своими дежурствами по храму, которые назначил для всех Сатсварупа.

Прабхупада был доволен работой Прадьюмны, и это вдохновляло того работать еще усерднее. Но когда Прадьюмна послал Прабхупаде на одобрение список книг, которые хотел прочитать, Прабхупада, хотя и заинтересованный в расширении кругозора Прадьюмны, предупредил его об опасности.

Что касается списка книг: книги «Господь Чайтанья» С.К. Гхоша и «Ведер-Паричая» Бона Махараджи бесполезны, и ты можешь их даже не искать. Другие книги, в том числе газета «Гаудия», приемлемы... Я рад, что ты усердно трудишься над распространением сознания Кришны в Бостоне. Отмечу, что именно такая преданность, то есть, та, что проявляется в действии, есть секрет понимания шаштр. Мой Гуру Махараджа обычно говорил, что для того, кто не занят преданным служением, чтение книг подобно облизыванию снаружи банки с медом. В этом черпают удовлетворение только те, кто считает книги верхом всего. Но мы должны научиться секрету - как открыть банку и насладиться ее содержимым. Таким образом, если мы сможем просто понять

одну книгу, одну шлоку, мы обретем совершенство. Господь Чайтанья предупреждал об опасности изучения множества книг, хотя я вижу, что в Америке модно коллекционировать книги и при этом не понимать ни одной. В любом случае, искренне трудясь и внимательно исполняя наставления духовного учителя, все вы обретете успех по милости Кришны. Я постоянно молюсь Кришне о вашем продвижении в сознании Кришны, обо всех вас, искренние души.

Заметив в журнале «Назад к Богу» ошибки в санскритских словах, Прабхупада попросил Прадьюмну ввести стандарт на санскритскую транслитерацию. Прадьюмна был умен, и Прабхупада надеялся, что он станет хорошим специалистом.

У Сатсварупы особым заданием было расшифровывать и редактировать пленки Прабхупады с начитанным на них «Шримад-Бхагаватам». Впервые Прабхупада попросил об этом Сатсварупу в Нью-Йорке в 1966 году, и когда в 1967-м Прабхупада уехал в Сан-Франциско, тот продолжил это занятие. Тогда же, когда Прабхупада заболел и перестал диктовать, Сатсварупа остался без дела. Но, вернувшись из Индии, Прабхупада немедленно возобновил перевод «Шримад-Бхагаватам» и написал Сатсварупе в Бостон, прося его взять напрокат диктофон: «Как только ты сообщишь мне, что достал диктофон, я буду регулярно высылать тебе пленки».

К концу декабря в бостонский храм начали приходить пленки - пластмассовые катушки фирмы «Грюндиг» в обычном конверте для документов, скрепленном скрепками и подписанном рукой Свамиджи. Сначала Свамиджи присылал по одной катушке в неделю, затем по две, а иногда даже по три. Сатсварупа печатал рано утром, до ухода на работу и до того, как просыпались остальные. Он шел на кухню, садился на пол и печатал, через наушники слушая голос Прабхупады. «Это даже лучше, чем получать письма», - думал он. Ведь сам Свамиджи учит его философии сознания Кришны!

Сатсварупа так привязался к своему служению, что вся жизнь его стала строиться только вокруг него. Он испытывал прилив любви к каждому американскому почтальону на улице - ведь именно они доставляли ему катушки Свамиджи!

Сатсварупа считал, что прекрасно понимает речь Свамиджи, однако на одной из катушек ему встретилось слово, которое он никак не мог понять. Прабхупада описывал рождение демона Хираньякши из чрева Дити, и Сатсварупе казалось, что Прабхупада говорит «by the pores of the pregnancy of Diti, the whole universe went dark» (буквально «Из-за пор беременности Дити вся вселенная погрузилась во тьму»). Как у беременности Дити могли быть поры? Прабхупада ответил, что это не «pores» (поры), а «force» (сила/влияние). Прабхупада написал: «Будет лучше, если, сделав распечатку с катушек, после редактирования ты будешь посылать один экземпляр мне. Я буду хранить его у себя, а другой будет у тебя...»

Иногда по дороге на работу Сатсварупа засыпал в автобусе, и во сне ему казалось, что он слышит через наушники голос Свамиджи и печатает. Это было очень личным служением. У Прабхупады было девять катушек, и он хотел вести учет того, сколько их было у Сатсварупы и сколько их было на пути к нему. «Сегодня утром я послал одну пленку, - писал Прабхупада. - Скорее всего, ты получишь ее завтра. Я получил отредактированные тобой тексты “Шримад-Бхагаватам” - хорошая работа».

С наступлением зимы из-за снега и гололеда вечерние программы в бостонском магазинчике стали менее людными. Преданные предпочитали никуда не ходить и заниматься каждый своим делом. Получая удовлетворение от своего служения, каждый из них считал, что лучше и быть ничего не может.

Прабхупада назначил день своего приезда в Бостон - первое мая, и попросил Сатсварупу начать договариваться о лекциях в многочисленных университетах города. Преданные послали Прабхупаде несколько фотографий интерьера магазинчика, и он ответил: «Я получил хорошее представление». Хотя на фотографиях было видно лишь маленькую пустую комнату с незаконченным алтарем, Прабхупада смотрел на все это не глазами дизайнера. «Хорошее представление» состояло в том, что ученики в Бостоне целиком заняты в сознании Кришны. Они служили Кришне, и это было самое главное. Все материальное обретает ценность, если к нему добавить сознание Кришны.

Когда Прадьюмне пришлось лечь в больницу на операцию по поводу грыжи, Сатсварупа не знал, где взять деньги на лечение. Родители Прадьюмны платить отказались, и, не зная, к кому обратиться, Сатсварупа написал Прабхупаде, спрашивая, не мог бы тот оплатить счет. Подобно беспомощному ребенку, который в страхе перед миром всегда обращается к своим заботливым родителям, Сатсварупа верил, что Свамиджи все знает и все может решить. И, кроме того, никому больше не было дела ни до Прадьюмны, ни до того, как именно Бостонский центр сознания Кришны оплатит больничный счет в пятьсот долларов. Сатсварупа решил, что если Свамиджи сочтет просьбу о деньгах неподобающей, то сам скажет об этом.

Шрила Прабхупада счел этот больничный счет источником беспокойств. С какой стати он должен печься обо всех делах в десяти разных храмах по всему миру? Заверив Сатсварупу, что пошлет, если необходимо, деньги на лечение, Прабхупада все же посоветовал своим ученикам учредить для решения подобных вопросов руководящий совет. Его растущая организация должна иметь хорошую систему самоуправления и не зависеть целиком и полностью от него. Он должен исполнять обязанности, подобающие духовному учителю, а не быть одновременно казначеем, председателем,

специалистом по улаживанию конфликтов и консультантом по каждой проблеме каждого преданного в каждом центре. Однако пока что было именно так. Число учеников росло, и они обращались к нему за советом по каждому поводу, будь то лечение, брак, финансовая поддержка, или духовное знание. Прабхупада сказал, что от этого у него болит голова.

Операция Прадьюмны прошла успешно, и Прабхупада поздравил его письмом.

Я буду рад услышать о твоих успехах, и меня тревожит, что боль еще не прошла. Я рад, что ты получаешь хорошее медицинское обслуживание, и тебе не приходится ходить по лестницам. Это очень хорошо.

Времени до приезда Прабхупады оставалось все меньше, и Сатсварупа, Прадьюмна и Джадурани готовили для него жилье. Когда они написали ему в Нью-Йорк, честно рассказав о том, что удалось найти, и спрашивая, устроят ли его такие условия, он ответил, что совсем не прочь прогуляться девять кварталов от магазинчика до дома при условии, что там нет холмов. И был вовсе не против того, чтобы в той же квартире жили преданные, но попросил выделить ему отдельную, тихую комнату. Что касается лекций в колледже, то не важно, много людей соберется или мало, - он «готов служить». «Вероятно, вы готовите хорошие программы, - написал он. - Многие придут в храм послушать меня. В таком случае я просто обязан приехать».

1 мая 1968 г.

Джадурани первой встретила Прабхупаду в бостонском аэропорту; она шагнула из толпы, держа в руках цветочную гирлянду для своего духовного учителя. Когда они возвращались в храм на такси, Прабхупада спросил Джадурани про картины. Она пожаловалась, что во время подготовки к его приезду ей пришлось шить накидку для алтаря, развешивать шторы, а еще - делать плакаты и расклеивать их по всему городу, поскольку остальные преданные занимались своими делами. Поэтому она не могла заниматься тем, что было ее истинным служением - рисовать.

- Не переживай, - утешил ее Прабхупада, - я ненадолго.

Такси остановилось у дома на Честер-стрит, где должен был жить Прабхупада. Это было двухэтажное здание; квартира Прабхупады находилась на первом этаже. Наверху жили студенты Бостонского университета, которые на время визита свами согласились включать свою музыку потише, чем обычно; возле дома были припаркованы их мотоциклы. Медленно поднявшись по деревянной лестнице и перейдя через веранду, Прабхупада вошел в квартиру. На кухне он застал Сатсварупу, который стоял над плитой и что-то готовил. Сатсварупа предложил ему поклон и тут же вернулся к плите, извиняясь, что не смог встретить Свамиджи в аэропорту. Три горелки были включены одновременно, и Сатсварупа казался очень счастливым, но в то же время заметно нервничал.

- Что готовишь? - поинтересовался Прабхупада.

- Сладкий рис, халаву, пури и овощи, - ответил Сатсварупа, одновременно помешивая сладкий рис и наблюдая за другими блюдами. Это больше было похоже на воскресный пир, чем на ежедневный рацион Свамиджи из риса, дала и чапати, но Сатсварупа умел готовить только это.

Прабхупада улыбнулся. Оглядев кухню, он заметил на окне плакат: «Духовный учитель Святого Имени приезжает в Бостон». На плакате была фотография Свамиджи и список программ в местных университетах. Читая его, Прабхупада просиял:

- Да вы обеспечили меня работой на целый месяц!

Затем он неторопливо вышел из кухни, оставив позади взволнованного Сатсварупу, который пытался поспешно приготовить обед так, чтоб ничего не подгорело.

Прабхупада вошел в свою комнату, сел за низенький письменный столик и откинулся на подушку.

- Почему бы вам не отдохнуть? - посоветовала Джадурани.

- Я наотдыхался в самолете, - ответил Прабхупада.

- Ну и что, - настаивала Джадурани, - вы можете отдохнуть еще.

Прабхупада слегка отвернул от нее голову и тихо произнес:

- Я живу не для того, чтобы целыми сутками отдыхать.

Прабхупада пожелал видеть Сатсварупу. Гаурасундара пошел его звать, но вскоре вернулся, сказав, что тот прийти не может, так как очень занят на кухне. Когда Прабхупаде, наконец, подали его обед, преданные попросили разрешения уйти и оставили Прабхупаду одного. Большинство преданных - включая тех, что приехали из Нью-Йорка, и нескольких гостей - не спали всю ночь, готовя квартиру к приезду Свамиджи, и теперь заснули прямо на полу в разных комнатах. Повсюду был слышен их храп. Закончив обедать, он вышел и заглянул в несколько комнат, но будить никого не стал. Он сел на диван в гостиной, и вскоре преданные сами проснулись и собрались вокруг него. Прабхупада рассказал им про Кришну во Вриндаване.

- Вриндаван, - сказал он, - это царство Радхарани. Во Вриндаване, если кто-то хочет навестить меня, - Прабхупада обернулся и заглянул в длинный коридор, посмотрев в сторону черного хода, - он кричит: «Джайя Радхе!»

Прабхупада прокричал громко, словно и был тем посетителем, ожидавшим у задней двери.

- А я ему отвечу, - он снова посмотрел в сторону двери запасного выхода, - «Джайя Радхе!»

- Кришна очень строг, а Радхарани добра. Если женщина не бессердечна, у нее очень мягкое и доброе сердце. А Радхарани не бессердечна.

Позже Джадурани извинилась перед Свамиджи за то, что глупо жаловалась ему в машине. Он сказал: «Не переживай, я ненадолго», - но на самом деле ей хотелось, чтобы он остался здесь навсегда. Ей не хотелось, чтобы он считал себя обузой, она просто переживала, что пренебрегает служением, данным ей самим Прабхупадой. Всякий раз, когда Сатсварупа просил ее сделать что-нибудь помимо рисования, она не знала, чему отдать

предпочтение. Прабхупада терпеливо выслушал ее, прекрасно понимая суть вопроса.

- Прямой наказ духовного учителя, - сказал он, -самое важное для ученика дело, если это не касается чрезвычайных обстоятельств.

Первая лекция Прабхупады в Бостоне проходила в Университете Северо-Востока. В полдень мощные дорожки и площадки студенческого городка были, как обычно, полны студентов. Прабхупада, в сопровождении небольшой группы учеников, степенно шел сквозь многотысячную толпу.

У входа в один из главных корпусов стояла огромная бронзовая статуя лайки - символ Северо-Востока. Прабхупада удивился. Некоторые из старших учеников знали, что Свамиджи посмеивается над привязанностью американцев к своим собакам. Поскольку сейчас люди не интересуются Богом, говорил он, они стали преданны собакам. Вместо поклонения БОГу, материалисты восхищаются ДОГом и считают его лучшим другом человека. Некоторые из учеников рассказывали Прабхупаде странные истории о том, как балуют американцы своих собак: балуют до такой степени, что порой усаживают их рядом с собой за обеденный стол или завещают им свое имущество. Прабхупада приостановился и молчаливо поглядел на почти божественно величественную скульптуру собаки, подвергнув безмолвной критике западные ценности.

В небольшой университетской часовне собралось около двухсот студентов и несколько преподавателей. Пока Прабхупада, скрестив ноги, сидел на столе, накрытом тканью, Сатсварупа вел киртан, играя на барабане с одной мембраной.

После киртана Прабхупада наклонился к микрофону:

- Спасибо вам за предоставленную мне возможность прославить Верховную Личность Бога, - и стал читать лекцию о трех аспектах Абсолютной Истины, которые сравнил с тремя составляющими солнца: солнечным светом, солнечным шаром и богом солнца. Хотя Абсолютная Истина одна, некоторые воспринимают Его как некий безличный, всепроникающий свет; некоторые - как локализованную Сверхдушу в сердце всех живых существ; а некоторые видят в Нем Бхагавана, Верховную Божественную Личность. Речь Прабхупады была очень философской.

Сделав отступление, Прабхупада погрузился в описание солнца. Он сказал, что на солнце живет управляющее им божество, Вивасван.

- Вы не можете в это не верить, - сказал Прабхупада, и привел стих из «Махабхараты», в котором говорилось, что тела существ, обитающих на солнце, состоят из огня.

Так же как тела некоторых живых существ приспособлены к жизни в воде, есть живые существа, которые способны жить в огне.

Огромная полуденная аудитория вежливо слушала. Свою короткую лекцию Прабхупада завершил объяснением, что Бог, Высшее Существо - источник материальной (внешней) и духовной (внутренней) энергий, а мы, живые существа, несмотря на свою духовную природу, занимаем пограничное

положение; все мы в этом мире покрыты внешней энергией. Молитва «Харе Кришна» значит: «О, мой дорогой Господь, я вечно остаюсь твоей неотъемлемой частью, но, так или иначе, я опустил в невежество материальной энергии. Прошу тебя, возвысь меня до запредельной энергии духа».

Хотя Прабхупада пригласил слушателей задержаться после выступления, чтобы поговорить с его учениками, когда прозвенел звонок, лекция мгновенно закончилась, и большинство студентов сразу же вышли из часовни, чтобы освободить помещение для следующей группы. Университет был похож на фабрику: лекция закончилась, и Свамиджи с учениками вынужден был уйти.

Когда Прабхупада шел по залу, к нему подошла жена одного из администраторов колледжа. Она шла рядом, рассыпаясь в благодарностях, и уверяла его, что все в университете очень рады его визиту. Она прошла с ним до двери и в конце пожала ему руку. Повернувшись к Сатсварупе, она воскликнула, что все прошло просто прекрасно, Свамиджи выступил превосходно, и она вышлет ему по почте сто долларов гонорара. Возбужденные успехом, преданные проводили Прабхупаду до машины. Возвращаясь на машине домой, Прабхупада согласился, что программа и впрямь удалась.

Программа в просторной капелле Марша, принадлежащей Бостонскому Университету, была немногочисленна. Тысячи студентов ехали в трамваях, сидели в закусочных и заполняли большие серые здания, протянувшиеся на много кварталов по обе стороны проспекта Содружества, однако всего лишь несколько человек пришли в капеллу послушать Свамиджи. От обиды и смущения преданные не знали, куда себя деть, и винили в этом Сатсварупу. Даже на программы в городских залах, где Прабхупаде приходилось сидеть на слишком высоком и шатком столе, почти никто не приходил.

Тем не менее, Прабхупада решительно провел полную программу, включая вводный киртан, который длился около часа. Он попросил Брахмананду, который приехал из Нью-Йорка, выступить с вступительной речью. Затем заговорил сам Прабхупада. Его голос, усиленный динамиками, с гулом разносился по пустой, похожей на пещеру капелле.

После лекции Прабхупада предложил задать вопросы. Один юноша, встав с места, с вызовом прокричал так, чтобы его слышали:

- Это философия адвайты?

Преданные поняли, что студент пришел сюда со своими представлениями о йоге и «адвайте».

- Вы сами-то знаете, что такое философия адвайты? - спросил Прабхупада.

- Все едино, - ответил парень. - Так же, как реки впадают в безграничный океан, все мы растворяемся в Безграничном Единстве.

Шрила Прабхупада ответил, что хотя река впадает в океан, она не остается в океане навсегда. Испаряясь, вода поднимается в небо, превращается в облака, а затем снова выпадает на землю. Утверждая, что все сливается воедино, подобно тому, как впадают в океан реки, молодой человек должен

принять и истинный вывод: вода вновь выпадает на землю. Подобным образом, те души, что пытаются слиться с Абсолютом, должны будут снова упасть в материальный мир. Так Прабхупада наголову разбил имперсональную идею единства, и парень молча сел на место. Других вопросов не было.

После программы, разговаривая с учениками, Прабхупада саркастически подметил:

- В наше время люди не умеют даже задать хороший вопрос. Эти имперсоналисты всегда задают один и тот же избитый вопрос о реке, впадающей в океан.

Возвращаясь в храм, некоторые преданные продолжали ворчать по поводу того, что Свамиджи пришлось ехать на программу ради нескольких человек. Брахмананда предупредил Сатсварупу, что будет лучше, если следующая программа будет не такой, как эта.

Прабхупада хорошо знал о мировой славе Массачусетского технологического института в Кембридже. Туда ездили учиться многие индийцы. Собственно, индийская община и выступила инициатором лекции Прабхупады. Когда вечером Прабхупада прибыл на место, в усталой ковровой роскошной студенческой гостиной его ожидали более ста человек. Некоторые из студентов сидели на полу, другие - на расставленных тут и там кожаных диванах и креслах.

Хотя время лекции уже наступило, преданные со всем необходимым еще не подъехали. Не было гирлянды для Прабхупады, не было картины с Кришной, не было плаката с маха-мантрой... Аудитория ждала.

Взволнованный, Сатсварупа спросил Прабхупаду:

- Вы можете начать без картины?

Взглянув на большое важное собрание, Шрила Прабхупада сказал лишь:

- Ладно, начнем без картины.

Он сел на простое деревянное возвышение, и поскольку музыкальные инструменты еще не прибыли, он попросил одного из преданных поставить пластинку с пением «Харе Кришна». Хлопая в такт, Прабхупада сидел и слушал.

Прабхупада говорил смело, бросая вызов самим принципам, лежащим в основе МТИ. Где в этом огромном университете, спросил он, факультет по изучению технологии души, где изучают принцип, отличающий живое тело от мертвого, тот животворный элемент, без которого тело умирает? Где та наука, что изучает этот наиважнейший элемент жизни? Хотя ученые считают жизнь всего лишь результатом химических реакций или электрических импульсов, утверждал он, тем не менее, они не способны соединить эти элементы так, чтобы получить жизнь. Почему? В этом университете нет кафедры, которая ответила бы на этот вопрос, и потому люди прозябают в невежестве. Они ничего не знают ни о душе, ни о следующей жизни, ни о том, что цель человеческой жизни выше удовлетворения животных потребностей. Однако наука эта изложена в «Бхагавад-гите».

После лекции было много вопросов.

- Каково символическое значение объекта на сцене, что стоит за вами? - спросил один студент.

Прабхупада обернулся и увидел позади себя пустую U-образную металлическую подставку, предоставленную вахтером и предназначавшуюся для картины с Кришной, которая так и не прибыла.

- Это? - Прабхупада нахмурился. - Я не знаю, что это такое. Это какой-то технологический символ.

Другой студент спросил:

- Почему вы носите на лбу этот знак?

- А почему вы носите на шее галстук? - парировал Прабхупада, раздраженный вопросом.

Студент сел, разглядывая свой галстук, а Прабхупада объяснил, что вопросы о том, почему люди одеваются так, а не иначе, банальны, особенно учитывая серьезность обсуждаемой темы.

Когда закончилось время вопросов, Сатсварупа встал и произнес несколько фраз, приглашая студентов посетить другие университетские лекции Шрилы Прабхупады или придти на его лекцию в храм.

- Куда бы ни шел святой человек, - сказал Сатсварупа, - это место становится тиртхой, святым местом. И сейчас, на протяжении всего мая, Бостон превратился в тиртху, поэтому, пожалуйста, воспользуйтесь этой возможностью.

На выходе Шрилу Прабхупаду и его учеников окружили несколько индийских преподавателей и студентов. Они засыпали его вопросами, подвергая сомнению его идеи. Один студент, стоящий на позициях монизма, высказал мнение, что высочайшее выражение Абсолютной Истины - «все едино». Прабхупада попытался донести до него, что идея единства в чистом виде рудиментарна, поскольку из этого «единства» исходит такое множество разнообразных проявлений. Но студент не желал признать своего поражения, и Прабхупада стал возбужденно с ним спорить. Взяв студента за воротничок рубашки, Прабхупада прокричал:

- Вы говорите, что все едино! Но неужели между этой хлопчатобумажной рубашкой и простой хлопковой ватой нет разницы? Почему бы вам тогда не носить вату вместо рубашки?

Обеспокоенные ученики смотрели на то, как, окружив их духовного учителя, индийские технологи полемизируют с ним на повышенных тонах. Говинда-даси предупредила преданных о здоровье Свамиджи, и Брахмананда и другие прожигали взглядами заносчивых индийцев. Не подобает так разговаривать с садху.

Тем временем один преданный сообщил, что машина Прабхупады сломалась, и кто-то побежал на улицу ловить такси. Спор продолжался. Когда, наконец, подъехало такси, несколько учеников, пробившись сквозь кольцо спорщиков, стали настаивать:

- Свамиджи, пожалуйста, такси ждет! Машина не может больше ждать! Вам нужно идти!

Они вывели своего духовного учителя из толпы препирающихся технологов. По мнению Прабхупады, вечер прошел с успехом.

Те, кто видел, как мало людей пришло на лекцию Прабхупады в Бостонском университете, боялись, что то же может повториться и в Гарвардской богословской школе. Поэтому Свамиджи посоветовали подождать в своей квартире, а они тем временем наведаются в лекционный зал, чтобы посмотреть, сколько пришло народу. Когда преданные убедились, что аудитория достаточно многочисленна, один из них позвонил Сатсварупе, чтобы тот привез Свамиджи. Тем временем в зале Джозеф Мэтьюз, аспирант кафедры вайшнавизма, обратился к аудитории, описывая с мирской, академической точки зрения историю движения Чайтаньи.

Прабхупада, прибыв на полчаса позже, чем планировалось, провел киртан и начал свою речь. Он прославил студентов Гарварда, назвав их счастливыми. Он сказал, что согласно Ведическим Писаниям, рождение в благородной семье, хорошее образование, красота и богатство являются четырьмя основными материальными достоинствами, и в сравнении с другими жителями планеты, студенты Гарварда обладают этим всем. Однако если они смогут увеличить свою удачу, добавив сознание Кришны, то достигнут совершенства. Например, золото, несомненно, очень ценно. Но если бы золото обладало приятным запахом, то ценилось бы куда больше. Подобным образом, если эти люди, родившиеся под счастливой звездой, смогут добавить к своей жизни духовную удачу сознания Кришны, жизнь их будет полностью успешна.

После выступления Прабхупады, г-н Мэтьюз поблагодарил его за интересную лекцию по индуистской философии... Но Прабхупада тут же его перебил:

- На самом деле, мы не индуисты, - и объяснил универсальность сознания Кришны.

После лекции к Свамиджи подошли несколько заинтересовавшихся студентов. Один из них, изучающий санскрит, спросил:

- Как можно ожидать от брахмачари понимания «Гита-говинды», ведь в ней столько описаний любовных отношений между мужчиной и женщиной?

Шрила Прабхупада ответил:

- Только брахмачари может понять «Гита-говинду», поскольку она говорит не о мирской сексуальности. Это высочайшая духовная практика Радхи и Кришны.

Прабхупада остался очень доволен лекцией в Гарварде. На следующее утро Сатсварупа зашел к нему с пришедшим из Гарварда чеком на 125 долларов.

- Вчерашняя вечерняя программа прошла очень хорошо, - сказал Прабхупада.

Но преданным, сопровождавшим духовного учителя с одной программы на другую, казалось, что настоящей аудиторией, к которой обращался Прабхупада, были они сами. Он приехал в Бостон скорее для них, чем для тех двухсот студентов, что еле высидели до звонка в капелле «Северо-Восток» или

для технологов в зале МТИ, которые после лекции разошлись по кинотеатрам и барам. Прабхупада показывал пример проповеди, и пример этот предназначался для них - тех, кто будет нести эту миссию в его отсутствие.

Прабхупада говорил о Кришне с утра до вечера. Он говорил, что хотя йоги порой дают обет молчания, чтобы избежать бессмысленных и праздных разговоров, человек, знающий Кришну желает говорить двадцать четыре часа в сутки.

- Если вы любите Бога, вы захотите рассказывать о Нем другим. И естественным образом будете писать тома и тома книг.

Конечно, Прабхупада действительно много молчал, уединившись в своей комнате. Но «молчание» его тоже было в сознании Кришны. Иногда Говинда-даси украдкой заглядывала в его комнату и видела, как Прабхупада читает санскритские комментарии к «Бхагаватам», повторяет на четках джапу или дремлет после обеда за письменным столом. Иногда он пел стихи из «Чайтанья-чаритамриты» или ходил по квартире, опустив руку в мешочек для четок, повторяя про себя мантру и одновременно наблюдая за своими помощниками.

Говинда-даси: В Бостоне Свамиджи часами пел стихи из «Чайтанья-чаритамриты» или «Шримад-Бхагаватам» - просто читал их нараспев с глубоким чувством, наедине с самим собой, у себя в комнате. Я подглядывала через замочную скважину, чтобы узнать, что он делает. Иногда я просто заходила к нему в удобный момент, чтобы узнать, не нужно ли ему чего-нибудь. Я старалась не беспокоить его - «Просто зашла узнать». Иногда я подсматривала и думала: «Кто он? Никто на самом деле не знает, кто он и откуда, и каково его величие». Особенно в Бостоне я начала явственно чувствовать, насколько это великая личность, и что моему взору открывается лишь какой-то проблеск его величия, и очень многое остается для меня непостижимым.

Любой преданный мог зайти и спросить у Свамиджи, чего бы ему хотелось на обед, или справиться у него по поводу графика поездок, или получить какой-нибудь практический совет, но когда вопрос решался, разговор неизменно переходил на философию сознания Кришны. Изъявляя свое желание отведать того или иного блюда на обед, Свамиджи мог заговорить о том, что любит есть на обед Кришна, или о том, как великие преданные вообще обходились без еды, или насколько демонична современная цивилизация, в которой убивают беззащитных коров. Любой, кто заходил в комнату Прабхупады, мог невольно оказаться в роли противника идеи существования Бога и потерпеть от Прабхупады поражение. Или

Прабхупада мог заговорить - даже с учеником, зашедшим поменять перегоревшую лампочку - о своем желании когда-нибудь внедрить по всему миру варнашрама-дхарму, общественный строй сознания Кришны.

Порой какой-нибудь преданный, слушая, как глубоко Прабхупада проповедует ему одному, чувствовал себя виноватым: «Если бы вместо того, чтобы обращаться только ко мне, он переводил свои книги, тогда бы все получили благо. Нехорошо, что я так отнимаю его время». Джадурани однажды не удержалась:

- Свамиджи, может вам следует поберечь силы для перевода?

- Если ты любишь кого-то, - ответил Прабхупада, закинув голову назад и глядя на Джадурани, - тебе нравится его слушать.

Однако чаще всего, оказавшись в комнате Прабхупады, преданные не выходили оттуда до тех пор, пока не появлялась Говинда-даси, делая недвусмысленные намеки или указывая на свои часы и подавая сигналы из дверей. Преданные отнимали у Прабхупады столько времени, что Гаурасундара и Говинда-даси жаловались на это Сатсварупе. В Бостоне Свамиджи не дают покоя больше, чем где-либо еще, говорили они, и он практически не занимается переводами. Опасаясь, что Бостон может стать для Свамиджи «неудобным» городом, Сатсварупа согласился ограничить доступ преданных в комнату Прабхупады. Он сказал, что ученики могут сопровождать Прабхупаду на прогулке, но не должны ходить за ним в дом.

Сатсварупа: Следующим утром все преданные послушно остановились у крыльца; Свамиджи поднимался по лестнице один. Поднявшись наверх, он повернулся, и, увидев, что мы все стоим внизу, махнул нам рукой:

- Идемте!

Все тут же бросились наверх и зашли в его комнату вместе с ним.

Чувствуя себя виноватым за то, что мы отнимаем его время, я попытался закончить разговор в комнате. Коснувшись головой пола в поклоне и намекая, что пока уходить, я объявил Шриле Прабхупаде:

- Позвольте вас покинуть, чтобы не мешать вам работать.

Но Свамиджи тут же сделал мне выговор за самонадеянность. Он сказал:

- Ты думаешь, что сейчас я не работаю? Думаешь, это не работа? Ты не знаешь, в чем состоит моя работа. Это тоже работа, - и продолжил разговор.

Шрила Прабхупада говорил, чтобы устранить невежество любого, кто слушал его - будь то многотысячная толпа или один-единственный ученик. Хотя обращаться он предпочитал к молодому поколению - старое было трудно в чем-то убедить - число слушателей не играло для него особой роли. После первой встречи в храме, на которую гостей пришло очень мало, Прабхупада сказал, что это не значит, что он не должен говорить. Он привел в пример Калькуттский университет, в котором занятия не отменили, несмотря на то, что на один курс поступили только два студента, а на другой - один. И это, сказал Шрила Прабхупада, должно быть правилом духовного образования; если даже один человек получит его, он сможет принести благо многим.

Однажды рано утром, когда Шрила Прабхупада вместе с Сатсварупой и Гаурасундарой прогуливались в окрестностях Олстона, Сатсварупа рассказал, что в церкви на Арлингтон-стрит, где вскоре предстояло выступить и Прабхупаде, недавно прочитал лекцию один известный свами.

- О чем он говорил? - спросил Прабхупада.

Сатсварупа пересказал то, что слышал от других: свами называл себя Богом. Прабхупада тут же начал выдвигать свои аргументы, камня на камне не оставляя от ложных притязаний этого свами.

- Они называют себя Богом, но их Бог - дог, - начал он.

Сатсварупа с Гаурасундарой шли рядом, иногда приподнимая низкую ветку дерева, а иногда, на перекрестке, глядя за Прабхупаду по сторонам. Но внимание их главным образом было сосредоточено на словах Прабхупады. Сатсварупа понимал: Свамиджи не жалеет сил на то, чтобы обучить его опровергать такие аргументы. Он старался запомнить каждое слово таким, каким оно исходило из уст Свамиджи.

- Если все - боги, - продолжал Прабхупада, - тогда почему люди по всему миру поклоняются Богу в храмах и церквях? И почему эти «боги» пинают друг друга ногами? Знают ли они, кто такой Бог, если именуют Богом себя? Есть ли у них представление о том, кто такой Бог? Бог - правитель. Разве они управляют вселенной? Задайте им эти вопросы. Разве они всемогущи и всеведущи? Это качества Бога. Если вы Бог, знаете ли вы, о чем я думаю? - а ведь Бог всеведущ. Нельзя позволять им такое говорить. Нужно пресекать их болтовню такими вопросами.

Прабхупада акцентировал свои слова неожиданными остановками. Он был рассержен. Казалось, он обвиняет своих учеников в том, что те позволили заявить такую глупость - «Я Бог». Почему они не остановили этих негодяев? Он посмотрел на них, и глаза его вспыхнули. Разве не встречались они с вызовами атеистов? Разумеется, встречались. Они должны были спорить с ними. И именно такие аргументы им следует использовать. Они не должны сомневаться.

- Мы понимаем, что Бог огромен, - продолжал Прабхупада. - Мы подобны ему в качественном отношении, но мы бесконечно малы. Если они - Бог, тогда как они могли докатиться до такой собачьей жизни? Вы можете быть богом, но в настоящий момент вы не бог. Они согласятся, что пока еще они не бог, но станут Им в будущем. Но что это за бог? И как это они попали под влияние иллюзии? Это значит, что иллюзия сильнее Бога - раз они попали под ее влияние. Это значит, что их бог - это майя, иными словами - это не бог. Они могут мнить себя богом, но они не парам брахман, верховный Бог. У нас есть определение Бога - Он всемогущ. Этот свами не всемогущ. Если какой-то бродяга пристанет к нему на улице, ему не избежать трепки. А если у него заболят зубы, то от «бога» не останется и следа. Бог бесконечно богат. Этот свами выпрашивает деньги. И это Бог? Бог знает все. А эти люди даже не обладают разумом. Преданность Кришне - это проявление разума. Они

колошматят друг друга, они обусловлены! И при этом говорят, что они - Бог! Им нужно задать эти вопросы. Они не смогут на них ответить.

Прабхупада продолжил свой путь, проходя мимо автосалонов, еще не открывшихся закусочных и автобусных остановок, где стояли толпы рабочих и таращились на пожилого Свами и его молодых учеников.

- Преданным, - сказал Прабхупада, - больше нравится говорить о Кришне и петь Его имя, чем спорить. Но поскольку столько безбожных организаций бросают им вызов, вайшнав должен уметь отстоять свою позицию, опираясь на шастры и трезвую логику.

Однажды вечером к Прабхупаде на квартиру зашел г-н Мэтьюз, аспирант Гарварда с кафедры вайшнавизма. Прабхупада объяснял, что если человек интересуется Абсолютом, а не временными вещами, он должен обратиться к гуру. Г-н Мэтьюз спросил, обязательна ли санньяса.

Согласно «Бхагавад-гите», ответил Прабхупада, санньяси - это тот, кто посвятил всего себя служению Кришне. Одежда и социальный статус не играют большой роли. В ответ на замысловатые вопросы г-на Мэтьюза о нынешнем положении духовных учителей в Индии Шрила Прабхупада сказал, что настоящий духовный учитель должен стоять в ученической преемственности и строго следовать принципам, регламентирующим поведение вайшнава. Современная индийская традиция семейного гуру - глупость. Гуру - не собственность и не комнатная собачка или кошечка.

Г-н Мэтьюз пытался показать, что Прабхупада не единственный духовный учитель, и в таких местах как Вриндаван есть много чистых преданных, которые не путешествуют с проповедью, но проповедуют всякому, кто к ним приходит.

- Господь Чайтанья, - сказал Шрила Прабхупада, - велел идти и проповедовать сознание Кришны. А не так, что я буду жить во Вриндаване, и, если кто-нибудь придет ко мне, я буду его учить. Мы должны сами идти к людям. Таков наказ Чайтаньи Махапрабху. Он наш господин. Мы не служим кому попало. Мы служим Кришне и никому другому: «Я слуга Кришны». А лучшее положение для проповеди - это санньяса, потому что санньяси не нужно посылать семье деньги или в определенный час возвращаться к жене. Вся жизнь его посвящена Кришне. Это замечательное положение для проповеди. Одежда не так важна.

Г-н Мэтьюз не соглашался с тем, что духовный учитель непременно должен быть санньяси либо отрешенным проповедником, но через час вдруг посмотрел на часы и забеспокоился:

- О, боже! Я опаздываю! Ко мне должны прийти гости, и моя жена готовит для них обед. Я должен идти.

- Видите? - сказал Прабхупада. - Вот и подтверждение моим словам.

В конце мая Прабхупада провел публичную лекцию в церкви на Арлингтон-стрит - известном историческом сооружении в центре Бостона. На лекцию собралось немало народу; там было много как прилично одетых представителей старшего поколения, так и молодежи. Шрила Прабхупада говорил о йоге - о том, как объясняет ее Господь Кришна в «Бхагавад-гите». Прабхупада подчеркнул, что Кришна передал знание йоги именно Арджуне.

Почему именно ему? Арджуна, объяснил Прабхупада, не был санньяси. Он был семейным человеком. Он не был ученым. В то время жило много великих ученых. Он же не был ни хатха-йогом, ни даже брахманом. Тогда почему был избран именно он?

- Бхакто 'си ме! - прокричал вдруг в микрофон Прабхупада, - бхакто 'си ме сакха чети. Потому что ты - Мой преданный!

В конце Прабхупада оставил время для вопросов.

- В йоге есть разные уровни, - спросил кто-то. - Можно ли двигаться вверх, начав с любого уровня?

- Вы можете двигаться вверх шаг за шагом - выбор за вами. Но бхакти-йога позволяет сразу же достичь цели жизни. «Тот, кто в сердце своем всегда думает обо Мне и служит мне с верой и преданностью - самый совершенный из всех йогов». «Йога» значит связь с Верховной Личностью Бога. Если какой-либо путь позволяет вам сразу же обрести эту связь, тогда это наилучший путь. Почему не попробовать идти по нему? Попробуйте повторять «Харе Кришна». Попробуйте этот метод.

- А что появляется сначала - преданность или осознание?

Прабхупада: Сначала преданность, потом осознание. Если вы не прилагаете усилий в подготовке к экзамену, то как вы его сдадите? Главное правило - повторять Святое Имя. Смотрите. Сначала у нас есть немного веры, немного уважения. Мы думаем: «Дай-ка посмотрю, что это за сознание Кришны такое». Если нам нравится, мы приходим снова и общаемся. Эти юноши вначале не принимали этот путь, но они приходили и духовно росли. Другим это кажется скучным. Но эти юноши очистились и обрели вкус. Они уже не могут оставить этот путь. Они чувствуют духовное счастье. Развитие любви к Богу - путь постепенный.

На следующее утро к Шриле Прабхупаде пришли трое учеников Свами Сатчидананды. Сопровождая его на утренней прогулке, они задали ему много вопросов.

Они были молоды, как и ученики Прабхупады. Один из них был парикмахером, по имени Боб. «Если они уже являются учениками какого-то гуру, - думал Сатсварупа, - почему они так интересуются методом другого гуру?»

Боб спросил:

- Разве вам не нужно практиковать хатха-йогу, чтобы очистить тело, дабы в конечном итоге очистить высшее «я» внутри?

- Очистите ум и разум, - ответил Прабхупада, - тогда и тело очистится само собой. Хатха-йога предназначена для людей с материалистическим, телесным мировоззрением. Во Второй главе «Бхагавад-гиты» Кришна говорит, что мудрый человек не придает большого значения телу. Хатха-йог сосредотачивается главным образом на теле. Он хочет полюбить Кришну при помощи физических упражнений. Если бы это было возможно, тогда бы все борцы и атлеты обрели любовь к Кришне. Метод Господа Чайтаны начинается с очищения ума, что приводит и к очищению тела.

Молодой йог: А как быть с половым желанием? Я стремлюсь к духовности, но у меня такое сильное желание секса!

Прабхупада: Но ведь хатха-йога помогает обуздывать половое желание! Если оно у тебя все еще есть, значит, ты стоишь на месте.

Молодой йог: А как преданные Кришны обуздывают половое желание?

Прабхупада: Естественным образом. Кришна так прекрасен! За долгое время у нас вырабатывается эта привычка [к сексу]. Стань искренним и Кришна тебя защитит.

Молодой йог: Иногда я чувствую сексуальное возбуждение...

Прабхупада: Ты? Да не только ты! Все! Секс - эта связующая сила - присуща и птицам, и зверям, и полубогам. Материальная жизнь подразумевает сексуальное желание. Свобода от полового желания подразумевает развитие желания духовного. Если чувствуешь сильное сексуальное возбуждение, молись Кришне. Знай, это нападки майи. Молись, и майя уйдет. Ты не можешь бороться с майей собственными силами. Майя притворяется более привлекательной, чем Кришна. Но на самом деле более привлекателен все-таки Кришна.

Молодой йог: Через какое время вы можете дать мне посвящение?

Прабхупада: Первое посвящение - это понимание философии. После года слушания лекций можно получить посвящение.

Молодой йог: Как отличить святого в сознании Кришны от обычного святого?

Прабхупада: Он всегда думает о Кришне. Он ни минуты не проводит без мыслей о Кришне.

Молодой йог: Может ли майя обрести власть над очень бескорыстным человеком, даже если тот не принимает Кришну?

Прабхупада: Да, майя всегда властвует над вами. Пока вы не предадитесь Кришне, майя так или иначе будет вами повелевать. Бог говорит: «Я здесь». Но вы говорите, что Бог где-то в другом месте. Вы ищете Бога, и при этом не

видите Его, когда Он предстает перед вами. Значит вы в майе. Почему вы не считаете Кришну Богом?

Молодой йог: Какова природа преданного? Всегда ли он испытывает духовное счастье?

Прабхупада: Да, всегда. Он всегда чувствует разлуку: «Я не смог послужить Кришне!» И это хорошо.

Молодой йог: Говорится ли где-нибудь в Писаниях, что если не поклоняешься Кришне, то вынужден будешь снова вернуться в материальный мир? Действительно ли Писания говорят об этом?

Прабхупада: Да, да: арухья криччхрена парам падам татах патантй адхо 'надрита-юшмад-ангхраях. «Пренебрегая Твоими лотосными стопами, он вынужден вернуться вновь». «Стопы» указывают на то, что Он - личность.

Молодым йогам понравилось учение Прабхупады, и они начали вести себя как его последователи: посещать его киртаны и лекции и кланяться ему.

Однажды после утренней прогулки Прабхупада в сопровождении нескольких своих учеников и йогов вернулся в комнату. Заметив, что во время беседы его секретарь, Гаурасундара, отсутствовал, Прабхупада позвал его. Тот подошел к двери и Прабхупада спросил, почему тот не приходит послушать. Гаурасундара объяснил, что занят работой в другой комнате.

- Ты думаешь, эти встречи только для новичков? - сердито спросил Прабхупада. - Тебе нет нужды слушать? Думаешь, ты уже такой продвинутый? Это не хорошо. Ты всегда должен слушать, когда говорит твой духовный учитель.

Через несколько дней хатха-йоги прекратили свои визиты.

- Они казались такими преданными, - сказал Прабхупада. - Один даже помогал мне надевать обувь.

Прабхупада продолжал три раза в неделю читать по вечерам в магазинчике лекции. В своей шапочке свами, со свисающими завязками, он был похож на бывшего авиатора. Войдя в комнату, он окидывал ее взглядом, чтобы посмотреть, кто присутствует, проходил вперед к алтарю, кланялся изображению Кришны и поднимался на возвышение, чтобы прочитать лекцию.

Однажды вечером Прабхупада кланялся перед алтарем, а перед тем, как встать, стоя на четвереньках, стал пристально разглядывать картину, которую кто-то из преданных недавно поставил на алтарь. Картина изображала молодую женщину, передающую маленького Кришну Его отцу Васудеве; и Васудева, и женщина стояли в реке. Преданные понятия не имели, что означает эта сцена и кто эта женщина, поэтому один из них спросил об этом Прабхупаду.

Стоя на четвереньках, вместе с пятью-шестью преданными в той же позе, Прабхупада рассказал им эту историю. Когда отец Кришны, Васудева, переносил Его через Ямуну, Тот упал в воду. В сильном беспокойстве Васудева стал искать сына в воде. Тогда из воды поднялась богиня реки Ямуны (молодая

женщина на картине) и передала Кришну Васудеве, сказав: «Я лишь хотела немного поиграть с ним».

Однажды вечером, после лекции, когда Прабхупада сидел и общался с учениками, Говинда-даси протянула ему рекламу, разработанную Рая-Рамой для журнала «Обратно к Богу». На рекламном листке было несколько фотографий Прабхупады и заголовок: «Этот человек изменил мировую историю». Преданные с гордостью смотрели на рекламу, считая ее выполненной по последнему слову графики и рекламного дела. Однако Прабхупада, взяв листок в руку, ничего не говорил. Наконец, кто-то спросил, что он думает по этому поводу, и Прабхупада ответил:

- Никуда не годится. Назвать духовного учителя «человеком» - значит выразить неуважение.

Это свидетельствует о состоянии сознания ученика, объяснил он. Нахмурившись, он вернул преданным рекламный листок.

В один из вечеров, мешая Прабхупаде говорить, в окно несколько раз стучали и кричали уличные дети. Спустя какое-то время Прабхупада покачал головой и сказал, что дети эти невоспитанны, а виновато в этом современное общество.

- Но детей называют «божьим народцем», - возразил один мужчина.

- То есть? - удивился Прабхупада.

- Подразумевается, что дети божественны.

Прабхупада посмотрел на мужчину.

- Подразумевается, - сухо сказал он. - Ну и хорошо.

Однажды вечером после лекции Прабхупада осматривал маленький магазинчик. Он заметил, что его отличительной чертой было обилие картин Джадурани, и с удовольствием рассматривал каждую.

Спустившись в подвал и увидев, в каких спартанских условиях живут преданные (за что некоторые их критиковали), Прабхупада не проявил никакого беспокойства по этому поводу. Он осмотрел систему отопления и поинтересовался, исправна ли она. В маленьком здании показывать было особо нечего, и Прабхупада осмотрел все за несколько минут. Тем не менее, преданным этот короткий обход Прабхупады дал понять, что они не зря прилагали усилия: ведь это - центр Кришны, а они - Его преданные!

Для многих стало сюрпризом, когда однажды Прабхупада сказал, что даст некоторым из учеников вторую инициацию, посвящение в брахманы; тем, кто был посвящен более года назад, он даст мантру Гаятри и священный шнур. Преданные захотели узнать об этом подробнее, и Прабхупада ответил, что обо всем расскажет на самой церемонии. Церемония, - сказал он, - будет

проходить в храме; там будет разожжен священный огонь - так же как при любом другом посвящении. В качестве почетного гостя был приглашен г-н Мэтьюз из Гарварда.

В день посвящения все столпились в храмовой комнате вокруг земляной насыпи, где вскоре предстояло зажечь священный огонь. Шесть юношей, которых Шрила Прабхупада избрал для брахманского посвящения, заняли свои места.

Вошел Прабхупада. Заняв свое место на подушке на полу, прямо перед холмиком, он начал рассказывать о том, как его духовный учитель, Шрила Бхактисиддхант Сарасвати, ввел традицию посвящать в брахманы учеников, не рожденных в брахманских семьях. Он сказал, что в Ведических писаниях содержится множество свидетельств тому, что, общаясь с чистыми преданными, любой человек может стать брахманом. На самом деле, Писания говорят, что если человек, родившийся в семье брахмана, не ведет себя как брахман, его не следует считать брахманом. Поэтому сейчас, следуя своему духовному учителю и Ведическим писаниям, Шрила Прабхупада намеревался посвятить своих учеников в брахманы.

Назвав м-ра Мэтьюза «профессором Мэтьюзом», Прабхупада спросил, есть ли у того какие-либо вопросы по процедуре. М-р Мэтьюз рассмеялся и сказал, что он еще не профессор. Он спросил, является ли мантра Гаятри более важной, чем мантра «Харе Кришна». Прабхупада ответил, что мантры «Харе Кришна» вполне достаточно, чтобы вернуть ученика к Богу; однако мантра Гаятри усиливает у ученика сознание Кришны.

М-р Мэтьюз: Дают ли ученики какие-либо новые обеты, соблюдение поста, например?

Прабхупада: Нет, новых обетов нет. Что касается поста... Как правило, люди постятся, потому что всю неделю едят что попало. Поэтому они на один день воздерживаются от пищи, чтобы очиститься. Но преданные всегда едят прасад Кришны, священную пищу. Поэтому даже когда они едят, это считается постом.

Во время церемонии юноши с обнаженным торсом один за другим садились возле Шрилы Прабхупады, и он надевал им через плечо белый шнур и показывал, как отсчитывать на пальцах мантры.

Пока горел жертвенный огонь, и преданные хором пели мантры и бросали в огонь зерна, в храмовую комнату неожиданно ввалилась пьяная жена домовладельца. Женщина среднего возраста, взлохмаченная, нелепая алкоголичка - пошатываясь, она стояла в дверном проеме. Войдя в комнату, она прокричала:

- Господи, будь проклят этот дом! - и, развернувшись, вышла, хлопнув дверью.

Прабхупада невинно поднял глаза:

- Что она сказала? Что это дом Господа?

- Она просто пьяна, - сказал Сатсварупа.

Говинда-даси не пошла на церемонию посвящения, сославшись на плохое самочувствие. На самом же деле, она была расстроена тем, что Прабхупада не даёт брахманское посвящение женщинам, хотя и ни словом не обмолвилась ему об этом. Разочарованная, она осталась на квартире Свамиджи и плакала. Однако где-то через час она решила, что своим глупым поведением она только лишает себя возможности послушать лекцию Прабхупады, поэтому быстро выскочила из дома и пробежала весь путь до храма бегом, прибыв почти к концу церемонии. Когда она вошла, Прабхупада взглянул на нее:

- О, - сказал он, - а я тут как раз подумал: «Куда же она подевалась?» - и Кришна послал тебя.

После церемонии Говинда-даси пожаловалась Джадурани, которая тоже чувствовала, что ею пренебрегли, и Прабхупада прочитал их мысли, хотя девушки не высказывали свои жалобы вслух. На следующее утро он сказал Гаурасундаре и Говинда-даси, что не видит ничего плохого в том, чтобы давать мантру Гаятри женщинам - но они не должны носить священный шнур. В тот же вечер он провел отдельную церемонию, посвятив в мантру Гаятри Говинда-даси и Джадурани.

Через несколько дней из Нью-Йорка прибыла группа преданных, и Прабхупада посвятил в брахманы и их тоже. Однажды утром, на прогулке, увидев, что к нему идет группа новоявленных брахманов, Прабхупада сказал:

- О, вот идут брахманы! Но отныне не будьте брахманами лишь по названию.

Автобус был зеленого цвета, с треснутым ветровым стеклом, без сидений и с сомнительным двигателем. Он был не зарегистрирован и не застрахован. Хамсадута, получивший его в пожертвование, планировал ездить на нем по всему миру с группой санкиртаны, которую просил организовать Прабхупада. Сидя перед Прабхупадой и группой преданных в его квартире, Хамсадута оживленно нахваливал недавно пожертвованный автобус. Прабхупада попросил его прокатить.

Рохини-кумара: Это был кошмар, а не автобус. Он находился в ужасном состоянии и оглушительно грохотал. Он мог сломаться в любую минуту. В автобусе было одно-единственное сиденье - и то - водительское, поэтому кто-то принес из дома для Свамиджи стул. Он сел впереди, как капитан корабля. Прабхупаду ужасное состояние автобуса совершенно не трогало. А мне было стыдно. Я думал: «Боже, не должен Свамиджи ездить на такой развалюхе!»

Преданные думали, что просто прокатят своего духовного учителя, но все обернулось по-другому, когда, проехав квартал, Прабхупада начал давать водителю указания:

- Езжай направо, поворачивай налево, поворачивай сюда, теперь сюда.

Двигатель временами «чихал» на ходу, и стул Прабхупады подскакивал и покачивался, несмотря на то, что несколько преданных всем своим весом налегали на его ножки. Но, следуя указаниям Прабхупады, они вскоре прибыли в порт. Прабхупада сказал, что хочет пойти на пирс Содружества, где когда-то, в сентябре 1965 года, впервые ступил на землю Америки, приплыв сюда из Индии на борту «Джаладуты». Когда Прабхупада повел ребят к пирсу Содружества, их восторгу не было границ.

- Сначала я приехал сюда, - сказал Прабхупада, прогуливаясь вдоль причала со своими учениками. - Я думал: «Не знаю, зачем я приехал сюда. Чужой язык, чужие представления. Они все стремятся к чувственному наслаждению. Ну зачем я оказался здесь?» Но сейчас у меня есть несколько ребят, и даже если меня не станет, все будет идти своим чередом.

Шагая вслед за Прабхупадой и пытаясь уловить каждое слово, преданные видели невдалеке очертания города. Одно старое здание сносили, другие - строились.

- Столько огромных зданий сносят, а затем отстраивают заново! - сказал Прабхупада. - В этом нет наслаждения - ни в строительстве, ни в разрушении. Никто не счастлив. Как маленький ребенок. Он радуется, когда ему достается игрушка и радуется, когда ее ломает. Но в этом нет настоящего счастья. Подобно юноше и девушке - они встречаются, а затем разводятся. Ни в союзе, ни в разводе нет истинного счастья. Истинное счастье в союзе с Кришной и в разводе с майей. Но именно майя является причиной всех этих беспрестанных союзов и разводов в материальном мире.

Проходя с учениками под стальным мостом, Прабхупада указал тростью вверх:

- Посмотрите, - на табличке под мостом было написано «Чистая сталь». - У них чистая сталь, а у нас - чистое преданное служение.

- А как быть, если люди не хотят слушать наше послание? - спросил Прадьюмна.

- Люди могут не понимать наше послание, но Кришна будет доволен, - ответил Прабхупада. - И в этом наша миссия. Они считали, что миссии Христа нужно положить конец. Они убили его. Но он исполнил свою миссию. Он проповедовал всего три года, но обрел столько последователей! Он удовлетворил Кришну. Мы не должны падать духом, если никто не хочет слушать о сознании Кришны. Мы будем проповедовать луне, звездам и сторонам света. Мы будем «вопиющими в пустыне», ибо Кришна находится повсюду. Мы хотим получить одобрение Кришны: «Этот человек сделал что-то для Меня». Мы не гонимся за популярностью. Если стадо ослов перевозносит вас, что толку? Мы должны удовлетворить чувства Кришны при помощи своих очищенных чувств.

Целый час Прабхупада водил их вдоль непритязательного исторического причала. Наконец, он встал у автобуса, готовый ехать домой.

- Нет никакого проку в религии, - заявил он, - пока мы не поймем, что этот мир бесполезен. Он нежелателен. Таково истинное знание. И когда вы узнаете об этом, вы теряете привязанность к этому миру. И тотчас же вы утрачиваете жажду наслаждений и не сожалеете о потерянном. Но сейчас они страстно жалеют: «У меня нет подружки», а потом: «Подружка от меня ушла».

Ваманадева с трудом завел двигатель, но даже тронувшись, по пути к Честер-стрит автобус несколько раз успел заглохнуть. Приехав домой, Прабхупада велел преданным продать автобус. Такие средства передвижения плохо отражаются на репутации организации. Иметь автобус хорошо, но не такой.

С согласия Прабхупады преданные запланировали его участие в ночном «Шоу Дяди Джей» на радиостанции WMEX. В одиннадцать вечера трое преданных - Сатсварупа с Прадьюмной в костюмах и галстуках, и Джадурани в сари - начали свое выступление в эфире. Прабхупада должен был присоединиться к ним в три часа ночи.

- Этим вечером передо мной в студии сидят двое симпатичных молодых людей и девушка, - начал Дядя Джей. - У них обычные американские имена - Стив, Пол и Джуди. Говорят они как обычные американцы, но если бы вы их увидели, они показались бы вам несколько странными. На лбу и носу у них какая-то белая краска...

Слушатели «Шоу Дяди Джей» начали задавать вопросы и, хотя в большинстве своем они были банальны, преданным выдалась хорошая возможность поговорить о сознании Кришны.

Наконец, около трех утра подъехал Шрила Прабхупада. Он поднялся как обычно и немедленно поехал в студию. Дядя Джей, на которого Прабхупада сразу же произвел большое впечатление, вежливо принял гостя, усадил его и попросил ответить на вопросы.

Вопрос: Я слышал, что свами нельзя переплывать море, как же вы оказались в США?

Прабхупада: Почему нет? Это суеверие. Господь Чайтанья наказал распространять эту философию по всему миру, в каждом городе и деревне. Поэтому Он не мог не знать, что мне придется пересечь океан.

Вопрос: Как вы стали свами?

Прабхупада: От каждого ожидается, что он станет свами. Допустим, человек живет сто лет. На четвертом этапе жизни ему следует отречься и целиком посвятить себя обузданию чувств. Так что в семьдесят пять лет надо стать свами.

Вопрос: Вы бросили жену?

Прабхупада: Женщину нельзя бросать. Она всегда должна зависеть от кого-то - в юности от отца, потом от мужа, потом от детей, старших сыновей. Я недавно был в Индии и виделся с сыном, но я не мог встречаться с женой.

Вопрос: Здесь это называют невыполнением долга.

Прабхупада: Нет, это делается ради духовного развития. Это не развод. Она преданная другого свами. Обычно жене не позволено становиться

ученицей ее мужа-свами.

Вопрос: Вы верите в бессмертие души?

Прабхупада: Да, душа бессмертна. Бессмертие - это не вопрос веры. Это факт. Вы знаете, кем вы были в детстве и в юности...

Вопрос: Что значат слова из Библии: «Душа грешника мертва»?

Тут дядя Джей вмешался и сказал, что, поскольку вопрос касается Библии, задавший его должен спросить своего священника и не беспокоить Свами.

Но Прабхупада перебил:

- Нет, мы можем ответить на этот вопрос. Тот, кто отождествляет себя с телом, фактически совершает самоубийство. Он забывает о себе. Грешные люди забывают о своем истинном «я» и вынуждены рождаться вновь.

Вопрос: Что побудило вас принять санньясу?

Прабхупада: Рутинная работа. Человек должен стать свами. Это не хобби. Люди страдают, потому что не принимают санньясу.

Вопрос: Вы говорите, что медитация очень сложна. Как ее облегчает пение мантр?

Прабхупада: В настоящее время медитация в ее чистой форме невозможна. Чтобы делать это должным образом, человеку необходимо владеть своими чувствами, следовать правилам, практиковать сидячие позы, размышлять, рефлексировать, погружаться в мысли. Но что касается пения, то, как только вы слышите «Кришна», ум ваш тотчас же привлекается. Для этого не требуется предварительная квалификация. Любой человек в любой стране может сесть и повторять «Харе Кришна» и погрузиться в глубокую медитацию.

Дядя Джей: Так в трансцендентальной медитации Махариши нет ничего нового?

Прабхупада: Нет. Он предлагает людям наслаждаться и просит заплатить ему за это тридцать пять долларов. Но вы должны владеть чувствами, иначе как вы сможете практиковать медитацию? Вы не хотите следовать, потому что не хотите практиковать. Меня удивило, что люди в Америке и Западной Европе ловятся на эти дешевые приманки. Когда предлагают что-то стоящее, вы отказываетесь. Эти йоги никак не ограничивают своих учеников, потому что если они будут делать это, ученики перестанут приходить и платить.

Дядя Джей: Когда я был маленьким, я читал книгу о свами, которые спали на гвоздях. Вы тоже относитесь к их числу?

Прабхупада: Это просто фокус. Это не совершенство.

Дядя Джей: Когда вы говорите, что быть свами - значить владеть чувствами, имеете ли вы в виду, что если я порежу вас, вы не почувствуете боли?

Прабхупада: Это не совершенство. Вы не будете чувствовать боли, даже если просто вдохнете хлороформ - как во время операции. Усмирить чувства - значит, что если я оказался среди прекрасных женщин, я не чувствую желания секса. У меня достаточно сил, но я не хочу этого. Вот что значит по-настоящему укротить чувства.

Диалог продолжался до пяти утра.

По дороге домой Шрила Прабхупада ехал на переднем сиденье такси, рядом с водителем. Поняв, что везет необычного пассажира, водитель - который слушал «Шоу Дяди Джея» - спросил Прабхупаду:

- А вы похожи на того свами с трансцендентальной медитацией?

- Мы похожи, - ответил Прабхупада, - в том смысле, что он индуистский мудрец и я тоже. Но его метод, медитация, на самом деле очень сложен. Наш же очень легкий - мы просто поем «Харе Кришна».

Всякий раз, заведя Прабхупаду, ребятня с Честер-стрит кричала «Харе Кришна!» Они просто дразнились, но Прабхупаде это нравилось. Однажды, когда один из преданных попытался остановить детей, Прабхупада сказал:

- О, не надо. Они произносят «Харе Кришна». Пусть.

Он сказал, что Честер-стрит отныне нужно переименовать в «Харе Кришна-стрит».

Именно здесь, в комнате Свамиджи на «Харе Кришна-стрит», в один из дней произошло событие, после которого Свамиджи стали звать Прабхупадой. Когда Говинда-даси писала под диктовку, Прабхупада упомянул, что аффикс «джи» - не слишком уважительное обращение.

- Тогда почему мы называем вас Свами-джи? - спросила она. - Как мы должны к вам обращаться?

- Духовного учителя, - ответил Прабхупада, - обычно называют Гурудевой, Вишнупадой или Прабхупадой.

- Можно мы будем называть вас Прабхупада? - спросила она.

- Да.

И Говинда-даси рассказала об этом другим. Поначалу некоторым преданным нелегко было забыть дорогое их сердцу «Свамиджи».

- Я слышал, что мы не должны больше называть Вас «Свамиджи», - спросил однажды кто-то из преданных на утренней прогулке.

- Кто сказал? - быстро ответил Прабхупада.

- Говорят, вы сами сказали, будто это третьесортное обращение, и мы не должны вас так называть.

- Я никогда такого не говорил.

- Так мы можем называть вас «Свамиджи»?

- Да, это нормально.

Но тем не менее слово «Свамиджи» вскоре вышло из употребления, а Рая-Рама даже включил в один из номеров журнала «Назад к Богу» следующее разъяснение.

ПРАБХУПАДА

Обращением «Прабхупада» в ведических религиозных кругах выражается глубочайшее почтение. Этот титул присваивают великому святому среди святых. На самом деле, у этого слова два значения: первое - тот, у чьих стоп (пада) находят прибежище многие Прабху (что значит «господин», и так ученики гуру обращаются друг к другу); второе значение - тот, кто всегда находится подле лотосных стоп Кришны (высшего учителя). В цепи ученической преемственности, через которую сознание Кришны передается человечеству, были те, кого за великие духовные достижения называли Прабхупадой. Шрила Рупа Госвами Прабхупада исполнил волю своего духовного учителя, Шри Чайтаньи Махапрабху, и потому его и близких ему Госвами называли титулом Прабхупада. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур исполнял волю Шрилы Бхактивиноды Тхакура, и поэтому к нему тоже обращаются как к Прабхупаде. Подобным образом, наш духовный учитель, Ом Вишнупада 108 Шри Шримад Бхактиведанта Свами Махарадж, выполнил волю Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады, принес в западный мир послание любви к Кришне и потому смиренные слуги Его Божественной Милости во всех центрах движения санкиртаны, следуя по стопам Шрилы Рупы Госвами Прабхупады, предпочли обращаться к Его Милости, нашему духовному учителю как к Прабхупаде. На что он милостиво согласился.

Следующей остановкой Прабхупады был Монреаль. Сатсварупа, Прадьюмна и Джадурани, испившие до дна чашу личного общения с духовным учителем, получали его последние личные наставления.

- По плану через два дня я вылетаю в Монреаль, - сказал Прабхупада Сатсварупе на утренней прогулке. - Ты не возражаешь?

Сатсварупе было неловко, что Прабхупада просит у него разрешения уехать. Ему было грустно. Но как удержать Прабхупаду, он не знал.

Прогуливаясь, они проходили мимо магазина игрушек, на витрине которого были выставлены пистолеты и военные корабли.

- Вот на этом мы и росли, - сказал Сатсварупа. - Но вы провели свое детство с Божествами Радха-Кришны. А мы по-прежнему переживаем последствия такой жизни?

- Да, - кивнул Прабхупада, - впечатление еще осталось.

- Прабхупада, - спросил Сатсварупа, - теперь, когда вы с нами, мы можем обращаться к вам за наставлениями. Но в будущем, когда вас не будет, как сможем мы получать ваши указания?

- Имя Кришны не отлично от Кришны. Понимаешь?

- Да, - ответил Сатсварупа, но чувствовал, что его понимание остается на уровне теории.

Он знал, что ему придется глубже обдумать ответ Прабхупады. Прабхупада намекал на то, что Сам Кришна присутствует в звуках махамантры, и ученик, по милости духовного учителя, может получать указания от Него лично.

Насчет Джадурани не было никаких сомнений - она продолжит рисовать. Она часто ходила к Прабхупаде за подробными инструкциями. Увидев ее новую работу - портрет его духовного учителя, сидящего среди деревьев и зеленой листвы, Прабхупада сказал:

- Ты поместила моего Гуру Махараджа в американский лес! Он никогда не бывал в таком лесу.

Он попросил ее нарисовать Господа Чайтанью в саду, но предупредил, чтобы она не перерисовывала индийский плакат, изображающий знак «Ом» и Радху с Кришной над головой Господа Чайтаньи.

- Это воображение какого-то художника, - сказал Прабхупада. - Господь Чайтанья явился в Навадвипе вот таким. Ничего не меняй. А Яшода и Нанда Махараджа должны быть, как и большинство индийцев, смуглыми, светло-коричневыми, как спелая пшеница. Кожа Баларамаджи молочно-белая, с легким синеватым оттенком и розоватым сиянием.

Прабхупада вдохновил и Прадьюмну, сказав ему именно то, что тот и хотел услышать: он должен продолжать изучать санскрит, чтобы делать для всех трудов Прабхупады транслитерацию и, в конце концов, вырасти до уровня хорошего ученого-санскритолога Движения сознания Кришны. Прадьюмна попросил разрешения отправиться с Прабхупадой в Монреаль, чтобы продолжить свое обучение у него, и Прабхупада согласился.

Когда настал день отъезда, преданные отправились со своим духовным учителем в аэропорт. Вдруг в зале ожидания неожиданно появился какой-то незнакомый юноша и сел у стоп Прабхупады.

- Вы можете увидеть Бога? - спросил он.

- Да, - ответил Прабхупада. - Я вижу его каждую секунду.

- Вы освобожденный?

- Да.

- Тогда, если вы освобождены, - бросил вызов парень, - почему бы вам не вернуться в духовный мир - прямо сейчас?

- Не будь дураком, - ответил Прабхупада. - Мы идем туда, куда захочет Кришна. Мы уже предались Ему. И мы вернемся, когда Кришна того пожелает. Мы только что купили билеты в Монреаль, поэтому уверены, то прилетим туда. Но ведь не бывает так, что как только мы купим билеты, мы поворачиваемся и говорим: «Ну, и где Монреаль?» Нет. Все произойдет со временем. Мы купили билеты. Мы ждем. И наш самолет скоро полетит.

Прабхупада посоветовал юноше переехать к преданным в бостонский храм и учиться у них. Со временем, сказал он, он все поймет.

Джадурани: Мы с Говинда-даси поднялись на самолет вместе с Прабхупадой - просто чтобы видеть его до последней минуты. Его последними словами, обращенными к нам, были две строчки из «Бхагаватам»: васудева-пара веда васудева пара йога / васудева-парам джнанам... Это значит, что Кришна - цель йоги. Он дает результаты кармической деятельности, Он - источник Вед - Кришна суть все. И я заплакала, потому что Прабхупада уезжал. Он протянул руку и провел по моему лицу. Я спросила его:

- Шрила Прабхупада, иногда, когда мы что-то просим у вас, и вы даете нам разрешение, вы действуете как Сверхдуша? Вы просто позволяете нам исполнить свои желания?

Шрила Прабхупада ответил:

- Когда говорит духовный учитель, через него говорит Сам Кришна.

Когда Прабхупада прибыл в Монреаль, то через день-два написал мне письмо: «Я просто вспоминаю твое лицо, когда ты плакала в самолете». И затем он дал мне указание: «Пожалуйста, не беспокойся ни о чем. Кришна всегда с тобой и Он всегда твой друг. У тебя может появиться масса причин для беспокойств, но преданный никогда не беспокоится».

59 Лето в Монреале

Монреаль, 3 июня 1968 г.

В Монреале Прабхупада часто пел санскритскую молитву, составленную великим вайшнавом, царем Кулашекхарой. Прохаживаясь по комнате, сидя за письменным столом или гуляя по дому, он постоянно негромко напевал эту санскритскую мантру на собственную мелодию - в конце каждой строчки голос его сильно понижался. кришна твадия-пада панкаджа-панджарантам адьяйва ме вишату манаса-раджа-хамсах прана-праяна-самае капха-вата-питтаих кантавародхана-видхау смаранам кутас те

Почти двадцать лет назад, еще в Индии, Прабхупада перевел и прокомментировал этот и несколько других стихов - «Молитвы царя Кулашекхары» - для своей газеты «Назад к Богу». Теперь, летом 1968 года, все еще не восстановившись после прошлогоднего сердечного приступа, он часто пел этот стих. Несколько раз он объяснял его смысл преданным, собиравшимся по вечерам в его комнате.

«У лебедей есть такая склонность - опускать свои длинные шеи под воду и обвиваться ими вокруг стебля лотоса, - говорил он. - Поэтому царь Кулашекхара молится: «Мой дорогой Кришна, пусть лебедь моего ума запутается в стебле лотоса Твоих стоп». Он молится о том, чтобы это произошло прямо сейчас, в настоящий момент, пока он здоров и может повторять «Харе Кришна» и удерживать свой ум на мыслях о Кришне. Царь Кулашекхара желает умереть сию минуту, он боится, что, если протянет время и к нему вдруг нагрянет смерть, в этот момент он будет страдать от удушья. Равновесие в его теле будет нарушено, и он будет издавать предсмертный хрип: «хр, хр». Как тогда помнить Кришну?»

Однако, здоровье Прабхупады улучшилось. Он вставал рано утром, диктовал «Шримад-Бхагаватам», выходил на утренние прогулки, с аппетитом ел - он пребывал в наилучшем за последние месяцы физическом состоянии. После обеда он ложился вздремнуть, вернее, пытался вздремнуть, поскольку половицы в доме были страшно скрипучими. Ближе к вечеру он часто просил принести ему арбуз или дыню. По вечерам он либо встречался с преданными у себя в комнате, либо шел в храм на киртан и лекцию. Вернувшись же, просил «набор с дутым рисом»: дутый рис, жареный арахис, жареную картошку и ломтики огурца. Он чувствовал себя хорошо, однако снова и снова повторял своим слугам:

- Если я заболею, не кладите меня в больницу. Просто позвольте мне повторять «Харе Кришна» и умереть.

Летом 1968 года Прабхупада отдыхал: программ с проповедью было немного, и большую часть времени он проводил у себя, на Принс-Артур-стрит,

в пяти минутах ходьбы от храма. Часто к нему приезжали ученики из других американских центров, и он беседовал с ними. Иногда он сидел в кресле на передней лужайке, общаясь с гостями, или, ближе к полудню, шел на задний двор, где Гаурасундара делал ему массаж.

Однажды, когда Прабхупада сидел под теплым утренним солнцем, пришли несколько учеников и расселись прямо на земле, у его ног.

- В солнечном свете заключено такое могущество! - заговорил Прабхупада.
- Есть планеты, где растут деревья высотой в несколько миль, и питаются они одним только солнечным светом. Солнечный свет поддерживает все планеты. Он очень могуч.

Приехав в Канаду, Прабхупада, помимо всего прочего, хотел получить вид на постоянное жительство - как в Канаде, так и в Соединенных Штатах. Находясь в Бостоне, он получил от иммиграционного департамента отказ и предписание покинуть страну. За последние три года, за исключением шести месяцев, проведенных в Индии, Прабхупаде удавалось растягивать срок своего пребывания в США за счет продления временной визы, но сейчас, в силу каких-то формальностей, в праве на постоянное жительство было отказано. Из Монреаля он написал директору бостонского отделения иммиграционной службы США:

В четвертом параграфе своего послания вы ясно указали, что отказ был обусловлен не характером моей деятельности как религиозного проповедника, но вашей осторожностью в отношении того, что я подал свое заявление только через две недели после прибытия в США, не обладая статусом иммигранта. Я не знал, что допустил в этой связи техническую ошибку, но, проконсультировавшись с вашим американским консулом в Калькутте и в нашем индийском посольстве в Вашингтоне, честно подал заявление. При себе я имею их письма, подтверждающие этот факт.

В своем уведомлении об отказе от 3-го мая 1968 года Вы указали, что решение обжалованию не подлежит. Поэтому я не стал подавать по этому решению апелляционную жалобу, а, следуя вашему предписанию, выехал из США. Теперь я лишь прошу вас дать мне ценное указание в отношении того, что делать дальше.

Из Нью-Йорка Прабхупаде написал Брахмананда. В письме он делился своими планами нанять адвоката и обжаловать решение департамента. Но Прабхупада, давно уже потерявший веру в американских адвокатов, от которых были одни расходы и никакой помощи, предпочел подать новое заявление как религиозный служащий ИСККОН. Хотя иммиграционная служба США отказала ему в подаче заявления, якобы потому что он не имел

соответствующего иммиграционного статуса, Шрила Прабхупада заподозрил, что Государственный департамент недолгобудивает индийских сваи.

Я понимаю, что правительство США с презрением относится к так называемым сваи за то, что те играют на людском доверии. Это факт. И если бы я был членом правительства, то придерживался бы той же позиции. У властей сложилось неблагоприятное мнение об этих негодных сваи. При таком положении дел мне будет сложно получить разрешение на въезд как сваи, хотя я и не отношусь к сваи-мошенникам. Но нам необходимо на деле доказать, что «этот Сваи не такой, как все остальные». Таково было замечание м-ра Алена Берка с телекомпании: он представил меня аудитории, сказав: «Вот настоящий сваи», - и осыпал меня словами признательности и уважения. Так или иначе, я не ишу комплиментов со стороны общественности. Меня больше волнуют мои ученики. Я хочу, чтобы у них были силы проповедовать это великое учение сознания Кришны, и потому хотел бы остаться в стране. Меня не прельщает жизнь в какой-либо определенной стране, будь она адом или раем.

Отказ в постоянном месте жительства в Соединенных Штатах Прабхупада воспринял как волю и благословение Кришны. Теперь, вместо того, чтобы вернуться в США, он намеревался отправиться в Лондон, а оттуда - на европейский континент. Мукунда, Шьямасундара и другие ученики из Сан-Франциско спросили у Прабхупады, можно ли им открыть центр в Лондоне, и седьмого июня Прабхупада ответил:

Как санньяси я не должен обживать какое-то одно место, чтобы наслаждаться служением учеников. Не этого Кришна от меня хочет. Он хочет, чтобы я путешествовал по всей западной части мира и поэтому я считаю, что воля Кришны - чтобы сейчас, по крайней мере, на какое-то время, я начал действовать в европейских странах. Поэтому уже почти решено, что к началу августа я отправляюсь в Лондон. И если вы все хотите поехать туда, то можете готовиться к путешествию.

Согласно своему плану, Прабхупада хотел путешествовать и проповедовать с группой преданных, которые будут поддерживать себя за счет распространения литературы о сознании Кришны. Но поскольку Шьямасундара уже строил колесницу для второго ежегодного фестиваля Ратха-ятры в Сан-Франциско, а жена его была беременна, Прабхупада посоветовал ему подождать. Когда закончится Ратха-ятра и после того, как жена родит ребенка и с месяц отдохнет, Шьямасундара с семьей сможет отправиться в Англию. Прабхупада попросил участвовать в этом и Мукунду. «Я поеду в Англию на время, - писал он Мукунде, - и открою там центр, который давно уже ждет своего часа».

Но важнее путешествий и получения вида на жительство в США была публикация книг Прабхупады. Прабхупада считал, что написание и издание книг - его лучший вклад в исполнение воли духовного учителя. Поэтому, когда из Нью-Йорка в Монреаль приехал Брахмананда с корректурными гранками

«Бхагавад-гиты» и «Учения Господа Чайтаньи», Прабхупада был очень доволен.

«Бхагавад-гиту» печатала компания «Макмиллан», а публикацией «Учения Господа Чайтаньи» в японском издательстве «Дай Ниппон» занимался сам Прабхупада. Поскольку именно Брахмананда установил деловую связь с редакторами компании «Макмиллан», именно ему Прабхупада приписывал успех того, что «Гита» должна выйти в столь престижном издательстве. Обе книги печатались по крайне плотному графику, и Брахмананда должен был быстро вернуться в Нью-Йорк с исправленными гранками.

Брахмананда: Я пришел к Прабхупаде показать первые гранки для обеих книг - «Учения Господа Чайтаньи» и «Бхагавад-гиты как она есть». Так получилось, что они были готовы одновременно. Как здорово было привезти эти оттиски на проверку Прабхупаде! Я приехал всего на несколько дней - на выходные или что-то вроде того. Прабхупада сам вычитал все гранки и своей рукой внес исправления, откорректировав оттиски. Шрила Прабхупада все сделал сам. Это было нечто очень личное. Конечно, это доставляло Прабхупаде огромное наслаждение, потому что он очень хотел напечатать свои книги, и мы начали это делать. Поэтому Прабхупада откорректировал гранки с превеликим удовольствием. Он вручил их мне, и это было незабываемое событие.

- Когда издается одна из моих книг, - сказал Прабхупада, - я чувствую себя так, словно завоевал целую империю.

Издание книг придавало смысл борьбе Прабхупады за получение гражданства в США. В путешествие по Европе он мог отправиться только напечатав эти книги. Книги о сознании Кришны были веским доказательством того, что его Движение - не очередная выдумка какого-нибудь модного йога. Пусть члены правительства и ученые прочтут эти книги. Пусть их читает студенчество. Они произведут впечатление на любого разумного человека. Эти книги являются бессмертным прославлением Кришны и самым мощным средством распространения учения Кришны по всему миру. Не имеющие ничего общего с измышлениями, присущими обычной обусловленной душе, склонной к ошибкам и обману, эти книги описывают учение и деяния Господа Кришны - науку сознания Кришны, передающуюся из поколения в поколение великими ачарьями. Это учебники совершенного знания.

Перед отъездом Брахмананды из Монреаля Прабхупада попросил его выслать ему рукописи Первой и Второй Песней «Шримад-Бхагаватам», что хранились в шкафу его нью-йоркской квартиры. К октябрю, как только выйдет в свет «Учение Господа Чайтаньи», он подготовит эти рукописи для издательства «Дай Ниппон». Собрав в своей комнате Брахмананду и других учеников, Прабхупада поручил им организовать продажу книг. Недостатка в книгах не будет, но преданные должны их продавать.

Во времена своего одиночества, в Индии, Прабхупаде приходилось все делать самому: печатать, собирать отзывы ученых, рекламировать и распространять книги. Но теперь он зависел от своих учеников. Они понимали важность его книг, но не представляли, как и какими путями будут их распространять. Однако Прабхупада заверил их, что, применяя на практике его наставления и доверяя исход дела Кришне, они добьются успеха.

Прабхупада с Брахманандой обсуждали планы открытия собственной типографии - возможно, в Монреале. Учитывая высокие издержки на издание, Прабхупада хотел, чтобы некоторые из его учеников тоже обучились книгопечатному делу. Он порекомендовал поставить дело так, чтобы один из учеников управлял печатным станком, а несколько девушек научились работать на наборной машине. Таким образом, в будущем он, возможно, сможет организовать в каком-нибудь подходящем месте собственное издательство.

Несмотря на свои планы проповеди в Европе, получение постоянного вида на жительство в Соединенных Штатах и Канаде, издание книг и организацию типографии, Прабхупада продолжал вести упорядоченную и простую жизнь. Он читал лекции по «Шримад-Бхагаватам» в храме и ежедневно принимал у себя гостей. Постоянно размышляя, работая над книгами, повторяя Святое Имя и рассказывая о Кришне и о том, как распространять сознание Кришны, Прабхупада был движущей силой истинно революционного движения. Однако большую часть времени он проводил дома, в одиночестве, или занимаясь простыми домашними делами со своими слугами.

В один из таких тихих вечеров, когда Говинда-даси только что внесла в гостиную Прабхупады прасад, Прабхупада неожиданно заметил крысенка, бегущего через комнату. Говинда-даси быстро поставила поднос с прасадом на стол и попыталась поймать крысенка, когда тот метнулся к столу Прабхупады. Вскочив с места, Прабхупада тоже бросился в погоню. Затем появилась еще одна крыса. Харилама, преданный из Сан-Франциско, услышав шум, подошел к двери и предложил свою помощь. Вооружившись коробкой из-под обуви, он тоже погнался за крысами и, наконец, поймал обеих и выпустил на улицу.

Позже Прабхупада зашел в комнату, где работали Гаурасундара и Говинда-даси, и сказал им:

- Если бы вы все держали в чистоте, крыс бы не было. Если кто-то очень привязан к своему жилищу, то в следующей жизни может родиться в нем тараканом или крысой. Это грешные живые существа, и их рождение соответствует их привязанности.

Потом он попросил Шивананду заделать щели в полу.

Иногда Прабхупада критиковал Говинда-даси за ее ошибки, и та воспринимала это очень эмоционально - запиралась в ванной и плакала. Однажды вечером, делая для Прабхупады «набор с дутым рисом», Говинда-даси пережарила арахис.

- Почему арахис черный? - спросил Прабхупада, когда та подала ему прасад. - Почему ты его пережарила?

Говинда-даси расплакалась, а Прабхупада стал выговаривать ей еще строже:

- Почему ты плачешь? Ты плачешь, потому что сердишься. Почему ты это сделала?

От его сердитого взгляда слезы у девушки потекли еще сильнее.

- Я не сержусь, - всхлипывала она. - Мне очень жаль, что я пережарила арахис.

Однажды Говинда-даси одолжила своей духовной сестре диктофон, и та его сломала. Это вывело Прабхупаду из себя:

- Вы американские юноши и девушки! Вы дети богатых людей! Вы думаете, что можно сломать вещь и выбросить ее на улицу, а потом купить новую. Вы не бережете вещи! Диктофоном должен пользоваться только один человек! Ты не должна была позволять ей его брать!

Эти слова уязвили Говинда-даси в самое сердце, и на какое-то время она снова уединилась, чтобы выплакаться. Но вскоре она пришла в себя, а Прабхупада вел себя так, словно ничего не произошло. Говинда-даси восприняла этот выговор как проверку на искренность. И еще она поняла, что, отменяв громы и молнии, Прабхупада становился по-прежнему добрым и кротким.

Прабхупада редко ходил куда-либо один. Для учеников немыслимо было отпустить его без сопровождения. Кто-то из них непременно должен быть рядом, чтобы заботиться о нем или, при необходимости, оградить его от неприятностей. Поэтому когда однажды днем Говинда-даси заглянула в комнату Прабхупады и не обнаружила его там, это ее сильно озадачило. Не найдя его обуви, она выбежала на улицу. Но ни в том, ни в другом конце улицы его не было. Тогда она забежала за угол и заметила в конце квартала его удаляющуюся фигуру. Догнав его, она, запыхавшись, спросила:

- Куда вы идете? Почему ушли?

Не останавливаясь, Прабхупада шел прямо, держа в руке трость; движения его были плавны. Тихо рассмеявшись, он сказал:

- О, я просто иду в банк. Все нормально. Я вернусь.

Говинда-даси извинилась за свою настойчивость:

- Я просто подумала, что вы не должны ходить один. Потому что вы ведь нездоровы...

- Что ты знаешь? - резко парировал Прабхупада. - Врачу, излечися сам, - и пошел дальше, оставив Говинда-даси позади.

По мнению Прабхупады, нездорова была Говинда-даси, а вовсе не он. Она всегда куталась в свитера и куртки и постоянно сморкалась. Однажды он зашел в комнату, где она работала вместе с Гаурасундарой. В комнате царил беспорядок: повсюду были разбросаны носовые платки.

- Вот почему ты всегда болеешь, - сказал он, - из-за нечистоплотности.

В другой раз, выходя из дома, чтобы в сопровождении Гаурасундары и Говинда-даси отправиться в храм, Прабхупада начал смеяться:

- Да, Говинда-даси, все хорошо! Ты превосходный секретарь, замечательный повар и у тебя отлично все получается. Твой единственный минус в том, что ты женщина. Но не переживай. В следующей жизни ты станешь брахмачари!

- Ну спасибо, Шрила Прабхупада! - ответила Говинда-даси, наслаждаясь шутливым настроением своего духовного учителя.

Гаурасундара был спокойным молодым человеком, стойким в исполнении своих обязанностей. Ему нравилось изучать книги Прабхупады, и он понимал философию. Хотя бенгали Гаурасундара изучал спустя рукава и потому порой не мог перевести стихи, которые Прабхупада задавал ему, юноша был внимательным слугой и Прабхупада был доволен его работой.

Часто, войдя в роль майявади, Прабхупада спорил с Гаурасундарой, а как-то, ранним утром, он вошел в комнату, где тот спал, и разбудил его аргументом из философии майявады:

- Личность Кришны возникает в результате иллюзии, потому что Абсолют определяется как превосходящий личностную ипостась, - и Гаурасундаре пришлось немедленно искать опровержение.

Иногда Прабхупада говорил, что рано или поздно Гаурасундара и Говинда-даси должны будут отправиться вместе в какую-нибудь страну мира, чтобы проповедовать. Сознание Кришны необходимо распространить во множестве мест, и Прабхупада предвидел, что придет день, и его слуга и секретарь уедут открывать новый центр.

- Заботиться о моем теле - не столь важное дело, - говорил он.

Как-то раз Прабхупада и Гаурасундара обсуждали философию, а Говинда-даси в это время вот уже несколько часов мыла на кухне кастрюли и тарелки. Шум, производимый ей, доносился до комнаты Прабхупады.

- Она больна чистоманией, - предупредил Прабхупада. - У моей жены и дочери тоже такое было. Ты должен ее остановить, пока еще не поздно. Иначе станет хуже. Однажды я еле успел остановить свою дочь - она пыталась помыть электрические розетки и лила в них воду. Я сказал ей: «Не смей больше так делать! Еще раз увижу - убью!» И она пообещала, что больше не будет.

Пока Прабхупада был в Монреале, его навещали многие из его американских учеников. Они служили только ради своего духовного учителя, но некоторых из них от него отделяли тысячи километров, поэтому их желание увидеть Прабхупаду нарастало все сильнее, пока не побуждало отправиться в Монреаль. Иногда среди посетителей попадались и новички, присоединившиеся к одному из храмов Прабхупады и наслышанные о нем от учеников, но никогда еще не видевшие его. Конечно, Прабхупаде нравилось, когда его ученики оставались на своих местах, выполняя порученные им обязанности, но когда они навещали его, он тоже был рад.

Нанда-кишора: Я вошел в комнату, и Шрила Прабхупада очень радостно поприветствовал меня. Он улыбнулся и сказал: «Американский вайшнав». Я поклонился, сел, и мы начали говорить. Я слышал, что Кришна одновременно находится в сердце каждого живого существа, и спросил Прабхупаду, как такое возможно.

Сначала он сказал:

- Просто попытайся понять.

И я попытался. Я напрягся и зажмурился, чтобы показать, что я действительно пытаюсь понять. А Прабхупада продолжил:

- Вот, например, солнце находится у тебя над головой... и у меня над головой и над головой того, кто находится в тысяче километров отсюда. Это потому, что солнце огромно. Точно так же, Кришна настолько велик, что одновременно пребывает в сердцах всех живых существ.

И я понял. Он сказал: «Попытайся понять», - и, поскольку я слушал, я действительно понял. Я пытался понять и слушал чистого преданного. Когда я выходил из комнаты, он помахал мне правой рукой, сидя в очень непринужденной позе и улыбаясь. Он сказал:

- Повторяй «Харе Кришна»! Повторяй «Харе Кришна!»

Кришна-дас: Я слышал, что Прабхупада планировал путешествовать за границей и хотел взять с собой нескольких преданных, и что любой желающий поехать с ним должен копить деньги. Поэтому я устроился на работу в ювелирную фирму. Затем мне дали отпуск на то время, что Прабхупада был в Монреале. Отпуск Уддхавы выпал на то же время, и однажды утром, за завтраком, мы решили отправиться к нашему духовному учителю в Монреаль. Через час наши сумки уже были собраны.

На нас были костюмы. За три дня мы автостопом добрались из Сан-Франциско до Нью-Йорка. Когда мы приехали в Монреаль, Гаурасундара сообщил:

- Прабхупада вот-вот начнет обедать. Не хотите с ним?

Мы согласились. Мы с Уддхавой вошли к Прабхупаде, и он сразу же сердечно поблагодарил нас за то, что мы проделали такой путь, чтобы его навестить.

Но поскольку мы приехали перед самым обедом, на нас двоих прасада не хватало. Гаурасундара подал прасад Прабхупаде, а мы сидели с пустыми

тарелками. Тогда Прабхупада спросил:

- А им?

Говинда-даси пошла на кухню, чтобы принести нам что-нибудь, и Прабхупада сказал мне:

- Ты очень худой. Ты выглядишь больным. Ты должен больше есть.

Он начал откладывать пищу со своего подноса в мою пустую тарелку, а затем приказал мне есть. Он сказал, что в день я должен съесть шесть чапати. Он прописал мне целую диету, чтобы я мог набрать вес.

Во время обеда в комнату забежала мышка, и Гаурасундара поймал ее. Прабхупада пошутил, сказав, что эта мышка в прошлой жизни была преданным, а в этой жизни вернулась, чтобы поджедать с пола прасад. После этого мы поклонились. Я коснулся головой стопы Прабхупады, а он поднялся и вышел, потрепав нас по головам.

Джеффри Хики (Джагадиша-дас): Когда я вошел в квартиру Прабхупады, то испытал просто потрясающие чувства. Там были Киртанананда Махараджа и Хаягрива. Они рассказывали Прабхупаде о Новом Вриндаване. Они говорили, что купили какую-то землю, а Прабхупада вдохновлял их. Я просто сел позади и слушал их разговор.

Присутствие Прабхупады ощущалось как могучая сила. Я чувствовал себя маленьким. Мне казалось, он все обо мне знает, и я не мог строить из себя важную особу, хотя до этого всегда считал себя довольно преуспевающим. В присутствии Прабхупады я не мог мнить себя кем-то, потому что понимал, что ему известно обо мне все и он способен читать мои мысли. Поэтому я просто сидел, уставившись в пол, и только временами поднимал на него глаза.

Я просидел в комнате Прабхупады около получаса. Я хотел что-нибудь сказать, но не знал, что. Поэтому в конце, когда все уходили, я поклонился и подождал, пока все выйдут. Затем, перед самым уходом, я сказал Прабхупаде, что каждый день повторяю шестнадцать кругов и надеюсь вскоре получить посвящение. Он предложил мне остаться в монреальском храме, и я что-то пробормотал в ответ.

Вайкунтханатха: Я пребывал в сильнейшем беспокойстве, потому что только что прошел медосмотр на призывной комиссии. Но как только я вошел в комнату Прабхупады, от моих тревог не осталось и следа. Как только я оказался рядом с ним, то подумал: «Какой он удивительный!» В его присутствии духовная истина становилась реальностью.

Шивананда: Я приехал в Монреаль навестить своего духовного учителя. Гаурасундара и Говинда-даси не хотели, чтобы на утренние прогулки с ним ходило много преданных, но однажды утром, гуляя сам по себе, я встретил Прабхупаду. Он помахал мне рукой и сказал:

- Идем.

Мы пошли, и я рассказал ему, что бывал в разных странах Европы и изъездил всю Америку. Он сказал:

- О, да, теперь ты должен поехать во все эти места и открыть там храмы.

В то время ходили слухи, что Прабхупада хочет отправить некоторых своих учеников в Лондон, открывать храм. И когда мы шли - перед тем, как пересечь улицу, Прабхупада повернулся ко мне и сказал:

- Кришна говорит в «Бхагавад-гите»: «Тот, кто распространяет среди преданных Мое учение “Бхагавад-гиты”, сильнее всех дорог Мне, и не будет никого для Меня дороже».

Затем он добавил:

- Наше дело - стать дорогим Кришне.

После этих слов я стал подумывать о том, чтобы открыть где-нибудь центр.

По вечерам в комнату Прабхупады набивались преданные и гости. Гаурасундара и Говинда-даси пытались устроить так, чтобы преданные приходили к Прабхупаде только в приемные часы. Однако они не слишком строго следили за этим правилом, да и сам Прабхупада частенько его нарушал. У себя в комнате он был более раскован, чем в храме. Он смеялся и любил поговорить на разные темы.

Брахмананда: Прабхупада просто говорил. Часто не было никаких вопросов, и он просто выбирал какую-то тему и говорил, расслабившись, в непринужденной позе. Иногда он даже не говорил прямо о Кришне, а рассказывал о своей жизни в Индии или о чем-нибудь еще. Еще он всегда следил за тем, чтобы все получили прасад. Однажды вечером он объяснял одному гостю, что его ученики - «эти американские юноши и девушки» - естественным образом принимают сознание Кришны, без какого-либо принуждения. Он сослался на своего слугу Гаурасундару:

- Он целый день столько всего для меня делает, и притом так замечательно - потому что любит меня. Ничего искусственного в этом нет.

Говинда-даси: Как-то завязалась продолжительная дискуссия на тему, что лучше - поезда или автобусы. В другой раз Прабхупада говорил о вине, и я сказала:

- Шрила Прабхупада, виски ужасно на вкус!

Он был потрясен:

- Ты пробовала?

Он был удивлен, что я пробовала спиртное. Он подробно рассказывал нам о бенгальских тиграх и многих других вещах.

Большинство преданных были не больно-то уж сообразительны - многие из нас только-только приходили в себя после наркотиков и жизни хиппи - но все его очень любили. У нас не было ни известности, ни денег, ни положения. Центром нашего служения, его движущей силой, была одна лишь любовь к Шриле Прабхупаде.

Нанда-кишора: Прабхупада рассказал, как в первый раз увидел снег, когда приехал в Америку. Он сказал:

- Однажды я посмотрел в окно и подумал: «О, кто-то рассыпал известь». А потом посмотрел в небо и подумал: «О, да они все еще сыпят».

И я рассмеялся. Мне было трудно поверить, что он никогда не видел снега. Он был как ребенок. Он так мило рассказывал об этом - как невинное дитя, и все мои сомнения вмиг рассеялись.

Сатьябхама: Прабхупада рассказывал историю об одном человеке из Калькутты, который мог определить модель машины по звуку ее двигателя. Кажется, он объяснял этим какой-то важный философский момент, но я забыла какой. Так или иначе, друг этого человека хотел проверить его способности. Они вышли вдвоем на угол одной из калькуттских улиц, мужчина завязал своему другу глаза, и тот стал называть марки проезжающих мимо машин: «Это Кадиллак..., а это Бьюик...». Затем мимо прошел осел, волоча за собой какие-то жестянки, и друг сказал: «О, это Форд».

Кришнадаса и Уддхава рассказали Прабхупаде о сан-францисской Ратха-ятре и протянули ему вырезку из газеты. Прабхупада прочитал вслух заголовок:

- «Участники парада в Сан-Франциско чествуют индуистского Бога Кришну».

Прабхупада с удовольствием рассмотрел большую фотографию преданных, тянущих за веревки «платформу весом в две с половиной тонны на протяженном участке, отмечая таким образом праздник Ратха-ятры», и вернул вырезку Кришнадасу:

- Прочитай.

Прослушав статью, Прабхупада похвалил преданных - особенно Шьямасундару и Джаянанду - за то, что те сделали красивую колесницу и провели такой успешный фестиваль.

Затем Прабхупада заговорил о других успехах в его новом Движении. Из отчетов он слышал, что в Сан-Франциско Тамал-Кришна каждый день выходит с преданными на улицы города и поет «Харе Кришна». В один из таких дней они продали сто экземпляров журнала «Назад к Богу». Преданные в Нью-Йорке и Бостоне, сказал он, также выходят и поют, распространяя журналы и выручая за них по сорок долларов в день. Он сказал собравшимся в комнате ученикам, что все они должны думать о том, как проводить публичные киртаны в главных городах мира. Взяв мриданги и караталы, они могут проводить киртан повсеместно и так обрести благословения Господа Чайтаньи. Так будут пополняться их ряды. Прабхупада сказал им:

- Если вы хотите жить одни, в уединенном месте, и практиковать йогу для собственного развития, это очень хорошо. Но если вы хотите помогать распространять сознание Кришны, это гораздо лучше.

Прабхупада сказал, что сознающий Кришну человек беспокоится не о себе, а о тех, кто не сознает Кришну, обо всех тех, кто просто предается чувственным наслаждениям иллюзорной цивилизации. Цитируя великого ачарью, Дживу Госвами, Прабхупада сказал, что преданный, предпочитающий сидеть во Вриндаване и повторять «Харе Кришна», должен принять лишь одного или двух учеников; но миссионер, проповедующий сознание Кришны по всему миру, должен принимать учеников как можно больше.

- Итак, вы получили посвящение, - обратился Прабхупада к преданным, сидящим в комнате, - поэтому вы должны взять на себя ответственность за распространение этого учения - строго следовать принципам, стать чистыми вайшнавами и проповедовать по всему миру. Не беспокойтесь о том, где вы будете спать и что будете есть. Кришна Сам позаботится об этом. Вы должны просто стать искренними в служении. Только и всего. Просто будьте искренни.

Говинда-даси подняла руку.

- Прабхупада, - спросила она, - что точно значит слово «предаться»?

- «Предаться», - ответил Прабхупада - это понимать: «Я никто...»

Пока Прабхупада говорил, Говинда-даси, привыкшая писать под диктовку, записала его ответ. Другие преданные - кто-то сидел на полу вокруг стола Прабхупады, кто-то стоял в дверях - внимательно слушали.

- Я должен знать, - продолжал Прабхупада, - что я ниже испражнений свиньи. А Ты, Кришна, есть все. Это очень трудно. Мы можем найти миллионы Исааков Ньютонов и Эйнштейнов, но очень редка душа, предавшаяся Кришне. Потому что это трудно. Итак, пока вы думаете: «Он более образован» или «Я более образован» - все это материально. Вы должны понять, что вы ничто. И предаться.

Один юноша, который совсем недавно познакомился с сознанием Кришны и начал ходить на лекции Шрилы Прабхупады, спросил:

- Почему иногда я чувствую себя так, как вы описали - «предавшимся» - а затем забываю об этом?

Прабхупада: Это майя. Мы ведем битву с майей. Мы живем в царстве майи, поэтому нам приходится сражаться. Рождение и смерть подобны океану. Существует великое множество вселенных и множество видов жизни, и мы воплощение за воплощением переходим из одного вида в другой. Это все равно как стоять на кромке палубы - небольшой толчок, и вы в океане. И тогда вы не знаете, куда плывете - туда или сюда. Вот так. Если вы хотите сохранить за собой хотя бы один процент - предаться полностью, но оставить себе один процент - тогда вам придется остаться здесь. Кришна очень строг. Если у вас есть хоть какое-то стремление к материальному наслаждению, вам придется остаться. Из-за одного процента вы можете остаться на миллионы лет. Поэтому вы должны предаться полностью. Сознание Кришны уже есть внутри вас и вообще внутри каждого, но его нужно пробудить. Как спичка: если потрешь ею о коробок, появится огонь. Трение - это повторение Святого Имени. Поэтому мы должны вводить в свои уши сознание Кришны и не останавливаться. Куда бы вы ни отправлялись, вы должны повторять Святое Имя и делать это не из личных побуждений.

Гаурасундара принес поднос с нарезанными фруктами, и Шрила Прабхупада раздал их. Было уже поздно, но он продолжал:

- Люди просят у Бога хлеба. Но как только появляется возможность получить хлеб в другом месте, они перестают ходить в церковь. Однако если вы научите людей любить Бога - они никогда этого не забудут.

Прабхупада улыбался. Довольные, преданные оставили его. Утром они снова увидят его в храме.

Монреальский храм, существовавший уже полтора года, располагался в бывшем кегельбане, на третьем этаже здания рядом с Университетом МакГилла. Хотя желоба по обе стороны восьми дорожек давно уже заделали фанерой, и пол был ровным, дорожки из твердого дерева по-прежнему бросались в глаза. Алтарь и व्याсасана стояли у стены, а мужской ашрам был отделен временной перегородкой. Еще там была кухня и отдельное помещение для женщин. Каждый день Прабхупада с трудом одолевал два лестничных пролета и входил в просторную алтарную. В день его прибытия в Монреаль несколько преданных внесли его наверх в паланкине, но делать это каждый день было трудно из-за винтовой лестницы. Поэтому Прабхупада предпочел подниматься пешком.

Единственным собственно монреальским преданным был Джанардана. Он был канадцем и учился в Университете МакГилла. Джанардана даже после посвящения носил бороду и длинные волосы и жил в квартире со своей женой, ярой противницей сознания Кришны. Признавая в Джанардане интеллектуала, Прабхупада писал ему длинные письма, в которых отвечал на его философские сомнения и его самого просил писать статьи и книги о сознании Кришны.

Когда храм только открылся, ежедневная газета «МакГил дейли» предоставила Джанардане целую полосу, чтобы тот познакомил читателей со Свами Бхактиведантой и сознанием Кришны. Заголовок гласил: «Расширение сознания под духовным руководством». Франкоязычная монреальская ежедневная газета «Le Nouveau Samedi», взяла у Джанарданы интервью и опубликовала статью под заголовком: «Говорят, что индуистский Бог Кришна - Отец Христа, а обитатели Луны невидимы».

К храму присоединилось человек десять, но пока для распространения в Монреале сознания Кришны они сделали совсем немного. В основном силы их уходили на собственное духовное и материальное поддержание. Они провели несколько публичных киртанов на международной выставке 1967 года, но главным их занятием была переделка кегельбана, уборка, приготовление пищи для Кришны и проведение в храме лекций и киртанов.

Увидев, что учеба в университете отвлекает Джанардану от управления храмом, Шрила Прабхупада попросил его назначить кого-нибудь комендантом. Однажды вечером Прабхупада приехал в храм на лекцию и, сев на व्याсасану, посмотрел на Джанардану и спросил:

- Ну что, ты нашел коменданта?

- Нет, - ответил Джанардана, - нет пока.

Тогда Прабхупада повернулся к алтарю и посмотрел на Божества.

- Ну и ладно, - сказал он. - Господь Джаганнатха комендант храма. А мы Его слуги.

Однажды вечером, завершая свою лекцию о Прахладе Махарадже, Прабхупада спросил, есть ли у кого-нибудь вопросы. Химавати, одна из учениц, подняла руку:

Прабхупада: Да?

Химавати: Прахлада Махараджа был таким великим преданным, что сказал: «мне ничего не принадлежит». Но почему тогда он говорит: «мой Господь»? Как Бог может быть его? Почему он так говорит?

Прабхупада: А что он должен говорить?

Химавати: Я не понимаю. Как может он так говорить? Если вы знаете, что вам ничего не принадлежит, то как вы можете говорить: «Бог принадлежит мне»?

Прабхупада: Кришна - Господь каждого. Поэтому каждый может сказать «мой Господь». Это не значит, что если кто-то говорит «мой Господь», то обретает на Него монополию. Ты говоришь «мой» с позиции собственника. Но Бога невозможно монополизировать. Он принадлежит всем. Поэтому каждый имеет право говорить: «мой Бог, мой Господь». Если привести материальный пример, когда я говорю: «Это моя жена», это значит, что она не является женой кого-то другого. Но Бог не таков. Я могу сказать «мой Бог», но ты тоже можешь сказать «мой Бог», он может сказать «мой Бог», каждый может сказать «мой Бог». Это абсолютное выражение понятия «мой».

Кришна говорит: «Все эти живые существа - Мои неотъемлемые части». Мамаивамшо. Мама значит «Мои». Тогда почему живые существа не могут сказать «мой Бог»? Понимаешь? Кришна говорит: «Ты Мой». Почему я не могу сказать: «Кришна, Ты мой»? Твой муж говорит: «Ты моя». Почему ты не можешь сказать ему: «Ты мой»? Но не трактуйте это с позиций материи. В материальном смысле, как только вы говорите: «Это мое», это никому больше не принадлежит. Это моя собственность. Но Кришна не таков. Поэтому вы можете сказать: «Кришна - мой», и в этом не будет ошибки. Наоборот, если кто-то хочет чем-то владеть, пусть владеет Кришной. Это высшее выражение концепции «моего». Это совершенство слова «мое».

И это вполне соответствует шастрам. В «Бхагавад-гите» Кришна говорит: «Он принадлежит Мне, а Я - ему». Поэтому здесь нет ошибки. А как ты это понимаешь? Что поскольку все принадлежит Кришне, я не могу сказать «мое»? Это ты хочешь сказать?

Химавати: Я не поняла того, что Кришна - Господь. Мой Господь является и Господом всех остальных.

Прабхупада: Да.

Химавати: Он повелевает, и поэтому Он мой.

Прабхупада: Он мой, Он твой и принадлежит всем остальным. Вот так.

Химавати: Я поняла.

Прабхупада: Вот так.

Рукмини: Знаете, когда вы уезжаете, я чувствую, что вы очень далеко от меня.

Прабхупада: Что она говорит? Я не понял. Джанардана?

Джанардана: Она говорит, что когда вас нет, она чувствует, что вы очень далеко.

Прабхупада: О, ты не должна так думать. Это можно понимать двояко - с позиции тела и с позиции звука. Представление с позиции тела временно, а с позиции звука - вечно. Например, мы наслаждаемся звуком учения Кришны. Мой звук также присутствует в этом. Как только мы повторяем «Харе Кришна» или «Бхагавад-гиту» или «Бхагаватам», Кришна тотчас проявляется в звуке. Он абсолютен. Поэтому звук важнее физического присутствия.

Когда ты чувствуешь разлуку с духовным учителем, ты должна пытаться вспоминать его слова и наставления, и ощущение разлуки уйдет. Ты почувствуешь, что он рядом. Поэтому мы должны общаться на уровне звука, а не тела. Это настоящее общение - шабдат анавритти - через звук. Мы мгновенно соприкасаемся с Кришной через звук. Поэтому мы должны больше подчеркивать важность звука - звука Кришны или духовного учителя. Тогда вместо разлуки мы будем чувствовать счастье. Когда Кришна ушел из этого мира, Арджуна преисполнился печали и начал вспоминать наставления «Бхагавад-гиты». И это его утешило. Он тут же начал вспоминать наставления, полученные на поле битвы Курукшетра, и успокоился. Кришна был его неразлучным другом, поэтому когда Господь удалился в Свою обитель, Арджуна был очень подавлен. Но он начал вспоминать Его учение. Поэтому всякий раз, когда мы чувствуем разлуку, самое лучшее средство - вспоминать учение. И тогда все будет хорошо. Понятно?

Рукмини: Да.

Одна из девушек спросила: «Прабхупада, вы навечно останетесь нашим отцом? Вы всегда будете нашим духовным учителем, вечно?»

Прабхупада шутливо сказал:

- Да, полагаю, что да, - и процитировал стих: чакхудана дило джеи джанме джанме прабху сеи, а затем добавил: «джанме джанме пита сеи». Тот, кто открыл мне глаза - мой отец из жизни в жизнь.

Прабхупаду беспокоило слабое финансовое положение монреальского храма. Хотя некоторые из преданных работали, это явно не шло на пользу их духовной жизни. Один ученик работал на заводе «Тугие пружины», что Прабхупада называл «угра-кармой», мучительным и вредным трудом. Когда

Нанда-кишора рассказал Прабхупаде о своей работе (он был помощником официанта в ресторане), Прабхупада ответил:

- А, слепой дядя.

Заметив на лице Нанда-кишоры недоумение, Прабхупада рассказал ему историю о мальчике, у которого не было дяди. Однажды к этому мальчику пришел слепой человек и сказал: «Я буду твоим дядей». «Что ж, - ответил мальчик, - лучше слепой дядя, чем никакого». Но когда Нанда-кишора поведал Прабхупаде некоторые подробности о своей работе, в частности о том, что ему порой приходится готовить мясо, Прабхупада заметил:

- Ох, но не до такой же степени слепой!

Озадаченный вопросом финансового обеспечения храма в Монреале, Прабхупада внимательно изучал ситуацию. Есть два пути сознания Кришны, говорил он: один для отрешенных - они могут питаться плодами с деревьев и жить в пещерах; другой - для тех, кто женат и честно трудится, подобно другу Кришны Арджуне. Оба пути хороши, но Прабхупаде нужно было решить вопрос - по какому пути направить своих учеников. Если они попытаются пойти путем аскетов, таких как Шукрадева Госвами, то, вероятно, останутся хиппи, но Прабхупада хотел открыть множество больших центров и приглашать на прасад важных гостей. Однако, если для поддержания таких храмов преданные вынуждены будут заниматься угра-кармой, кто тогда будет проповедовать? Вот вопрос.

- Либо мне нужно отказаться от идеи воспитания брахманов, - говорил Прабхупада, - либо я должен вынуждать брахманов работать.

Он думал начать свой бизнес; у него уже был небольшой стартовый капитал и организация. И ему пришла мысль прибегнуть к поддержке индийцев, живущих в Монреале.

В Монреале была большая индийская община. Семьи индийцев уже бывали в храме на воскресных пирах. Из тех, кто встречался с Прабхупадой, самым перспективным был молодой Гопал-Кхана, студент экономического факультета Университета МакГила. Гопал вырос в семье консервативных индуистов, однако почти ничего не знал о философии вайшнавов.

За день до прибытия Шрилы Прабхупады в Монреаль, от одного преданного Гопал получил приглашение в храм. Гопал с интересом отнесся к этому, так как вот уже год чувствовал глубокое желание постичь Бога. В поисках духовности он ходил на службы в индуистский храм Торонто, а также посещал другие церкви и храмы. Он прекратил есть мясо и курить. Придя в храм и увидев, с каким волнением готовятся преданные к встрече Прабхупады, Гопал предложил им свою помощь, и один из преданных поручил ему помогать в уборке квартиры Прабхупады. Прабхупада обратил на Гопала особое внимание. Несмотря на то, что тот никогда раньше не встречался с садху и поначалу не знал, что и подумать, он отнесся к Прабхупаде с почтением.

Друг Гопала, г-н Мукерджи из Калькутты, тоже начал ходить на лекции Прабхупады. Г-н Мукерджи, считая себя знатоком в духовных вопросах, сказал

Гопалу, что по всей Индии касался стоп многих садху, но никогда не встречал никого более святого, чем Прабхупада. Гопал всерьез воспринял мнение друга и вскоре стал посещать все лекции и повторять на четках «Харе Кришна», ни в чем не отставая от остальных преданных. Обычно он был единственным индийцем, который оставался в храме до конца киртана и лекции. Затем он пил с преданными горячее молоко и возвращался домой около девяти тридцати вечера.

Общаясь с преданными и будучи одного с ними возраста, Гопал естественным образом влился в общество близких учеников, которые регулярно навещали Прабхупаду у него на квартире. Прабхупада спрашивал Гопала про семью и его индийских предков и вдохновлял юношу принять сознание Кришны. Когда Гопал сказал Прабхупаде, что повторяет «Ом», Прабхупада объяснил, что одного только «Ом» недостаточно. «Если хочешь повторять «Ом», - сказал он, - то повторяй ом Кришна».

Однажды вечером, когда Прабхупада в очередной раз заговорил о финансовых проблемах монреальского храма, Гопал находился в комнате. Хотя арендная плата за храм составляла всего 150 долларов и затраты на содержание были минимальны, преданные едва сводили концы с концами. В какой-то момент, во время дискуссии Прабхупада повернулся к Гопалу и спросил:

- Гопал, как бы ты решил эту финансовую проблему?

Думая, что Прабхупада намекает ему на то, чтобы что-то пожертвовать, Гопал ответил, что выхода не видит.

Прабхупада читал лекцию в соседней христианской школе. Гопал со своим другом г-ном Мукерджи пришли его послушать. Когда после киртана и лекции Прабхупада предоставил возможность задать вопросы, г-н Мукерджи поднял руку, встал, и, к удивлению преданных, начал оскорблять Прабхупаду.

- Это не факт, что Кришна - Верховная Личность Бога, - заявил он в присутствии целого зала христианских семинаристов и священников. - Вы не должны говорить такое в церкви. Почему вы называете Кришну Верховным Богом и предлагаете Ему предаться?

Прабхупада оставался спокоен. Хотя присутствующие преданные метали на г-на Мукерджи гневные взгляды, с трудом сдерживая себя, Прабхупада не произнес ни слова. Он просто перешел к следующим вопросам, оставив этот неприятный выпад без внимания.

Через несколько дней Прабхупада спросил Гопала о г-не Мукерджи, который перестал приходить. К удивлению Гопала, Прабхупада предложил ему вновь пригласить друга в храм. Гопал, считая г-на Мукерджи завистником и оскорбителем, посоветовал Прабхупаде не делать этого.

- Нет, это не важно, - сказал Прабхупада. - Должно быть, я как-то обидел его в прошлой жизни и сейчас он просто отплатил мне за это. Пожалуйста, позови его.

Постепенно некоторые индийские прихожане откликнулись на просьбы Прабхупады и стали давать преданным деньги на поддержание храма. Однако большинство из них не спешили жертвовать деньги и время на что-либо,

помимо собственной карьеры и семьи. Индийская культура, сказал Прабхупада, канула в лету, отчасти из-за иностранных нашествий на Индию, а отчасти по вине индийских лидеров, безрассудно предающих свою изначальную культуру ради западного материализма.

- Но при этом, - говорил преданным Прабхупада, - если где и сохранились остатки цивилизации, то это в Индии. В Индии все люди от природы сознают Кришну, и стоит им начать повторять Святое Имя и принимать прасад, как материальный покров с них спадает.

Прабхупада сравнил современную индийскую цивилизацию с мертвым слоном. Слон - настолько ценное животное, что даже мертвый, благодаря своим бивням и шкуре, ценится почти столь же высоко, как живой. Подобным образом, хотя индийская культура практически мертва, Индия по-прежнему обладает огромным потенциалом. В деревнях большинство людей все еще сохраняют простую веру в то, что их нынешние страдания - следствие кармы прошлых жизней и что в следующей жизни им придется родиться вновь. Эти азбучные духовные истины, знакомые всему индийскому народу, на Западе неведомы даже самым передовым и образованным его членам.

Но Прабхупаде было больно видеть, как его сограждане на Западе забывают о благочестии и перенимают дешевый образ жизни гедонистов. Он сравнил индийских иммигрантов с «новыми воронами». Наевшись отбросов, вороны пресыщаются. Но если прилетает новая ворона, она с особым аппетитом набрасывается на мусор. Точно так же, многие вновь прибывшие на Запад индийцы сильнее рвутся к материальному развитию, чем жители Запада. И все же, несмотря на свою критику, всякий раз встречаясь с индийцами - в храме, у себя в комнате или где-либо еще - Прабхупада, казалось, проявлял к ним особую симпатию и дружеское расположение. Он беседовал с ними на хинди или бенгальском, так, словно они были его старыми друзьями.

Джанардана беспокоился о том, как представлять сознание Кришны основному религиозному контингенту Монреаля - католикам. Будучи сам выходцем из франко-канадской католической семьи, Джанардана считал, что Прабхупада и его последователи должны учиться излагать науку сознания Кришны в терминах библейского учения. Прабхупада согласился с тем, что это возможно, но требует огромного опыта. Он сказал, что лучше опираться на универсальную, «вселенскую» природу сознания Кришны. Идея Бога присутствует в христианстве, индуизме, исламе и всех остальных религиях, но в них недостает понимания чистой любви к Богу. Однако сознание Кришны подобно аспирантуре для последователей всех религий. Прабхупада попросил

своих учеников не отвлекаться на критику христианства или какой-либо иной сектантской веры. Лучше всего просто проповедовать «Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам».

Когда Шивананда и Нанда-кишора привели на квартиру к Прабхупаде индийского христианина, Прабхупада продемонстрировал, как нужно проповедовать ярым приверженцам сектантской религиозной веры.

- Мы не говорим, что вы должны причислять себя к той или иной религии, - сказал христианину Прабхупада. - Истинная проверка на религиозность - это то, насколько человек пробудил свою дремлющую любовь к Богу.

Не нападая на религиозную принадлежность своего собеседника, Прабхупада начал описывать деградацию людей Кали-юги.

- В настоящее время, - сказал он, - кем бы люди себя ни называли - христианами, индусами, иудеями или мусульманами, в большинстве своем они безбожники и Бог их совершенно не интересует. Это просто их официальная позиция. По сути, в глубине души, они не знают, кто такой Бог. Если христианин верит в Бога, то пусть любит Бога сильнее, чем материю.

Гость согласился.

Джанардана повез Прабхупаду посмотреть некоторые из знаменитых соборов Монреаля. Войдя в просторный Нотр-дам, Прабхупада сказал:

- Да, это поклонение Богу как Господу Нараяне - в духе благоговения.

Экскурсия по храмам произвела на Шрилу Прабхупаду сильное впечатление, и на следующий день он поделился своими мыслями в письме Анируддхе.

Вчера Джанардана сводил меня в местную, очень красивую, церковь под названием «Нотр-дам». Это великолепное деревянное произведение искусства с яркими скульптурами и витражами, украшенное картинами, изображающими распятие Господа Иисуса Христа. Там все очень причудливо. Как правило, римско-католическая церковь опирается на этот единственный случай из жизни Господа Иисуса Христа - его распятие, но я думаю, что изображение этого момента лишь возбуждает конфликт между иудеями и христианами, основанный на разнице во мнениях и религиозных принципах. Я считаю, что если, повествуя о распятии Господа Иисуса Христа, римско-католическая церковь смогла распространиться так широко, то насколько же огромен наш потенциал в распространении сознания Кришны - ведь мы можем рассказывать о сотнях и тысячах подобных событий, произошедших во времена воплощений Господа Кришны!

Прабхупада с Джанарданой посетили еще одну церковь, в которой хранились мощи святого-целителя. Прабхупада посмотрел на выставленные одежду, стол, кровать и личные вещи святого, но на него это не произвело никакого впечатления.

- Ты только посмотри, - сказал он. - Они почитают его за то, что он излечивал тела людей, которых сейчас уже нет в живых, но излечение души в ее вечности их не интересует!

Вопросы о Христе и Библии часто поднимались после лекций Прабхупады в храме. Однажды вечером Прабхупада объяснял, что даже именитые ученые изучают только тело. Человек может быть доктором наук и говорить о философии, но если его спросить: «Вы знаете, что такое душа?», - он замолчит.

Какой-то человек поднял руку:

- У меня с собой Библия, - начал он.

- Да, - кивнул Прабхупада.

- Библия написана Святым Духом человечества. Должны мы верить в Библию или нет?

- Вы говорите, что она написана человечеством, но, насколько мне известно, те, кто писал ее, опирались на откровение.

- Святой Дух?

- Да, - сказал Прабхупада. - Поэтому вы и должны читать. В противном случае, если человек пишет книгу, полагаясь лишь на собственные способности, он будет писать на основе своего опыта. И это будет несовершенное произведение.

- Вы говорили о том, что человек знает только тело. Что Вы думаете о теле Христовом?

- Тело Христа - не обычное тело, - ответил Прабхупада. - Оно духовно. В «Бхагавад-гите» Кришна говорит: самбхавамй-атма-майайа. И это очень тонкий момент. Необходимо понять, что когда нисходит Бог или сын Бога или представитель Бога, их тела не такие как у нас. Они приходят в духовных телах.

- «Кришна» значит «Христос», - сказал гость. - Он - цельный дух. И мы тоже находимся в теле человека. Это тело Бога?

- Нет, - ответил Прабхупада. - Тело человека - это не совсем тело Бога. Если говорить о Боге, между Его телом и душой нет разницы, потому что он всецело духовен. Например, если у вас золотое тело и золотая душа, то между вашей душой и телом нет разницы. Но если рассматривать нас как таковых, то мы - души, а тело наше материально. Поэтому я отличен от своего тела. Но когда мы достигнем освобождения, то обретем духовное тело, как у Кришны. В настоящий момент наши тело и душа отличаются друг от друга. Поэтому, как только душа уходит из тела, тело, будучи материей - «Из праха ты вышел, в прах и возвратишься» - смешивается с остальной материей, а душа принимает другое тело. Проблема в том, что мы должны остановить переселение из одного материального тела в другое. В этом и заключается высшее совершенство жизни.

Во время визита Прабхупады в Монреаль Джанардана показал ему несколько статей о Папе Павле VI. Папа был ярким противником абортот, несмотря на сильнейшую оппозицию со стороны верующих.

Прабхупада высоко оценил решимость Папы отстаивать Писания вопреки возражениям миллионов католиков и решил ему написать. Раньше он уже делал подобное, когда писал Ганди и Неру. Поэтому однажды утром он продиктовал письмо Папе и послал его в Ватикан.

В своем письме Прабхупада изложил свою биографию и миссию. Затем он дал определение любви к Богу (как оно изложено в «Шримад-Бхагаватам») и сказал, что человеческая форма жизни предназначена прежде всего для пробуждения этой любви. Отметив, что люди в основном интересуются наслаждением чувств, Прабхупада отметил: «Эта тенденция оказывает очень разлагающее воздействие. Поскольку Ваше Святейшество является главой великой церкви, я думаю, что нам следует встретиться и наметить программу сотрудничества».

Далее Прабхупада описал некоторые признаки деградации общества, включая внутрицерковное движение в поддержку аборт. «Из достоверных источников я узнал, что некоторые пытаются получить санкцию Вашего Святейшества на использование противозачаточных средств, что непременно противоречит принципам любой мировой религии. В индуизме использование противозачаточных средств или аборт приравнивается к убийству». Прабхупада упомянул, что подобное падение нравов наблюдается и в Индии, и посоветовал хранителям устоев общества очень серьезно отнестись к этой ситуации. В завершение Прабхупада написал: «Если Ваше Святейшество посчитает, что наша с Вами встреча может принести обществу благо, я буду очень рад получить Вашу аудиенцию».

Джанардана общался со многими либеральными богословами-экуменистами и хотел познакомить с ними Прабхупаду. Он подготовил неофициальную встречу в доме своего друга, и Прабхупада охотно принял в ней участие, рассказывая о сознании Кришны. На следующий день он обобщил свои впечатления в письме Сатсварупе:

Да, у меня появляются хорошие возможности встречаться здесь с некоторыми учеными. Вчера вечером у нас была встреча в доме г-на Абдула Рабби. Туда приехали профессора из университета, а также д-р Эббот, д-р Макмиллан и многие другие. Приехали двое священников со своими женами. Отец Ланле прибыл без жены. У нас состоялась очень хорошая беседа, и, по милости Кришны, мне удалось оставить у них впечатление, что наша философия лучше всех. Профессор Абдул - мусульманин; он пишет диссертацию о религии суфиев. Он также был впечатлен. К сожалению, мне пришлось там есть, но я принял лишь немного фруктов, тогда как они ели всевозможную гадость. По крайней мере, они не пили. Только я и Джанардана воздерживались от разных отвратительных блюд.

Прабхупада посетил и более официальную экуменическую встречу - религиозную конференцию. В ней принимали участие около пятидесяти человек, включая Прабхупаду и группу его учеников. Президиум, представляющий разные религиозные течения, предоставил Прабхупаде честь быть основным докладчиком, а также включил его в свой состав. Прабхупада прочитал лекцию, после которой один католический священник спросил, как может Прабхупада быть столь уверен в своих высказываниях о Боге.

- А почему нет? - ответил Прабхупада. - В чем проблема? Я сознающее существо. Бог есть. Сейчас я забыл о Нем. Я должен вернуть свое утраченное

сознание Бога. Неужели это слишком сложно?

Это были не вопросы покорных, молодых учеников, и находился Прабхупада не у себя в комнате, где в непринужденной обстановке мог откинуться на подушку. Он был собран и говорил логично, но при этом был очень открыт. Однако некоторым членам президиума не понравилось его выступление. Председатель конференции вызвался быть их представителем.

Председатель: Вы утверждаете, что совершенны?

Прабхупада: Я не совершенен - это точно. Но я знаю, что такое совершенство.

Председатель: Я этого не вижу.

На этих словах ученики Прабхупады рассмеялись, и Прабхупада, повернувшись, сделал им выговор:

- Не смейтесь!

Возвращаясь к дискуссии с председателем, он продолжил:

- Итак, вы здесь. Вам нужно попасть в Лондон. Если вы купите билет до Лондона и сядете на самолет, то даже если вы еще не бывали в Лондоне, вы уверены, что летите туда.

Председатель: Да. Я могу быть уверен. Я понимаю. В этом я не сомневаюсь. Но как вы можете быть уверены...

Прабхупада: Нет, нет. Если я понял, что лечу в Лондон, я чувствую уверенность, что лечу в Лондон. И в этом мое счастье.

Председатель: То есть вы полностью счастливы.

Прабхупада: Да, потому что знаю, что если прилечу в Лондон, то буду счастлив. И я туда лечу.

Председатель: Но ведь вы еще не в Лондоне!

Прабхупада: Ну и что!

Уверенно повысив голос, Прабхупада произнес:

- Я уже сказал вам, что когда вы покупаете билет и понимаете, что вы непременно летите в Лондон - это счастье.

Председатель: Ну тогда и вопрос не стоит.

Прабхупада: Хм... Ну и что? Если пункт моего назначения - Лондон, какие могут быть вопросы? В вопросах нет необходимости.

Председатель: Зачем тогда проводить конференцию с представителями других религий?

Члены президиума внимательно слушали. Многим из них импонировали доводы, которые приводил председатель. Они хотели увидеть поражение Прабхупады.

Прабхупада: Эта конференция предназначена для того, чтобы вместе обсудить, что пункт нашего назначения - Лондон.

Председатель: И вы знаете, каков пункт назначения.

Прабхупада: Верно.

Председатель: Ваша идея в том, чтобы рассказать другим, где находится пункт назначения.

Прабхупада: Да.

Председатель: А не искать его вместе с ними.

Прабхупада: Нет, я не говорю ни о каком поиске. Я уже нашел.

Председатель: Ну да. Тогда у меня такое чувство, что это не конференция.

Прабхупада: Мм? То есть, если я хочу поделиться с вами какими-то хорошими новостями, то это не конференция?

Тут ученики Прабхупады уже не выдержали и взорвались смехом. На этот раз Прабхупада не остановил их. Он был слишком занят, слишком сосредоточен на споре, потому что в диспут разом включились несколько человек.

Член президиума: То есть, по-вашему, это может быть Лондон. А по-моему, это может быть Париж или Гавайи.

Прабхупада: Нет, тогда мы должны рассмотреть, где же истинное счастье - в Париже, или на Гавайях, или...

Председатель: Послушайте, вы! Если вы не хотите уступить, - председатель не мог удержаться от обвинительного тона, - допустить, что это не Лондон, и если я говорю, что я не собираюсь туда...

Прабхупада: Поехали, поехали... Есть бесчисленные планеты, и в «Бхагавад-гите» говорится: янти дева-врата деван питрин янти питри-вратах. Так что если вы думаете, что Лондон вам не подходит, а больше подходит Париж, то вам в Париж.

Другой член президиума (с немецким акцентом): Что ж, тогда конференция не имеет смысла.

Прабхупада: Да. Если вы не согласны, если вы не понимаете, в чем заключается высшая цель, тогда конференция бессмысленна. Если вы придерживаетесь привычного понимания, тогда в конференции действительно нет нужды.

Несколько участников - из президиума и аудитории - заговорили разом, протестуя против высказывания Прабхупады.

Прабхупада: Это конференция, и я хочу убедить вас, что Лондон - это место истинного счастья.

Председатель: Но я думаю, что знаю лучше вас.

Прабхупада: Вы можете думать, но вам следует убедиться в том, что ваше мнение ошибочно.

Председатель: А может быть, я смогу убедить вас в том, что ваше мнение ошибочно.

Прабхупада: Ну, давайте. Для этого и нужна конференция.

Прабхупада засмеялся. Через некоторое время хохотал уже весь зал, и накал страстей ослаб. Однако рабочий режим конференции расстроился, и теперь все говорили одновременно.

Председатель: Простите, Свамиджи, но время подходит к концу...

Прабхупада: Да.

Председатель: И я хотел бы сердечно поблагодарить вас за участие.

Прабхупада: Вы убедились, что конференция необходима?

Председатель: Да.

Прабхупада: Вы убеждаете меня, а я убеждаю вас.

Председатель: И я считаю, что это правильно. Такие конфронтации и слушания ведут к более глубокому пониманию.

Программа закончилась, и толпа начала рассеиваться. Разговаривая друг с другом, люди выходили на улицу. Стоял летний вечер.

Председатель, все еще интеллектуально уязвленный экуменизмом «по-прабхупадовски», подошел к Прабхупаде, который вместе с остальными двигался к выходу.

- Вопрос в том, - продолжил молодой священник, - куда же нам идти, если вы считаете, что вам нужно в Лондон, а я убежден, что должен ехать в Индию, и твердо верю в то, что, по крайней мере, для меня, нет ничего лучше Индии?

Прабхупада: Нет. Если вы убеждены, что для вас лучше ехать в Индию, вы должны принять, что ехать в Лондон для кого-то тоже хорошо.

Священник: Да. Но ведь и вы тоже можете поверить, что Индия лучше Лондона.

Прабхупада: Да, если вы сможете меня убедить.

Священник: Но если вы верите в то, что вас никто не убедит...

Прабхупада: Нет. Вы можете убедить, если будете опираться на аргументы.

Священник: Но тогда мы должны искать вместе, чтобы получить полную картину.

Прабхупада: Нет, у меня уже полная версия.

Священник: Тогда я не смогу вас ни в чем убедить.

Прабхупада: Нет. Почему же? У вас есть аргументы, у меня тоже. Вы должны доказать мне, что в Париже или Индии условия лучше...

Священник: Но как я смогу убедить вас, если вы говорите, что вы не можете...

Прабхупада: Нет, нет, нет, нет. Убедить - значит убедить, опираясь на силу аргументов.

Август 1968 г.

Шрила Прабхупада беседует в комнате с учениками.

- Ну, что, Аннапурна, какие новости?

Аннапурна - юная девушка из Англии. Несколько месяцев назад ее отец написал ей, что, если в Англию приедет группа преданных, он, возможно, сможет предоставить в их распоряжение свой дом.

- Да, - ответила Аннапурна.

- Так каковы же наши дальнейшие планы?

Аннапурна была молчалива и застенчива. Однажды, когда Прабхупада спросил ее, повторяет ли она свои шестнадцать кругов, она вспыхнула и, заикаясь, чуть не плача, выпалила:

- Иногда я повторяю больше шестнадцати кругов! - чем очень рассмешила Прабхупаду.

- Написал отец что-нибудь обнадеживающее? - продолжал расспрашивать Прабхупада.

- Да, - ответила Аннапурна. - Он поддерживает меня, но говорит, что не сможет предоставить нам дом, если мы туда приедем.

- Ничего страшного, - сказал Прабхупада, немного разочарованный. - Все в руках Кришны. Когда мы идем к кому-то проповедовать, мы должны стоять со сложенными ладонями и со всем смирением говорить: «Дорогой господин, пожалуйста, примите сознание Кришны».

- Свамиджи, - начал Прадьюмна. - Я тут читал книгу Вивекананды...

- Ммм?

- В конце книги приводились кое-какие письма, и я их прочитал.

- Нам нет никакого дела до книг Вивекананды, - отрезал Прабхупада.

- Я не читал его философию, - стал оправдываться Прадьюмна. - Мне просто было интересно, какими методами он пользовался, проповедуя в Америке. Он хотел отправиться в Европу. У него был один богатый покровитель, и при его поддержке Вивекананда совершил шестинедельное путешествие по Франции, Англии, Германии, Швейцарии, Голландии и вернулся обратно. Вот как он осуществил большую часть своего турне. У него были один или двое влиятельных знакомых, и он делал все с их помощью. Они организовывали для него лекции, и общество...

- Ну, допустим. А ты сможешь мне это организовать? - спросил Прабхупада.

- Я думал, там, в Лондоне... Королевское азиатское общество... Кажется, Тхакур Бхактивинода был его членом...

- Но где санга самого Бхактивиноды Тхакура? - спросил Прабхупада.

- Ее нет. Но есть же там какие-то люди, с которыми можно начать переписку! Возможно, они захотят вас поддержать.

- А Вивекананда говорил что-нибудь о Кришне? -

- Его выступлений я не читал.

Прабхупада задумался. Если он поедет в Англию, ему будет негде остановиться. Прадьюмна толкует о каких-то влиятельных покровителях, которые смогут приезжать и подготавливать все заранее, но где они, эти люди? Пока что есть одна застенчивая девушка, которая и слово боится сказать, ее отец которой упорно не желает помогать преданным, да сам Прадьюмна, который читает Вивекананду и рассуждает о Королевском Азиатском обществе, но не предлагает ничего конкретного.

Прабхупада подумывал о том, чтобы прямо сейчас послать в Лондон каких-то преданных, а позже и самому присоединиться к ним. Он хотел как можно скорее положить начало Движению в Европе. Мукунда и

Шьямасундара, мечтавшие отправиться туда, должны были через несколько дней прибыть в Монреаль.

- Прабхупада? - вдруг подал голос Шивананада, прерывая молчание.

- Да.

- А можно мне поехать в Англию?

Шивананда уже когда-то спрашивал об этом, и тогда Прабхупада ответил отказом. Он должен был остаться в Монреале и помогать преданным. Ему было всего двадцать лет, и его желание отправиться за океан было, скорее всего, следствием его непоседливости. Он был искренен, но неопытен. Но сейчас он снова просил - и весьма кстати.

- Моя мать даёт мне денег на дорогу, - продолжал Шивананда. - Она говорит, что не возражает, при условии, что, когда центр откроется, я вернусь и поступлю в колледж.

Прабхупада кивнул:

- Ладно. Поезжай. Ты искренен. Но будь осторожен. Сам-то я - старый калькуттский парень, и когда я приехал в Нью-Йорк, меня никто не мог обмануть.

Духовный учитель Прабхупады, Шрила Бхактисиддхант Сарасвати, очень хотел распространить сознание Кришны в Европе. Он посылал туда самых опытных своих санньяси, оказывал им финансовую поддержку из Индии; но они вернулись, так ничего и не добившись. Но, возможно, эти юноши и девушки смогут достичь успеха там, где другие потерпели фиаско. Прабхупада чувствовал, что это возможно. Он знал, что это очень удовлетворит Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати.

Прабхупада верил, что его ученики смогут чего-то добиться в Европе, так же, как у них это получилось в Америке. Он приводил пример: человек нашел на дороге и подобрал выдолбленную тыкву. Потом он нашел проволоку и тоже подобрал. Хотя оба эти предмета не представляют сами по себе ничего ценного, соединив их вместе в виде вины, он заиграл прекрасную музыку. Подобным образом, Прабхупада, никому не нужный в Нью-Йорке, приехал и нашел валяющихся где попало хиппи. Но по милости Кришны союз их оказался успешен, и если ученики сохраняют искренность и будут следовать его указаниям, то успех в Европе им обеспечен.

Когда три семейные пары - Мукунда с Джанаки, Шьямасундара с Малати и Гурудас с Ямуной - прибыли в Монреаль, они вдохнули в храм новую жизнь. Эти три пары открывали храм в Сан-Франциско и близко общались с Прабхупадой. Они помогали ему проводить киртаны, пиры и Ратха-ятру, и сделали их популярными среди хиппи Хейт-Эшбери. Теперь же они горели желанием помочь Прабхупаде принести сознание Кришны в Лондон.

Это была эмоциональная встреча. Джанаки плакала, а Прабхупада гладил ее по голове, приговаривая:

- Ну, ну, не надо.

Увидев Сарасвати, дочь Шьямасундары и Малати, Прабхупада сказал:

- Вчера ночью мне приснился этот ребенок, да, именно этот ребенок, - и он взял девочку на руки и надел на нее гирлянду.

Прабхупада смеялся:

- Люди скажут: «Ну что это за санныяси?»

Он хотел, чтобы эти три пары пожилы с ним одну-две недели, чтобы он мог научить их красиво исполнять киртан. Конечно, пение «Харе Кришна» - не театральное представление, а, скорее, акт преданности, и, по большому счету, петь ее правильно могут только чистые преданные, а вовсе не профессиональные музыканты, но если эти ученики разучат традиционные мелодии и немного порепетируют, лондонцы лучше оценят сознание Кришны.

Прабхупада хотел научить своих «лондонских миссионеров» определенной манере игры на музыкальных инструментах. Кто-то из них должен научиться правильно играть на фисгармонии - воспроизводя мелодию, а не просто качая меха, как много лет делали преданные. Санскритские мантры и бхаджаны нужно правильно произносить и петь на определенные мелодии. Некоторые мелодии подходят только для утра, другие - только для вечера. Каждое слово нужно произносить правильно и с должной интонацией.

Прабхупаде нравилось пение Ямуны, а Мукунда был опытным музыкантом, способным организовать группу для стройного исполнения. Просторный храм Монреаля вполне подходил для репетиций. В идеале, сказал Прабхупада, в группе двое должны играть на мридангах, один на фисгармонии, один на тампуре, и, по меньшей мере, шесть человек на караталах. Он говорил, что хочет послать эту группу не только в Лондон, но и в другие европейские страны, а также в Азию. Поэтому он хотел, чтобы ребята научились мастерству киртана.

- А можно нам ставить театральные представления? - спросил Гурудас.

- Да, - ответил Прабхупада, - вы можете разыгрывать сценки прямо на улице, используя маску Господа Нрисимхи, костюмы и парики. Или одного можете переодеть в Господа Чайтанью, другого - в Господа Нитьянанду, Гададхару, Адвайту с седой бородой, и Шривасу.

Прабхупада преисполнился радости при мысли о том, что его ученики будут петь в Англии киртан. Они станут более известны, чем йоги с их гимнастикой и медитацией на пустоту. Они будут ставить спектакли по историям из «Шримад-Бхагаватам», декламировать санскритские стихи и объяснять их значение в стихах на английском. Теперь, когда программа проповеди в Лондоне казалась вполне осуществимой, Прабхупада выдавал новые планы за другим. Преданным казалось, что у него уже детально разработаны сотни планов распространения сознания Кришны в мире, и все, что ему нужно - это только вдохновенные помощники.

Прабхупада начал проводить ежедневные репетиции киртана, обучая преданных петь «Харе Кришна», - сначала медленно, потом постепенно наращивая темп. Он часто прерывал их и просил начать заново. Прабхупада внимательно слушал пение солистки, Ямуны, временами останавливая ее, чтобы поправить произношение санскрита.

Шесть преданных, готовящихся к отъезду в Лондон, собрались в Монреале всего за несколько дней до начала двух самых больших праздников в году: Джанмаштами, дня явления Господа Кришны, и Вьяса-пуджи, дня явления Шрилы Прабхупады. С приближением праздничных дней из других городов начали прибывать преданные, желающие побыть немного вместе с Прабхупадой, и в обычно тихом храме Монреала забурлила жизнь. Преданные с таким энтузиазмом готовили прасад, что, казалось, на кухне идет большой киртан. Прабхупада проследил за приготовлением, и вернулся к себе на квартиру, где лично готовил несколько особых блюд.

Празднование Джанмаштами должно было проходить весь день до полуночи, когда явился Господь Кришна, и завершиться кульминацией - полуночным пиром. Гопал разослал многим индийцам приглашения и сделал сотни звонков по телефону. В результате на праздник пришло более трехсот человек. Вечером Прабхупада прочитал лекцию перед невнимательной и болтливой аудиторией, состоящей из индийских семей с детьми, а после этого попросил по очереди выступить Гаурасундару, Мукунду и Ямуну. Довольный большим собранием гостей и преданных в бывшем кегельбане, ставшем теперь храмом, Прабхупада посчитал праздник Джанмаштами кульминацией своего пребывания в Монреале.

После полуночного пира, выходя из храма, Прабхупада остановился у двери и повернулся к Хамсадуте, который был главным поваром.

- Сладкие шарики у тебя получились отменные!
- Спасибо, Прабхупада.
- Но мои, - улыбнулся Прабхупада, - были лучше.

На следующий день, в день явления Прабхупады, преданные снова собрались в храме. До полудня они постились, а затем снова был пир. Утром они выступали с короткими речами, прославляя своего духовного учителя, а когда уже почти все выступили, Прабхупада повернулся к новенькому юноше и предложил выступить ему. Юноша встал и сказал, что хотя он очень мало знает о сознании Кришны, но каждый день служит Прабхупаде, раскатывая чапати на кухне. Он сказал, что ему нравится слушать записи его лекций и раскатывать чапати, и что он очень доволен и счастлив и просто хочет продолжать вечно катать чапати и слушать записи своего духовного учителя. Эти простые слова заставили Прабхупаду улыбнуться, и он поблагодарил юношу за его откровенность.

Затем Прабхупада описал духовного учителя как духовного посредника. Посредник может действовать только от лица своей фирмы, а клиент должен

строить свои отношения с фирмой через него. Подобным образом, и ученик обращается к Кришне через духовного учителя.

Проповедническая группа, готовая отправиться в Лондон, пришла на последнюю встречу с Прабхупадой. Он посылал их в Лондон - открыть там центр и тем самым исполнить мечту его духовного учителя. Санньяси, которых Шрила Бхактисиддхант Сарасвати посылал в Лондон, выступили с лекциями в нескольких местах, позировали для фотографий с лордами и леди, а затем вернулись в Индию. Но ученики Прабхупады должны смело петь Святое Имя и вдохновлять на это других. И когда эти люди сами научатся петь «Харе Кришна», то смогут продолжать без них, преданные же отправятся петь в другое место. Прабхупада был очень вдохновлен путешествием в Лондон, и слова его наполняли таким же энтузиазмом и его учеников.

Когда Мукунда спросил, нет ли у Прабхупады каких-то особых наставлений, тот ответил историей. В юности, сказал он, он видел кинофильм с Чарли Чаплином. Действия разворачивались на площадке для балетных танцев под открытым небом, а недалеко от главной танцплощадки располагались аллеи со скамейками, на которых сидели парочки. Какие-то озорные мальчишки намазали одну скамейку клеем, и на нее присели молодой человек со своей подругой.

- Когда молодой человек встал, - засмеялся Прабхупада, рассказывая историю ученикам (те, не веря своим ушам, тоже хохотали), - одна фалда его фрака прилипла, и фрак разорвался прямо на спине.

Молодые люди не заметили этого и вернулись на танцы. Все взгляды устремились на них. Удивившись такому неожиданному вниманию, молодой человек пошел в гардеробную и в зеркале увидел, что фалды его фрака разорваны. Тогда он уже намеренно разорвал свой фрак до самого воротника, вернулся к своей партнерше и закружил ее в танце.

Тогда, чтобы войти в тот же дух, другой человек тоже разорвал свои фалды, и начал бешено танцевать со своей партнершей, словно состязаясь с первой парой. Один за другим их примеру следовали и другие танцоры - разрывали фалды и самозабвенно пускались в пляс.

К концу истории преданные уже просто покатывались со смеху, позабыв обо всем на свете. А затем, когда смех поутих, и встреча уже близилась к концу, Малати спросила:

- Прабхупада, я сомневаюсь, что мы можем ехать в Лондон, не приняв прибежища ваших лотосных стоп. Можно нам приложиться к вашим лотосным стопам?

Преданные опешили от ее неожиданной просьбы. Раньше никто ничего подобного не делал. Но никто, включая ее мужа, не возразил ей, и Прабхупада согласился. Один за другим, шестеро лондонских проповедников подходили, кланялись и целовали подошвы стоп своего духовного учителя.

Только когда преданные уже приехали в аэропорт, Мукунда, разговаривая со Шьямасундарой, начал понимать - и восхищению его не было границ - как гениально Прабхупада ответил на его вопрос, рассказав историю о разорванных фалдах.

Мукунда: Я понял, что Прабхупада говорил нам: поначалу проповедь сознания Кришны может быть трудна и не находить отклика у англичан. Но если мы будем проповедовать смело, вдохновенно и чисто, то все они последуют за нами.

21 сентября 1968 г.

Непосредственной причиной визита Шрилы Прабхупады в Сиэтл стало приглашение, полученное им от двух учеников, Упендры и Гаргамуни, которые только что открыли там центр ИСККОН. Прабхупада уже несколько лет пользовался этим методом распространения сознания Кришны в Америке: он ехал в какой-нибудь город, останавливался там, проповедовал и руководил учениками. Так было в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Бостоне, Монреале, Лос-Анджелесе - и везде ему сопутствовал успех. Как он писал в одном из писем в марте 1968 года: «Мы хотим открыть сотни центров, чтобы люди могли принять сознание Кришны. Для осуществления этой великой миссии Чайтанья Махапрабху нам нужно много парней и девушек, готовых трудиться не покладая рук».

Завещая Прабхупаде проповедовать в странах Запада, его Гуру Махараджа, Бхактисиддханта Сарасвати, не упоминал ни о Сиэтле, ни даже о Соединенных Штатах, но Господь Чайтанья Махапрабху сказал, что Святое Имя Господа, «Харе Кришна», будут петь в каждом городе и каждой деревне мира. Участники группы публичного пения и распространители журнала «Назад к Богу» из Лос-Анджелеса и Сан-Франциско хотели теперь попробовать выйти с пением на улицы консервативного Сиэтла. Население Сиэтла, родины «Боинга», составляло 560 тысяч человек. В городе был университет и несколько хороших колледжей. Еще до своего приезда Прабхупада послал туда нескольких преданных, чтобы те пополнили состав местного храма.

Гаргамуни отчаянно продолжал искать квартиру по доступной цене, а преданные тем временем поселили Прабхупаду в отеле. Из окна номера открывался вид на двухсотметровую «Космическую Иглу» и подвесную монорельсовую железную дорогу, что остались от Всемирной Выставки 1962 года.

Сидя за низеньким письменным столом в битком набитой преданными комнате, Прабхупада подтянул к себе фисгармонию.

- Сыграть? - спросил он, улыбаясь.

- Да! - умоляюще отозвались ученики, и он заиграл, искусно перебирая клавиши пальцами правой руки, а левой - качая мехи инструмента.

Прабхупада запел гауранга болите хабе пулака шарира / хари хари болите наяне вабе нира. Преданные были счастливы, что учитель с ними, однако песню, которую он пел, отнюдь нельзя было назвать «легкой музыкой». Звук маленькой фисгармонии и пения Прабхупады разлился по комнате. Это - бхаджаны, объяснил он, песни преданности, и та, что он хотел сейчас спеть, написана Нароттама-дасом Тхакурор: «Скоро ли наступит тот миг, когда при

повторении “Харе Кришна” из глаз моих потекут слезы?» Когда Прабхупада пел, с его лица не сходило выражение, словно он хотел заплакать. Эта песня, сказал он, означает: «Когда ум мой полностью очистится и освободится от всех материальных тревог и желаний - только тогда я смогу понять Вриндаван и любовь Радхи и Кришны, и моя духовная жизнь увенчается успехом».

Вечером первого дня пребывания Прабхупады в Сиэтле его отвезли из отеля в храм ИСККОН - арендованный преданными дом в тихом пригороде. Один преданный-резчик, Нара-Нараяна, проделал превосходную работу: потратив всего пятьдесят долларов, он превратил гостиную дома в храмовую комнату. Длинный занавес из красного атласа закрывал внушительный трехъярусный алтарь, облицованный тем же кедровым шпоном, что и стены, на нижней ступени алтаря стояли латунная подставка для благовоний, латунные вазы для цветов, два серебряных двойных канделябра, раковина и изображение Господа Вишну. На средней ступени покоились черно-белая фотография Прабхупады крупным планом, большой цветной плакат, изображавший Господа Чайтанью, и нарисованная тушью Панча-таттва - работа учеников Прабхупады, Гаурасундары и Говинда-даси. На верхней ступени расположились тридцатисантиметровые Божества Господа Джаганнатхи, Субхадры и Господа Баладевы, облаченные в простой золотистый атлас, без всяких украшений и гирлянд.

По стенам были развешаны картины в красивых рамах. Слева от алтаря на индийском плакате обнимал теленка Гопал. Чудесные черно-белые снимки Шрилы Прабхупады, сделанные на утренних прогулках в Сан-Франциско Гурудасом, были прикреплены на стене под потолком в форме декоративного фриза. Левую стену украшала картина, изображавшая Кришну, управляющего колесницей Арджуны. Справа от алтаря стояла व्याсасана Шрилы Прабхупады.

Выполненная по проекту преданных, эта व्याсасана, в метр высотой, была вмонтирована в угол комнаты так, чтобы в маленькую комнату могло вместиться как можно больше народу. На ее спинке, обитой темно-синим бархатом, сияли крупные золотые декоративные пуговицы. Сиденье было обтянуто золотистым бархатом и снабжено таким же валиком. Над व्याсасаной висел золотой бархатный балдахин с бахромой.

Шрила Прабхупада приехал в храм в сопровождении своего слуги, Картикеи, и секретаря, Говинда-даси. Поднявшись по ступеням крыльца, они были встречены у парадной двери радостным киртаном, который вели в маленькой алтарной преданные. Пока Шрила Прабхупада шел от двери к своей व्याсасане, все, кроме одного человека, предлагали ему поклоны. Исключением была девушка по имени Джой Фалчер, которая в тот день впервые встретила преданных и сейчас стояла посередине между парадной дверью и व्याсасаной. Впрочем, когда Шрила Прабхупада поравнялся с ней, она тоже поклонилась.

Пока Шрила Прабхупада устраивался на व्याсасане, Картикея готовил микрофон, а Говинда-даси настраивала магнитофон, преданные послали Джой предложить Прабхупаде гирлянду из красных роз и гвоздик. Джой сделала эту

гирлянду сама, симметрично нанизав цветы на нитку. Но когда она надела ее на шею Прабхупады, гирлянда легла неровно, и девушка, чувствуя от этого себя неловко, повернулась, чтобы сесть на место.

- Большое тебе спасибо, - произнес Прабхупада тихим, но глубоким и звучным голосом.

Джой Фалчер: Я села и стала слушать его лекцию. Но из-за его акцента я не могла понять ни слова. На меня очень сильное впечатление произвело то, что этот уже пожилой человек пошел на такие испытания, чтобы приехать в Америку и общаться с нами. Я чувствовала, что никаких личных мотивов у него нет. Я совершенно ясно почувствовала, что он не собирается меня обманывать. Слушая, как он цитирует Писания, ссылаясь на своего Гуру Махараджа, слыша его мягкий голос и чувствуя его ко мне отношение, я сделала вывод, что человек этот непостижимо смиренен. Я видела, что он не старается произвести на кого-то впечатление, что он очень скромн, и во всем полагается на своего Гуру Махараджа. После лекции я подняла руку, чтобы задать вопрос. Ответив на три-четыре вопроса, он, наконец, обратился ко мне. Я спросила:

- Шри Бхактиведанта, как может эта вселенская сила, непостижимая для человека... по крайней мере, для меня, в данный момент... как может она иметь форму Радхи и Кришны?

До приезда Прабхупады преданные объяснили мне, что Абсолютная Истина, которую я, начитавшись книг по философии йоги, называла «вселенским присутствием», на самом деле - Кришна, Верховная Божественная Личность, и Его спутница, Радхарани.

Шрила Прабхупада ответил очень определенно:

- По Его милости, - и затем громко добавил: - Ты не можешь заставить солнце взойти. Подобным образом, ты не можешь приказать Богу появиться перед тобой и рассеять твои сомнения!

Его пример был для меня как удар молнии, поскольку всего лишь четырьмя месяцами ранее я забралась на гору и просидела там одна всю ночь, в ожидании рассвета, именно чтобы «заставить солнце взойти». Но когда наступил рассвет, было пасмурно, и поэтому, разумеется, я не смогла заставить солнце подняться. То, что, отвечая на мой вопрос, из всех примеров Прабхупада выбрал именно этот, для меня было подобно удару молнии.

Затем Его Божественная Милость смягчил свой голос. Став подобным розе и жестом руки указав на своих учеников, он сказал:

- Но ты просто общайся с этими замечательными юношами и девушками, пой мантру «Харе Кришна», ешь кришна-прасад, внимательно изучай мои книги и выполняй какое-то посильное служение, и тогда в свое время, когда Господь Сам захочет, Он откроется тебе изнутри сердца, со всеми Своими именами, славой, формой, играми, атрибутами и спутниками.

Через несколько дней Гаргамуни нашел для Прабхупады недорогую двухкомнатную квартиру. Гаргамуни, с его нижнее-ист-сайдовскими запросами, посчитал, что заключил выгодную сделку: по сравнению с нью-

йоркскими трущобами, квартира была очень даже ничего. Но в Сиэтле можно было найти жилье и получше.

Когда Прабхупада вместе с учениками вошел в квартиру, все увидели, что это не квартира, а катастрофа. Прабхупада подошел к окну и - в двух метрах от себя увидел кирпичную стену соседнего дома. Из-за этого солнечный свет в комнату не попадал. Прабхупада посмотрел вниз, на темный, грязный и замусоренный проход между домами. Занавески в комнате доходили только до половины окна, кафель в ванной отваливался. Всюду была грязь, кровать отсутствовала. Чтобы добраться до ванной, преданным, живущим с Прабхупадой, пришлось бы идти через его комнату. Только когда Прабхупада оказался здесь, в исходившем от него ярком духовном сиянии ученики ясно увидели, что квартира никуда не годится. Однако Прабхупада не жаловался.

- Ничего, - сказал он и, сняв чадар, положил его на пол и сел.

Терпимо он отнесся и к тому, что район был не из тихих. Но признал:

- Жилье так себе, - и посмотрев на преданных, притихших в полумраке комнаты, спросил: - Зачем вы привели меня в этот склеп?

Пораженные этими словами в самое сердце, преданные поняли, что должны найти квартиру поприличнее. Несколько человек сразу же отправились на поиски.

Почему они привели его в склеп? Джаянанда, Нара-нараяна и Говинда-даси сели в фургон и поехали, пообещав себе не возвращаться, пока не найдут то, что понравится Прабхупаде. Они двигались в сторону Капитолийского холма, пока на газоне красивого дома у озера не увидели вывеску «сдается в аренду». Хотя квартира находилась в цокольном этаже, благодаря множеству расположенных на уровне земли окон, в комнатах было очень светло. Джаянанда и Говинда-даси поговорили с домовладельцем, и на следующий день Прабхупада переехал на новое место.

Ему понравилось, что за окном растут тюльпаны, и виден ведущий к берегу озера зеленый склон. Ему нравилось гулять во дворе, откуда можно было наблюдать проплывающие корабли.

- На той, первой, квартире, - засмеялся он, - я чувствовал себя как в материнской утробе, но, оказавшись здесь, я словно появился на свет.

Квартира была хорошо обставлена, и Прабхупада поставил свои Божества Радхи-Кришны на комод с зеркалом, из которого получился красивый алтарь.

Каждый день рано утром Прабхупада ходил на прогулку, обычно в Во?лонтер-парк, где он проходил несколько километров по берегу пруда. Некоторые из сопровождавших его учеников, молодых парней, уставали от ходьбы, но Прабхупада наслаждался прогулкой. Однажды утром, гуляя вместе с Джананандой, Прабхупада заметил впереди человека, который только что выудил из воды рыбу. Рыбак гордо поднял свой улов, покачивая им, словно предлагая Прабхупаде, и весело спросил:

- Кому на уху?

Прабхупада улыбнулся:

- Нет уж, наслаждайтесь сами, - произнес он на ходу, но когда сравнялся с рыбаком, добавил, - и страдайте.

Они также гуляли в саду, где росло много розовых кустов и обитали многочисленные птицы. Тут и там свободно гуляли павлины. В шастрах говорится, что место, куда идет святой, превращается в тиртху, место паломничества. В Индии есть много тиртх, в большинстве которых Верховная Божественная Личность или Его великие преданные являли те или иные лилы. В Америке нет таких тиртх. Однако после проповеди Прабхупады, сначала в Нью-Йорке, на Второй авеню, 26 и в Томпкинс-сквере, а потом в Голден-гейт-парке, у озера Стоув, на Венис-бич или в Волонтер-парке, - все эти места в Америке стали для последователей Прабхупады неповторимы и незабываемы.

В Сиэтл прибыла путешествующая группа санкиртаны, и Прабхупада поспешил воспользоваться этой благоприятной возможностью. Он сказал Тамала-Кришне, что хочет организовать группу санкиртаны, которая будет путешествовать по всему миру, и в которую будут входить двенадцать мужчин, двенадцать женщин и он сам.

А преданные тем временем каждый день выезжали в центр города, и жители Сиэтла с изумлением взирали на молодых американцев с бритыми головами, в шафрановых одеяниях и женщин в сари, которые играли на караталах и пели «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе». Преданные часами пели «Харе Кришна», раздавали карточки со словами махамантры и иногда, возвращаясь в храм, приводили с собой людей. В результате на вечерних лекциях Прабхупады всегда собиралось много народу. Днем преданные пели на улицах, а вечером Прабхупада читал лекции - город стремительно одухотворялся. Поэтому каждый вечер в маленькой, отделанной кедром алтарной Господа Джаганнатхи каждый мог почувствовать насыщенную духовную атмосферу. Прабхупада с большим воодушевлением читал лекции в зале, полном учеников и гостей.

После вечернего киртана все рассаживались на полу, а те, кому не хватало места, стояли на улице, слушая через окна. Прабхупада неизменно начинал с пения говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами. Он исполнял этот припев громко и на простую мелодию, и все хором повторяли за ним: говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами. Пропев эти слова несколько раз, он начинал лекцию.

Часто он просил кого-нибудь из преданных читать вслух «Учение Господа Чайтаньи» - книгу, которая к тому времени только что вышла из печати. Прабхупада слушал и время от времени вставлял свои комментарии.

- Это Движение сознания Кришны, - объяснял он, - необходимо понимать через призму учения Господа Чайтаньи. Пятьсот лет назад Он явился в Бенгалии, одной из провинций Индии. И главной Его целью было распространение движения сознания Кришны. Чтобы исполнить этот наказ, мы прибыли в вашу страну. Я прошу вас тщательно, применяя все свои знания, попытаться понять это Движение сознания Кришны. Не принимайте его

слепо. У нас есть книга «Учение Господа Чайтаньи», а также другие книги, много книг. Попробуйте их читать. И у нас есть журнал «Назад к Богу». Мы не сентименталисты, чтобы просто так танцевать. В этом танце таится глубокий смысл. Это не танец каких-то сумасшедших. В этом танце участвуют самые разумные люди, и, тем не менее, он настолько удивителен, что даже вот такой мальчик, как этот, может принять в нем участие.

Прабхупада подчеркивал, что сознание Кришны универсально. Основанное на глубокой философии, оно, тем не менее, очень просто, и простота эта - в том, что «Бог велик, а мы - Его неотъемлемые части». Чтобы доказать это, он приводил простые примеры: рука является частью тела и очень ценна, когда действует как часть целого; маленький винтик в печатной машине сохраняет свою важность, пока остается частью механизма - в противном случае, он бесполезен. Подобным образом, пока индивидуальная душа не посвятит себя преданному служению Кришне, она останется несовершенной.

Проговорив около получаса об основах сознания Кришны, Прабхупада предлагал аудитории задавать вопросы. Каждый раз поднималось как минимум несколько рук. Сначала он отвечал на вопросы гостей. В те дни среди молодежи, студентов и хиппи было обычным делом задавать «космические» вопросы, интересоваться йогой и восточной философией. Однако оттого, что головы их были забиты всякой всячиной (в том числе и наркотиками) чаще всего они пребывали в полном неведении. Но за три года постоянной проповеди с рядов американской молодежи Прабхупада накопил немалый опыт и потому уже много раз слышал почти все вопросы, которые они способны были задать.

Молодой человек: Может ли контакт происходить не через слова, а, скажем, через вибрацию, достигающую «Ом»? То есть, можно ли обрести связь или то, что понятно и мне, и вам, и моему брату, как, например, когда мы чувствуем звук донг или аунг? Есть ли нечто, не ограниченное словами?

- Да, - отвечал Прабхупада, - это «Харе Кришна».

Молодой человек: «Харе Кришна?»

Прабхупада: Да.

Молодой человек: Но скажите, как это возможно? Как можно все время говорить на этом языке вместо английского или любого другого?

Прабхупада: Произносить мантру «Харе Кришна» не обязательно только на санскрите. Вы можете произносить ее с английским акцентом - «Харе Кришна». Что тут трудного? Эти молодые люди тоже произносят «Харе Кришна». Как, например, пианино. Если вы касаетесь, раздается звук. Неважно, кто ударяет по клавишам - американец или индеец, индус или мусульманин. Звук есть звук. Подобным образом, это пианино - «Харе Кришна» - вы можете играть на нем, и оно будет звучать. Вот и все.

Кто-то задал вопрос о медитации.

Прабхупада спросил:

- Что вы понимаете под медитацией?

- Молча сидеть в одиночестве и не двигаться.

- Возможно ли это? - спросил Прабхупада. - У кого из вас во время такого безмолвного сидения ум перестает действовать? Вы так или иначе вынуждены чем-то занимать свой ум.

- Вы-то его чем занимаете?

- Да, - ответил Прабхупада. - Это Кришна. Мы занимаем свой ум Кришной, прекрасным Господом, Верховной Божественной Личностью, и мы занимаем не только ум, но ум вместе с чувствами, потому что чувства невозможно оторвать от ума. Ваш ум говорит: «Сходим-ка в это новое общество, ИСККОН». И ноги несут вас туда. Итак, ум думает, чувствует и желает - это его функции. Вы должны сосредоточить свой ум не только на мысли о Кришне, вы должны еще и действовать для Кришны, чувствовать Кришну. Тогда это полноценная медитация.

Кто-то спросил, нужен ли христианину духовный учитель, если он читает Библию и следует словам Иисуса.

- Как только вы начинаете читать Библию, - ответил Прабхупада, - вы следуете наставлениям Господа Иисуса Христа, поэтому как же вы можете обойтись без духовного учителя?

- Я имел в виду живого духовного учителя.

Прабхупада: Вы можете принять того или иного духовного учителя. Это уже другой вопрос. Но принять учителя нужно. Когда вы читаете Библию, вы следуете духовному учителю в лице какого-нибудь священника или прихожанина в традиции Господа Иисуса Христа. Так что в любом случае вы должны следовать за духовным учителем. Без духовного учителя вы ничего не добьетесь. Понятно?

- Многие христианские секты по-разному интерпретируют Библию.

Прабхупада: Библию нельзя интерпретировать как заблагорассудится - ведь тогда теряется ее авторитетность. Взять, к примеру, эти часы. Все называют их часами, но если я назову их очками, какой от меня прок как от духовного учителя? Я просто ввожу людей в заблуждение. Это часы, и я должен называть их часами. Нужно обладать достаточным разумом, чтобы отличить настоящего духовного учителя от обманщика. В противном случае, вас обманут, что и происходит сейчас на каждом шагу. Каждый дает собственное толкование.

Существуют тысячи переводов «Бхагавад-гиты» и авторы пытались трактовать ее по-своему - все это чушь. Все их книги нужно выбросить. Вы должны прочитать «Бхагавад-гиту» как она есть - тогда вы ее поймете. Если кто-то ясно понимает ее слова... Как в Библии: «И сказал Бог: “Да будет творение”, - и возник мир» - как это интерпретировать? Бог сотворил, вот и все. Вы не можете сотворить. Чего тут толковать?

Если я не ошибаюсь, в начале Библии говорится: «И сказал Бог: “Да будет мир”, - и возник мир». Каково же ваше толкование? Скажите мне, как вы это трактуете? Кто-то из вас может что-то предложить? Можно объяснить; но это

уже совсем другое. Но факт того, что Бог сотворил, останется неизменным; это мы не можем менять.

А как происходил процесс творения, объясняется в «Бхагаватам». Сначала было небо, затем возник звук, затем то, другое. Но первостепенный факт - Бог создал мир - останется в любом случае. Не так, что какой-то мошенник-ученый заявляет: «Сначала был сгусток материи, и он раскололся, и возникла эта планета. Возможно так, похоже, что эдак». Все это чепуха. Почему «возможно»? Здесь же ясно говорится: Бог создал. Вот и все. Точка.

Другой гость сказал, что не считает себя кому-то подчиненным и потому не чувствует, что должен кому-то кланяться. Тем самым он словно хотел осудить преданных за то, что те кланяются Прабхупаде. Это следствие материальной болезни, объяснил Прабхупада, когда человек думает, что не должен никому кланяться. И тут же логически доказал, что каждого из нас природа заставляет «склоняться» перед старостью, болезнью и многими другими вещами.

Гость: Хорошо. Но перед кем или чем я должен склоняться?

Прабхупада: Раз уж вам все равно приходится склоняться, вы должны сами найти то, чему даже кланясь, вы будете счастливы. И это Кришна. Вы все равно будете склоняться, потому что вы предназначены для этого; но если вы склоняетесь перед Кришной и представителем Кришны, вас ждет счастье.

Ученики были смиренны, поэтому только в них духовный учитель мог вложить знание о Кришне. Но и среди них находились те, кто не был свободен от сомнений, и Прабхупаде приходилось убеждать их, пользуясь теми же логическими аргументами, которые он использовал в общении с гостями.

Преданный: Прабхупада. Как можно логически доказать имперсоналистам существование Личности Бога?

Прабхупада начал объяснять три ипостаси Абсолюта, сравнивая их с тремя составляющими солнца - солнечным светом, солнечным диском и богом солнца. Прибегнув к известной аналогии, он исчерпывающе объяснил существование Верховной Личности как источника всех экспансий, включая безличный Брахман.

- Но, - преданный был по-прежнему не удовлетворен, - как логически объяснить такому имперсоналисту Абсолютную Истину? Я слышал, что такое доказательство было у Шрилы Бхактивиноды.

Прабхупада: Оставь в покое Бхактивиноду, попытайся понять, опираясь на собственный здравый смысл.

Прабхупада снова старательно все объяснил, на этот раз более детально. Он процитировал «Веданта-сутру», стих джанмадьясья ятах, объясняющий, что все сущее исходит из Верховного Абсолюта. Поэтому, раз все мы личности, должна существовать и Верховная Личность, из которого все исходит, источник всех личностных качеств. Мы способны понимать, что мы личности, потому что наш отец является личностью.

Часто Прабхупада ограничивался лишь утверждением, что Бог есть и Его нужно полюбить. Какой-то студент возразил: почему любовь к Богу должна

выражаться именно в форме Движения сознания Кришны?

Студент: Если наша главная цель - служить Богу или Кришне, зачем нужна организация? Можно настолько увлечься Движением, что совсем забыть о служении Богу.

Прабхупада: В чем мое служение Богу? Это Движение и означает, что я служу Богу. Что вы понимаете под служением? Если Кришна говорит: «Повинуйся Мне», а я говорю «Повинуйся Кришне», то разве это не служение?

Студент: Служение.

Прабхупада: Так вот, мы заняты именно этим. Кришна говорит: «Предайся Мне и оставь все остальные занятия, и Я защищу тебя». А мы говорим то же самое: предайтесь Кришне, и вы будете счастливы. Итак, мы добровольно оказываем Кришне служение. Проповедь - лучшее служение, если вы проповедуете правильно. Если вы проповедуете неправильно, это приносит только вред. Вы должны просто повторять то, что говорит Кришна.

Студент: Но Движение может стать препятствием на пути служения Кришне.

Прабхупада: Это служение Кришне. Поскольку мы поняли, чего хочет Кришна, мы это и проповедуем.

Студент: Всегда ли подобное Движение имело место?

Прабхупада: Да, это Движение существует всегда. Как, например, в «Бхагавад-гите» говорится: «Мой дорогой Арджуна, всякий раз, когда людей вводят в заблуждение и начинает преобладать безверие, Я нисхожу в этот мир». Материальный мир таков, что все поначалу правильное со временем искажается. Поэтому всякий раз, когда происходит подобное искажение истины, возникает необходимость в Движении. Наличие Движения говорит о том, что Бог есть, Он велик, а мы Ему подвластны. Наш долг подчиняться порядку, установленному Богом, тогда мы будем счастливы. Суть движения проста. Господь Кришна проповедовал то же самое. Господь Иисус Христос проповедовал то же самое. И мы проповедуем то же самое. Мы просто признаём власть или величие Верховного Господа и занимаем себя служением Ему, вот и все. В этом нет ничего нового. Не пытайтесь усмотреть в этом нечто новое. Это самое древнее Движение, потому что Бог наидревнейший, и вы тоже наидревнейшие, равно как и ваши взаимоотношения. Поэтому движение это началось с незапамятных времен. Но метод, который мы предлагаем, соответствует нашему времени. Он также не нов и не был кем-то изобретен. Этот метод рекомендован для данной эпохи. Как, например, зимой мы защищаем свое тело от холода. Подобным образом, говорится, что в эту эпоху, Кали-югу, осознать Бога можно только путем пения «Харе Кришна».

Многие молодые люди пытались найти в словах Прабхупады противоречия. Один юноша прицепился к высказыванию Прабхупады о том, что для ребенка естественно пить молоко, а не есть плоть животного. Парень сделал вывод, что если Прабхупада делает такой акцент на естественности, можно ли назвать естественным то, что сначала ребенок подрастает, а потом обривает голову и служит Богу - или это лишь очередная форма

социализации? Еще один посетитель спросил, почему Международное Общество сознания Кришны зарегистрировано как «корпорация». Другой спросил, нуждались ли в духовных учителях индийские садху, которые носили длинные волосы и бродили по лесам.

Вопросы свидетельствовали о внутреннем напряжении гостей. Прабхупада требовал полного предания истине. Они понимали, что, согласившись с ним, с тем, что он представляет истину, они, как и его ученики со светящимися лицами, сидящие рядом с ними в переполненной алтарной, должны будут склониться перед Прабхупадой и Господом Джаганнатхой, вступить в Движение, обрить головы и выходить на улицы петь «Харе Кришна». По крайней мере, такой подтекст они усматривали в его словах. Поэтому те, кто в глубине души желали избежать аскез, предания, кто не хотел покончить со своей иллюзорной жизнью, искали недостатки и возможные противоречия. Однако, хотя Прабхупада, будучи мягким и снисходительным, никогда не требовал от своих слушателей обривать голову или жить в храме, он продолжал разбивать их нерешительные аргументы, выявлять слабость атеистической логики, и громить безумие их материальных желаний. Сидя на вышитой золотом синей бархатной व्याсасане в гостиной одного из домов Сиэтла, он действовал как представитель Кришны.

Женщина: Я хочу увидеть свидетельства жизни после смерти, письменные свидетельства, чтобы я могла прочитать о них и внимательно изучить. Есть ли такие источники?

Прабхупада: Читайте «Бхагавад-гиту». Вы все поймете.

Женщина: Это шестьдесят восемь томов?

Прабхупада: Нет, «Бхагавад-гита» это всего один том. Восемнадцать глав, семьсот стихов. Вы можете прочитать ее за три дня. Это не трудно. Мы опубликовали «Бхагавад-гиту как она есть», и, я думаю, если вы прочтете ее, то получите массу интересной информации. После прочтения «Бхагавад-гиты» читайте «Шримад-Бхагаватам». Так вы углубите свое образование. Затем читайте «Учение Господа Чайтаньи» и станете еще более просвещенной. А для общего ознакомления у нас есть журнал «Обратно к Богу», можете почитать его. Мы не просто говорим. Мы опираемся на серьезное знание и литературу.

Так продолжалось допоздна, сначала до девяти, потом до десяти, а потом до половины одиннадцатого.

Предназначена ли бхакти-йога для всех? Что насчет кундалини-йоги? Почему Кришна попросил Арджуну сражаться? Что вы скажете про сознание Христа? Что вы думаете о Троице? Для Прабхупады эти диспуты были настоящим самадхи - действуя от имени Господа, он с увлечением опровергал аргументы и отвечал на вопросы о Кришне. Да, он ожидал, что если его слушатели являются поистине порядочными людьми, они согласятся с верностью его учения и всем сердцем посвятят себя сознанию Кришны.

- Вот мое предложение, - сказал Прабхупада. - Примите сознание Кришны. Теперь выбор за вами. Если можете, примите сознание Кришны. Это

хорошо. Если не примете, это ваша беда. Разве так трудно принять нашу доктрину? Я спрашиваю всех вас, неужели это трудно? Я спрашиваю. Вы задали мне столько вопросов. Неужели так трудно принять эту формулу?

- Нет, - бормотали в ответ собравшиеся гости и преданные.

- Так почему тогда вам не принять ее? - рассмеялся Прабхупада. - Это так просто, так хорошо. Попробуйте понять, опираясь на собственное знание. Мы не принуждаем вас. У вас есть разум, доводы, логика и все остальное. Вы сами убедитесь, насколько возвышенно это учение. Автор «Чайтанья-чаритамриты» говорит, что мы выносим это произведение на ваш суд, мы не навязываем его вам. Иногда говорят, что мусульмане распространяли свою религию с мечом в одной руке и Кораном в другой: либо вы принимаете Коран, либо меч на вашу голову. Сознание Кришны не таково. Оно вынесено на ваш суд. И если оно вам понравится, примите его. В противном случае, я приехал ни с чем, я уеду ни с чем. Я ничего не теряю и не приобретаю.

Чувствуя удовлетворение, как всецело предавшийся слуга, Прабхупада рассмеялся. Затем он попросил всех петь «Харе Кришна».

Тамала-Кришна: В тот момент я понял, что Прабхупада - мой единственный господин и учитель. Всякий раз, когда он вставал с вьясасаны, я просто крепко хватался за его стопы и держал, и держал их. Я прикладывался к ним головой и не давал ему уходить. Я так хотел быть у лотосных стоп Прабхупады! Я хотел быть с ним как можно больше. Я не находил себе места, когда он уезжал в другой храм. Я помню, иногда, после программы, он съедал кусочек фрукта и бросал кожуру на пол. Мы все набрасывались на нее и боролись за нее перед алтарем и Прабхупадой. Мы катались, сцепившись, как щенята. Прабхупада откидывался на спинку и смеялся. Он считал, что это только на пользу нашей духовной жизни.

Прошел слух, что Прабхупада - чьи ученики каждый день пели в центре города - сам поет «Харе Кришна» и читает лекции в храме на проспекте Рузвельта. Однажды вечером, чтобы заснять происходящие события - Господа Джаганнатху, поющих и танцующих преданных и фрагменты лекции Прабхупады - в храм приехала местная телекомпания, с большими камерами, микрофонами и софитами. На следующий день они вновь приехали - уже на квартиру Прабхупады - взяли у него интервью и засняли на пленку, как он играет на фисгармонии. Они направили свои камеры на его личный алтарь, взяв крупным планом Божества Радха-Кришны, а также обложки его книг - «Бхагавад-гиту как она есть» и «Учение Господа Чайтаньи». Посмотрев в вечерних новостях их короткий репортаж по цветному телевизору, Прабхупада остался доволен. Он написал преданным в Лондон: «Эти последние известия должны помочь нашему Движению здесь в Сиэтле, поскольку очень многие увидят их и придут в наш храм. Вы можете попытаться, если получится, устроить выход на лондонское телевидение».

Благодаря телепередаче храм какое-то время пользовался популярностью. Когда на следующий вечер Прабхупада приехал в храм на лекцию, гостей в алтарной - парней и девушек - было на полсотни больше чем обычно.

Прабхупада был как будто бы доволен, но на самом деле, все эти гости принадлежали к одной группе - это были искатели приключений из студенческого клуба, со своими подружками. Они пробыли до конца киртана, но как только Прабхупада заговорил, разом встали и вышли, и в храме, как и раньше, остались только преданные и несколько действительно заинтересованных гостей.

Преданные иногда посещали университет, вызывая среди студентов немалый, хотя и быстро проходящий интерес. К Прабхупаде приходил и долго с ним беседовал представитель студенческой газеты.

Однажды на квартиру к Прабхупаде пришли двое, представившиеся репортерами, и секретарь Прабхупады впустил их, полагая, что те хотят взять интервью. Но их интервью превратилось в допрос. Они потребовали от Прабхупады объяснить, почему он не учит, что единственный путь к Богу - Иисус Христос. Их бесило, что Прабхупада проповедует в университетских городках, а когда Прабхупада сказал им, что принимает Иисуса Христа сыном Бога, они потребовали:

- Но вы верите или нет в то, что Иисус - единственный путь?

- А как вы считаете, Бог ограничен или безграничен? - спросил в ответ Прабхупада.

- Безграничен, - согласились те.

- Тогда почему вы ограничиваете Его, - спросил Прабхупада, - говоря, что к нему ведет только один путь? Даже у обычного человека может быть двадцать сыновей. Вы что, хотите сказать, что Бог может иметь только одного сына? Почему вы его ограничиваете?

Через несколько минут гости уже говорили с Прабхупадой на повышенных тонах. Стало понятно, что это вовсе не репортеры. Они признались, что на самом деле они местные священники. Когда речь их стала оскорбительной, преданные попросили их покинуть дом. Одному из своих учеников в Нью-Йорке Прабхупада написал в письме:

Представители христианского и иудейского духовенства начинают завидовать нашему Движению. Они боятся за свою религию, поскольку видят, как много молодежи проявляет интерес к традиции сознания Кришны. Разумеется, их это не очень устраивает. Поэтому в будущем мы можем столкнуться с некоторыми препятствиями с их стороны. Мы должны принять меры предосторожности. Конечно, класс священников не смог до сего времени сделать ничего выдающегося, но догматизм имеет место. В любом случае, нам придется положиться на Кришну.

Перед тем, как Прабхупада приехал в Сиэтл, Упендра написал декану факультета востоковедения Вашингтонского университета с предложением о проведении лекции. Профессор ответил на санскрите, прекрасно понимая, что отправители не смогут прочесть его письмо. Упендра же передал письмо Прабхупаде, и тот сразу же перевел его и написал ответ на английском, однако цитируя множество санскритских стихов. Прабхупада завершил свое письмо так: «Я прошу прощения за то, что мы не можем ответить Вам на санскрите.

Наш подход - не академический, но чисто духовный». Прабхупада велел Упендре подписаться под письмом, так, словно это был его ответ.

Прабхупада прочитал лекции в нескольких колледжах. В Вашингтонском университете он попросил выступить со вступительной речью Тамала-Кришну. Повторяя слово в слово то, что услышал от Прабхупады, Тамала-Кришна начал бесстрашно говорить о «так называемых святых или свами, которые обманывают публику». Он особенно подчеркнул, что «наш духовный учитель» ни в чем не противоречит Иисусу Христу и Библии. Библия авторитетна, сказал он, но подобна карманному словарю, в отличие от полного.

- Необходимо слушать такую личность, как наш духовный учитель, А.Ч. Бхактиведанта Свами, - сказал Тамала-Кришна.

Затем он прочитал статью из «Нью-Йорк дэйли-ньюз» под заголовком «Приют для пьющих священников», с фотографией недавно открытого санатория для лечения священников-алкоголиков, которых в Соединенных Штатах насчитывалось пять тысяч человек.

- Я не говорю, что все священники такие, - сказал он. - Я вовсе не это пытаюсь доказать. Но в статье говорится, что к алкоголизму относятся не как к моральной проблеме, а как к болезни. Но это абсурд. Это нравственная проблема. Эти священники имели выбор - пить или не пить. Они предпочитают пить и пьянеть. И это - люди, которые ведут нас к Богу.

Суть в том, что нужно избрать чистую личность. Чтобы учить о Боге, человек должен обладать нравственными качествами. Наш духовный учитель прожил всю свою жизнь, прославляя Верховного Господа. Сегодня мы просим вас, - пожалуйста, внимательно слушайте и просто попытайтесь понять его учение. Просто слушайте и пользуйтесь своей способностью критически мыслить, своим интеллектом, пытаюсь понять, действительно ли этот путь ведет к Абсолютной Истине. А сейчас слово предоставляется Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде.

Прабхупада слушал, сидя на задрапированном оранжевой тканью подиуме аудитории. Тамала-Кришна выступил стоя, после чего присоединился к остальным преданным - мужчинам в шафрановых одеяниях и женщинами в сари - сидящим у стоп Прабхупады. Усиленный динамиками, голос Прабхупады эхом разнесся по просторному залу. В зале присутствовало более ста человек. Он процитировал стих ом агьяна-timiрандхасья, объяснив, что все, кто живет в материальном мире, прозябают во тьме, а духовный учитель - это тот, кто рассеивает тьму светочем знания. Если человечество не стремится выйти на свет, посвятив себя поиску Бога, такие люди ничем не лучше животных.

Чтобы проиллюстрировать свое утверждение о том, что из-за отсутствия сознания Бога человеческое общество находится в опасном положении, Прабхупада рассказал «очень хорошую историю».

- Одной крысе, - сказал он, - досаждала кошка, и крыса обратилась к святому.

- Господин, моя жизнь стала невыносимой.

- Что случилось?

- Меня постоянно преследует кошка, - ответила крыса, - я не нахожу покоя.

- Ну, и что ты хочешь этим сказать?

- Пожалуйста, сделай меня кошкой.

- Хорошо, стань кошкой.

Но через несколько дней кошка вернулась к святому и пожаловалась, что за ней гоняется собака. Святой дал ей благословение:

- Ну, хорошо, стань собакой.

Тогда собаку стали гонять лисы. Святой снова благословил:

- Ладно, стань лисой.

После чего за лисой стали гоняться тигры. Святой превратил лесу в тигра.

- И когда лиса стала тигром, - продолжил Прабхупада, - этот тигр устался на святого: «Съем тебя!»

- О! Ты хочешь меня съесть? Я превратил тебя в тигра, а теперь ты хочешь меня сожрать?

- Да, я же тигр, и я тебя съем.

- О! - и святой проклял тигра: - Будь же ты снова крысой! - и тигр превратился в крысу.

- Это напоминает нашу цивилизацию. Недавно я читал в вашем альманахе, посвященном событиям в мире, что через сотню лет люди будут жить под землей, как крысы. Наш научный прогресс привел к созданию этой атомной бомбы, чтобы убивать людей, и ею рано или поздно воспользуются. И мы вынуждены будем спуститься под землю, чтобы стать крысами. Из тигра в крысу. Вот что будет. Таков закон природы: дайви хи еша гуна-майи мама майя дуратьяя. Если вы не признаете законов государства, у вас будут проблемы. Подобным образом, если вы продолжаете отрицать верховное положение Господа, Личности Бога, то пожнете тот же результат - снова станете крысой. Стоит только явиться атомной бомбе, и всё - вся цивилизация на земном шаре будет уничтожена. Людям это может не нравиться. Это может быть неприятно, но такова реальность.

Прабхупада объяснил, что сознание Бога, которое он проповедует, - вовсе не какая-то консервативная религия, как христианство, индуизм или ислам - оно предназначено для всех. Он объяснил слово «дхарма» как характерную особенность каждого - то, чего не отнять. Неизменной чертой живого существа, - сказал он, - является его склонность любить и служить, и именно это - наша вечная религия.

- Итак, я не хочу отнимать у вас много времени, - закончил Прабхупада, проговорив в общей сложности не более десяти минут, - я хочу лишь, чтобы вы поняли, что повторение «Харе Кришна» настолько замечательно, что если вы просто попробуете ради эксперимента, то сейчас же убедитесь в этом. Повторяйте хотя бы одну неделю, и вы сразу же увидите перемены. Эти юноши поют на улицах. У нас много филиалов в вашей стране, один в

Лондоне, один в Германии, и люди повсюду принимают участие в этой практике. Движение ширится. Мы не просим никакой платы, и вы ничего не теряете. Вы можете что-то приобрести, но точно ничего не потеряете! Повторяйте Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Большое спасибо!

Во время пребывания Прабхупады в Сиэтле к его ученикам примкнули несколько человек. Они поселились в храме и изъявляли желание стать преданными. Через несколько недель для учеников, состоявших в ИСККОН около шести месяцев, Прабхупада провел церемонию посвящения. Он провел традиционную церемонию инициации с чтением мантр и огненной ягьей в алтарной. Когда он произнес последние мантры и, повернувшись к преданным, распорядился: «А теперь пойте “Харе Кришна”», - одна женщина из гостей, известная в округе как инструктор по хатха-йоге, вмешалась в происходящее.

- Простите, - начала она, - мне нужно с вами поговорить.

- Подождите, пожалуйста, - сказал Прабхупада.

- Почему вы сидите на возвышении? - воскликнула она. - Вы сидите наверху, а все эти люди сидят внизу, вы же словно на троне восседаете.

Преданные попытались вежливо ее остановить, но той хотелось, чтобы ее услышали. Прабхупада молчал.

- Почему все кланяются вам? - не унималась она. - Разве вы не знаете, что Бог повсюду? Все являются Богом.

- Хорошо, - сказал Прабхупада. - Давайте петь.

Возмущенный голос женщины утонул в нарастающем киртане, знаменующем завершение церемонии. Когда киртан закончился, Прабхупада спросил про возмутительницу спокойствия:

- А где та девушка? Она ушла?

Вишнуджана: Полагаю, Мадхудвиша объяснил ей. Она не знала ни о поклонах, ни о чем.

Прабхупада: В чем был ее вопрос?

Вишнуджана: Она думала, что мы кланяемся вам, как если бы вы были Богом. Она возразила против этого, потому что в христианстве говорится: «Не сотвори себе кумира» (не кланяйся человеку).

- И что вы объяснили ей? - рассмеялся Прабхупада. - Вы не объяснили, что мы кланяемся не Богу, а представителю Бога? Вы сказали ей об этом?

- Думаю, она еще здесь, - сказал Мадхудвиша, - если хотите, можете с ней поговорить.

Но к тому времени йогини уже вышла из комнаты и разговаривала перед домом с новенькой девушкой, Джой, которая с самого первого дня пребывания Прабхупады в Сиэтле переселилась в храм. Йогини критиковала Прабхупаду, пытаясь воскресить в Джой ее прежний интерес к имперсональной йоге. Услышав оскорбления в адрес Прабхупады, Джой заплакала, однако имперсональная и атеистическая философия йогини совершенно сбили ее с толку.

Когда Прабхупада направлялся к своей машине, покидая храм, йогини преградила ему путь и снова начала браниться.

- Никто не должен кланяться, - гневно заявляла она, - потому что все являются Богом.

Прабхупада рассердился, и в его широко открытых глазах вспыхнула ярость. Вдруг вперед выбежала Джой Фалчер и бросилась на землю перед Прабхупадой, положив руку ему на ногу. Она испытала смятение, не зная, на ком остановить свой выбор, но сейчас почувствовала внутреннее желание предаться Прабхупаде, и тот не противился этому ее жесту. Вскоре, уступая силе гневного молчания Прабхупады, йогини остановилась и позволила ему пройти. Садясь в машину, Прабхупада ударился головой о потолок салона. Вzbешенные преданные обвинили в этом ругательницу-йогини. Когда машина тронулась, Прабхупада повернулся к сидящему за рулем Нара-Нараяне:

- Эта девушка говорила, что все являются Богом. При этом она была против того, чтобы они кланялись мне. Но если все являются Богом, разве я не Бог?

Преданные попытались спасти Джой, которой йогини совсем заморочила голову. На следующий день они попросили Прабхупаду принять ее, ссылаясь на то, что та художница и, возможно, может нарисовать какие-то картины о преданности. Прабхупада согласился, и девушка ожидала за дверями, пока он давал Дживананде уроки игры на барабанах. Наконец, она вошла в комнату:

Джахнава-даси (Джой Фалчер): Прабхупада спросил:

- Что это за женщина, которая в каждом мужчине видит Бога?

Он говорил о той возмутительнице спокойствия, которая поносила его на церемонии посвящения. Я не поняла, и он повторил вопрос, затем спросил в третий раз, а затем добавил:

- Она проститутка, не так ли?!

К счастью, в тот момент в комнату зашла Говинда-даси, которая позднее объяснила мне, в чем заключался его вопрос. В то время все, что я знала, - это то, что я приняла Его Божественную Милость своим духовным учителем, и поэтому, на любой его вопрос, каким бы он ни был, я отвечала «да». Вот я и ответила:

- Да, Шрила Прабхупада.

И он остался доволен. Затем он предупредил меня:

- Смотри, не общайся с непреданными.

Я хотела, чтобы он знал, что я всей душой приняла его своим духовным учителем. Расчувствовавшись, я сказала:

- Шрила Прабхупада, мне всегда было трудно со своими материальными отцом и матерью, но теперь я понимаю, что истинный мой отец - вы.

По своей милости Его Божественная Милость ответил мне в том же тоне:

- У каждого есть материальные мать и отец, но у тебя есть духовный отец. Ты очень удачлива.

Я вела себя как ненормальная, мне было трудно смотреть на него, потому что он, казалось, сиял, и я терла глаза руками. Я терла руками уши, потому что

не могла понять его акцент. Его Божественная Милость с состраданием отнесся к моим усилиям быть в сознании Кришны. Затем он пронзил мои имперсональные представления прекрасным описанием образа Господа Кришны. Я сидела к нему лицом, и, глядя поверх моего плеча, Его Божественная Милость сказал:

- Ты только посмотри, как красиво лежат волосы Господа Кришны на Его плечах. Посмотри, как прекрасны Его глаза - как два лепестка лотоса. Посмотри, как изящно Господь Кришна обмотал вокруг бедер платок. Посмотри, как замечательно сидит на Нем дхоти.

Помню, он еще упомянул лотосоподобные стопы Господа Кришны. Не знаю, смотрел ли он на Божество или на изображение Кришны, или, может быть, Сам Господь Кришна стоял там, а он разглядывал и описывал Его мне. Все, что я знала - это то, что если обернусь, то увижу лишь картину, или слиток латуни, или воздух. Поэтому я решила просто смотреть на Его Божественную Милость и слушать описание Господа Кришны, каким Он предстает его взору.

Когда я вышла из комнаты, Говинда-даси спросила, что же Его Божественная Милость сказал про мое рисование. Она не могла поверить, что за целый час нашей встречи мы так и не обсудили этот вопрос (зная, что духовному учителю и так ведомо все, я ждала, пока он сам поднимет эту тему и даст мне это служение). Она заставила меня вернуться и объяснила Шриле Прабхупаде, зачем я приходила. Он спросил про мое творческое прошлое, но когда я выпалила ему всю свою биографию, это не произвело на него особого впечатления. Просто я была слишком высокого о себе мнения. Затем он велел мне нарисовать «Панча-таттву».

По милости Кришны, к Прабхупаде тянулись не только начинающие, но и опытные преданные. В санскритских писаниях слово упанити означает «приближаться к духовному учителю ради обретения сокровенных наставлений в сознании Кришны». Для Прабхупады любая встреча была возможностью приблизить учеников к Господу.

Нара-Нараяна: Самое глубокое впечатление оставила у меня самая первая личная встреча со Шрилой Прабхупадой. Мне и раньше доводилось сидеть со своим духовным учителем в его комнате в Сан-Франциско, но там было много народу, а я был совсем еще новичком. А сейчас я оказался со Шрилой Прабхупадой наедине и ужасно боялся, так как не знал, что делать и что говорить. Я был немного не в себе от всей этой своей кармической деятельности, и так страшно напрягался, что сам себе напоминал «чертика в коробочке», готового в любую секунду выскочить. Я наблюдал за тем, как Шрила Прабхупада вскрывает письма. Конверты он не выбрасывал, а полностью распечатывал и позже писал на них - ради экономии бумаги. Он показал мне какое-то письмо и спросил мое мнение. Затем он попросил меня достать ему что-то из шкафчика, и я повиновался.

Со всех сторон в его комнате были окна, и поскольку комната была немного ниже уровня земли, свет проникал внутрь под хорошим углом. Он

сидел за очень низким столиком, наподобие кофейного. Я сидел у стены позади него, и он попросил меня достать что-то из ящиков его шкафа, который тоже стоял у той же стены. В конце концов, я оказался рядом с ним, за его низким столиком. Он стоял, а я сидел на корточках. Когда я встал, Шрила Прабхупада внезапно заговорил со мной. Я онемел от неожиданности. Всякий раз, когда он обращался ко мне, я так смущался, что почти не слышал, что он говорит. Он указал на столик.

Он сказал:

- Видишь этого маленького муравья?

Я посмотрел на столик, но никакого муравья не увидел. Прабхупада указывал пальцем.

- Ты видишь этого маленького муравья?

- Да, Шрила Прабхупада, - ответил я.

- Мы должны считать, что наша цель в том, чтобы сделать этого муравья сознающим Кришну.

Я просто оторопел от этих слов. Он сказал:

- Мы должны подойти к этому муравью, и склониться к нему, - и Прабхупада наклонился над невидимым муравьем на столе, опершись на указательный и большой пальцы, указывая на муравья.

- Ты должен повторять «Харе Кришна», - и добавил. - Мы должны дать ему прасада. Если мы сделаем это, все наше Движение добьется успеха.

Меня это очень сильно впечатлило, поскольку я понял, что хотя у Шрилы Прабхупады всегда были огромные планы, связанные с большим всемирным ИСККОН, он никогда не был равнодушен к мелочам, и это было изумительно. Если даже кто-то один услышит «Харе Кришна», это стоит всех затраченных усилий.

Предстоящая разлука показала, насколько любят ученики Шрилу Прабхупаду. В течение года Говинда-даси с мужем были его секретарями, и, куда бы он ни ехал, они сопровождали его - на Западное побережье, в Бостон, в Монреаль и Санта-Фе. Они были с ним постоянно, как часть его семьи, и уже не мыслили себя без него. Но, желая распространять сознание Кришны, перед тем, как приехать в Сиэтл, Прабхупада послал мужа Говинда-даси, Гаурасундару, на Гавайи, открывать там центр ИСККОН. В Сиэтле Прабхупада попросил Говинда-даси отправиться вслед за мужем.

Говинда-даси: Если Прабхупада говорил вам: «Очень хорошо», - это было совершенство вашей жизни, за что бы он вас ни хвалил: за приготовленные чапати или арахис, за рисунок, киртан, или еще что-нибудь. Если он говорил: «Очень хорошо» и улыбался и кивал головой, цель вашей жизни исполнялась, по крайней мере, на тот момент. Вызвать его улыбку, увидеть его счастливым - это было целью жизни, и мы даже не вспоминали ни о каком освобождении и подобных вещах. Нас как будто бы не привлекала даже мысль о том, чтобы попасть на райскую планету или даже на Кришналоку.

Но в тот момент я поняла, что вскоре мне придется оставить Шрилу Прабхупаду. Я была очень, очень привязана к нему - настолько, что даже

просыпалась посреди ночи и плакала. Почти каждую ночь я плакала во сне оттого, что скоро расстанусь с ним, а я не хотела этого. Это было очень тяжелое время.

В один из своих последних вечеров в Сиэтле Прабхупада, как обычно, прочитал в храме лекцию, а затем отправился к себе на квартиру. Преданные в храме напились горячего молока и уже готовились ко сну. Но вдруг, совершенно неожиданно для всех, Прабхупада вернулся. Преданные поклонились и в напряженном ожидании смотрели на него. Он был очень серьезен. Он снова сел на व्याсасану и попросил их сесть. Он попросил слугу включить магнитофон и проиграть запись с его пением под фисгармонию. Преданные озадаченно переглядывались. С полчаса все собравшиеся слушали запись красивого бхаджана - Прабхупада пел молитвы «Ванде 'хам».

После этого Прабхупада сказал:

- Я только что получил из Индии телеграмму. Оставил тело тот, кто дал мне санньясу.

- Человек должен принять отрешенный уклад жизни от другого, уже отрешенного, - продолжал говорить Прабхупада. - Я никогда не думал, что приму санньясу. Когда я был семейным человеком и меня окружали жена и дети, мне иногда снилось, что мой духовный учитель зовет меня, и я иду за ним. Я просыпался, немного испуганный: «О, мой Гуру Махараджа хочет, чтобы я стал санньяси. Но как же я могу принять санньясу?» В то время мне не доставляла никакой радости мысль о том, что я должен оставить семью и стать нищим монахом. Тогда эта мысль меня пугала. Иногда я думал: «Нет, я не могу принять санньясу». Но мне снова и снова снился тот же сон. В этом была моя удача. Мой Гуру Махараджа, - на этих словах голос Прабхупады дрогнул, и его переполнили эмоции, - он вытащил меня из этой материальной жизни.

Несколько секунд Прабхупада не мог говорить. Все присутствующие видели, как по его щекам текут слезы; затем он заговорил вновь. Хотя Прабхупада вернулся в храм по случаю ухода своего санньяса-гуру, сейчас он больше говорил о том, как его духовный учитель, Бхактисиддханта Сарасвати, позвал его, и как спас, и как побудил принять санньясу, через его санньяса-гуру.

- Я ничего не потерял, - сказал Прабхупада. - Он был так добр ко мне. Я только получил. Я оставил троих детей; а сейчас у меня три сотни детей, поэтому я ничего не потерял. Это материальные представления. Мы думаем, что если мы примем Кришну, мы что-то потеряем. Никто ничего не потеряет. Я говорю об этом, опираясь на свой собственный опыт. Я думал: «Как это я приму уклад отречения? Я не могу пойти на такие опасности». Но я удалился от семейной жизни. Я сидел в уединении во Вриндаване, писал книги. И этот мой духовный брат, он настаивал: «Бхактиведанта Прабху!» Меня удостоили этого титула, когда я был еще семейным человеком. Меня им наградило общество вайшнавов. И он настаивал. Не он настаивал - на самом деле, мой духовный учитель через него настаивал, чтобы я принял санньясу. Потому что, не приняв отречение, никто не может стать проповедником. А он хотел, чтобы

я стал проповедником. Поэтому он понуждал меня через моего духовного брата: «Прими». И я, без особой охоты, согласился. Затем я вспомнил, что он хотел, чтобы я отправился на Запад.

Ну, вот, и теперь я очень признателен этому духовному брату за то, что он исполнил волю моего духовного учителя и заставил меня принять уклад санньясы. Этого моего духовного брата, Его Святейшества Кешавы Махараджа, больше нет. Он вернулся в обитель Кришны. Итак, я хочу объявить траур и разослать это известие по всем нашим центрам. В этой связи я сочинил один стих на санскрите. Все вы, кто присутствует здесь, подпишите его. Я пошлю его завтра.

Стих, который я составил, написан на санскрите. Ваирагья-видья-ниджа-бхакти-йога. Это сознание Кришны - ваирагья-видья. Ваирагья-видья значит - потерять интерес к этому материальному миру. Это ваирагья-видья. И это возможно просто благодаря бхакти-йоге. Ваирагья-видья ниджа-бхакти-йогамам апаяам мам. Это как лекарство. Ребенок боится принимать лекарство. У меня тоже есть такой опыт. В детстве, когда я заболел, я бывал очень упрям: «Не буду пить никакие лекарства». И моя мама насильно вливала мне лекарство в рот. Я был очень упрям. И точно так же я не хотел принимать санньясу. Но этот духовный брат заставил меня: «Ты должен». Апаяам - он насильно заставил меня выпить это лекарство. Анавишьюм андхам. Почему не хотел? Анавишьюм значит «не желая». Андхам значит «слепой» - тот, кто не видит своего будущего. Эта духовная жизнь - самое светлое будущее, но материалист не видит этого. Вайшнавые же, духовный учитель, подталкивают: «Пей лекарство». Видите - апаяам мам анавишьюм андхам шри-кешава-бхакти-прагьянам.

Итак, этого моего духовного брата звали Кешава, Бхактипрагьяна Кешава. Крипамбудхи. И он оказал мне эту милость, потому что был океаном милости. И мы предлагаем наш поклон вайшnavу, крипамбудхи. Ванчха-калпатарубхьяш ча крипа синдхубхья эва ча. Вайшнавые, представители Господа, так добры! Они несут океан милости, чтобы раздать его страдающему человечеству. Крипамбудхир яс там ахам прападье.

Итак, я в почтении кланяюсь Его Святейшеству, ибо он заставил меня принять санньясу. Теперь он оставил этот мир и вошел в обитель Кришны. Итак, вместе со своими учениками я предлагаю ему свой почтительный поклон. В первый день своей санньясы я даже не думал... Но я вспомнил, что мне придется проповедовать на английском. Я помню, в тот день церемонии принятия санньясы там было собрание. И я сначала заговорил по-английски. Так все это произошло по воле Кришны, Высшего Повелителя.

Вот наше письмо: «Мы, нижеподписавшиеся члены и преданные Международного Общества сознания Кришны на сегодняшней встрече под председательством Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами, 21 октября 1968 года, в нашем филиале в Сиэтле, выражаем глубокое сожаление по поводу ухода Его Божественной Милости Ом Вишнупады Шри Шримад Бхактипрагьяны Кешавы Госвами Махараджа, санньяса-гуру, наставника,

нашего духовного учителя 6 октября 1968 года в его резиденции в Навадвипе, Западная Бенгалия. Мы в почтении склоняемся к лотосоподобным стопам Шри Шримад Б.П. Кешавы Госвами Махараджа, предлагая по этому случаю стихи, составленные нашим духовным учителем». Этот стих я вам уже объяснил. Итак, я хочу, чтобы все вы подписали это письмо, а я pošлю его завтра авиапочтой. Есть у кого-нибудь карандаш?

Прабхупада подписался, а затем передал письмо Картикее, чтобы сидевшие в комнате преданные тоже могли поставить подпись. Один за другим преданные клали лист перед собой на пол и подписывались. Преданный, собиравший подписи, хотел было пропустить нескольких гостей, но Прабхупада сказал:

- Нет, нет. Все, кто присутствует, должны засвидетельствовать.

Последним подписался слуга Прабхупады, Картикея. Он положил письмо на пол и стал медленно выводить свое имя, а Шрила Прабхупада, сидя на вясагане, подался вперед, внимательно наблюдая за ним.

Еще до отъезда Прабхупады из Сиэтла большинство преданных вернулись в свои храмы в Сан-Франциско и Лос-Анджелес; лишь пять или шесть человек остались с ним на несколько дней до его отъезда. Прабхупада должен был ехать в Монреаль, на собеседование с американским консулом. Теперь, имея статус канадского иммигранта, он пытался получить вид на постоянное жительство в США. Для экономии средств он летел в Монреаль без сопровождения. Он планировал остаться там на несколько дней, затем посетить новый центр ИСККОН в Санта-Фе, Нью-Мексико, после чего вернуться в Лос-Анджелес.

Говинда-даси приготовила Прабхупаде в дорогу его любимое блюдо, качаури. Прабхупада раскрыл ей секрет их приготовления: сначала нужно бросить разом все качаури в горячее гхи, чтобы они вздулись, а затем остудить их и снова прожарить.

- Жарь их два раза, - говорил он, - пока не станут красноватыми.

Она приготовила качаури, и он захотел попробовать их горячими. Когда же он стал требовать и съесть их один за другим, Говинда-даси сказала:

- Прабхупада, вы же так все съедите, и у вас ничего не останется в дорогу.

- Не важно, - ответил он. - Неси еще. Не беспокойся о поездке.

Говинда-даси рассказывала, что он съел восемь качаури, и она сделала ему еще - с собой.

Джахнава-даси: На следующий день Его Божественная Милость улетал в Монреаль, и меня попросили сделать для него гирлянду. Я долго возилась с гирляндой и к тому же сделала ее на тонкой нитке. Мы и без того уже опаздывали в аэропорт, но из-за меня выехали еще позже. Когда мы приехали на квартиру Его Божественной Милости, что была в получасе езды от храма, из квартиры выбежала Харшарани и сказала нам, что никогда не видела его в такой ярости. Она предупредила, что сейчас «нам точно влетит» за опоздание. Затем вышла Говинда-даси и подтвердила слова Харшарани. Затем выскочил Картикея, на котором лица не было, а за ним вышел сам Его Божественная

Милость. Вместо того, чтобы надеть на Прабхупаду гирлянду, Упендра поклонился и трясущимися руками держал гирлянду над своей склоненной головой. Не сказав ни слова, Его Божественная Милость надел гирлянду и сел в машину.

Нара-Нараяна: Билвамангал почти не умел водить; машину мотало из стороны в сторону. А когда мы въехали в центр города, Прабхупада спросил:

- Кто знает, как доехать до аэропорта?

Мы переглянулись. Никто из нас раньше не бывал в аэропорту Сиэтла, а на самолет мы уже опаздывали.

- Я думаю, нам сюда, - сказал я.

Прабхупада пронзил меня взглядом, острым как лезвие бритвы, и сказал:

- Думаю? «Думаю» значит, что ты не знаешь.

Наконец, мы выехали на автостраду и остановились. Прабхупада сказал:

- Я хочу поехать на такси. Вы не знаете дороги.

Он сказал еще кое-что потяжелее, но мой ум отказался это запомнить. Я остановился и попросил:

- Шрила Прабхупада, подождите минуту. Мы непременно найдем дорогу.

Тут же из окна я окликнул прохожего, голосовавшего на обочине.

- Где здесь аэропорт?

Прохожий указал нам путь. Прабхупада был рассержен: он привык приезжать в аэропорт не только вовремя, но как минимум за час. Мы выехали на автостраду, но было видно, что шофер у нас неважный. Машину кидало вперед-назад и из стороны в сторону, как лодку в сильный шторм, и это явно беспокоило Прабхупаду. Я сидел сзади. Масла в огонь подливали девушки, которые при каждом таком броске молитвенно складывали руки и повторяли тава-кара-камала-варе. Мы продолжали ехать и по милости Господа Кришны прибыли в аэропорт за полчаса до вылета.

Джахнава-даси: Мы приехали в аэропорт. Но как только Его Божественная Милость вошел в парадный вход, его длинная, до колен, гирлянда на тонкой нитке сразу же разорвалась. Но его это не смутило: он просто перекинул оба конца через руки и зашагал с царским достоинством, высоко подняв голову. Затем преданные дали мне лепестки, чтобы я рассыпа?ла их у его стоп. Я подумала, что служащие авиакомпании не обрадуются, когда увидят разбросанные лепестки. Обеспокоенная этим сомнением, я стала неуклюже бросать лепестки, пока Его Божественная Милость не сказал:

- Хорошо. Довольно.

Когда мы, наконец, уселись у его стоп, ожидая времени вылета, я выглядела очень угрюмой. Он посмотрел на меня и произнес свое знаменитое благословение:

- Все в порядке?

Преданные дали мне для него на редкость изысканную и ароматную розу. Когда он поднимался на борт, то оставил эту розу себе, а свою гирлянду отдал Упендре, чтобы тот раздал ее остальным. Хотя я была преданной всего месяц, лишившись его личного общения, я испытывала нестерпимое чувство

разлуки. Его Божественная Милость сел у окна, и медленно махал розой на длинном стебле. Мы танцевали в экстатическом киртане, а Прабхупада вскоре исчез в иллюминаторе. Затем он снова выглянул в окно, помахал нам розой и снова пропал из виду. Так происходило несколько раз, и каждый раз мы отвечали ему еще более восторженным киртаном и танцем. Затем он улетел.

27 октября 1968 г.

Из Монреаля в Чикаго Прабхупада прилетел один, утренним рейсом. В оживленном здании аэровокзала «О’Харе» пассажиры спешно двигались по коридорам и озабоченно смотрели на теле-табло, разыскивая нужный выход. Прабхупада должен был сразу же пересесть на рейс, следующий до Санта-Фе, Нью-Мексико.

Прабхупада нашел на висящем под потолком табло номер своего выхода и двинулся по переполненному коридору. Толпа была такой большой и двигалась настолько быстро, что даже секундное промедление грозило опасностью. Пассажиры, спешившие по длинному коридору с любопытством разглядывали Прабхупаду. Он подошел к лестничному пролету и стал быстро спускаться в толпе. Вдруг он споткнулся и, потеряв равновесие, выронил сумку и покатился по ступеням. Встать он не мог. Он порезал себе руку, в нескольких местах тело его болело. Какой-то джентльмен подбежал, помог ему подняться и вручил сумку. Людской поток продолжал двигаться, а джентльмен задержался, справляясь у Прабхупады, все ли в порядке. Прабхупада поблагодарил его и сказал, что может идти самостоятельно.

Во время перелета в Санта-Фе Прабхупада осмотрел свою руку. Порез уже перестал кровоточить, но выступал синяк.

В аэропорту Монреаля, один репортер спрашивал его:

- Свами, с какими трудностями сталкиваетесь вы во время путешествий?

- Я не испытываю трудностей, - ответил Прабхупада. - Трудности у вас.

И он сказал правду. Прабхупада полагался на Кришну, поэтому проблем у него не было. Об этом молился и Прахлада Махарадж: «О величайший из великих, я совсем не боюсь жить в материальном мире, ибо, где бы я ни находился, ум мой всегда поглощен мыслями о Твоей славе и деяниях. Но я беспокоюсь о тех несчастных глупцах, что без конца строят планы в надежде обрести материальное счастье и благополучие, заботясь о своей семье, обществе и стране. Я волнуюсь за них из любви к ним».

Однако репортер написал лишь какую-то глупость: «Первосвященник в мокасынах “Хаш-Паппи”». На интервью с Прабхупадой в храм Сиэтла приезжала группа телерепортеров с камерами и прожекторами, и в тот же вечер по телевизору показали отрывок из интервью. Передача была сделана в доброжелательном духе, однако христианский священник, некий г-н Миллер из Вашингтонского университета, письменно выразил свой протест против проповеди Прабхупады в Университете. Прабхупада ответил, что Церковь не смогла удовлетворить молодежь. Поэтому, если кто-то из молодых людей следует за ним и отказывается от греховной жизни, почему христиане возражают? Они должны радоваться!

В аэропорту Альбукерке Прабхупаду встретили, президент храма Санта-Фе Харинама, и Говинда-даси. Но приветствовали они его странным сообщением.

- Прабхупада, - сказала Говинда-даси, - у местного храма нет денег. Вы не можете в нем остановиться. Вам придется лететь в Лос-Анджелес.

Прабхупада повернулся к Харинаме:

- Тогда почему ты попросил меня приехать?

Харинама взглянул на Говинда-даси и поменял положение своей ноги, которая, казалось, причиняла ему неудобства. Он извинился и объяснил, что прошлой ночью его укусил паук «черная вдова». Но вопрос Прабхупады остался без ответа.

- И что же ты собираешься делать? - спросил Прабхупада. - Я не могу сегодня лететь в Лос-Анджелес, - он смотрел то на Харинаму, то на Говинда-даси. - Я должен остаться здесь, в Альбукерке, хотя бы в отеле, на ночь.

Говинда-даси вызвалась обзвонить мотели в поисках подходящего недорогого номера, а пока она отсутствовала, Харинама нашел Прабхупаде место.

- Говинда-даси сказала, что вам нездоровится, - произнес Харинама.

- Не беспокойся о моем здоровье, - ответил Прабхупада. - Я не болен. Вот Говинда-даси больна, а я нет. Итак, что же ты собираешься делать?

Говинда-даси вернулась и, сообщив, что не смогла найти ни одного недорогого номера, заплакала.

- Прабхупада, - взмолилась она, - Вы знаете Кришну. Что Он от нас хочет?

- Суть не в том, - сердито ответил Прабхупада. - Кришна хочет знать, что хотите делать вы!

Раздраженный таким поведением Говинда-даси, Харинама вдруг преисполнился решимости.

- Я думаю, мы должны ехать в Санта-Фе, - сказал он.

Прабхупада согласился; по всей видимости, другого выхода не было. Сев в четыре часа дня в храмовый «фольксваген», они выехали в Санта-Фе, что почти в ста километрах от Альбукерке. Облака над головой образовали необычно симметричные формы по обе стороны от дороги.

- Никогда не видел таких красивых облаков, - сказал Харинама.

Через полтора часа, когда они въезжали во двор маленького магазинчика, Прабхупада заметил нарисованный от руки маленький плакат: «СВАМИДЖИ ЕДЕТ».

- Ага, - сказал он и улыбнулся. Это была его первая улыбка со времени приезда в Нью-Мексико. - Вы все-таки меня ждали.

Через черный ход Прабхупада в сопровождении Харинамы вошел в свежевыкрашенную храмовую комнату. Линолеумный пол был частично покрыт ковром. Алтарем служил деревянный стол, а вьясасаной Прабхупады - деревянный ящик, покрытый полосатой тканью, и подушка. Однако Прабхупада предпочел сидеть на ковре, и преданные с гостями расселись вокруг него.

- Хорошая комната, - сказал Прабхупада, осматриваясь. - Здесь и останусь.

Говинда-даси принесла Прабхупаде поднос с нарезанными фруктами, а Прабхупада раскрыл свой пакет с обедом, где лежали ладду и качаури. На встрече присутствовало человек восемь гостей (хиппи) и Прабхупада раздал им всем прасад. Один из гостей, никогда прежде не пробовавший ладду, заметил:

- Это лучшее арахисовое масло из всех, что я когда-либо пробовал.

- Это лакомство, - объяснил Прабхупада, - матери делают для Кришны и его друзей и дают им его с собой на пикник. Они кладут его в свои торбы, когда идут играть.

Один из гостей спросил Прабхупаду:

- Кто такой Кришна?

- Кришна, - ответил Прабхупада, - это Верховная Личность Бога, Который играет с пастушка?ми.

Прабхупада хотел переночевать прямо здесь, в магазинчике, но преданные сказали ему, что обогреватель сильно шумит, и ему удобнее будет остановиться на квартире неподалеку. Он согласился. Харинама назначил слугой Прабхупады одного новопосвященного юношу по имени Тошана-кришна.

Войдя в свою комнату, Прабхупада обнаружил, что там темно. Тошана-кришне пришлось лезть под потолок и менять перегоревшую лампочку. Когда появился свет, Прабхупада огляделся и увидел, что комната практически пуста. На полу, правда, лежал матрас, но подушки не было. Письменного стола тоже не было, поэтому Прабхупада сам соорудил себе стол, разместив книги на своем деревянном сундуке, который сделал для него один преданный в Сиэтле.

- Итак, - спросил Прабхупада, - ты умеешь печатать?

- Нет.

Ночью Прабхупада не мог заснуть из-за света уличных фонарей, поэтому он сел за свой стол и начал писать комментарии к стихам «Шримад-Бхагаватам». Пустой деревянный чемодан гулко усиливал звук царапающей бумагу ручки. Прабхупада продолжал писать всю ночь, а Тошана-кришна спал в соседней комнате. В четыре утра Прабхупада позвонил в маленький колокольчик, оставленный для него Тошана-кришной, и позвал:

- Тошана-кришна!

- Да, Прабхупада? - прибежал тот.

- Уже четыре часа, - сказал Прабхупада. - Пора вставать.

Тошана-кришна сбегал к себе в комнату за очками, а затем вернулся к Прабхупаде и уселся перед ним.

- Во-первых, - сказал Прабхупада, - ты не поклонился.

Тошана-кришна хлопнул себя рукой по лбу, чем очень рассмешил Прабхупаду. Когда в знак почтения к своему духовному учителю юноша коснулся головой пола, Прабхупада сказал:

- Хорошо-хорошо. Это просто для практики.

Затем Прабхупада сурово спросил:

- Зачем вы пригласили меня в Санта-Фе, а затем попросили уехать? А?

Тошана-кришна, ставший преданным всего два месяца назад, не знал, что ответить.

Но Прабхупада настаивал.

- Что это такое? Почему вы это сделали?

- Ну... Говинда-даси...

- Говинда-даси! Никогда не слушайте женщину! - говоря это, Прабхупада улыбнулся, но затем вновь строго предупредил Тошану: - Не смейся! Ну, и что же она сказала?

- Она беспокоилась о вашем здоровье - из-за большой высоты над уровнем моря. Она посоветовалась с какими-то врачами и своими друзьями, и пришла к выводу, что высота может плохо на вас сказаться. Собственно говоря, она сама болела. Она заболела, как только сюда приехала. Поэтому она убедила Харинаму попросить вас не оставаться здесь.

- Говинда-даси всегда будет болеть. Она будет болеть даже в раю, - засмеялся Прабхупада.

В ответ Тошана только боязливо посмотрел на него.

- Они думают, Свамиджи приедет сюда и умрет, - Прабхупада указал рукой на окно. - Но ведь столько людей живет здесь.

Тошана-кришна: Утром было холодно, поэтому он попросил меня включить на плите все горелки. Он растер себе голову и начал петь молитвы духовному учителю. Он прочитал их нараспев, после чего мы вместе повторяли джапу. Я знал, что мне очень повезло. Затем он просил меня о разных мелочах - например, выключить горелки на плите: «Теперь можешь выключить одну. А теперь можешь выключить еще одну». Становилось теплее. Потом мы отправились на утреннюю прогулку. Мне не о чем было спрашивать Прабхупаду, поскольку я почти не знал философии. Он рассказывал мне о том, что когда человек встречает преданного, начинается его счастливая жизнь.

В тот вечер в храм пришло около сорока гостей - такого притока еще не было. Аудитория почти полностью состояла из молодых пар, и Прабхупада заговорил о Радхе и Кришне, что было как нельзя более кстати.

- Радхарани - самая красивая девушка, - сказал он, - а Кришна - самый красивый юноша.

Он объяснил, что Радха и Кришна являют совершенство любовных отношений, но когда эти любовные отношения проявляют обусловленные души в материальном мире - это лишь искаженное отражение.

После лекции, когда Прабхупада непринужденно общался с гостями, одна пожилая женщина представилась ему как руководитель клуба йоги в Альбукерке и пригласила его выступить там с речью.

С радостью приняв приглашение, Прабхупада повернулся к Харинаме и сказал:

- Мы должны поехать. Они меня приглашают.

- Но у вас по плану другая программа, в Лос-Анджелесе, - ответил Харинама.

Поэтому Прабхупада завершил свой короткий визит в Санта-Фе, пробыв там всего лишь один день.

61 Сто восемь розовых кустов

28 октября 1968 г.

По приезду в Лос-Анджелес Прабхупада обнаружил, что его последователи живут теперь в новом месте - на Голливудском бульваре, в «туристическом» районе, в квартале от Китайского Театра Гроумэна. Новый храм - бывший салон красоты - занимал обширный первый этаж старинного и элегантного шестиэтажного здания. В трех уровнях - собственно первом этаже, полуэтаже и подвале - разместилось более сорока преданных. Прабхупада остановился в отеле «Счастливая семерка», через дорогу, и ранним вечером, перед тем как выйти с пением на улицы города, преданные собрались в его комнате.

Прабхупада распорядился, чтобы преданные из каждого центра, проводили публичные киртаны, и, следуя этому указанию, его ученики из Нью-Йорка, Бостона и Сан-Франциско каждый день выходили в парки. В Лос-Анджелесе они по двенадцать часов пели «Харе Кришна» в Голливуде. Прабхупада просил их просто выходить и петь, но новые лидеры, Тамал-Кришна и Вишнуджана, с энтузиазмом решили исполнить этот приказ «до предела».

Как-то вечером перед группой киртана остановилась машина. Сидевший внутри Прабхупада с наслаждением наблюдал за пением и танцами преданных. Киртан вел Вишнуджана, который научился замечательно играть на мриданге. На юношах были одинаковые чистые шафрановые дхоти, а на девушках - сари, и Прабхупада любовался, как, руководимые Тамала-Кришной, воздев руки, преданные с почти хореографической слаженностью танцуют «свами-степ», которому он их научил.

Сотни туристов шли по Голливудскому бульвару и Вайн-стрит, направляясь в театры, музеи восковых фигур, забегадки и ночные клубы. Порой они посмеивались над преданными, но чаще останавливались - пусть на миг - в радостном изумлении. Прабхупада же, скромно наблюдая за происходящим из машины, видел в этом киртане благословение для снующих мимо спящих душ. Он был убежден, что всякий, кто слышит это пение на Голливудском бульваре, очищается от грехов, накопленных за тысячи жизней - такова сила Святого Имени. Знали об этом и юные ученики, энергично поющие на улице под барабан Вишнуджаны. Мысль о том, что из машины за ними наблюдает Шрила Прабхупада, прибавляла им энтузиазма.

Прабхупада считал, что эти уличные киртаны проходят лишь по благословению Бхактисиддханты Сарасвати. Он, несомненно, был бы рад, если бы увидел столь революционное явление - молодых американских вайшнавов, поющих Святое Имя на вечерних улицах этого погрязшего в

пороке города. Как Прабхупада был уверен в благословениях Бхактисиддханты Сарасвати, так и его юные последователи, зная, что их духовный учитель наблюдает за ними, были уверены в нем, и не чувствовали ни усталости, ни сомнений.

Преданные жили на Голливудском бульваре недолго. Уличное пение уже сделало их притчей во языцех, да и на прибытие божеств Джаганнатхи арендодатель явно не рассчитывал. Другие арендаторы также были недовольны, особенно когда через систему кондиционирования по всему зданию разносился аромат дала, запавленного чили, вызывая у служащих удушье и кашель. Арендодатель передал преданным документ о том, что вернет им 450 долларов, при условии, что они съедут в тот же день со всеми своими вещами.

Выбора у преданных не было. Они вынесли на улицу все: печку, мебель, ковры, кастрюли, сковородки, запас мыла, мешок с колотым горохом и даже Господа Джаганнатху. Идти им было некуда. Пока женщины и дети со всем скарбом ждали на улице, несколько преданных отправились на поиски, и им удалось найти и взять в аренду склад, достаточно большой, чтобы разместить в нем вещи.

Постепенно преданные расселились по разным местам. Несколько человек приютила у себя пожилая англичанка, брахмачари нашли домик в Уоттсе, а женщины переселились в другое место. Даянанда, у которого была работа и собственная квартира на Хейворс-стрит, разместил у себя несколько семейных пар и нашел квартиру для Прабхупады, Господа Джаганнатхи и Картами-шайи. Теперь преданные в Лос-Анджелесе жили порознь.

Но, несмотря на непривычные обстоятельства, они по-прежнему каждый день собирались, чтобы петь в городе - на Голливудском бульваре или в других районах Лос-Анджелеса. Прабхупада начал ездить туда, где жили брахмачари, и по понедельникам, средам и пятницам читать там лекции. Во время киртана он играл на мриданге так зажигательно, что все непроизвольно начинали танцевать.

Нандарани договорилась о лекции Прабхупады в Голливудском вегетарианском обществе.

- Они хотят послушать о «Бхагавад-гите»? - спросил Прабхупада.
- Нет, - ответила Нандарани. - Они интересуются только вегетарианством.
- Скажи им, что Свамиджи ничего не знает о вегетарианстве. Скажи им, я ничего не знаю. Но если они хотят послушать о «Бхагавад-гите», то я могу им кое-что сказать.

Нандарани позвонила в общество вегетарианцев и спросила, не хотят ли они послушать о «Бхагавад-гите». Те не хотели.

Прабхупада сказал:

- Вот и нас не интересуется чтение лекций на мирских программах. Даже голуби - и те вегетарианцы. Мы не хотим становиться голубями. Нас не волнует, вегетарианская пища или нет. Нас волнует только, можем ли мы предложить ее Кришне, и если да - тогда мы ее принимаем.

Шли недели. Никто не мог найти для храма новое здание. Квартира брахмачари, где проходили встречи, не вмещала много народу, да и соседи жаловались на киртаны и бой мриданги. Но часто во время пения в центре города преданные встречали кого-нибудь, кто предлагал им на вечер свой гараж, давая всем возможность встретиться с Прабхупадой.

Шримати-даси: На санкиртане Тамала-Кришна встретил женщину, которая предложила ему для проведения лекции Шрилы Прабхупады свой гараж. Это был чистый двойной гараж в хорошем районе. Мы предварительно почистили и помыли его, потом завесили стены полосатой тканью, к ней прикрепили изображения, установили у боковой стены большой алтарь, а в торце - вьясасану для Шрилы Прабхупады. Внутри было холодно. Мы опустили большие двойные ворота, чтобы нагреть помещение и наполнить его ароматом благовоний, и ожидали скорого приезда Шрилы Прабхупады. Гараж заполнили гости и преданные. Джая-Гопал ждал на улице, у въезда, чтобы, когда Шрила Прабхупада приедет, протрубить в раковину. Услышав звук раковины, мы тут же нажали кнопку подъема ворот. Медленно поднимаясь, ворота постепенно открыли нашим взорам миниатюрную, но преисполненную достоинства фигуру Шрилы Прабхупады, который ожидал возможности войти. Он величественно вошел, занял свое место на вьясасане и начал киртан. Его лекция вызвала интерес у многих присутствовавших на ней соседей. Все они вернулись домой с журналами, прасадом и известиями для своих друзей. Так шла проповедь Шрилы Прабхупады.

Однажды вечером, во время лекции в гараже, Прабхупада подробно описал обитель Кришны, где дома построены из камня чинтамани, а все деревья обладают свойством исполнять желания. Тела всех обитателей духовного мира, равно как и земля и деревья, целиком духовны и исполнены блаженства и знания. Там все служат Кришне, а Кришна отвечает им взаимностью.

В другой вечер Прабхупада говорил о песне Нароттама-даса Тхакура «Хари Хари Випхале». В этой песне, объяснил он, автор сокрушается о своем жалком положении и просит Кришну о милости. Нароттама-дас Тхакур скорбит о том, что вместо поклонения Радхе и Кришне он лишь попусту растратил свою жизнь на чувственные наслаждения. Прабхупада часто говорил, что движение Господа Чайтаньи, основанное на пении Святых Имен, является лекарством от болезней Кали-юги.

У преданных всегда находились какие-то вопросы. Мадхухвиша спрашивал, как брахмачари может направить свое сексуальное желание на

служение Кришне. Вишнуджана - является ли источником его блаженства милость духовного учителя. Тамала-Кришна хотел знать, как Кришна может быть одновременно отцом каждого и сыном Своего преданного. Спрашивали также о том, что значит быть коровой или деревом на Кришналоке, может ли когда-либо измениться раса души или ее взаимоотношения с Кришной в служении. И на все эти вопросы Прабхупада подробно отвечал.

Он почти не жаловался на отсутствие храма; вместо этого он говорил:

- Ничего, что у нас нет места, нет своего храма. Кришна предоставил нам гараж, и мы его принимаем.

Хотя в Лос-Анджелесе у преданных не было своего здания, суть их жизни осталась той же. По индийским меркам, объяснил Прабхупада, проблемы с жильем - обычное дело. В Индии, сказал он, в одной комнате свое имущество могут хранить двадцать человек. Они могут заходить, брать в комнате нужную им вещь, но при этом жить на улице, ночуя на обочине дороги. Конечно в Америке так жить невозможно, да и на лекции в гаражах много людей не соберешь.

28 ноября Прабхупада написал в письме: «Пока что в Лос-Анджелесе у группы санкиртаны все идет замечательно, и вскоре мы найдем новое здание для храма».

По вечерам, встречаясь с преданными, Прабхупада спрашивал их:

- Сколько журналов вы распространили? Сколько денег собрали?

Видя, что Прабхупада доволен их успехами, преданные пребывали в радостном расположении духа, но однажды вечером, придя на его квартиру, они заметили, что настроение духовного учителя переменилось. Чаша его терпения переполнилась. Он почувствовал, что преданные впали в самодовольство.

- Сколько вы еще будете держать меня в этом доме? - требовательно спросил он Даянанду.

А затем стал негодуя поворачиваться от одного преданного к другому.

- Что вы делаете? Божества стоят у меня на квартире, и вы все тоже здесь. Что вы делаете?

Он посмотрел на Нара-Нараяну:

- Что ты сегодня сделал, чтобы найти храм?

- Ну, Прабхупада, я...

Не дослушав оправдания Нара-Нараяны, Прабхупада повернулся к Тамала-Кришне:

- А ты? Ты нашел храм?

Одного за другим он припирал к стенке каждого из пришедших на встречу преданных.

- А ты что сделал?

Преданные почувствовали, что Прабхупада в гневе.

- Я хочу храм! В Лос-Анджелесе должен быть храм! Здесь должно быть место для поклонения Божествам!

В тот вечер он не стал читать лекцию.

Через три дня преданные нашли новый храм. Это была одноэтажная церковь с тремя большими залами. Впервые у Международного Общества сознания Кришны появилось по-настоящему достойное здание. Когда-то в этой деревянной церкви, стоящей на бульваре Ла-Сьенег в центре Лос-Анджелеса, среди кирпичных зданий, магазинов, заводов и фирм, на клочке земли, поросшем травой, был центр общины японских баптистов. Арендная плата была высокой - пятьсот долларов в месяц; Прабхупада никогда еще не платил столько за недвижимость. Когда владелец показывал ему здание, Прабхупада, казалось, не проявил заметного интереса, но после осмотра сказал преданным, что хочет эту церковь, и они должны ее заполучить. Даянанду смущала цена, но Прабхупада сказал, что они ждали уже достаточно долго. Дом хороший и его надо брать.

Для Прабхупады этот новый храм знаменовал начало в истории Движения сознания Кришны новой эры. 8 декабря он написал Киртанананде Свами:

Ты будешь рад узнать, что мы подписали договор аренды нового храма для центра в Лос-Анджелесе. Это большая, красивая церковь, и теперь мы планируем все очень хорошо там обустроить и приглашать на наши программы много гостей. Кришна очень добр к нам, Он дает нам такие возможности, и теперь нам нужно очень постараться, чтобы эффективно использовать этот храм... Аренда очень дорогая, но если мы сможем поддерживать это здание, перед нами, несомненно, откроются огромные перспективы.

Преданные в Нью-Йорке тоже нашли новое здание и переехали из дома 26 на Второй авеню в более просторный магазин, двумя кварталами выше, по той же улице. «Не знаю, как там у вас дела с храмом, - писал Прабхупада Брахмананде в Нью-Йорк. - Я слышал, что помещение очень хорошее, но здешний храм наверняка лучше». Прабхупада попросил преданных во всех центрах учесть тот новый уровень, на который вышел храм в Лос-Анджелесе. Кришнадасу, в Германию, Прабхупада писал:

Ты будешь рад узнать, что нам сопутствует большой успех в плане улучшения наших местных храмов. Мы арендовали превосходную большую церковь, подходящую для жилья и проведения киртанов.

Джадурани в Бостон он написал, что для нового большого лекционного зала понадобятся большие картины.

Переехав в храм, преданные решили провести пресс-конференцию. Они приготовили пир на сто человек, взяли напрокат стулья, но пришел всего лишь один репортер. Этот одинокий репортер указал преданным на их ошибку - они назначили пресс-конференцию на вечер, когда рабочий день уже закончился. Прабхупада прочитал лекцию и ободрил собравшихся преданных, пригласив их на пир.

- В сознании Кришны не бывает неудач. Если люди приходят на программу, мы проповедуем, если не приходят - принимаем прасад.

Когда приехал корреспондент из «Космик-стар», Прабхупада откровенно рассказал ему про свами-обманщиков и «аватар» из Индии. Корреспондент из «Лос-Анджелес-таймс» спросил у Прабхупады его мнение о том, может ли человек высадиться на Луну, на что Прабхупада попросил репортера записать: «Движение сознания Кришны не имеет ничего общего с полетами на Луну». Но у репортера было на этот счет свое мнение, и в номере «Лос-Анджелес-таймс» от 28 декабря он опубликовал статью «Свами говорит, что на Луне живут люди»:

Если астронавты высадутся на Луну, то, возможно, встретят сопротивление со стороны высокоразумных существ, обитающих там на протяжении 10 000 лет.

Так говорит Свами А.Ч. Бхактиведанта, духовный лидер небезызвестного индийского культа, который за два с половиной года превратился из горстки последователей в целые общества посвященных в десяти городах США и Канады.

Семидесятидвухлетний гуру, с которым я беседовал в пятницу в лос-анджелесском храме Международного Общества сознания Кришны на бульваре Ла-Сьенеге, 1975, считает, что возможность высадки человека на «планету Луна» очень невелика.

Опираясь в своих выводах на ведические произведения, в частности, «Шримад Бхагватам», Свами Бхактиведанта сказал, что нынешние скафандры требуют усовершенствования.

Вопрос тела

- Чтобы высадиться там, необходимо иметь определенное тело, - сказал он. - В этом теле вы не сможете попасть туда; вы должны поменять его: технически, духовно или еще как-нибудь.

Допуская, что космический скафандр астронавта может обеспечить его нужным «телом», свами, однако, настаивает, что современные скафандры, используемые астронавтами, «не отвечают требованиям».

«Бхагавад-Гита», еще одна священная ведическая книга, сказал он, описывает низшие, средние и высшие планетные системы. Земля относится к средним и населена существами среднего разума. Луна принадлежит к высшей категории, ее населяют существа с высоким интеллектом, обретенным, главным образом, благодаря долгой жизни.

- В этом теле вы не сможете ни прилуниться, ни вмешаться в жизнь обитателей Луны, - сказал свами.

Но если астронавтам удастся высадиться на Луну, то, по мнению свами, лунные жители встретят землян в штыки.

Приводя аналогию из «Шримад Бхагватам», он сказал:

- Один царь хотел попасть в райское царство, но полубоги воспрепятствовали ему.

Гуру также дал понять, что любая высокоразвитая цивилизация будет не слишком рада невежественным посетителям с другой планеты.

Смогут ли астронавты (или космонавты) увидеть обитателей Луны?

«Почти невидимые»

- Они почти невидимы, - ответил он.

Присутствовавший на интервью Говард Уилер, преподаватель английского языка из Огайо и ученик свами, перефразировал слова своего учителя, сказав, что у жителей Луны «тонкие» тела, не воспринимаемые чувствами землян.

Свами считает, что даже если астронавтам и удастся высадиться на Луну и благополучно вернуться на Землю, это не вызовет разногласий в Движении сознания Кришны.

Движение, которое иногда называют Движением «Харе Кришна» в силу важности, придаваемой в нем повторению слов «Харе», «Кришна» и «Рам», обязано своим быстрым ростом недавнему интересу к трансцендентальной медитации.

По воскресеньям преданные решили проводить в храме большие праздники с кукольными и театральными представлениями. Бхавананда, начинающий преданный и бывший дизайнер по тканям из Нью-Йорка, раскрасил храм яркими красками - розовой, фиолетовой, красной, зеленой и желтой, и оформил интерьер. Возвращаясь с уличных киртанов, преданные стали регулярно приводить в новый храм гостей. По просьбе Прабхупады, на всей прилегающей к храму территории преданные посадили розы, всего 108 кустов. Вскоре был готов алтарь, и преданные перевезли в новый храм Господа Джаганнатху и Картами-шайи.

- Теперь мы начнем полноценное поклонение Божеству, - сказал Прабхупада нескольким женщинам. Он говорил о некоем нововведении в ИСККОН - ежедневном предложении Божеству арати и прасада.

По мере того, как росла и процветала на новом месте лос-анджелесская община, Прабхупада постепенно перекладывал заботы об управлении на плечи своих старших учеников. Даже на городские проповеднические программы, которые начинались подчас поздно и сбивали Прабхупаде режим, он посылал вместо себя учеников. Свое время он хотел отдавать работе над книгами у себя на квартире. Он сказал, что будет ходить в храм только три раза в неделю, по вечерам, а еще - на воскресный праздник. В остальное время он просил его не беспокоить. Вместе с ним на квартире могли находиться только слуги и Тамала-Кришна со своими ежедневными отчетами по проповеди группы санкиртаны.

К декабрю 1968 года Прабхупада вдвое увеличил скорость выпуска своих книг. Тогда он работал сразу над двумя - книгой «Кришна, Верховная Личность Бога» и «Нектаром преданности». Без этих книг, считал он, невозможно заложить основу Движения сознания Кришны. Книга «Кришна» представляла собой перевод и комментарий Десятой песни «Шримад-Бхагаватам», повествующей об играх Кришны. Желая снабдить книгу красочными иллюстрациями, Прабхупада обратился к двум или трем художникам из числа своих учеников и вызвал их на состязание. Они должны рисовать, а он - писать, стараясь не отстать от них.

Мне очень нужен художник, который сможет рисовать картины по предоставленным мною сюжетам «Бхагаватам». Но художник этот должен работать очень быстро и рисовать по две-три картины в неделю. Эти картины нужны для иллюстраций к моей новой книге «Кришна», которую я начну, как только найдется такой художник... Десятая песнь содержит сорок глав о Кришне во Вриндаване, и пятьдесят глав о Кришне в Двараке. Поэтому, вероятнее всего, первый том будет состоять из сорока глав о Кришне во Вриндаване и иллюстраций - по одной для каждой главы.

Прабхупада рассказал про каждую из иллюстраций. Первая картина должна изображать сидящую во дворце беременную Деваки. Под потолком вокруг нее парят полубоги, молясь о явлении Господа Кришны. На второй картине Прабхупада хотел показать Деваки в других покоях дворца. Перед ней и ее мужем, Васудевой, является Господь Вишну в Своем четырехруком образе, в желтых одеяниях, и они Ему кланяются. На третьей иллюстрации будет младенец Кришна, со счастливой улыбкой покоящийся на коленях Деваки, подобно обычному ребенку. Четвертая картина должна изображать Васудеву, переносящего маленького Кришну через Ямуну. На пятой - Васудева в доме Нанды Махараджа во Вриндаване обменивает Кришну на новорожденного ребенка Яшоды.

Книга «Кришна» будет написана в виде краткого изложения Десятой песни; переводы и комментарии будут сплетаться в ней в единое повествование, поэтому, в отличие от перевода Первой песни «Шримад-Бхагаватам», стиль этой книги будет более свободен, хотя существенной разницы между ними нет.

Взяв на себя столь грандиозную задачу: перевод и комментарий к восемнадцати тысячам стихов «Шримад-Бхагаватам», Прабхупада не был уверен в том, доживет ли он до ее завершения. Однако, поскольку самой важной частью «Шримад-Бхагаватам» была Десятая песнь, повествующая о трансцендентных развлечениях Шри Кришны на Земле, в первую очередь Прабхупада решил перевести ее. На первые девять Песней уйдут годы, а Прабхупада не знал, сколько лет жизни ему отпущено, поэтому посчитал своим долгом описать для учеников хотя бы все истории о Кришне из Десятой песни.

«Цель этой книги, - писал Прабхупада во «Введении», - главным образом, в том, чтобы побудить людей понять кришна-катху, ибо благодаря этому они могут освободиться из материального рабства». Вьясадева, составитель «Шримад-Бхагаватам», и Шукадева Госвами, изначальный рассказчик «Шримад-Бхагаватам», рекомендовали совершать кришна-катху - слушать и беседовать о Кришне - дабы очистить сердце от всякой иллюзии. Духовные игры Кришны, Верховной Личности Бога, столь могущественны, что просто слушая и читая, и памятуя о них, преданный переносится в духовный мир.

Обычно Прабхупада работал ранним утром, начиная с часу ночи. Каждый день в это время он писал книгу «Кришна». Но сейчас он выделил себе для напряженной литературной работы дополнительные часы - после полудня - и

начал еще одну книгу, «Нектар преданности», сжатое изложение труда Рупы Госвами «Бхакти-расамрита-синдху». Эта работа - «полное изложение науки бхакти-йоги», какой пять столетий назад передал ее Рупе Госвами Господь Чайтанья. Прабхупада хотел, чтобы «Нектар преданности» стал своего рода «Кодексом» для членов Движения сознания Кришны. Если человек хочет знать, какая философия лежит в основе бхакти-йоги, как совершать преданное служение, каковы ступени преданного служения и какова его цель - обо всем этом он может прочитать в «Нектаре преданности». В странах Запада, где никто никогда не слышал о «Бхакти-расамрита-синдху», «Нектар преданности» поможет преданным укрепить Движение сознания Кришны.

Во Введении к «Нектару преданности» Прабхупада просит благословения на эту работу: «Да снизойдет на нас милость Кришны, устраняющая все препятствия, чтобы мы могли выполнить свой долг - написать “Нектар преданности”, вдохновляемые Его Божественной Милостью Шри Шримад Бхактисиддхантой Сарасвати Госвами Прабхупадой».

Основываясь на оригинальном санскритском тексте, Шрила Прабхупада записывал на диктофон свои комментарии. Несмотря на свои семьдесят три года (а он часто говорил о себе как о старике, который не может есть, как молодые, и не может, как его ученики, терпеть холодный климат), Прабхупада писал сейчас больше, чем когда-либо раньше. Его литературная деятельность началась в 1940 году, с журнала «Назад к Богу». Теперь у него было больше возможностей для работы - современная техника для диктовки, перевода и печати; личные помощники, заботящиеся о его питании и одежде, и полные сил, обученные ученики, осуществляющие миссионерскую деятельность его Движения. Рупа Госвами подчеркивал, что не нужно отказываться от материальных вещей, если их можно использовать в служении Кришне, и Прабхупада воплотил этот принцип в своей жизни. В одной из первых глав «Нектара преданности» он писал:

Нужно принимать все, что может найти применение в сознании Кришны и способствовать нашему совершенствованию в преданном служении. Например, для распространения Движения сознания Кришны мы используем разнообразную технику: печатные машинки, диктофоны, магнитофоны, микрофоны и самолеты. Иногда нам задают вопрос: «Почему вы используете материальные вещи, если сами же осуждаете прогресс современной цивилизации?» На самом деле мы его не осуждаем. Мы только просим людей делать все, что они делают, в сознании Кришны. Это тот же самый принцип, на основании которого Кришна в «Бхагавад-гите» советует Арджуне применить свои способности воина в преданном служении. Этим же принципом руководствуемся и мы, используя технику в служении Кришне. С таким отношением к Кришне, иначе говоря, в сознании Кришны, мы можем использовать все что угодно. Если пишущую машинку можно использовать для распространения сознания Кришны, то наша обязанность - воспользоваться ею. То же относится и к диктофону, и к любой другой вещи.

Изо дня в день Прабхупада погружался в вайшнавскую литературу, переводя на современный английский язык санскритскую поэзию Вьясадевы и откровения Рупы Госвами. Внешне его жизнь теперь казалась не такой насыщенной событиями, но он испытывал полное удовлетворение от того, что занимался самым важным и неотложным делом на благо мира. Сидя в простой комнате в маленьком пригородном доме Лос-Анджелеса, он закладывал основу роста Движения на тысячи лет вперед. Он чувствовал, как ведическое знание побеждает мрак этой эпохи.

Даже самые молодые ученики Прабхупады понимали, что не стоит отвлекать духовного учителя от работы над книгами. «Он выкладывается без остатка», - говорили они и трепетали, слушая о том, с какой скоростью он переводит.

Озабоченный изданием своих новых книг, Прабхупада написал Сатсварупе в Бостон:

Я занялся серьезной работой над одной книгой, «Нектаром преданности». Это будет страниц четыреста. Поэтому сейчас я медленнее посылаю тебе пленки с Третьей Песней «Шримад-Бхагаватам»... Что касается новой книги «Кришна», я продолжу посылать тебе пленки. Так мы и закончим эту книгу.

Хамсадуте Прабхупада написал: «Затем я хочу опубликовать новую книгу под названием «Нектар преданности», а если ты поможешь нам с финансированием, то окажешь этим неоценимую услугу».

Прабхупада работал успешно, а вот у преданных дела с выпуском книг не ладились. Гора неопубликованных рукописей росла. Предвидя свой скорый уход, Прабхупада хотел напечатать книг как можно больше, и Кришна давал ему силы писать две книги одновременно. Но когда они будут готовы к печати - сказать было трудно, и это очень его расстраивало. Компания Макмиллана недавно напечатала «Бхагавад-гиту как она есть» - 1500 экземпляров в твердой обложке и 35 000 - в мягкой, и хотя издатели более чем наполовину сократили изначальную рукопись «Гиты», для Движения сознания Кришны это была уже победа - первая на Западе истинная «Бхагавад-гита», изданная в традиции парампары. Компания Макмиллана собиралась продавать «Бхагавад-гиту как она есть» в книжных магазинах, но Прабхупада попросил Брахмананду заказать у них пять тысяч экземпляров для продажи через храмы. Он посоветовал Брахмананде обойти как можно больше книжных обозревателей, чтобы рассказать им о том, как остро нуждается в этой книге нынешнее безбожное общество. «Пытайтесь продавать эти книги, - писал Прабхупада преданным в Лондон. - Так вы окажете величайшее служение».

Теперь, когда вышла в свет главная книга, Прабхупада велел своим ученикам читать из нее хотя бы по одной главе в день и обсуждать книгу на лекции. «Если ты сможешь досконально изучить “Бхагавад-гиту”, - писал Прабхупада Хамсадуте, - то непременно станешь хорошим проповедником».

«Мы будем проводить по «Бхагавад-гите» экзамен, - решил Прабхупада, - и те, кто его выдержит, получат титул бхакти-шастри». А с выходом других книг, он собирался ввести экзамен по «Бхагавад-гите», «Шримад-Бхагаватам»,

«Учению Господа Чайтаньи» и «Нектару преданности», а те, кто сдадут его, получают титул Бхактиведанта. «Я хочу, чтобы все мои духовные сыновья и дочери унаследовали титул «Бхактиведанта», чтобы наш семейный духовный диплом передавался из поколения в поколение. Обладателям титула Бхактиведанта будет позволено давать посвящение ученикам. Может быть, к 1975 году всем моим ученикам будет позволено давать посвящение и так преумножать поколения. Такова моя программа. Поэтому мы должны не просто печатать эти книги для внешнего мира. Наши ученики сами должны хорошо знать все наши книги, чтобы быть готовыми победить всех противников духовной науки».

Прабхупада был очень недоволен тем, что издательство «Дай Ниппон» в Японии задерживало издание его рукописи «Учения Господа Чайтаньи», хотя книга должна была выйти в свет одновременно с «Гитой». Когда ему сообщили, что книга будет готова не раньше следующего года, Прабхупада вновь подумал о собственном издательстве. Но, обсуждая с учениками свои идеи и спрашивая их мнения, он видел, что тем недостает опыта и средств.

Другим источником беспокойств были накопившиеся неизданные рукописи «Шримад-Бхагаватам». Прабхупада считал «Бхагаватам» своим главным трудом, главной целью своей жизни, а отсутствие четких планов по публикации этого произведения расстраивало и обескураживало его. У него были далеко идущие планы - ни много ни мало, наводнить весь мир книгами о сознании Кришны. И на меньшее он был не согласен.

Оттого-то в январе 1969 года, находясь на пике своего литературного творчества, он тем не менее выражал беспокойство и разочарование по поводу неизданных рукописей «Шримад-Бхагаватам». В письмах Брахмананде Прабхупада объяснял, что жизнь его посвящена изданию «Бхагаватам», но, даже имея сотни помощников и находясь в богатейшей стране, он не в состоянии сделать того, на что в Индии был способен один.

Умоляю тебя обратить внимание на издание моих книг. В 1954 году я ушел из дома и целых пять лет скитался как ванапрастха по разным местам. Затем, в 1959, я принял санньясу. Конечно, еще будучи семейным человеком с 1947 года я издавал журнал «Назад к Богу». Но духовный учитель велел мне писать книги, и это должно было стать моим главным занятием. Поэтому, приняв санньясу, я начал работу над «Шримад Бхагватам», и в 1962 году, когда была закончена Первая песнь, ценой огромных усилий мне удалось издать первый том. Это случилось уже после того, как я ушел из дома, принял санньясу и пять лет жил один, на те сбережения, что у меня были. В 1960 году я практически остался без гроша. Поэтому я должен был быстро издать первый том, после чего у меня появились какие-то деньги, чтобы продолжать существование. Так, в 1963 году я опубликовал второй том, а 1965 - третий. Затем я начал думать о том, чтобы приехать в вашу страну. Так или иначе, сейчас я здесь. И с самого моего приезда я так и не могу опубликовать четвертый том «Шримад Бхагватам». При вашей поддержке, начиная с 1965

года, была напечатана только эта, одна-единственная книга, а чем там занимается эта компания «Дай Ниппон», я не знаю.

В любом случае, я очень хочу напечатать свои книги. На данный момент я написал достаточно, чтобы издать восемь разных книг примерно равного объема (по четыреста страниц каждый), какой я обычно печатаю. Но я не знаю, как мне их издавать...

Что сделано, то сделано. Сейчас я очень серьезно настроен печатать свои книги. Это можно делать тремя способами. Во-первых, если компания Макмиллана заинтересуется публикацией моих книг, это будет большим облегчением. Прибыль меня не волнует. Я хочу лишь, чтобы мои книги были напечатаны. Во-вторых, если Макмиллан не заинтересуется, мы можем напечатать их в «Дай Ниппон», но меня удручают их проволочки. Поэтому наш следующий шаг - открыть свое издательство... Мне нужно напечатать восемь книг по 6000 долларов (согласно расценкам «Дай Ниппон»), и, следовательно, мне срочно требуется 50 000. Будут они продаваться или нет - я хочу, чтобы книги были напечатаны. Таково мое желание.

Прабхупада решил сократить свои посещения храма до воскресных программ, и отныне воскресенье для преданных стало кульминацией недели. Этот день был ключевым пунктом их проповеди, поскольку в течение всей недели они приглашали людей на воскресный праздник, всю неделю Тамала-Кришна обсуждал с Прабхупадой меню для пира или сценарии проведения различных вайшнавских праздников. Кроме того, Прабхупада сам предлагал преданным идеи для спектаклей.

Когда в воскресенье Прабхупада на машине приезжал в храм, преданные встречали его у парадного входа с пением и танцами. Как только он выходил из машины, они тут же надевали на него гирлянды. За алтарной залой была небольшая комната, где Прабхупада говорил о Кришне или встречался с отдельными преданными, расспрашивая об их жизни. Он был похож на царя в окружении своих верных подданных, на отца семейства, состоявшего из шестидесяти сыновей и дочерей.

Воскресная программа проходила в атмосфере праздника. Праздник собирал больше гостей, чем любая воскресная программа в любом другом храме Прабхупады. Преданные с таким энтузиазмом приглашали новых людей, что постепенно число посетителей воскресного пира выросло до двухсот человек.

Из своей маленькой комнаты Прабхупада выходил в храмовый зал и проводил для преданных и гостей киртан. Однажды во время такого киртана Прабхупада встал и начал танцевать. Воздев руки, он медленно и величественно двигался по большому кругу, побуждая всех присоединиться к нему. Преданные и гости шли за ним, образовав «змейку». Он останавливался перед каждым изображением на стене и, не опуская рук, танцевал свой «свами-степ», и одежды его развевались. Затем он шел дальше по кругу.

В то воскресенье среди гостей у задней стены на деревянных стульях сидели две пожилые женщины. Когда Прабхупада подошел к ним, те

улыбались и кивали, наслаждаясь зрелищем. Но Прабхупада посмотрел на них, поднял руки в воздух и громко сказал

- Вставайте! Вставайте и танцуйте!

Они встали, начали танцевать и пошли за ним по всему залу.

После киртана Прабхупада садился и смотрел пьесу - «Нарада и охотник» или «Прахлада Махарадж и Господь Нрисимхадева» - либо наслаждался кукольным спектаклем Вишнуджаны. Затем вместе с преданными он пировал.

Тамала-Кришна: На каждом пиру Шрила Прабхупада ел вместе с преданными в алтарной зале. Он учил нас сначала кормить всех детей. Он говорил: «Детей нужно кормить первыми».

Затем прасад принимали остальные. Позднее, когда, сидя перед ним, мы заканчивали есть, он просил:

- Положите ему добавки этого, и того добавьте.

Я всегда сидел впереди. Затем он раздавал маха со своего подноса.

Шилавати: Преданные выстраивались вдоль лестницы и дорожки, ведущей к машине Прабхупады. Прабхупада выходил с улыбкой на лице. Все преданные кланялись и, когда он проходил мимо, опускались на колени, а он клал каждому на голову свою руку. Все только этого и ждали - чтобы Шрила Прабхупада коснулся их головы, и если он кого-нибудь пропускал, этот человек забегал вперед и вставал в конец этого строя, чтобы Шрила Прабхупада дотронулся и до его головы. Уверена, он знал об этом. Он просто улыбался. И иногда он специально касался каждого, а иногда - всего двух-трех человек из всей очереди. Это было похоже на игру, в которой участвовали все мы. Затем он садился в машину, и мы плотным кольцом собирались вокруг нее. После его отъезда все делились своими наблюдениями:

- Ты видел, что он сделал?

- Ты слышала, что он сказал?

Все были в полном восторге от Шрилы Прабхупады. Мы все время говорили о нем. Он был центром нашей жизни.

Как представитель общины преданных в Лос-Анджелесе, Тамала-Кришна каждый день посещал своего духовного учителя. К его группе санкиртаны Прабхупада питал особый интерес. Выездная группа киртана, которую Тамала-Кришна организовал по просьбе Прабхупады, проводила киртаны на улицах Сан-Франциско и Сиэтла. Когда они приехали в Лос-Анджелес, Прабхупада попросил их остаться и влиться в новый лос-анджелесский центр. Теперь более тридцати преданных выходили в город, распространяли журнал «назад к Богу» и пели каждый день по восемь часов. Помимо организации ежедневной санкиртаны, Тамала-Кришна поддерживал отношения с полицией и городскими властями. Ему удавалось все. Лос-Анджелес держал первенство по новой форме проповеди - санкиртане, и Прабхупада неоднократно подчеркивал, что это - самая важная деятельность ИСККОН.

В Тамала-Кришне Прабхупада видел того, кто может организовать преданных, поэтому он тщательно обучал его искусству управления. Иногда Прабхупада показывал ему одно из полученных им писем и спрашивал, что бы

тот ответил. Тамала-Кришна предлагал свой вариант ответа, после чего Прабхупада объяснял, как нужно отвечать на данное письмо.

Как правило, Прабхупада принимал прасад в одиночестве, но однажды он пригласил к себе на обед Тамала-Кришну. Когда прасад был подан, тот спросил:

- Как следует есть, Прабхупада? С чего начинать?

- В еде, - ответил Прабхупада, - нет строгих правил.

Но Тамала-Кришна внимательно наблюдал, как принимает прасад его духовный учитель, зная, что принятие пищи - это целое искусство. Кусочек за кусочком, Тамала-Кришна в точности копировал Прабхупаду за обедом. Прабхупада вдохновлял его наесться досыта.

Однажды, поев и помыв руки и рот, Прабхупада сказал:

- Ну, а теперь немного поговорим. Издательство в Японии согласилось заключить контракт на публикацию «Назад, к Богу», при условии, что ИСККОН будет заказывать у них как минимум двадцать тысяч журналов в месяц. Это солидное издательство, и я хочу получить от тебя гарантию. Я хочу, чтобы ты брал на Лос-Анджелес по пять тысяч журналов в месяц. Если согласишься, я договорюсь с Сан-Франциско, Нью-Йорком и Лондоном о том, чтобы каждый из них тоже взял по пять тысяч. Мне лишь нужна твоя гарантия.

Тамала-Кришна тут же пообещал Прабхупаде распространять по пять тысяч журналов в месяц. Это был важный момент.

- Тогда, - сказал Прабхупада, - я могу взять на себя такой большой заказ. В противном случае, я не смог бы этого сделать.

В один из своих ежедневных визитов Тамала-Кришна показал Прабхупаде картину, которую только что закончил Муралидхара, один начинающий преданный. На картине был изображен духовный мир с духовными планетами, а в одном из его углов был материальный мир. Прабхупаде картина понравилась. Указывая на нее, он объяснил Тамала-Кришне план всего Творения. Кришна, начал он, как Верховная Личность, находится на высшей планете, Кришналоке. Вокруг Кришналоки располагаются бесчисленные духовные планеты, где живут четырехрукие экспансии Господа, именуемые Нараяной. Эти планеты плавают в безграничном сиянии Брахмана, которое представляет собой не что иное, как свет, исходящий из тела Кришны. И в одном крошечном уголке этого неба находится весь материальный мир. Материальный мир исходит из экспансии Господа Кришны, Маха-Вишну, лежащего в Причинном океане и испускающего из Своего дыхания и пор Своего тела бесчисленные материальные вселенные. Затем в каждой вселенной Маха-Вишну распространяет себя в Гарбходакашаи Вишну, который производит планеты внутри вселенной. Планета Земля расположена в средней планетарной системе, и в сравнении со всей вселенной подобна пылинке. Но на этой пылинке находятся семь континентов, продолжал объяснять Прабхупада, обращая внимание Тамала-Кришны на картину.

- И в число этих континентов, - сказал Прабхупада, - входит Америка. И даже в самой Америке есть множество городов. Один из этих городов - Лос-Анджелес. Здесь, в Лос-Анджелесе, есть множество мест, одно из которых - наш храм. И в этом храме есть Тамала-Кришна. И он считает себя очень, очень важным.

Тамала-Кришна застыл от неожиданности. А Прабхупада посмотрел на него и просто улыбнулся.

В Лос-Анджелесе обязанности секретаря Прабхупады продолжала исполнять Говинда-даси. Упендра по-прежнему был слугой: делал Прабхупаде массаж и готовил. Муж Говинда-даси, Гаурасундара, без особого энтузиазма отправился на Гавайи, чтобы попытаться открыть там центр.

Все началось с того, что Прабхупада заговорил о Гавайях как об очень перспективном месте для храма. Каждый день он торопил Гаурасундара, пока тот, наконец, не согласился поехать туда и проповедовать.

Теперь Прабхупада намекал Говинда-даси, что ей неплохо бы присоединиться к мужу. Однако той больше хотелось остаться с Прабхупадой и быть его секретарем; она сопровождала его уже больше года. Но Прабхупада настаивал. Из Нью-Йорка ему написал Пурушоттама с просьбой разрешить ему приехать и служить, и Прабхупада согласился. Написав Пурушоттаме письмо с приглашением приехать, Прабхупада дал его Тамала-Кришне, сказав:

- Отправь лучше ты. Не давай его Говинда-даси. Она может его не отправить.

Говинда-даси хотела остаться, но Прабхупада приказал ей:

- Ты должна жить с мужем. Так ты станешь счастлива. Вы никогда не будете счастливы, живя вдали друг от друга. Ты должна туда поехать.

Неделю за неделей Говинда-даси откладывала свой отъезд, но, в конце концов, с большой неохотой, сложила с себя дорогие ее сердцу обязанности и присоединилась к мужу.

Отъезд Гаурасундары уже был неудобством для Прабхупады, а теперь он лишился еще и опытного секретаря. Но ему нужны были новые центры. Он говорил, что путешествовать по миру с проповедью сознания Кришны куда важнее, чем служить личным секретарем или слугой - ведь для этого нужно обладать божественным духом, и если кому-то выдается такая возможность, ее нужно расценивать как величайшее благословение Кришны.

Затем настала очередь Упендры. Он узнал, что за торговлю наркотиками, в которой он участвовал за несколько лет до того, как присоединился к Прабхупаде, его приговорили к тюремному заключению. Сначала ему назначили срок в три месяца, но затем сократили наказание до одного месяца

окружной тюрьмы. Когда настал день отъезда, Упендра упаковал сумку и пошел прощаться с Прабхупадой.

- О? - улыбнулся Прабхупада. - Уже уезжаешь?

- Да, Прабхупада, - прерывающимся голосом ответил Упендра, и затем попросил. - Прабхупада, вы не повторите со мной один круг?

Прабхупада посмотрел ему в глаза и сказал:

- Ты должен знать, что я всегда повторяю с тобой.

Упендра заплакал, и Прабхупада, протянув руку, погладил его по спине и потрепал по волосам.

- Ничего, не бойся, - уверил его Прабхупада. - Это милость Кришны. Они подумают, что ты праведный парень и отпустят тебя через несколько дней. Ступай. Повторяй «Харе Кришна» и будь счастлив.

Упендра взял себя в руки и отправился в тюрьму. Через десять дней его отпустили, и он снова стал личным слугой Прабхупады.

На этот раз Прабхупада начал обсуждать с Упендрой проповедь в Австралии. Один преданный из Нью-Йорка поделился с Прабхупадой идеей открыть там центр и в этой связи упомянул имя Упендры. Сначала тот был категорически против, но Прабхупада мягко улыбнулся и сказал:

- Да, я думаю, ты должен поехать.

- Но я же готовлю для вас! - запротестовал Упендра.

- О, любой может готовить, - ответил Прабхупада. - В Сиэтле ты занимался гораздо более важным служением.

- Вы что, не шутите? - испугался Упендра.

Нет, Прабхупада не шутил. И Упендра полетел в Австралию.

Так, одного за другим, Прабхупада разослал всю свою свиту. Однако храм Лос-Анджелеса по-прежнему оставался испытательным полигоном по внедрению в жизнь преданных новых важных элементов сознания Кришны. Одним из них была группа городского киртана. Другим стало полноценное храмовое поклонение.

Именно тогда в Лос-Анджелесе преданные начали по всем правилам предлагать Божествам арати и пищу, как это заведено в знаменитых вайшнавских храмах Индии. Джива Госвами, великий ученый и последователь учения Господа Чайтаньи, писал, что для возвращения к Богу вполне достаточно одного повторения «Харе Кришна», но люди нынешней эпохи очень беспокойны и потому, ради очищения, должны поклоняться Божеству. Поскольку поклонение включает в себя и изготовление одежд для Божества, украшение и уборку алтаря и приготовление пищи, Прабхупада обратился к некоторым своим ученицам, которые, казалось, были особенно к этому предрасположены.

Среди них была Шилавати. Она была старше большинства женщин и в Движение сознания Кришны пришла вместе с двумя сыновьями. Когда Прабхупада увидел, как рвется она помочь ему организовать храмовое поклонение, он попросил ее прийти к нему на квартиру, где рассказал про традицию поклонения Божеству, включающую шесть ежедневных арати.

Первое арати, мангала-арати, нужно проводить за полтора часа до восхода солнца. Но сначала Божества нужно разбудить, предложив Им молочные сладости и фрукты, а затем, во время арати, предложить одно за другим курящееся благовоние, зажженную камфару, воду в морской раковине, чистый носовой платок, ароматный цветок, опахало из хвоста яка и веер из павлиньих перьев. Преданного, предлагающего арати, называют пуджари.левой рукой пуджари звонит в колокольчик, а правой, круговыми движениями по часовой стрелке, предлагает Божеству каждый предмет.

Через несколько часов после мангала-арати Божеству предлагают завтрак, после чего преданные могут принять остатки этого подношения как прасад Божества. Днем предлагается еще одно арати, и прасад, оставшийся после него, преданные принимают на обед. Далее проводится еще три арати - в четыре часа дня, в семь и в девять вечера. Затем Божества отдыхают. Понимая, что Божество - это Сам Бог и владелец храма, преданные должны служить Ему как царю во дворце. Такое служение естественным образом углубляет у преданных сознание Кришны. Но Прабхупада предупредил, что делать это нужно с энтузиазмом, а если вдохновение угаснет, поклонение Божеству, превратившись в монотонный труд, уподобится идолопоклонству, и ученики будут только жалеть, что начали его.

Получив наставления Шрилы Прабхупады, Шилавати вернулась в храм, чтобы подготовиться к новой процедуре поклонения, а в следующее воскресенье, во время посещения храма, Прабхупада уже стоял и смотрел, как та предлагает арати. После этого, когда Шилавати зашла в прилегающую к алтарной комнату, где Прабхупада разговаривал с преданными, он приветствовал ее словами:

- А теперь мы будем проводить арати.
- О, - удивилась Шилавати, - но ведь я только что его провела.
- Нет, не провела, - покачал головой Прабхупада.
- А что, не получилось?
- Нет, не получилось.

Прабхупада вышел в храмовую залу и попросил преданных принести ему предметы для предложения арати.

- Мне нужна камфара, - громко произнес он, стоя перед алтарем.
- Какая камфара? - удивились преданные. - Где же мы возьмем камфару?

Кто-то побежал покупать камфару. Затем Прабхупада попросил цветы. Постепенно, одно за другим, все необходимое для арати принесли. Когда, наконец, все было в сборе, Прабхупада показал, как правильно проводить арати, и затем снова передал эстафету Шилавати. Теперь, когда он показал им пример, они должны с энтузиазмом продолжать это дело.

Преданные в Лос-Анджелесе с радостью встретили введение Прабхупадой праздничных дней и церемоний согласно календарю вайшнавов. Теперь они смогут запланировать множество воскресных праздников, приурочивая их к конкретным календарным событиям. Праздник пахтанья масла в память о деяниях Кришны как мальчика-пастушка; празднование Говардхана-пуджи в честь игры, во время которой Кришна поднял холм Говардхана; праздники, приуроченные к явлению Господа Рамы и Господа Нрисимхи и так далее. Эти праздники не были изобретениями Прабхупады, просто сейчас у него впервые появились условия и вдохновенные помощники для их проведения.

В феврале, в день явления Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, Прабхупада приехал в храм и приготовил картофель с цветной капустой, сладкий рис, халаву и пури. Готовил он молча и сосредоточенно, моя плиту и раковину после каждого этапа приготовления, а преданные, столпившись в дверях, наблюдали за ним.

Однажды Шилавати обнаружила на одном из 108 розовых кустов бутон. Обрадованная, она созвала преданных. Вскоре на всех кустах появятся цветы для предложения Божеству, и преданные знали, что Прабхупада будет доволен.

Шилавати: Джаянанда посадил 108 розовых кустов, и все мы с нетерпением ждали, когда же они зацветут. Однажды я нашла один маленький бутон, и это привело меня в восторг. Это была желтая роза. По бутону я поняла, что цветы на кусте будут желтые и будут иметь характерный запах. Для меня эта роза олицетворяла наш храм. Возможно, были и другие храмы, больше и величественнее, но в этом храме выражалась суть мечты Шрилы Прабхупады. По одной розе можно понять, какого цвета и запаха будут все цветы на кусте; точно также, этот храм мог явить нам суть всего Движения.

Преданные знали, что дела их являются примером успешных начинаний того, что Прабхупада собирался ввести по всей Америке и во всем остальном мире. Тамала-Кришна так организовал распространение журналов «Назад к Богу», что преданные во время уличного киртана продавали по сто экземпляров в день - по тем временам это было неслыханно. Вишнуджана творил чудеса - он весь день пел и играл мриданге. Прабхупада сказал, что он ведет киртан, как гандхарва. А кукольные спектакли Вишнуджаны и театральные сценки на воскресных программах - новация в ИСККОН - очень нравились гостям; благодаря этому воскресная программа из простого пира превращалась в настоящий фестиваль. В дополнение ко всему Прабхупада ввел высокий уровень поклонения Божеству.

В присутствии Прабхупады преданные были воодушевлены служить сообща. Они подолгу, часами работали бок о бок, но побуждала их к этому их не гордость за свои достижения, а командный дух. Они работали изо всех сил, но для них это было просто приятно; они смотрели на свои обязанности как на вечное преданное служение - пусть даже все это происходило во временной одноэтажной деревянной церкви в столице Южной Калифорнии.

Однако главной причиной успеха лос-анджелесского храма было личное присутствие Прабхупады. Хотя преданные видели его всего один раз в неделю, они знали, что он у себя на квартире на Хейворс-стрит, и что скоро они вновь его увидят.

Прабхупада жил в Лос-Анджелесе уже четыре месяца и едва ли не с самого своего приезда думал о том, чтобы продолжить путь. Он регулярно получал приглашения от искренних учеников, осененных «божественным духом», вдохновляющим их распространять сознание Кришны. Ведомые этим духом, ученики разъезжались по всем уголкам земного шара как миссионеры сознания Кришны, и, как источник этого духа в учениках, Шрила Прабхупада хотел быть с ними, чтобы помочь и укрепить то, что они начали. Он не мог подолгу оставаться в одном месте. Он должен был продолжать движение, и подобно летающей, танцующей в воздухе искре, зажигать костры сознания Кришны везде и во всех сердцах, где это только возможно.

Этот дух с особой силой проявился в Прабхупаде в декабре 1967 года, когда он вернулся в Америку из Индии после выздоровления. Движение сознания Кришны только началось, - сказал он по возвращении в Соединенные Штаты. В первый свой приезд ему удалось открыть центры в Нью-Йорке и Сан-Франциско; тогда он убедился, что молодежь примет сознание Кришны. Однако сердечный приступ чуть не унес его жизнь. В то время казалось, что он удаляется от дел и возвращается на родину в Индию, но Кришна немного поправил его здоровье и позволил ему вернуться в Америку. Поэтому сейчас, с новыми силами и намного более продуманным и эффективным планом он попытается открыть как можно больше центров.

В храме на Ла-Сьенеге Прабхупада, наконец, получил разрешение на постоянное жительство в Соединенных Штатах. Иммиграционный департамент США признал его «посвященным священнослужителем», и теперь он мог свободно посещать страну. Поэтому Прабхупада был готов и горел желанием путешествовать не только в Соединенных Штатах, но и за рубежом. По приглашению Гаурасундары в начале декабря он планировал посетить Гавайи, но Тамала-Кришна уговорил его остаться в Лос-Анджелесе и продолжать вдохновлять группу санкиртаны.

В январе Прабхупада написал преданным в Лондон:

Я получил письмо от одного человека из Гайаны; он приглашает меня приехать к нему. Еще у меня есть приглашение на Гавайи, но помимо всего прочего, сначала я очень хочу основать храм в Лондоне.

Шьямасундара написал, что визит Прабхупады в Лондон будет «самым большим событием в истории Лондона со времен римского вторжения».

Прабхупада ответил:

На самом деле так оно и будет. Но на этот раз вторжения не будет. Если Англия готова, ее жители получают нечто возвышенное, чего они не могут произвести в своей стране - ни в Манчестере, ни в Глазго, ни в Эдинбурге.

Однако лондонским проповедникам Прабхупады первое время никак не удавалось открыть центр. Обстоятельства вынудили их жить порознь, в разных районах города, и приглашать Прабхупаду пока было некуда. Поэтому он планировал посетить другие места, но больше всего ему хотелось поехать в Лондон. Он сообщил, что его здоровье в хорошем состоянии, и он готов к любым климатическим условиям Англии.

Из переписки с Хаягривой, который теперь преподавал английский язык в Университете Огайо, Прабхупада узнал, что недавно преданные учредили Общество Кришна-йоги. Хаягрива хотел организовать программу, на которой Прабхупада спел бы мантру вместе с Аленом Гинзбергом перед большой группой студентов. Прабхупада попросил Хаягриву назначить дату. Ради проповеди он готов был ехать куда угодно.

13 февраля Прабхупада написал Кришнадасу в Германию: «Я могу прямо сейчас поехать в Германию. Какая там температура? Единственная проблема - это если там будет слишком холодно. Я ведь старый человек».

В феврале Прабхупада предложил своему ученику Джанардане, владеющему французским, отправиться в Париж, чтобы начать там какую-то работу среди своих ученых коллег.

Из Буффало, сообщая о своем успехе, Прабхупаде написал Рупануга: он открыл центр для студентов. Его лекции по сознанию Кришны регулярно посещают семьдесят пять студентов. Прабхупада написал Рупануге: «Что касается твоего желания пригласить меня туда на какое-то время, я давно был готов приехать, поэтому, если климат мне подойдет, я могу отправиться хоть сейчас, если ты считаешь, что это необходимо».

Постепенно Прабхупада составил окончательный план своего весеннего путешествия. «Принимая во внимание описанные тобой местные климатические условия, - писал он Киртанананде в Новый Вриндаван, - я думаю отложить свой визит до конца апреля». Он также заверил Брахмананду и Сатсварупу, что весной посетит Нью-Йорк и Бостон. Говинда-даси с Гавайских островов обещала окончание периода тропических дождей, начало сезона манго и интерес к сознанию Кришны у местного населения. Поэтому к концу февраля у Прабхупады был готов план посещения примерно шести мест, начиная с визита на Гавайи в начале марта.

За пять месяцев пребывания Прабхупады в Лос-Анджелесе к Движению присоединились многие преданные. Все они из первых рук учились тому, что в центре всего в сознании Кришны стоит Его чистый преданный, духовный учитель. Привыкнув за долгое время к личному присутствию своего духовного учителя, преданные тяжело переносили мысль о разлуке. Он научил их всему, кроме одного - как продолжать без него. Но Прабхупада заверил их, что служить ему в разлуке еще важнее. Они хотели, чтобы он остался, и он хотел

того же. Но он обязан был путешествовать и проповедовать по всему миру сознание Кришны. Это был его долг перед Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати - и ради этого он готов был снизить темп своей литературной работы и оставить идеальную для сознания Кришны среду, где только-только начинали расцветать его 108 розовых кустов.

Бхавананда: Мы приехали в аэропорт, чтобы проводить его. Прабхупада ждал самолета, и затем настало время вылета. С ним были его новые слуги, Пурушоттама и Картикея. Все пели киртан и плакали. Спускаясь по короткому тоннелю, Прабхупада светился, как никогда. Он повернулся и помахал нам рукой, а затем исчез в самолете. Я плакал. Я думал: «Я так долго искал духовного учителя, и теперь, когда, наконец, нашел его, он покидает меня. Я никогда больше его не увижу!»

Затем самолет покатился по взлетной полосе и взмыл в небо. Мы все смотрели из окон аэровокзала, пока самолет не скрылся из виду. Мы провожали Прабхупаду, как гопи провожали Кришну, когда Он их покинул и отправился в Матхуру. Мы продолжали смотреть ему вслед до тех пор, пока самолет не обратился в точку и не исчез.

62 Проповедь в Германии

Август 1969 г.

Прабхупада хотел поехать в Англию. Теперь, когда его обязанности на Западном побережье были исполнены, он страстно желал путешествовать и проповедовать на новом континенте. Но его ученики в Англии, несмотря на произведенный ими в Лондоне фурор, по-прежнему не нашли помещения для храма. Три семейные пары жили на трех квартирах в разных районах города. Прошел целый год, а центра все еще не было.

Однако в Германии юный Шивананда спустя несколько месяцев после своего приезда открыл храм в небольшом магазинчике. Прабхупада решил как можно скорее посетить Шивананду в Германии, а оттуда отправиться в Англию, когда там его будут готовы принять. В июле он написал Кришнадасу, который помогал Шивананде: "Ты хотел определить дату, так вот, сообщая тебе, что я готов ехать в любой день, только позови меня".

В Гамбурге было всего четверо учеников и несколько интересующихся. Сначала желание Прабхупады приехать вызвало у них смешанные чувства - счастья и в то же время замешательства. Они не были уверены в том, что у них хватит денег. Должны ли они оплатить ему билет из Калифорнии? И билет его секретарю? Все, что у них было - это крошечный магазинчик. Где Прабхупада остановится? На их программы приходило не так уж много людей, что же Прабхупада будет делать в Гамбурге? Прабхупада почувствовал их смятение, когда они послали ему дешевый билет исландской авиалинии на неверный адрес в Калифорнии. 5 августа он написал им: Из ваших писем создается впечатление, что вы еще не до конца уладили все дела, поэтому, учитывая обстоятельства, нет нужды торопить события. Сначала все хорошо организуйте, а когда получите деньги от Мукунды и найдете квартиру, то купите билеты, и мы начнем. Действуйте рассудительно.

В 1968 году в Монреале, услышав, что Шрила Прабхупада хочет принести сознание Кришны в Лондон, Шивананда попросил у него разрешения отправиться туда. Однако сначала Прабхупада усомнился в том, что такому молодому и неопытному парню стоит ехать одному в чужую страну. Но Шивананда настаивал, и Прабхупада позволил ему, предупредив:

- Смотри в оба. Я-то был старый калькуттский парень, и когда я приехал в Нью-Йорк, никто не мог меня обмануть.

У Шивананды было очень мало денег, но в августе 1968 года его мать оплатила ему дорогу до Англии. Лондонская Служба иммиграции отказала ему во въезде, и ему пришлось отправиться в Амстердам. Там он привлек внимание общественности и прессы, одеваясь в дхоти и исполняя уличные

киртаны. Он послал Прабхупаде вырезки из газет, а также свое письмо, в котором выражал энтузиазм и одиночество.

Тронутый смелым первопроходческим духом Шивананды, Прабхупада написал ему как духовный отец сыну: Я видел статью о твоей деятельности в Амстердаме, хотя язык был мне не понятен. Однако я заметил, что в статье приведено мое имя - Свами А.Ч. Бхактиведанта. Это указывает на то, что твое путешествие в Европу сулит большой успех. Я надеюсь, что, получив это письмо, ты останешься мужественным и будешь всегда повторять "Харе Кришна". Успех придет к тебе, так же как он пришел ко мне. Я приехал в Нью-Йорк таким же беспомощным, но постепенно ко мне пришли ученики, подобные тебе, и помогли мне. Поэтому никогда не расстраивайся; делай все от тебя зависящее, и Кришна окажет тебе необходимую поддержку. Я понял, что к тебе присоединился один финский юноша. Подобно ему, к тебе придут многие другие молодые люди, потому что весь мир нуждается в сознании Кришны. Мой Гуру Махараджа говорил: "В этом мире нет недостатка ни в чем, кроме сознания Кришны". Поддерживай свой дух. Твердо верь в своего духовного учителя и Кришну, и все будет хорошо. Ты уже обладаешь искренностью, а это - секрет успеха. Продолжай в том же духе, и Кришна во всем тебе поможет. Ты пишешь: "Мне очень не хватает общения с Прабхупадой и моими духовными братьями". Но я могу напомнить тебе, что я всегда с тобой. Где бы я ни был, ты и твои духовные братья всегда со мной. Пожалуйста, всегда помни те скромные наставления, что ты получил от меня, и так ты всегда будешь связан со мной и твоими духовными братьями.

Прабхупада с гордостью приводил юного Шивананду в пример другим ученикам. Когда несколько преданных в первый раз отправились в Ванкувер, в Канаду, и не найдя у местного населения отклика, сообщили Прабхупаде, что уезжают из города, Прабхупада написал им про Шивананду: "Вы будете рады услышать, что стоило ему в течение каких-то нескольких дней достичь скромных результатов, как местная газета напечатала об этом статью с его фотографией. И хотя он один, я думаю, что его путешествие в Европу в данный момент протекает весьма успешно. Аналогично, куда бы мы ни отправлялись, мы не должны возвращаться побежденными. Таково мое мнение. Поэтому я думаю, что прилагаемая копия письма Шивананды вдохновит вас.

Шивананда переехал из Амстердама в Берлин, где арендовал магазинчик. Прабхупада с огромным интересом следил за его достижениями: Я был очень рад читать твои слова: "В четверг я открыл храм и сейчас занимаюсь его ремонтом". Мне очень приятно слышать это. Что мне сделать для тебя? Я могу лишь молить Кришну, чтобы Он даровал тебе долгую жизнь и успех в служении. Пожалуйста, исполняй его хорошо, и если ты сочтешь, что я должен приехать туда, я готов. Я не посмотрю, что там холодно. Если ты полагаешь, что мое служение будет тебе полезным, позови меня, и я приеду. Я с нетерпением жду известий о твоих дальнейших успехах...

По прибытии Шивананды в Германию к нему вскоре присоединился американский юноша, Кришнадас, говорящий на немецком, и немецкий преданный Уттамашлока - оба они жили в Калифорнии. Совсем юный восемнадцатилетний Кришнадас был учеником ювелира в Сан-Франциско и не сомневался, что сможет найти подобную работу в Германии, чтобы поддерживать там храм. Теперь они приняли совместное решение закрыть берлинский центр и переехать в Гамбург. Но в декабре растущие надежды Прабхупады на привлечение интеллигенции Германии оказались под угрозой: он получил нерадостное письмо от Шивананды, который сообщал, что собирается уехать из Европы. Это случилось спустя пять месяцев после его приезда. Прабхупада ответил: Меня всегда радовало то, что ты находишься в Германии и заботишься о храме, и ты писал, что Кришнадас тоже обеспокоен таким неожиданным поворотом. Из твоего письма неясно, куда ты собираешься - в Монреаль, в Новый Вриндаван, работать для своей матери - твой план не ясен. Я думаю, ты должен остаться в нашем гамбургском центре, пока не напишешь мне о причинах твоего отъезда из Германии, и о том, где ты собираешься остановиться. Похоже, ты переживаешь в Германии какие-то трудности, о которых я прошу тебя сообщить мне, чтобы мы могли решить проблему. Ты упомянул, что для твоего преданного служения будет лучше уехать, но ты должен знать, что без благословения духовного учителя нет и речи о преданном служении. Поэтому я считаю, что ты должен остаться в гамбургском центре и ждать моих следующих рекомендаций. С нетерпением ожидаю твоего ответа.

Шивананда согласился остаться.

В то же время Прабхупада также написал другому молодому ученику, Ачьютананде, который, оставшись в Индии один, переживал трудности. Прабхупада также попросил его не бросать свои обязанности. Чаще всего в своих письмах Прабхупада вдохновлял учеников продолжать делать то, что они уже делали, но в подобных случаях ему приходилось уговаривать их не сдаваться и не уезжать, ведь для него было очень важным иметь хотя бы одного человека в другой стране. Если там будет оставаться хотя бы один искренний ученик, вроде Шивананды, то даже если он не будет активно проповедовать, рост Движения продолжится. И Шивананда остался в Германии.

Гамбург, 25 августа 1969 г.

Прабхупада с Пурушоттамой вылетели из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, откуда через сутки полетели в Гамбург самолетом авиакомпании "Люфтганза". В самолете стюардессы хотели подать им горячий обед и, казалось,

почувствовали личную обиду, когда Прабхупада от него отказался. Они спросили, не желает ли он отведать фруктов, предложив ему большой выбор. Прабхупада согласился.

Когда Прабхупада с Пурушоттамой прибыли в аэропорт Гамбурга, их встретили Шивананда, Кришнадас и еще двое юношей. Прабхупаду ожидало такси. Погода была пасмурной и холодной, несмотря на лето. Из окна такси Прабхупада смотрел на аккуратные дома, плотно прижавшиеся друг к другу вдоль улиц. Он сказал, что это напоминает ему Калькутту - когда в Индию пришли европейцы, они строили подобные дома.

Храм находился на улице Эппендорфер-вег, в деловой части города, рядом с парикмахерской. Витрина из толстого стекла была выкрашена в синий цвет, оставлен только овал посередине, надпись на ней гласила: "Radha Krishna Tempel". Он ничем не отличался от магазинчиков в Нью-Йорке или Сан-Франциско, разве что вывеской "Internationale Gesellschaft fur Krishna Bewutsein e.V."

Шивананда снял для Прабхупады небольшую двухкомнатную квартиру на пятнадцатом этаже современного здания через дорогу от магазинчика. Шивананда с другими преданными предстал перед Прабхупадой в его комнате и извинился, что сознание Кришны в Гамбурге такое малочисленное. Они слышали, что в Лос-Анджелесе преданные выходили с пением и танцами на улицы, порой по пятьдесят человек, и распространяли сотни журналов "Назад к Богу". Но в Гамбурге Шивананда еще с одним парнем выходили петь лишь несколько раз, и без особого успеха. Они не подготовили для Прабхупады никаких программ, сказал Шивананда, и не были уверены, что на лекции в храме придет много людей, хотя расклеили по всему городу рекламные плакаты. Улыбнувшись, Прабхупада откинулся на спинку кресла:

- Ничего страшного, - и заговорил с Уттамашлокой о том, как продвигается его перевод "Бхагавад-гиты как она есть" на немецкий язык.

Поскольку Пурушоттама был занят перепечатыванием переводов и писем Прабхупады, Шивананда выполнял большую часть личного служения Прабхупаде - готовил, сопровождал Прабхупаду на утренней прогулке, делал ему массаж. Однако вид у Пурушоттамы был мрачный; здесь, на верхнем этаже небоскреба под серым германским небом, в крохотном храме, где почти не было преданных, он не чувствовал радости. А вот Шивананда был вне себя от счастья. Похоже, что Прабхупада приехал в гамбургский ИСККОН только для того, чтобы дать ему милость своего личного общения.

В своей комнате Прабхупада сказал Шивананде, что будет читать лекции в храме по вечерам в понедельник, среду и пятницу. Днем он планировал встречаться с гостями - двумя преданными, готовыми к посвящению, с несколькими постоянными посетителями, желающими поговорить с Прабхупадой, и с молодым индологом, д-ром Францем Бернгардтом, который хотел встретиться с Прабхупадой из научных соображений. Затем Прабхупада заговорил о том, насколько разумны немцы. Он сказал, что среди европейцев самыми сведущими специалистами по санскриту были немецкие ученые; они

питали живой интерес к индийской философии. У Прабхупады был один немецкий духовный брат, который приехал в Индию и получил посвящение у Бхактисиддханты Сарасвати. От него Прабхупада узнал кое-что о немецкой культуре.

В отношении промышленных товаров, продолжал он, все, что делается в Германии, превосходного качества; следующая страна по качеству - Япония, а потом Америка. Он сказал, что преданные в Гамбурге должны стремиться организовать местную санкиртану, по примеру американской. Он рассказал об убранстве лос-анджелесского храма и о том, что воскресные пиры любви там собирают сотни людей. Их храм в Германии должен стать еще лучше. И они должны выходить распространять журналы, а на собранные средства поддерживать центр. Он сказал, что они должны выходить хотя бы на час в день. Если преданные действительно хотят оставаться в Германии, то должны стараться учить немецкий язык. Для некоторых преданных в Гамбурге немецкий был иностранным языком, но Прабхупада сказал, что так или иначе они должны представлять населению Германии философию сознания Кришны. Он привел пример, что если в какой-то чужой стране человек замечает, что здание загорелось, ему придется искать помощи у соседей, даже если он не знает их языка. Пусть он не сможет выражать свои мысли грамотно, но это не важно. В чрезвычайной ситуации он сможет донести до людей нужное послание. Подобным образом материальный мир - это бушующий пожар майи, и преданный должен сообщить людям об этом, даже если ему придется говорить на ломаном языке.

В комнату вошла доброжелательно настроенная немецкая семейная пара и села у задней стены. Девушка сказала Прабхупаде, что ей очень понравилась его книга "Учение Господа Чайтаньи". Прабхупада был очень доволен и попросил чету внимательно прочесть книги и проповедовать учение Господа Чайтаньи европейцам.

В течение нескольких часов Прабхупада делился своим реалистичным и в то же время решительным планом того, как эти несколько преданных могли использовать свои силы в распространении сознания Кришны в Германии.

На следующий день в сопровождении нескольких преданных он отправился на прогулку. Прабхупада был в свитере с высоким горлом и в длинном черном пальто, но без головного убора. В руке он держал трость. Парни были одеты в брюки, пальто и шапки, кроме Кришнадаса, который ходил в костюме с галстуком, поскольку после утренней прогулки должен был идти на работу в ювелирный магазин. Шивананда повел Прабхупаду в гавань Гамбурга на Эльбе, Ландунгсбрюкен. По-прежнему стояла несвойственная августу пасмурная, сырая и холодная погода. Прохожие оборачивались на Прабхупаду, водители притормаживали, чтобы поглазеть. А Прабхупада удивился, когда в столь ранний час увидел нескольких рабочих-землекопов, попивающих пиво во время перекура.

- Они уже пьют пиво? - повернулся он к Шивананде.

- Да, Прабхупада, - ответил Шивананда, - они очень рано начинают. Затем Прабхупада увидел множество рекламных щитов, на многих рекламировались Zigaretten (сигареты). Он воскликнул:

- О, Zigaretten!

- Почему люди здесь такие толстые? - спросил Прабхупада.

- Они едят много картофеля, - ответил Шивананда.

- Нет, - возразил Прабхупада, - они едят много мяса.

Возможно, немцы самые разумные из европейцев, сказал Прабхупада, но они также и самые материалистичные. Прабхупада с учениками остановились, чтобы понаблюдать, как буксир тянет в порт огромный океанский лайнер.

- Вот видите, - сказал Прабхупада. - Человек, околдованный майей, подобен этому большому океанскому лайнеру. Поскольку у лайнера выключен двигатель, маленький буксир способен тянуть его. Подобным образом, майя тянет в ад душу, забывшую о Кришне.

Продолжая путь, они вышли на открытый овощной рынок.

- Посмотрим, что продают, - предложил Прабхупада.

Он внимательно проследил за выбором овощей, не упустив ни одной мелочи.

Повернув обратно, Прабхупада сказал:

- Сегодня на завтрак я буду есть пакоры из баклажан и горячее молоко. Такая пища очень хороша в холодную погоду. Помогает держать тепло.

- Горячее молоко? - спросил Шивананда.

- Да. Молоко значит горячее коровье молоко.

Приближаясь к магазинчику, Прабхупада заметил:

- Эти zigaretten очень популярны.

Весь оставшийся день Прабхупада читал, завтракал, отвечал на письма, в одиннадцать принял массаж, помылся, пообедал, отдохнул часок, а затем, ближе к вечеру, принял гостей. Вечером он спустился в храм и прочитал лекцию по "Бхагавад-гите". Мандалибхадра приготовился переводить речь Прабхупады на немецкий, но необходимости в этом не оказалось, поскольку все присутствовавшие говорили по-английски.

Среди нескольких гостей, пришедших на лекцию Прабхупады, была домовладелица. Одинокая женщина, на девятом десятке, она была рада, что в ее доме поселилась молодежь. Сидя за перегородкой, вне поля зрения Прабхупады, она слушала лекцию. Когда Прабхупада встал с вьясаны и пошел по направлению к выходу, он увидел, что она сидит там.

- О, - сказал он, - домовладелица тоже преданная?

У Шивананды не было опыта организации лекций в городе, равно как и времени делать это. Он занимался кухней и исполнял другие обязанности. Кришнада с утра до вечера работал. При этих обстоятельствах визит профессора Бернгардта был главной "городской программой" Прабхупады во время его пребывания в Гамбурге. Шивананда встретился с профессором Бернгардтом несколькими месяцами ранее в Университете Гамбурга, и узнал, что тот является профессором санскрита и индологии. Ничего не зная об

этикету общения с профессурой, он без предварительной договоренности вошел в кабинет д-ра Бернгардта.

- Мы собираемся открыть здесь храм Радхи-Кришны, - сказал профессору Шивананда. - Вы знакомы с ведическими писаниями?

Хотя профессор Бернгардт держался с Шиванандой крайне официально, он не мог отрицать своего академического интереса к сознанию Кришны. Он изучал вайшнавизм, специализируясь на индийских религиозных праздниках. Поэтому, когда Шивананда пригласил его на встречу с Бхактиведантой Свами, профессор Бернгардт с жадностью ухватился за эту возможность.

Профессор Бернгардт, прилично одетый молодой человек с волнистыми светлыми волосами, терпеливо досидел до конца киртана и лекции Прабхупады в храме. Затем на беглом английском он спросил:

- А как же насчет нас, людей городских с космополитическим сознанием?

- Что значит космополитическое сознание? - спросил Прабхупада. - Они убивают животных.

И Прабхупада объяснил ему универсальность сознания Кришны.

- Мне интересно узнать о различиях между шанкаритами и вайшнавами и их философиями, - сказал д-р Бернгардт.

- О, да, - ответил Прабхупада. - Я вам все расскажу, - и они договорились, что встретятся снова на квартире Прабхупады.

Кришнадас: Через пару дней после приезда Прабхупады в Гамбург д-р Бернгардт пришел к нему и принес разные подарки. Вайшнавские традиции были хорошо ему знакомы. И даже если бы он оказался в Гималаях в эту жуткую холодную погоду, то все равно бы был свежевыбрит и в галстук. Он был очень пунктуален и точен. Прабхупада беседовал с ним, и вся их беседа проходила на санскрите. Лишь иногда Прабхупада вставлял несколько английских слов, чтобы мы понимали. Они встречались три или четыре дня подряд. Их общение закончилось словами д-ра Бернгардта. Он перешел на английский и произнес:

- Значит, вы говорите, что все мое знание без преданного служения бесполезно.

- Да, теперь вы поняли, - ответил Прабхупада.

- То есть, вы говорите, что все мои научные труды и вся библиотека - это все равно, что осел, груженный кипой книг, которые в конечном итоге тянут его в могилу.

- Да, верно, - снова подтвердил Прабхупада.

Когда д-р Бернгардт сказал, что причисляет ИСККОН к хиппи, поскольку видел рекламу, где говорилось, что Ален Гинзберг является членом этого Общества, Прабхупада отнесся к этому очень серьезно. На следующий день он написал Хаягриве: Из беседы с ним я понял, что люди, особенно уважаемые, очень плохого мнения о Гинзберге из-за его симпатии к движению хиппи. Я, конечно, поддерживал нашу позицию, что Гинзберг является большим другом нашего Общества, и мы всем предлагаем повторять "Харе Кришна", и, насколько мне известно, он тоже это делает. В любом случае, мы должны

очень внимательно относиться к тому, чтобы в нашей газете не публиковалось ничего, что может навести читателей на мысль о нашей предрасположенности к движению хиппи. В наших газетах не должно печататься ничего, даже отдаленно напоминающее идеи хиппи. В этой связи я должен сообщить тебе, что если у тебя сохраняются какие-либо симпатии к движению хиппи, пожалуйста, откажись от них.

Третья встреча [KMd1]Прабхупады с д-ром Бернгардтом проходила в доме профессора. На этот раз д-р Бернгардт признался Прабхупаде, что он не согласен со многими моментами в переводах Прабхупады. Он критиковал вайшнавскую философию и сказал Прабхупаде, что не питает к Кришне никаких религиозных чувств, поскольку считает себя христианином. Под конец разговора в их отношениях уже чувствовалось напряжение. После беседы Прабхупада отметил, что ни на одной из их встреч профессор не произнес "Харе Кришна".

3 сентября 1969 г.

Через неделю после прибытия Прабхупады в Германию наступил праздник Джанмаштами. День явления Кришны Прабхупада отметил скромно, не так, как в прошлом году в Монреале, когда в праздновании участвовали сотни индийцев вместе с его учениками из разных храмов. Здесь же преданных можно было пересчитать по пальцам. Они постились, а вечером собрались у Прабхупады на квартире. Они вместе пели киртан, и Прабхупада говорил о Кришне. В полдвенадцатого ночи Прабхупада решил обрить голову - как правило, он делал это раз в месяц. Кришнадас осторожно обрил голову своему духовному учителю, а остальные сидели вокруг и смотрели. Несмотря на это необычное в ночь на Джанмаштами событие, преданным очень понравилось общаться с Прабхупадой в такой непринужденной обстановке. Затем в полночь Прабхупада пошел с ними в храм, где они прервали пост.

На следующий день была Вьяса-пуджа, празднование семидесятичетырехлетия Прабхупады. В то утро из Нью-Йорка прибыла посылка с несколькими копиями буклета Вьяса-пуджи - книжки в мягкой обложке на двадцати пяти страницах с поздравлениями от учеников Прабхупады.

Несколькими месяцами ранее один из преданных обнаружил старый номер журнала, напечатанного Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати; в журнале были опубликованы слова признательности, которые написал Прабхупада к Вьяса-пудже - дню явления его духовного учителя. Когда ему сообщили о найденной статье, Прабхупада сказал, что его ученики могут

также писать свои слова признательности, как это сделал он сорок лет назад. Поэтому нью-йоркские преданные собрали такие поздравления с семнадцати разных храмов и напечатали их в виде буклета Вьяса-пуджи.

Прабхупада был очень рад получить этот небольшой буклет и попросил одного из своих преданных зачитать его для всех присутствующих в храме. Когда чтение закончилось, Прабхупада объяснил, что служение и молитвы учеников принимает Кришна, через посредство ученической преемственности. Посторонний может подумать: "Этот человек просто наслаждается, слушая восхваления в свой адрес", - но истинный смысл похвал, предлагаемых на Вьяса-пудже, в том, чтобы понять, насколько хорошо ученики понимают сознание Кришны и служат духовному учителю. Все их похвалы передаются Верховной Личности Бога через цепь учителей. И такие восхваления являются необходимым воспитанием для ученика, как для солдат в армии. Однако в данном случае это обучение совпадает с чувствами, характерными для чистого сознания.

Сидя на вьясасане, Прабхупада посмотрел на небольшую группу своих учеников, сидящих перед ним на линолеумном полу залитого светом магазинчика.

- Спасибо вам за то, что улучшаете сознание Кришны, - сказал он. - Я сannyаси и потому приехал сюда с пустыми руками. Вы даете мне все необходимое. Что я могу сделать? Я могу только молиться за вас Кришне. Но не впадайте в самодовольство от полученных знаний. Это знание необходимо распространять. Я приехал в вашу страну стариком, исполняя наказ своего духовного учителя распространять это знание. Вы все - молодые юноши и девушки, поэтому примите его и раздайте всему человечеству. Люди будут счастливы.

В то утро Прабхупада дал посвящение пятерым преданным: трем брахмачари, которые повторяли Святое Имя и служили уже почти год - Васудеве, Раманту и Сучандре, и, к удивлению остальных преданных, семейной паре, которая лишь недавно начала приходить в храм. Когда один из преданных усомнился в готовности этой четы, Прабхупада сказал, что если они повторяют "Харе Кришна" и следуют четырем правилам, значит, они готовы. Прабхупада дал молодоженам новые имена - Вишванатха и Кунти. Он сказал новопосвященным, что ежедневное повторение "Харе Кришна" позволит им всегда сохранять чистоту. Эту чистоту - необходимое условие, дающее право войти в духовный мир - он сравнил с подготовкой, которую должны пройти астронавты, чтобы высадиться на Луну.

- Но что касается нас, то мы не считаем, что им это действительно удалось.

Прабхупада также сказал ученикам, что он трудится, распространяя это знание от имени Кришны и что те, кому по-настоящему повезло, примут эту миссию.

- Наше дело - учить людей и давать практические советы, - объяснил Прабхупада. - Те, кто удачливы, примут наши слова; ну, а нет - мы будем

продолжать свое дело.

Каждый волен решать сам - принимать или не принимать. Хотя Бог никогда не посягает на свободу выбора, люди должны понимать, что, став искренними слугами Бога, они верно используют свою независимость.

Прабхупада знал, что предлагает своим новым ученикам величайший дар, о котором только может мечтать человек. Однако, будучи свободными индивидуальными душами, они должны сделать самостоятельный выбор - предаваться Кришне или нет. В случае с Вишванатхой и Кунти, Прабхупада, конечно же, шел на риск, но он хотел дать им шанс.

Каждое утро Прабхупада ходил в один из ближайших парков, порой с несколькими учениками, а порой с одним Шиванандой. Иногда, гуляя вдоль берега, Прабхупада спрашивал о кораблестроении и связанных с ним видах промышленности, и Кришнадас отвечал ему. Когда Прабхупада спросил Кришнадаса о численности населения Гамбурга, оказалось, что он и это знает. Прабхупада начал подшучивать над Кришнадасой и называть его "статистиком", потому что Кришнадас знал о разных статистических сведениях.

Однажды утром, пока "статистик" отвечал на вопросы Прабхупады о разных кранах и лебедках, используемых при кораблестроении, Прабхупада повернулся к остальным и сказал:

- Вот видите, хотя я гуру и веду вас обратно к Богу, это не значит, что я не могу учиться у него.

Другим утром Прабхупада с Шиванандой гуляли одни в парке. Из-за жесткого графика и недосыпания Шивананда чувствовал слабость. Прабхупада заметил это и предложил сесть на скамейку в парке. Прабхупада аккуратно присел, а Шивананда развалился и вытянул ноги. Обменявшись взглядом с Шиванандой, Прабхупада выпрямился еще больше, отодвинувшись от спинки. Заметив, что его духовный учитель сидит совсем по-другому, Шивананда сел прямо.

Вернувшись в храм, Шивананда рассказал про этот случай преданным. На следующий день, когда Прабхупада пошел на прогулку в парк, его сопровождали пятеро преданных. Прабхупада снова сказал:

- Ну, хорошо, давайте присядем.

Две скамейки стояли напротив друг друга. На одну аккуратно, сохраняя осанку, сел Прабхупада. На противоположную скамью сели, полностью распрямив спины, преданные и стали смотреть на Прабхупаду. Заметив, что его ученики сидят плечо к плечу, как по команде "равняйся", явно подражая ему, Прабхупада рассмеялся.

Однажды утром Прабхупада и несколько преданных проходили мимо церкви, стоящей на отдельном участке земли, в окружении нескольких других церковных построек. Восхищаясь комплексом, Прабхупада спросил у Шивананды:

- Ну как, найдешь такую церковь для нас?

- Поищу, Прабхупада.

- В Индии, - сказал Прабхупада, - можно найти очень похожие постройки. Есть храм, а вокруг храма живут все преданные. Это хорошая ситуация.

В другое утро Прабхупада высказался по поводу невероятного количества мусора перед домами. Шивананда объяснил, что в немецких городах раз в месяц в определенный день люди выносят всякую рухлядь и ненужные вещи из своих чердаков. В этот день приезжает специальная мусорная машина и собирает весь крупногабаритный мусор. На ходу Прабхупада замечал средихлама разные полезные вещи и, указывая своей тростью, говорил:

- Почему бы вам не взять это для храма?

- Ну, Прабхупада, это у нас уже есть.

Через некоторое время Прабхупада осматривал еще одну кучу и тыкал тростью.

- Да, возьмите это. Возьмите.

Вновь и вновь Шивананда объяснял, что в храме уже достаточно вещей. Но Прабхупада продолжал выбирать. Наконец Прабхупада обнаружил лежащий на обочине персидский ковер.

- Да, вот это вы можете использовать, - и попросил их отнести ковер в храм.

Ковер оказался в таком хорошем состоянии, что после предварительной чистки, преданные расстелили его в храмовой комнате.

Погода оставалась холодной и пасмурной. За три недели пребывания Прабхупады было лишь два солнечных дня. После прогулки под моросящим дождем одним холодным утром, ожидая лифта, Прабхупада заметил, что Шивананда растирает руки.

- Ты замерз, - сказал Прабхупада, и прикоснулся к рукам Шивананды. - Потрогай мою руку.

Она была теплой.

- Если ты будешь держать в тепле эту часть тела, - Прабхупада показал на свою грудь, - все остальное будет оставаться теплым.

Даже такие мгновения общения с Прабхупадой переполняли Шивананду неудержимой любовью к нему. Ни одна утренняя прогулка не обходилась без нескольких подобных бесценных эпизодов.

Шивананда был неопытным поваром, поэтому Прабхупада учил его. Кухня на квартире была маленькой, около четырех квадратных метров, с электроплитой, раковиной и небольшим кухонным столом. Когда Прабхупада сказал, что у Шивананды хорошо получаются пакоры из баклажана, тот стал жарить их каждый день. Затем однажды утром Прабхупада спросил:

- Ты ведь не готовишь сегодня баклажан опять?

Потом Прабхупада научил Шивананду готовить другие блюда. Он показал ему, как по-особенному готовить капусту и как печь чапати, сначала с одного боку в духовке, а потом с другого боку над горелкой. Прабхупада попросил манго, но их было трудно найти в Гамбурге. Те, что Шивананде удалось достать, были еще неспелыми. Прабхупада открыл Шивананде рецепт особого мангового чатни: манго, очищенные от кожуры, неделю выдерживаются в

сахарном сиропе. Когда они потемнеют, получается что-то вроде мангового чатни.

Шивананда знал, что Прабхупада не терпел расточительства, поэтому спросил его, что делать с очистками от манго. Прабхупада, казалось, удивился, но сказал:

- Если ты хочешь что-то сделать из кожуры, то положи ее в горчичное масло с солью и куркумой.

Преданные так и сделали, но вкус показался им отвратительным. Понравилось только Мандалибхадре.

На завтрак Шивананда обычно принимал то, что оставалось на подносе Прабхупады, но однажды утром осталось очень мало, поэтому Шивананда стал готовить для себя овсянку. Только он начал завтракать, как из соседней комнаты пришел Прабхупада. Прабхупада бросил взгляд на овсянку Шивананды и попросил его зайти на кухню. Там Прабхупада научил его готовить халаву - обжаривать манную крупу со сливочным маслом и смешивать ее с кипящим сахарным сиропом.

- Если хочешь перекусить, - сказал Прабхупада, - можешь делать такую халаву.

У Прабхупады все еще были с собой маленькие Божества Радха-Кришны. Они стояли у него в шкафу на небольшой полке, приспособленной под алтарь. Прабхупада просил Шивананду класть все приготовленные им блюда на поднос и предлагать с молитвами Радхе и Кришне. Однажды, когда Шивананда готовил, Прабхупада подошел к кухонной двери и жестом попросил Шивананду подойти. По его просьбе Шивананда открыл шкаф с Божествами Радхи и Кришны. Показывая на Божества, Прабхупада сказал:

- Ты готовишь не для меня, но для Них.

Прабхупада приехал в Гамбург, зная, что здешний центр еще совсем не развит. Но он хотел вдохновить местных преданных и дать Шивананде возможность лично послужить ему. Шивананда, как верный ученик, приехал сюда от его имени и открыл этот центр, и теперь Прабхупада приехал поддержать его, чтобы Шивананда мог сопровождать его на прогулках, готовить и делать массаж.

Однажды, когда Шивананда растирал Прабхупаде голову, Прабхупада начал объяснять, что чем старше становится человек, тем хуже переваривается пища. Желудок начинает выделять неприятный воздух, но благодаря массажу этот воздух перераспределяется. Осознав важность массажа, Шивананда целиком погрузился в свое служение.

Каждый день в одиннадцать часов Шивананда приходил к Прабхупаде, чтобы сделать ему массаж. Однажды утром он вошел в комнату и обнаружил, что Прабхупада сидит в кресле у окна, накрыв голову одеялом, и повторяет "Харе Кришна" на своих четках.

- Ты должен молиться Кришне за меня, - сказал Прабхупада Шивананде.

Шивананда удивился; как может он молиться за своего духовного учителя?

- Ну, Прабхупада,..., - начал он запинаясь, - я не... Не думаю, что это сработает.

- Почему нет? Ты же преданный Кришны.

В другой раз Прабхупада попросил Шивананду растереть ему область сердца. Он просил его делать это энергичнее. Шивананда думал, что и так уже слишком сильно растирает Прабхупаду, но Прабхупада сказал:

- Еще сильнее.

Шивананда спросил у Прабхупады, в порядке ли его здоровье, но Прабхупаде, казалось, был неприятен этот вопрос.

Шивананда вновь выразил свое сожаление:

- Вы, должно быть, не очень хорошо себя чувствуете в Гамбурге, - сказал он. - Вы жили в Лос-Анджелесе, а там так много преданных, и все так хорошо. А теперь вы приехали сюда, где практически никого нет.

- Ничего, - тихо сказал Прабхупада. - Много ли преданных, мало ли, - мы все равно проповедуем.

[KMd1]Там говорилось, что они встречались уже три или четыре раза... Здесь что же, нарушена хронология? Значит, Прабхупада продолжал встречаться с Бернгардтом уже после того, как тот сбросил маску?

63 Латинская Америка

Весной 1972 года, проведя церемонию закладки для трех своих новых проектов в Майяпуре, Вриндаване и Бомбее, Шрила Прабхупада покинул Индию, чтобы отправиться в кругосветное проповедническое турне. Переговоры о покупке земли в Бомбее обернулись длительной борьбой, не дававшей Шриле Прабхупаде покоя, куда бы он ни поехал. Однако он продолжал проповедовать, сохраняя присутствие духа. Из Австралии он направился в Гонконг, затем в Токио, оттуда на Гавайи, и наконец, в Лос-Анджелес. Находясь в Лос-Анджелесе, Прабхупада решил посетить Мексику, где его ученики уже год поддерживали центр ИСККОН.

Мехико, 2 июня 1972 г.

Днем, в сопровождении своего секретаря Шьямасундары и слуги Нандакумары, Шрила Прабхупада вылетел в Мехико. Когда они сошли с трапа, вокруг не было никого из преданных. Пока секретарь со слугой гадали, что могло случиться, Шрила Прабхупада, казавшийся усталым, сел на свой чемодан и повторяя на четках мантру, ждал.

Спустя почти час к ним подошла мексиканская семейная пара. Пока женщина кланялась Прабхупаде, мужчина представился. Это были г-н Арайса, адвокат, и г-жа Адела Диас. Они были знакомы с преданными "Харе Кришна" и узнали их духовного учителя, Шрилу Прабхупаду. Муж и жена только что побывали в храме, и, по их словам, преданные готовились к приезду Прабхупады. Шрила Прабхупада улыбнулся и сказал, что ждет, когда ученики приедут и заберут его. Г-жа Диас предложила Шриле Прабхупаде и его ученикам доехать до храма на ее машине, и он согласился. Каким-то чудом все они втиснулись в ее маленькую красную машину и направились в город.

- Как неловко, что вас не встретили, - сказала г-жа Диас. - Читсукхананда, президент храма, украсил большой автомобиль цветами, чтобы встретить вас в аэропорту.

- Что толку в большой машине, - сухо ответил Шрила Прабхупада, - если ее нет.

Они прибыли в центр ИСККОН как раз тогда, когда Читсукхананда и группа преданных прибыла в аэропорт.

Шрила Прабхупада вошел в храм через дверь кухни. Какой-то преданный стоял у плиты. Остолбенев на мгновение при виде Прабхупады, он тут же упал в поклоне. Прабхупада спросил:

- Где преданные?

Г-н Арайса и г-жа Диас проводили его в главную комнату, большую и открытую, где ждали преданные и множество гостей. Увидев Прабхупаду,

люди стали опускаться перед ним на колени и складывать ладони, как верующие-католики. Он прошел вперед, иногда останавливаясь, чтобы коснуться их голов. Дождь цветочных лепестков заставил Прабхупаду посмотреть вверх. С перил балкона бельэтажа преданные сыпали на Прабхупаду и его спутников цветы. Стены были украшены изысканными цветочными композициями. Одна изображала Радху и Кришну, а другая - слова маха-мантры.

- Очень художественно, - похвалил Прабхупада, - прямо как в Индии.

Поняв, что опоздали, преданные помчались из аэропорта назад. В храме затрубили раковины и начался киртан. Приехал запыхавшийся Читсукхананда и, рассыпаясь в извинениях, предложил Прабхупаде поклон.

- Ты создал очень хорошую духовную атмосферу, - сказал ему Прабхупада.

- О, Шрила Прабхупада, - ответил Читсукхананда, - все так хорошо только потому, что вы здесь. Без вас я ничего не могу.

Читсукхананда показал Шриле Прабхупаде комнату на втором этаже, где на алтаре стояли маленькие Божества Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы. Свежевыкрашенный пол еще не высох и один из преданных расстелил на полу ткань, чтобы Прабхупада мог стоять перед Божествами. Хотя краска еще липла, Прабхупада отодвинул ткань и поклонился на полу. Краска оставила на его подошвах и теле едва заметные следы.

Вернувшись в главную комнату, Прабхупада сел на свою украшенную вьясасану и обратился к гостям и преданным. Прочитав короткую лекцию, которую предложение за предложением переводила Лакшмиприя-даси, Прабхупада удалился в свою комнату. Было около шести вечера. Пока Прабхупада отдыхал, преданные и гости, которых насчитывалось теперь несколько сот, собрались в главном зале под комнатой Шрилы Прабхупады и начали мощный киртан. Прошел час, киртан не утихал. Через два часа на балкон вышел слуга Прабхупады и закричал:

- Прекратите киртан!

Пение утихло, и слуга вернулся в комнату Прабхупады.

Шрила Прабхупада спросил с постели:

- Почему прекратился киртан?

- Я думал, они мешают вам спать, Прабхупада, - сказал Нанда-кумар.

- Я могу отдыхать и под киртан, - довольно сказал Прабхупада. - Он не беспокоит меня. Он трансцендентен. Скажи им, чтоб продолжали.

Нанда-кумар снова вышел на балкон и громко сказал стоявшей внизу толпе:

- Прабхупада хочет знать, почему остановился киртан. Начинайте снова.

Толпа возликовала и продолжила пение Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе - волны блаженного звука разносились по зданию. Это был первый вечер Прабхупады в этой стране. И, даже пребывая в одиночестве у себя в комнате, Прабхупада наслаждался, обмениваясь взаимными чувствами с жителями Мексики - по милости Святого Имени.

3 июня.

На следующее утро, в субботу, во время первой церемонии посвящения в Латинской Америке, Шрила Прабхупада принял восьмерых мексиканских учеников. Он говорил о миссии Господа Чайтаньи и затем назвал новопосвященных именами преданных из игр Чайтанья-лилы. Шрила Прабхупада рассказал о том, как во время Своего путешествия по Индии Господь Чайтанья обращал безбожников в преданных. Но теперь, охватив новый континент, Прабхупада раздвигал границы этой проповеднической миссии, побуждая людей становиться преданными Господа Чайтаньи везде, куда бы он ни поехал.

Преданные, получавшие посвящение, никогда раньше не встречались с Прабхупадой, но он принимал их по рекомендации президента храма, который подтверждал, что все они повторяют шестнадцать кругов и шесть месяцев следуют четырем регулирующим принципам. Из всех кандидатов только один молодой человек, работающий на предприятии преданных по производству благовоний, жил за пределами храма. Однако он тоже обрил голову и очень хотел получить посвящение. Когда он подошел к Шриле Прабхупаде, чтобы получить свои четки, Прабхупада спросил его:

- Какую жизнь ты хочешь - духовную или материальную?

Молодой человек удивился, поскольку никого другого Шрила Прабхупада не спрашивал. Он немного подумал и ответил:

- Я хочу духовную жизнь.

- Хорошо, - сказал Прабхупада и вручил ему четки.

Затем Шрила Прабхупада повернулся к Хануману Госвами и попросил его прочитать лекцию. Хануман начал, но через несколько минут пустился рассказывать какую-то длинную запутанную историю, никак не ссылаясь на шастры. Шрила Прабхупада терпеливо молчал. Однако через несколько минут, он строго прервал его:

- Перестань нести чепуху. Говори по "Бхагаватам".

Хануман Госвами согнулся, как будто слова Прабхупады ударили его в живот, но затем выпрямился и продолжил говорить в строгом соответствии с парампарой.

После церемонии Прабхупада продолжил поучать Ханумана:

- Почему ты не говорил о десяти оскорблениях? - спросил он. - Это не очень хорошо, рассказывать какую-то бессмысленную историю. Во время посвящения нужно говорить преданным о самых важных вещах - о том, как повторять "Харе Кришна" и о десяти оскорблениях. Какой прок во всем остальном?

В тот вечер Читсукхананда стоял в комнате Прабхупады, собираясь уходить.

- Шрила Прабхупада, мне неловко вам говорить. Я знаю, что вам нужно отдыхать, но я чувствую, что должен, по крайней мере, сообщить вам, что у нас появилась возможность выступить в сегодняшней национальной телепередаче.

- О? - ответил Прабхупада. - Сколько будет зрителей?

- Около тридцати миллионов. Это самое популярное шоу.

- Тридцати миллионов? - широко раскрыл глаза Шрила Прабхупада. - Тогда мы просто обязаны ехать.

- Но Прабхупада, программа будет продолжаться часов до двух ночи.

Прабхупада: Ничего страшного. Мы можем отоспаться в течение дня.

Шрила Прабхупада не проявил ни малейшего нежелания, поскольку видел, что люди горят желанием слушать его. Живой интерес, с которым они слушали его лекцию, свидетельствовал об их энтузиазме принять его послание.

Читсукхананда: Мы отправились на телестудию и ждали в аудитории до полуночи. Программа шла до половины второго. Время было хорошее, но самый пик приходился на полпервого ночи. Репортер задавал Прабхупаде много вопросов. Когда я перевел все, что рассказал Шрила Прабхупада, аудитория была потрясена. Прабхупада сказал им, что мир был бы счастливым, если бы они просто любили Бога и пели и повторяли Его имена, "Харе Кришна". Это казалось таким простым. Все действительно были поражены. Даже ведущий был в полном изумлении от речей Шрилы Прабхупады, его великой прозорливости, понимания и преданности. Вопросы были банальными: почему преданные бреют свои головы и носят тилаку, почему они так одеваются, но Прабхупада блестяще отвечал на них.

Преданные участвовали в киртане Шрилы Прабхупады, аккомпанируя ему на гитарах - мексиканский стиль. В завершении шоу ведущий спросил:

- Можете ли вы благословить меня?

Шрила Прабхупада воскликнул:

- Слава Мехико!

Программа закончилась. Читсукхананда повернулся к диктору:

- Большое вам спасибо за предоставленную возможность.

Диктор не ответил. Шрила Прабхупада просто очаровал его. Он был потрясен. Шрила Прабхупада вместе с преданными покинул студию и вернулся в храм, чтобы отдохнуть.

Утром в воскресенье Прабхупада пошел на прогулку за несколько кварталов от храма в большом и красивом парке Чапультепек, разбитом во времена империи ацтеков. Сойдя с нахоженной тропинки, он оказался в лесу, где росло много гигантских эвкалиптов. Преданные с восхищением отметили, что Прабхупада, казалось, без помощи проводника точно знал нужный ему путь и мог найти обратную дорогу из леса и вернуться в храм.

В храме Прабхупада осмотрел все комнаты. Он сказал преданным, что здание хорошее и они должны сохранить его. Дом ему понравился. Преданные, зная, что их служение и поклонение далеки от совершенства, не могли поверить, что Прабхупада, казалось, был очень доволен их работой. Они готовились к его приезду целый год и теперь, когда он приехал, испытывали полное удовлетворение.

Прабхупада пробыл в Мехико меньше суток, однако у преданных уже было целое сокровище - теперь они могут вспоминать все, что Прабхупада говорил и делал в их стране. Он счел мексиканцев людьми благочестивыми. Их смирение, простота и преданность напоминали ему народ Индии.

- Мексика очень похожа на Индию, - сказал он.

В то утро Прабхупада провел вторую церемонию посвящения. Днем на воскресном празднике сотни людей столпились в зале и на балконе, чтобы посмотреть на Шрилу Прабхупаду и послушать его.

Радха-Кришна: В первый день я увидел Шрилу Прабхупаду на воскресной лекции. Я никогда не видел в храме такого скопления людей. Тем не менее, стояла полная тишина. Там были репортеры, студенты, люди, интересующиеся разными видами йоги и трансцендентализма. Шрила Прабхупада говорил в основном о принципах йоги. В частности, он опирался на Шестую главу "Бхагавад-гиты". Кто-то спросил его, почему мы не поощряем людей заниматься популярной йогой, которой увлечены все. В ответ Прабхупада обобщил все то, что в Шестой главе рассказывает Господь Кришна о качествах и необходимых условиях для практики йоги. Он рассказал, что йог должен практиковать целибат, найти уединенное место, сесть и выполнять дыхательные упражнения и совершать всевозможные аскезы. Йога тогда уже пользовалась большой популярностью в Мексике. Люди годами изучали ее. Я сам практиковал йогу. Я пришел на лекцию Прабхупады с целой группой людей, увлекающихся йогой. Но, увидев Шрилу Прабхупаду, я получил невероятный опыт. Я видел многих йогов, гуру и последователей индийских духовных традиций. Но когда я увидел Шрилу Прабхупаду, то почувствовал нечто совсем иное. Неожиданно все остальные гуру потеряли для меня какую-либо значимость. Он совершенно очевидно был воплощением всего учения Вед, всех описаний "Бхагавад-гиты" о том, какой должна быть осознавшая себя душа. Он сидел и говорил с закрытыми глазами, с лицом безмятежным, без тени материальных эмоций.

Когда после воскресной лекции Шрила Прабхупада вернулся к себе в комнату, более пятисот человек оставались в зале и пели: "Джая Прабхупада! Джая Прабхупада! Джая Прабхупада! Прабхупада, Прабхупада, Прабхупада!" Прабхупада сидел у себя в комнате с несколькими преданными, но звук пения заглушал их голоса.

- Что это за киртан? - спросил Прабхупада. - Они так шумят.

- Они поют ваше имя, - сказал Читсукхананда, и вышел, чтобы попытаться успокоить толпу. Но когда увидел, насколько те поглощены пением имени Прабхупады, вернулся к Прабхупаде в комнату.

- Прабхупада, - сказал он, - они хотят видеть вас.

- Что ж, пусть заходят, - ответил Шрила Прабхупада.

Преданные выстроили всех в очередь. Люди по одному входили через одну дверь, выходили через другую и спускались вниз по лестнице. Это была длинная процессия. Один за другим они заходили, почтительно и

благоговейно кланялись великой душе, низошедшей к ним, и произносили несколько слов по-испански.

- Что они говорят? - спросил преданных Прабхупада.

- Благословите меня, - ответил один мексиканский преданный.

Тогда указательным пальцем, торчащим из мешочка для четок, Прабхупада стал показывать на каждого подходящего и говорить:

- Харе Кришна.

Все были несказанно счастливы.

5 июня.

На следующий день рано утром Прабхупада спросил Читсукхананду:

- Что мы будем делать сегодня?

- Мы подготовили программу в соседнем городе, Куэрнаваке, - сказал Читсукхананда. - Нам предоставили нам центральную площадь. Они отдали ее целиком для вашей лекции. У них есть микрофоны, сцена и все необходимое - все готово к вашему визиту.

- О, замечательно, - сказал Прабхупада.

- Затем по плану вы читаете еще одну лекцию в большой гостинице в Куэрнаваке, - продолжал Читсукхананда. - А затем мы можем поехать в дом Лакшмиприи-даси, где сможем принять прасад.

- Да, очень хорошо. Едем.

Шрила Прабхупада легко позавтракал и выехал на машине в Куэрнаваку. По дороге один из преданных рассказал ему, что Куэрнавака, расположенная в живописной горной долине, была излюбленным местом писателей и художников, в том числе и американских.

Когда Прабхупада приехал, на главной городской площади уже собралось несколько сот человек. Толпа была разношерстной - туристы с фотоаппаратами, крестьяне, хиппи, люди, вышедшие за покупками, художники и бизнесмены. После киртана преданные представили Шрилу Прабхупаду, который сел на сцену под большой вывеской с маха-мантрой. Один из преданных раскрыл над головой Прабхупады зонтик, защищая его от палящего полуденного солнца. Шрила Прабхупада обратился к людям:

- Мы не хиппи, - сказал он. - Мы хэппи (счастливые).

Счастье преданных, сказал он, приходит от общения с Кришной, источником счастья, от повторения "Харе Кришна" и принятия прасада. Многие одобрительно закивали головами. Когда он попросил всех повторить мантру "Харе Кришна", многие повиновались.

Вдруг Прабхупада увидел, что приехал Хаихая с только что изданными экземплярами "La Conciencia de Krishna Es el Sistema Mas Elevado de Yoga" ("Сознание Кришны - высшая система йоги"). Хаихая только что забрал книги из типографии, и Прабхупада был счастлив увидеть их. Прервав свою лекцию, он сказал:

- А теперь все вы можете взять одну из этих книг и читать ее.

И действительно, послушавшись Прабхупады, люди стали подходить и брать книги. Хаихая принес всего около пятидесяти экземпляров, но

Прабхупада распродал все. Люди не стеснялись просить у него автограф, и он подписал каждую книгу.

Сразу же после лекции на площади Шрила Прабхупада отправился в Касино-де-ла-Сальва. Без каких-либо признаков усталости Шрила Прабхупада прочитал лекцию по основам философии сознания Кришны. Слушателей особенно интересовали хатха-йога и теософия, и Шрила Прабхупада аккуратно отвечал на их вопросы, знакомя их с азами сознания Кришны.

После лекции Прабхупада должен был поехать в дом Лакшмиприи, чтобы принять прасад и отдохнуть. Но он решил вернуться в храм Мехико. Преданные привезли его назад около восьми вечера. С восьми утра до восьми вечера он не брал в рот ни крошки. Преданные предложили ему фрукты, но он отказался. Он сидел у себя в комнате, его глаза блестели, а лицо излучало счастье.

- Вот как можно быть счастливым, - сказал он, - весь день трудиться для Кришны.

Прабхупада попросил чашку горячего молока и пури с сахаром. Получив свой ужин, он стал макать пури в сахар и пить молоко. Несколько преданных, что сидели с ним, были очарованы трансцендентным счастьем Прабхупады.

- Это наша жизнь - служить Кришне, - сказал он. - Трудитесь весь день для Кришны, а вечером принимайте немного прасада.

6 июня.

Во время лекции в аудитории Национального Университета Мехико, где присутствовало около ста студентов, Прабхупада охарактеризовал студенческую жизнь как жизнь в борьбе. Студент должен прилежно учиться, чтобы не провалить экзамены, а затем, после окончания, ему приходится тяжело трудиться, чтобы обеспечить себя пищей и всем остальным. Поэтому материальная жизнь - это всегда борьба, оканчивающаяся смертью. Но человек должен задаваться вопросом, почему он вынужден проходить через все эти трудности и мытарства и как ему освободиться от них. Аудитория молчала. Студенты внимательно слушали Шрилу Прабхупаду. Но когда настало время вопросов, какой-то коммунист закричал:

- Если вы такой отрешенный, то где вы берете деньги, чтобы прокормиться? Я считаю, что вы связаны с ЦРУ!

Последовали выкрики еще нескольких радикалов. Тут же, через своего переводчика, Прабхупада ответил, что поскольку в этом университете студентов не учат науке о Боге, здесь плодят атеистов, демонов. Овации зала заглушили последующие аргументы радикально настроенных студентов. Шрила Прабхупада попросил начать киртан и распространение прасада. На этом программа официально закончилась. Многие заинтересованные лекцией подходили к Шриле Прабхупаде и через его переводчика, Ханумана Госвами, задавали ему вопросы. Другие сидели и принимали прасад. Это продолжалось несколько часов, после чего Шрила Прабхупада уехал.

Эта программа в университете была типичным примером отклика мексиканцев на проповедь Шрилы Прабхупады. За редким исключением,

люди высоко ценили его труд и чистоту его Движения. Как говорил Прабхупада, мексиканцы были простыми и благочестивыми. Многие по-прежнему жили в деревнях и были похожи на индийцев. Прабхупада также отметил, что мексиканцы были шудрами, и что их спасла милость Господа Чайтаньи.

Среди уважаемых мексиканцев, в особенности, среди правительственных служащих, политиков и интеллектуалов большой популярностью пользовалась масонская ложа. Один преданный, сын масона, организовал для Прабхупады вечернее выступление в одном престижном клубе, где по вторникам проводились собрания масонов. Собрание проходило регулярно с участием шестидесяти членов, носящих форму клуба. Преданные провели киртан, после чего Шрила Прабхупада заговорил на английском, а Читсукхананда последовательно переводил каждое предложение. Прабхупада говорил о том, что такое варнашрама и как она применима в жизни. Он подчеркнул необходимость религии на всех уровнях общества. Сразу же признав авторитет и ученость Шрилы Прабхупады, члены клуба задавали ему разумные вопросы, а в конце его выступления стоя аплодировали ему. Один из служащих, следуя порыву сердца, стал прославлять Прабхупаду за его логику и эрудицию. Члены ложи, решив дать Шриле Прабхупаде денежное пожертвование, пустили по залу корзину и передали собранное Шриле Прабхупаде.

На эту встречу смогли поехать немногие преданные, но, вернувшись в храм, один из них рассказал другим:

- Прабхупада всегда находил верный ответ, о чем бы его ни спрашивали - о философии, о жизни, обо всем! Все были в восторге.

7 июня.

В среду днем Шрила Прабхупада покинул Мехико и вылетел в Пуэрто-Вальярту - город на берегу Тихого океана. Данни, богатый гонщик и друг храма в Мехико, владел роскошной виллой в горах с видом на океан. Он пригласил Шрилу Прабхупаду и некоторых преданных провести там несколько спокойных дней перед отъездом Шрилы Прабхупады в Лос-Анджелес.

У соседа были коровы, и преданные привели одну, чтобы показать Прабхупаде.

- Почему они берут у коровы молоко, а затем убивают ее? - спросил Прабхупада. - Скажем, я каждый день даю вам что-то ценное, но когда, однажды, я не смогу этого делать, вы вонзаете мне нож в горло. Это не правильно.

После короткого дождика небо прояснилось. Шрила Прабхупада сидел на свежем воздухе на террасе до заката. Ученики, расположившись у его ног, повторяли мантру. Было тихо и спокойно. Сквозь ряд пальм преданные видели, как садится в океан солнце. С наступлением темноты налетели комары.

- Прабхупада, - спросил Читсукхананда, - вас не кусают комары?

- Нет.

- А меня кусают, еще и как! - сказал Читсукхананда. - Скорее всего, это потому, что вы чистый преданный, а я нет.

- Может быть, - ответил Прабхупада. - Здесь они почтительны, но у калькуттских комаров нет никакого уважения.

Преданные задавали Шриле Прабхупаде вопросы о проповеди. Они встречались со многими любителями хатха-йоги и хотели знать, как изменить сознание этих людей. Прабхупада сказал:

- Пусть себе занимаются. Займите их помимо этого в служении, и они очистятся.

Другой преданный спросил:

- Шрила Прабхупада, люди всегда спрашивают, был ли я в Индии. Они думают, что если я учу йоге, то должен был побывать в Индии.

- Просто скажи им, что Индия приехала к тебе, - ответил Шрила Прабхупада.

Преданные с глубоким восхищением посмотрели на Прабхупаду. Да, Прабхупада был Индией - олицетворенная Индия сидела перед ними. Но он был больше, чем просто Индия; он был духовным миром, всем, что они знали о духовном мире, и он приехал к ним.

64 Цюрих и Нью-Йорк

Апрель 1973 г.

Шрила Прабхупада находился в Бомбее. Помимо собственной проповеди и перевода "Шримад-Бхагаватам" он также следил за затянувшимся процессом приобретения земли в Джуху. В этот период своей жизни он проводил большую часть времени в Индии, часто вылетая на Запад. Под личным надзором Шрилы Прабхупады Движение сознания Кришны быстро ширилось, и своими визитами он вдохновлял преданных в центрах ИСККОН по всему миру.

Шрила Прабхупада только что вернулся из Хайдарабада, где Шьямасундара, который два года был секретарем Прабхупады, втянулся в рискованную авантюру. Какие-то люди побудили его стать пайщиком рубиновой шахты. Шьямасундара начал добывать корунд, чтобы отвозить его на Запад и там просеивать в поисках драгоценных светлых рубинов. Когда преданные спросили у Прабхупады его мнения о новом бизнесе Шьямасундары, Прабхупада ответил:

- Если он хочет этим заниматься, то пусть занимается.

Шьямасундара был его секретарем и помогал ему прокладывать путь сознанию Кришны в Англии, чем оказал ему ценное служение, поэтому, как представитель Кришны, Шрила Прабхупада был ему благодарен. Но добыча полезных ископаемых, казалось, не вызывала у него интереса.

Возвращаясь в Цюрих с девяноста килограммами сырого корунда на продажу, Шьямасундара посетил Шрилу Прабхупаду в Бомбее. Когда Шрила Прабхупада выразил желание отдохнуть пару недель от путешествий и управления, Шьямасундара предложил ему провести эти две недели в Санкт-Морице, известном лыжном курорте в южной Швейцарии. Поскольку сезон не лыжный, сказал он, туристов там не будет, и это будет чудесный отдых. Чистый горный воздух очень полезен и приятен. Шьямасундара даже показал Шриле Прабхупаде фотографии горных склонов, поросших дикими цветами. Шрила Прабхупада согласился.

Но когда они приехали в Швейцарию, там оказалось холодно, как зимой. Прабхупада, Шьямасундара, Шрутакирти и Прадьюмна сели на роскошный поезд, который помчал их к горному курорту, лавируя по ущельям. Шрутакирти, слуга Шрилы Прабхупады, смотрел в окно, любуясь красотой снежных пиков. Все вокруг было белым. После долгого молчания Прабхупада, наконец, спросил:

- Как называется это место?

- Санкт-Мориц, Шрила Прабхупада, - ответил Шрутакирти.

- Может быть, его и называют Санкт-Мориц, - сказал Шрила Прабхупада, - но я нареку его "Санкт-Чертовиц".

Он обратил внимание на то, что этот "прекрасный" снежный ландшафт безжизнен. Ему вовсе не нравилось смотреть на "голые ветви деревьев и снег". Пустота и однообразие кругом. Где обещанные дикие цветы, зеленые холмы и прекрасный климат? Казалось, что Шрилу Прабхупаду обманным путем заманили на очень холодную ледяную вершину, в место, бесполезное для его целей - "Санкт-Чертовиц".

Прабхупада написал Гирирадже в Бомбей, тропический Бомбей, на Джуху-бич, в место поистине важное, куда были устремлены мысли и желания Шрилы Прабхупады: Вчера утром мы прибыли в Цюрих и добрались до курорта Санкт-Мориц. Номер очень хороший, но на улице так холодно, что мы не можем выйти. Возможно, пятого апреля мы вылетим в Лос-Анджелес через Нью-Йорк.

Только они прибыли, начался снегопад - необычное для этого времени года явление. С горькой иронией Прабхупада заметил:

- Я приехал в Швейцарию, чтобы застрять в сугробах.

Шрутакирти не мог найти для Шрилы Прабхупады ни риса, ни дала. Ему удалось достать только манку.

Прабхупада сказал, что научит его делать чапати из манки, но попытки Шрутакирти закончились неудачей. Прабхупада отменил всякую мысль о том, чтобы остаться в Санкт-Морице на две недели. Нужно уезжать отсюда как можно скорее. Он попросил Шьямасундару немедленно вызволить его из "Санкт-Чертовица".

Шрутакирти: Однажды утром Прабхупада захотел, как обычно, прогуляться. Но шел снег. Из гостиной на веранду вели раздвижные стеклянные двери. Прабхупада сказал:

- Ну что, совершим утреннюю прогулку? Давайте-ка проверим насколько там холодно.

Он отодвинул дверь, и сильный порыв ледяного ветра ворвался внутрь.

- О-о-о, слишком холодно, - сказал он. - Мы можем погулять здесь, в коридоре.

Прабхупада, Прадьюмна и я вышли в коридор, и Прабхупада начал свою утреннюю прогулку. Он ходил взад и вперед вдоль этого стометрового коридора, мимо рядов дверей, ведущих в разные комнаты и к лифту. Благодаря электронной системе свет в коридоре зажигался автоматически всякий раз, когда открывалась дверь одного из номеров. И также автоматически свет гас примерно через полминуты. При нажатии кнопки лифта свет загорался и открывались двери. Это было сделано для экономии электроэнергии. Свет горел только при необходимости. Система была рассчитана на то, что, когда вы выйдете из комнаты, свет загорится, вы подойдете к лифту, войдете в него, и свет выключится. Так электричество не расходовалось понапрасну. Мы гуляли по коридору с полчаса. На стене были выключатели света. Мы шли и всякий раз, проходя мимо кнопки, я нажимал ее, и свет горел около тридцати

секунд. Мы ходили взад и вперед, и я нажимал на кнопки. Потом Прадьюмна пошел к себе. Я остался с Прабхупадой один. Мы ходили по коридору, и мне приходилось регулярно нажимать на кнопку, иначе мы оказались бы в темноте. Потом Прабхупада сказал, что хочет есть. Он был голоден, потому что было очень холодно. Он сказал:

- Сегодня утром ты можешь приготовить халаву.

Я сказал:

- Хорошо, Шрила Прабхупада. Вы хотите подождать до конца прогулки, или мне пойти сейчас?

- Нет, - сказал он. - Я буду гулять, а ты можешь идти готовить халаву.

- Хорошо, - сказал я и пошел в номер.

Но тут я вспомнил, что как только я уйду, свет погаснет. Я сказал об этом всем, кто находился в номере, и мы подошли к двери. Мы выглянули в коридор и увидели там гуляющего Шрилу Прабхупаду, который, повторяя "Харе Кришна" на четках, нажимал кнопки выключателей.

Тем временем Шьямасундара пригласил Бали-мардану из Нью-Йорка присоединиться к его группе. Шьямасундара узнал о росте цен на золото, поэтому они планировали вложить часть своих денег в покупку золота, чтобы позднее продать его по более высокой цене и получить большую прибыль. Бали-мардана приехал.

Когда Шрила Прабхупада услышал, что Бхагаван-дас проповедует в соседней Франции, то попросил приехать и его.

Узнав о просьбе Прабхупады по телефону, Бхагаван сначала попросил французских преданных приготовить для Прабхупады роскошный пир, а потом отправился в путь. Когда Бхагаван приехал, был уже вечер, и Прабхупада сидел на кровати, готовясь ко сну. Увидев Бхагавана, он широко улыбнулся, и когда Бхагаван сказал: "Шрила Прабхупада, я привез для вас замечательный пир", - Шрила Прабхупада спустился с кровати, чтобы принять прасад. Одно за другим он попробовал все блюда, а затем раздал остатки ученикам.

Но поздно ночью, уже после полуночи, Шрила Прабхупада вышел из своей комнаты и вошел в комнату, где спали преданные. Он толкнул Бали-мардану ногой и велел ему вставать. Прабхупада сказал, что хочет видеть всех. Все встали и пришли в комнату Прабхупады. Все видели, насколько он серьезен. Он принялся отчитывать Бали-мардану и Шьямасундару за то, что те рисковали такими большими деньгами в спекуляциях золотом. Деньги, которые привез Бали-мардана, предназначались для покупки здания для ИСККОН в Нью-Йорке, а на деньги Шьямасундары планировалось купить здание в Англии. Шрила Прабхупада сказал, что так рисковать деньгами Кришны нельзя. Шьямасундара и Бали-мардана стали уверять его в надежности этого капиталовложения. Но Прабхупада оборвал их:

- Если вы будете отговариваться, то как я смогу научить вас чему-нибудь?

Так Шрила Прабхупада остановил это жульничество на золоте. Прабхупада не спал почти всю ночь, читая им лекцию у себя в номере. Хотя в

служении Кришне действительно можно использовать все, Прабхупада указал им, что эти спекуляции на золоте, по сути, являются азартной игрой. Этим не следует заниматься. Подчинившись, словно мальчишки, его ученики согласились вернуть деньги на счета ИСККОН и больше не воображать себя великими финансистами международного рынка.

На следующий день опять шел снег. Было так холодно, что Шрила Прабхупада не мог выйти из номера. Он посмотрел в окно и сказал:

- Это настоящий белый ад.

Вскоре прибыли наконец их билеты, и Шрила Прабхупада вылетел в Нью-Йорк.

Нью-Йорк, 5-11 апреля 1973 г.

Радхаваллабха: Бруклин был адским местом, поэтому, когда Прабхупада приезжал, это был всегда праздник! Соседи! Итальянцы нас ненавидели, а пуэрториканцы любили, но постоянно хотели обокрасть. Это был просто отвратительный, мрачный, грязный район, полный ненависти.

Когда приезжал Прабхупада преданные выходили на улицы. Они выстраивались вдоль ступеней крыльца бруклинского храма, и когда Прабхупада поднимался, встречали его радостными возгласами, воздев вверх руки. Он всегда с радостью приезжал в Бруклин, чтобы встретиться со всеми преданными в этом ужасном месте, посмотреть на типографию и на новые картины. В бруклинском храме он всегда с наслаждением смотрел на Радху-Говинду, кланялся Им, проводил киртаны и читал лекции.

Дайви-шакти: Меня и еще одного распространителя книг пригласили на утреннюю прогулку с Прабхупадой. Мы отправились в парк. Там были Брахмананда Свами и Бали-мардана. Прабхупада начал беседу словами:

- Я видел сон.

Все превратились в слух.

- Мне приснилось, - продолжал Прабхупада, - что у нас есть корабль, и что нас на этом корабле двадцать пять человек - двенадцать санньяси, двенадцать брахмачари и я. Мы шли вокруг света и в каждом порту проводили санкиртану.

Когда Прабхупада рассказал свой экстатичный сон, Бали-мардан и Брахмананда Свами наперебой стали вспоминать о своих морских плаваниях. Они сказали, что были моряками и попробуют помочь Прабхупаде реализовать эту мечту, и Прабхупада был рад это слышать.

Рукмини: Однажды утром, на прогулке по Нью-Йорку, Прабхупада сорвал цветок с какой-то лозы и принес в храм. Это был ароматный белый цветок. Он сорвал его, понюхал и сказал:

- Эти цветы нужно рассадить вокруг всего нашего майяпурского комплекса.

Позже я взяла этот цветок и выяснила, что он называется "Шерстяная лоза" или серебристый вьюнок.

Панчаратна: Я только что достал аппаратуру для видеозаписи. Это была первая видеозапись Прабхупады. Сделав запись, мы принесли показать ему.

Мы записали лекцию, которую Прабхупада читал в храме. В конце лекции он встал и, пока шел киртан, смотрел на Божества. Он уже собирался уходить, но киртан ему понравился, и он начал хлопать в ладоши и танцевать. Все это время я был там с камерами и снимал мелким и крупным планом. Затем мы показали запись Шриле Прабхупаде, и он очень внимательно ее просмотрел. Увидев запись киртана, Прабхупада снова стал хлопать в ладоши и петь. Ему очень понравилось.

Джахнава: Прабхупада сидел на своей асане в большой гостиной под изображением Бхактисиддханты Сарасвати. По всему периметру комнаты были расставлены картины, ожидавшие его оценки. Там были Джаядвайта, Муралидхар, Парикшит, Джадурани, Пушкар, какой-то фотограф и я. Шрила Прабхупада держался по-деловому и отстраненно. Позднее, когда я думала над этим, мне показалось, что своей отчужденностью Прабхупада давал понять, что он не может осуществлять постоянный контроль над художественным отделом и отвечать на множество вопросов, которые художники задавали во время его визитов и в письмах.

На одной из картин был изображен Господь Кришна, который сидел очень опечаленный, поскольку не мог найти Радхарани. Прабхупада спросил, какой эпизод из жизни Кришны изображен на картине, но затем выразил неодобрение:

- Кришна никогда не скорбит.

Это, казалось, привело в глубокое уныние автора картины, Джадурани, которую огорчило, что она неправильно изобразила Кришну, но Прабхупада повернулся к ней и добавил:

- Ничего страшного. Будем считать, что на этой картине запечатлена лила, когда у Кришны болела голова.

Когда Прабхупада дал свой отзыв о разных картинах, я показала ему несколько работ детей гурукулы. Один рисунок принадлежал Сарасвати-даси. На одной стороне листа она нарисовала круг, это было лицо, глаза в виде двух точек, улыбка и павлинье перо в волосах. На обратной стороне она наставила крошечные точки.

- Если держать бумагу на просвет, - объяснила она, - то можно увидеть, как Кришна появляется во вселенной.

Когда Прабхупада увидел этот рисунок и услышал ее объяснение, он погрузился в мысли, думая о Сарасвати.

- Когда Сарасвати встречала кого-нибудь, - вспоминал он, - она спрашивала: "Ты знаешь, кто такой Кришна?" И затем сама же отвечала на вопрос: "Он - Верховная Личность Бога".

Сказав это, Прабхупада вытянул палец, показывая, сколь крепка вера Сарасвати.

Наянабхирама: Когда в 1973 году Прабхупада приехал в Нью-Йорк, нас попросили поставить спектакль по Рамаяне. На это у нас был всего один день. Поэтому мы не использовали диалоги: мы не могли заучить роли в такой короткий срок. Слова читались за сценой, а мы воспроизводили действие. На

следующее утро, сразу после мангала-арати, меня вызвали к Прабхупаде. В его квартире было еще темно, и он сидел в своей дальней комнате. Он спросил меня, не я ли был ответственным за вчерашнее представление. Я не знал, что говорить, потому что не улавливал, что он собирается делать - ругать меня или хвалить. Он сказал, что спектакль был хороший, но у него есть предложения, как его улучшить. Он сказал, что у каждого персонажа должен быть свой голос. Я еще сказал ему, что преданные разошлись во мнениях по поводу того, на каком инструменте аккомпанировать - на ситаре или на гитаре. Прабхупада ответил, что мы не должны использовать ситар, если не умеем на нем играть. Лучше хорошо играть на гитаре, чем плохо на ситаре.

Радхаваллабха: Прабхупада жаловался, что книги не печатаются. Затем кто-то пришел в типографию и сказал, что Прабхупада обнаружил ошибку. Эта была грубая ошибка словоупотребления. Поэтому я пошел к Прабхупаде и спросил, где он нашел ошибку. Он сказал:

- Я не знаю. Думаю, что в той главе, вон там.

Я вытащил все листы и стал искать. Он сказал:

- Нет, наверное, она была там.

Я достал другие листы, и он сказал:

- Нет, кажется, она была на том порванном листе.

После того как я вытащил все листы, он сказал:

- Не обращай внимания. Просто печатай!

В тот момент я понял, что таким было отношение Прабхупады к своим книгам. Я почувствовал, что он не был доволен тем, что мы тратим столько времени на то, чтобы исправить все ошибки орфографии и набора. В данном случае он хотел, чтобы книга вышла, даже если потом ему придется исправлять ошибку.

Балаванта: Я был в Атланте. Мы только что осуществили политическую проповедь, которая состояла в том, что я баллотировался на пост мэра города. Прабхупада попросил меня приехать в Нью-Йорк. Когда я вошел к нему в комнату, он захотел поговорить о политике. У него были разные доводы. Он сказал:

- Итак, что же они говорят?

- Прабхупада, - сказал я, - они говорят, что наша программа непрактична.

Прабхупада сказал:

- Она непрактична, потому что они ее не примут. Во всех других отношениях она практична. Это единственное решение.

Прабхупада сказал, что негодяи не примут ее, но если бы приняли, то это бы решило все их проблемы. Он сказал, что у нас нет какой-то сложной политической программы. У нас одна программа: "Повторяйте "Харе Кришна". Только и всего". И если люди будут регулярно встречаться и вместе петь "Харе Кришна", то достигнут успеха. Я приводил Прабхупаде все аргументы, с которыми мне приходилось сталкиваться, и он неизменно разбивал их.

Киртираджа: Я должен был отвезти Прабхупаду в индийское консульство на переговоры по поводу выдачи преданным виз. Во время беседы с консулом

Прабхупада сильно повысил голос и что-то резко сказал на бенгали. Никто из нас не имел ни малейшего представления, о чем они говорили - во время беседы они произнесли лишь несколько английских слов. Но мы поняли, что он говорил с чиновником достаточно строго. В конце разговора Прабхупада попросил меня представить список преданных, собирающихся в Индию, и собрать их паспорта. Он сказал, что консул согласился выдать им годовые визы. Встреча закончилась, и мы вышли к машине. К тому времени уже стемнело, и пошел сильный дождь. Когда мы садились в машину, Прабхупада сказал:

- Я сильно ругал его, да?

Я согласился, но Прабхупада посмотрел на нас снова и сказал:

- Да, я могу так поступать, но вы не можете. Я пожилой человек. Они не принимают слишком близко к сердцу. Но если в разговоре со старшим или равным будете себя так вести вы, то люди обидятся. Но я старик, я могу так делать. А вы не можете.

Затем, когда мы ехали по дороге в час пик, под дождем, я нервничал, потому что в машине сидел Прабхупада. Сквозь запотевшие окна было плохо видно. Я проклинал эту отвратительную погоду, но Прабхупада вдруг повернулся ко мне и сказал:

- Дождь очень приятен. Без дождя на земле ничего бы не выросло.

Я был потрясен, мне показалось, что он читает мои мысли. Я сетовал на погоду, но Прабхупада непринужденно повернулся ко мне и сказал, что дождь - это хорошо.

По дороге Прабхупада спросил нас, заметили ли мы, что было написано на табличке над входом в индийское консульство. Хотя перед тем как войти мы все остановились и посмотрели на нее, мы вынуждены были признать, что не можем вспомнить. Тогда Прабхупада сказал, что разумный человек очень наблюдателен. Он может даже сказать, сколько балок под потолком. Он сказал, что однажды один из его друзей спросил его: "Ты знаешь, сколько вагонов в пенджабском почтовом экспрессе?" Прабхупада назвал другу точное число вагонов и не ошибся.

В другой раз, в Нью-Йорке, Прабхупада отправился посмотреть выставленное на продажу здание на Парк-авеню. Мы думали купить его для нью-йоркского храма. Это было очень большое здание в престижном районе Парк-авеню. Мы припарковались на противоположной стороне улицы перед маленьким испанским продуктовым магазинчиком. Мы вышли из машины и посмотрели на здание. Парадные двери были открыты, и из вестибюля на вечерний тротуар падал золотистый свет. Прабхупада сказал:

- Ах, это настоящий Шри-Гауранга-Холл.

Прабхупада и Бали-мардана обсуждали возможность покупки этого здания, а дальше я помню только, как Бали-мардана хлопнул меня по руке выше локтя и сказал:

- Прабхупада хочет "7-Up".

Я посмотрел на Прабхупаду и спросил:

- "7-Up", Прабхупада?

- Да, - кивнул Прабхупада.

Но я повторил:

- Прабхупада, Вы действительно хотите "7-Up"?

Прабхупада снова кивнул. Я сказал:

- То есть, такой лимонад с пузырьками. Вы его имеете в виду?

- "7-Up", - снова сказал Прабхупада.

Я пошел в магазин и купил баночку "7-Up". Вернувшись на улицу, я передал ее Бали-мардане, который открыл ее и протянул Прабхупаде. Мы стояли на Парк-авеню, одетые в дхоти. Прабхупада поднял банку и стал лить лимонад прямо в рот, не касаясь ее губами. Когда мы приехали в храм, то это была новость дня: Прабхупада пил "7-Up" на Парк-авеню!

Радхаваллабха: Мы знали - Прабхупада доволен тем, что мы живем в этом неблагополучном районе, чтобы проповедовать его миссию. Мы всегда понимали: он считает, что Нью-Йорк - это важное место для проповеди, ведь именно сюда он приехал вначале. Ему нравилось, что мы продолжаем его дело в месте его первой проповеди сознания Кришны на Западе.

Письмо Прабхупады Киртирадже и его жене, Хари-пудже, 1973 год: Ты - один из доверенных менеджеров нью-йоркского храма. Я очень рад видеть успешные программы вашего храма. Кришна дал вам, американцам, разум, и я думаю, что Нью-Йорк - это величайший город в мире. Поэтому я обращаюсь ко всем вам, руководителям - сотрудничайте друг с другом и сделайте что-то великолепное. Таково мое наставление. И если вы сможете сделать это, Кришна будет очень вами доволен.

65 Кругосветное путешествие

Январь 1975 г.

Шрила Прабхупада планировал отправиться в очередное свое кругосветное путешествие из Бомбея 25 января. За пятьдесят дней ему предстоит объехать двенадцать главных городов и снова вернуться в Бомбей. Он не только обогнет всю землю, двигаясь на восток, но и захватит южное полушарие, до самой Венесуэлы. Это будет восьмое его кругосветное путешествие за десять лет его проповеди, начиная с приезда в Америку из Индии в 1965 году. Он посетит семь стран и преодолеет путь в пятьдесят пять тысяч километров.

Шрила Прабхупада обязался прибыть в Индию к марту, чтобы принять участие во втором международном съезде своих учеников в Шридхаме Майяпуре, поэтому поездка обещала быть напряженной. Этот год был особенным, потому что после нескольких лет работы и двух преждевременно объявленных церемоний открытия, Шриле Прабхупаде предстояло, наконец, торжественно открыть ИСККОНовский храм Кришна-Баларамы во Вриндаване и установить в нем Божества: Гаура-Нитай, Кришну-Балараму и Радха-Шьямасундару.

Желая открыть храм в день явления Кришны, Шрила Прабхупада приехал сюда в сентябре 1974 года, но стройка затянулась, и его ждало разочарование. Тогда, во Вриндаване, Шрила Прабхупада серьезно заболел. У него был такой жар, что он разрешил преданным во всех храмах ИСККОН проводить для его выздоровления круглосуточный киртан. Постепенно он поправился и теперь, после нескольких недель перерыва, мог нормально есть и переводить.

Шрила Прабхупада хотел выехать с таким расчетом, чтобы успеть вернуться к началу фестиваля в Майяпуре и Вриндаване, но ожидание разрешения на строительство храма от местных властей пока держало его в Бомбее. Когда секретарь Джи-би-си по Южной Америке, Хридаянанда Госвами, написал ему с просьбой посетить его зону, Прабхупада ответил:

Да, я очень хочу приехать. Сейчас в Бомбее мы пытаемся получить от правительства разрешение на строительство нашего храма, и, не исключено, что получим его на следующей неделе. Если это удастся, я немедленно вылечу в Гонолулу, оттуда напрямиком в Мехико, и затем в Каракас... Если же ситуация в Бомбее не изменится, мне, возможно, придется остаться здесь до середины января...

Бомбейский муниципалитет выдал разрешение только к концу января, после чего Шрила Прабхупада мог, наконец-то, со спокойной душой отправиться в путешествие. Он не раз говорил, что путешествует для того, чтобы духовно поддерживать своих учеников. Иногда Шрила Прабхупада

говорил о своем желании обосноваться в одном месте, чтобы писать книги, однако при том считал себя обязанным лично следить за тем, как ширится его миссия сознания Кришны на всех континентах. Он понимал, что время его ограничено, и хотел поддержать своих учеников в практике сознания Кришны, чтобы те могли продолжать ее, когда его не станет. Он должен был путешествовать. Но, даже путешествуя, он не прекращал везде, где останавливался, переводить и комментировать «Шримад-Бхагаватам». Невзирая на свой преклонный возраст (ему исполнилось восемьдесят), и на то, что долгие часы приходилось проводить в дороге, несмотря на постоянные перелеты из одного часового пояса в другой, изматывающие ожидания в аэропортах и задержки на таможнях, Прабхупада решительно продолжал работу над книгами, где бы ни оказался.

Диктофон и справочная литература стали в буквальном смысле слова неотъемлемыми атрибутами Шрилы Прабхупады. В дороге его сопровождали секретарь Парамахамса Свами, личный слуга Шрутакирти, и Нитай, который изучал санскрит - Прабхупада готов был писать книги и проповедовать в любой точке своего путешествия.

Первой остановкой его был Гонконг.

Парамахамса Свами: Находиться с Прабхупадой в аэропорту всегда было интересно. Люди просто подходили и без лишних формальностей обращались к нему:

- Привет! Что вы делаете?

И Прабхупада по-свойски заводил с ними разговор. Это было совсем не похоже на то, как он общался с преданными. Иногда ему задавали странные вопросы, на что Прабхупада отвечал шуткой, и часто незнакомец уходил, озадаченный ответом.

В Гонконге у Прабхупады был только один ученик, Тривикрама Свами, но перед самым его визитом из Бангкока повидаться со своим духовным учителем приехал Панчадрвида Свами. К прибытию Прабхупады явился и Судама-Випра Свами, недавно отделившийся от ИСККОН. Трое санньяси встретили Прабхупаду в аэропорту.

Тривикрама Свами снял для Шрилы Прабхупады шикарный многокомнатный номер в «Гонконг-Хилтон» и договорился о лекции в конференц-зале отеля, на которую собралось около двухсот индийцев и несколько китайцев. После сорокаминутного рассуждения на тему первого стиха седьмой главы «Бхагавад-гиты», Шрила Прабхупада заключил:

- Если вы хотите освободиться от влияния майи, то должны принять сознание Кришны. Другого выхода нет. Это научное Движение. Любой разумный, здравомыслящий человек должен принять сознание Кришны, в противном случае, он обречен.

Визит Шрилы Прабхупады длился два дня. В эти дни преданные возили его в парк в самом центре города, где было так много людей, что Шрила Прабхупада назвал его «адским». Когда они проходили мимо группы людей,

упражнявшихся в тай-цзи, Тривикрама Свами заметил, что это бесполезное занятие.

- Не критикуй, - оборвал его Шрила Прабхупада.

Во время прогулки Судама-Випра Свами рассказал Прабхупаде о наводнении в Майяпуре. Преданным пришлось жить на крыше хижины и отбиваться от змей, которые искали прибежища там же.

- Да, - с благодарностью произнес Шрила Прабхупада. - В то время ты оказал много служения.

Прабхупада поинтересовался еще у одного преданного, с какими трудностями тому пришлось столкнуться в сознании Кришны, на что каждый из шедших рядом поделился своим случаем, когда приходилось выдерживать испытания.

- А когда вам было труднее всего в сознании Кришны, Шрила Прабхупада? - поинтересовался Тривикрама Свами.

Помолчав немного, Прабхупада ответил:

- Лучше не спрашивай.

На маленькой квартирке, где жили преданные, Прабхупада подтвердил, что Гонконг - важное место проповеди, и даже если здесь останется всего один человек, развивать гонконгский центр все равно нужно.

- Мы можем напечатать китайскую «Бхагавад-гиту», - сказал Прабхупада. - Придет день, когда Китай станет открытым, и мы сможем туда попасть.

Панчадравида Свами приехал только для того, чтобы повидать своего духовного учителя, но Прабхупада сказал ему:

- Ты станешь нашим новым управляющим центра в Гонконге.

- Джая! Джая! - одобрительно закричали преданные.

Но самого Панчадравиду Махараджу слова Прабхупады привели в замешательство: «Я должен остаться в Гонконге?» Однако затем он вспомнил о письме, которое совсем недавно написал ему Прабхупада. Прабхупада говорил, что преданный должен быть как жатвенная машина. В Бенгалии есть поговорка, что жатка будет жать пшеницу хоть в раю, хоть в аду - так и преданный должен служить Кришне, где бы ни оказался. Панчадравида планировал вернуться в Индию, но Прабхупада сказал ему:

- Не велика важность - вернуться в Индию. Единственное важное дело - продолжать служение.

Распространять в Гонконге книги - вот что важно, и не имеет значения, приходят люди на программы или нет. Так или иначе, он должен издавать книги на китайском языке и распространять их. Таким образом, дело будет продолжаться.

Токио, 27-28 января.

Недоверчивые японские иммиграционные служащие задержали Шрилу Прабхупаду на границе и поначалу не хотели давать ему визу; но, в конце концов разрешение было получено, в страну въехать позволили - правда, не более чем на два дня, предоставив транзитную визу. Потом, после столь недружественного приема, Прабхупаду по-царски встретили представители

токийского издательства «Дэй-Ниппон»: шофер, в форме и белых перчатках, посадил его в «Мерседес» и отвез из аэропорта в центр ИСККОН. Несмотря на то, что к 1975 году Би-би-ти печатало книги Прабхупады в американских издательствах, «Дэй-Ниппон» по-прежнему предлагало им свои услуги. Контракт с Би-би-ти был выгоден любому издательству, а Шрила Прабхупада был и единственным автором, и главным издателем.

Бывалый путешественник, знакомый с видами и звуками почти всех континентов, Шрила Прабхупада уже привык к этим коротким остановкам в восточных краях. Потом, приехав в Индию, он сможет рассказать своим духовным братьям и друзьям о странах и людях, о которых те разве что в книгах читали. Тем не менее, куда бы ни отправлялся Шрила Прабхупада, он всегда сохранял духовное, неподвластное этому миру сознание. В Токио он читал те же лекции по «Бхагавад-гите», что и в Гонконге или в Америке; его срочное послание о преданности Кришне было одинаково актуально для любого города и деревни. Но иногда Шрила Прабхупада «приправлял» свои лекции высказываниями об особенностях местной культуры.

- Все страдают, это факт, - говорил он во время лекции в маленьком токийском храме ИСККОН.

Он описывал присущие материальной жизни страдания.

- Как сейчас, например, ко мне пришли два солидных директора из компании «Дэй-Ниппон». У нас с ними контракт. В издательской деятельности им приходится сталкиваться с кучей проблем. В их компании работает около двухсот тысяч служащих - огромная организация, огромная ответственность. И проблемы тоже есть. Итак, материальный мир полон проблем, и тот, кто понимает это, именуется сурой, цивилизованным человеком.

Назвав еще один источник страданий - жару и холод, Прабхупада сослался на холодный токийский климат - настолько суровый, что сам он не мог даже выходить на утренние прогулки.

- Наступает зима, мы не хотим простужаться, поэтому одеваем свое тело, - сказал он. - Причина того, что мы одеваемся - страдание. Но если, укутавшись, мы испытываем какое-то наслаждение, то что же это за наслаждение такое? Это лишь временное облегчение страданий! Такова природа материального наслаждения.

На лекции Прабхупады приходили японские студенты, и Прабхупада напрямую обращался к ним.

- Когда в Японии вы оказываетесь в опасности... - говорил он. - У вас ведь часто бывают землетрясения, так? Что вы в это время делаете? А? Вот вы, японские юноши и девушки, как вы поступаете? Вам доводилось видеть землетрясение? Доводилось? Как вы вели себя в этот момент?

Прабхупада сделал паузу, ожидая от молодых японцев ответа, но те молчали и просто смотрели на него.

- Когда происходит землетрясение, - продолжал Прабхупада, - что вы делаете? А? Вот в Америке - я сам видел - все поголовно кричат.

Слушатели Прабхупады расхохотались.

- И при этом, бывает, они вспоминают о Боге. Они делают это произвольно: «Господи, помоги!» Это значит, что мы не хотим умирать - это факт. Вы не можете сказать, что смерть - это что-то очень хорошее; никто так не скажет. Но мы вынуждены умирать, хотя и не хотим. Это - страдание. И страдаем мы не только во время смерти, но и в течение жизни. Например, я - старый человек. Кто хочет быть старым? Все хотят оставаться молодыми. Старость - не радость. Это страдание. Мы страдаем, потому что стары. Мы страдаем от множества болезней, множества неудобств. Без помощи трех-четырех человек я не смогу даже передвигаться. Это страдание.

- Вот, например, сейчас в Токио и по всему миру, - продолжал он, - повсюду, чтобы уютно жить, вы возводите огромные здания. Но кто может гарантировать вам беззаботную жизнь? Никто, потому что когда-то вам придется умирать. Поэтому это и называется ашашватам, «преходящее». Это первое, что необходимо усвоить. Разумные люди настроены пессимистично. А тот, кто удовлетворен этим временным так называемым счастьем, именуется асурой.

- По милости Движения сознания Кришны, - завершил свою речь Прабхупада, - асуры становятся сурами.

Он путешествовал именно ради этого - «Чтобы дать им понимание того, что такое Абсолютная Истина». Только если человек примет сознание Кришны, он сможет стать сурой - совершенным человеком, и достичь в своей жизни успеха.

В Японии Прабхупада прочитал две лекции. Во второй из них он привел логический аргумент: поскольку в природе прослеживается целостный проект, значит должен существовать и проектировщик. Его логика и примеры были точны и убедительны. Он упомянул местный городской административный аппарат и то, как люди им управляют.

- Подобным образом, когда я вижу, как безупречно систематически, разумно устроен порядок в космосе, как могу я говорить, что им никто не управляет? Как это можно объяснить логически? Кто-нибудь, скажите мне. Может кто-то сказать? Как вы можете говорить, что управляющего не существует? Джагад ахур анишварам. Какова их логика? Ну, скажите мне.

Прабхупада хотел, чтобы кто-то из аудитории вызвал его на диспут. Он указал на своего секретаря.

- Ты иногда на их стороне. Какова их логика?

Парамахамса: Ну, никто не видел этого управляющего.

Прабхупада: Но ты не видел даже президента японского правительства - как ты можешь делать из этого вывод, что власть отсутствует? Ты не видел президента или верховного главу, но как ты можешь говорить, что правительства нет? Если его нет, то почему все так слаженно работает? Ты можешь многого не видеть, но это ничего не значит. Это ошибочная логика: «Я не видел».

Кто-то из присутствующих выдвинул теорию случайности, и Прабхупада с азартом принялся опровергать этот бессмысленный постулат.

- Кришна не одинок, - сказал Прабхупада. - Когда мы говорим «Кришна», мы подразумеваем, что у Него множество энергий. Возьмем, к примеру, такую незначительную личность, как я, Бхактиведанта Свами. У меня есть это Движение, и я не одинок. У меня множество помощников по всему миру. Я был инициатором, основателем, и теперь я не один. Благодаря своим ученикам я распространил себя во множество мест. Я обычный человек. Как же может распространить Себя Кришна? Можно только догадываться. Он - Верховный Господь. Адвайтам ачьютам анадим ананта-рупам. Он способен распространять Себя. Но Он - уникальная личность. Он делает все. Как, например, я отвечаю на десятки писем со всего мира и пытаюсь управлять. Точно так же, Он поддерживает всех, ананта-рупам, благодаря бесконечному числу помощников. Парасья шактир вивидхаива шруяте. Вы должны понимать это так.

Среди «десятков писем» и проблем, связанных с управлением всемирной организацией, о которых упомянул Прабхупада, была одна особенно тревожная новость, о которой ему сообщили во время его двухдневного визита в Японию. Полиция Германии устроила налет на франкфуртский храм ИСККОН и заморозила банковские счета. Против преданных были выдвинуты сфабрикованные обвинения в подстрекательстве к мошенничеству, а враждебно настроенные средства массовой информации готовились объявить сознанию Кришны крупномасштабную войну. Получив это неприятное письмо от своего представителя в Германии, Хамсадуты, Прабхупада попросил его приехать к нему на Гавайи.

В Японии Прабхупада получил телеграмму от Бхагаван-даса, Джи-би-си по южной Европе, который вызвался помочь в решении германских проблем. Прабхупада ответил: «Попытайся взяться за Германию, Лондон и Париж. Главная задача - ответить на обвинения в Германии и вернуть замороженные деньги. В Англии мы должны возродить фестиваль Ратха-ятры, остановленный из-за козней полиции. В Париже для преданных понадобится более просторное место, поэтому найди подходящее здание». Так, даже во время напряженных поездок, когда останавливаться приходилось в отдаленных местах и лишь на день или два, Прабхупада получал известия и отвечал на срочные вопросы, связанные с его всемирным Движением. Вопросы эти, так или иначе, всегда занимали ум Шрилы Прабхупады. За ним оставалось последнее слово в решении проблем ИСККОН, и он лучше всех знал внутренние процессы в Движении. Как сам он говорил в своей лекции, ему помогали его многочисленные экспансии, но при этом в ИСККОН он оставался единственной «верховой» личностью. В данном случае слово «верховный» подразумевало не только то, что он был самым возвышенным и почитаемым человеком, но и то, что ему приходилось больше всех беспокоиться и нести наибольшую ответственность за принятые решения. Это лишний раз доказывало, что путешествия Прабхупады были совершенно

необходимы. Путешествуя и вдохновляя лидеров в каждом городе и стране, он мог предупреждать кризисы и отклонения, а также поддерживать на всех фронтах боевой дух своих армий - ведь им нужно было отражать нападки майи, которые были весьма вероятны, и временами действительно случались.

Гавайи, 29 января - 9 февраля.

Шрутакирти: На борту самолета компании «ПанАм-эйрлайнз», следующего из Токио на Гавайи, Прабхупада читал что-то про движение за равноправие женщин. Он сказал:

- Если эти женщины хотят равноправия, то попросите их побриться, как мы, и они смогут получить равные права.

Прабхупада попросил Нитай-даса позвать одну из стюардесс и сказать ей:

- Если вы хотите уподобиться мужчине, то обрейте голову.

- Давай, - понукал Нитай Прабхупада. - Пошути. Позови ее сюда. Скажи ей.

Нитай не решался, но Прабхупада казался серьезным:

- Предложи ей обрить голову. Тогда она может быть мужчиной, если хочет равноправия.

Хотя Прабхупада неоднократно просил Нитай позвать стюардессу и пошутить, тот не соглашался. В конце концов, Прабхупада махнул на него рукой.

Шрила Прабхупада уже не впервые сталкивался с разногласиями на Гавайях. Гавайи были таким местом, где собирались группы преданных, не желающих строго следовать правилам и ограничениям и подкрепляющих свои ереси собственной философией. Один из таких преданных, отмежевавшись от ИСККОН, собрал вокруг себя последователей и начал проповедовать им, а также новичкам, что лучше не жить в храме. Он не настаивал на строгом следовании канонам и не проводил никакой организованной проповеди - лишь иногда пел «Харе Кришна». Прабхупада отнесся к этому лидеру и его отколовшейся группе терпимо, несмотря на то, что те критиковали его же ИСККОН, поскольку каждого, кто повторял «Харе Кришна» или изъявлял желание стать его последователем, Прабхупада готов был вдохновлять. Если они повторяют «Харе Кришна», говорил он, то постепенно очистятся. Те, кто жил за пределами храма и смотрел на следование принципам весьма либерально, утверждали, что Прабхупада одобряет их деятельность и их лидера, но те, кто сохранял верность ИСККОН, критиковали «раскольников». Споры не прекращались, и визит Шрилы Прабхупады послужил поводом для открытого противостояния. То, что во время путешествия Прабхупада посещал все свои центры, включая ИСККОН на Гавайях, но не останавливался в центрах раскольнической группы, уже говорило о многом. В свое время, когда над его единственным храмом ИСККОН на Второй авеню, 26, в Нью-Йорке, нависла угроза, Прабхупада беспокоился о нем, совсем как заботливый отец.

Сейчас, когда у Прабхупады появилось сто центров по всему миру, его трансцендентные беспокойства соответственно умножились.

Когда Прабхупада приехал на Гавайи, несколько преданных из тех, кто был вовлечен в конфликт, изложили ему свои философские доводы. Он вновь прояснил свою позицию и позицию своих верных последователей.

Как-то утром, гуляя с преданными по пляжу Ваикики, Прабхупада отвечал на их вопросы, касающиеся природы чистого преданного служения.

Преданный: Я слышал, что среди некоторых местных преданных распространена такая философия, что если ты повторяешь «Харе Кришна», то в духовный мир сможешь вернуться в любом случае, даже если не откажешься от своей независимости.

Прабхупада: Ну, а ваша философия какова?

Преданный: Ну, похоже, это в каком-то смысле лицемерие. Повторение «Харе Кришна» значит, что вы молитесь Кришне о вечном служении Ему и о полной зависимости от Него. Мы пытаемся объяснить им это. Мы пытаемся следовать учению и всем наставлениям, посещать мангала-арати, утреннюю и вечернюю лекцию.

Прабхупада: Ну, а они это делают или нет?

Преданный: Нет, они даже не следуют регулирующим принципам.

Прабхупада: И?

Преданный: Они думают, что благодаря одному только повторению они вернутся в духовный мир, и этого достаточно.

Прабхупада: Тогда в чем смысл десяти оскорблений? Если человек повторяет без оскорблений, то ладно, это нормально. Но если он совершает оскорбления? Его повторение не возымеет эффекта. Существует десять оскорблений. Если человек свободен от них, то все в порядке. Но если он оскорбитель, его повторение не принесет плодов. Или принесет, но это займет много времени. Поэтому прежде всего вы должны прекратить оскорбления. И как они могут быть совершенны, если совершают оскорбления? Оскорбление их - в том, что они не следуют правилам и ограничениям. Это значит, они думают: «Все мои поступки будут сглажены повторением Имени». Разве не так?

Преданный: Да, это одно из оскорблений.

Прабхупада: Его считают величайшим оскорблением. Намно балад ясья хи папа-буддхих. «Я могу продолжать грешить, а мантра “Харе Кришна” поможет мне замолить грехи». Это величайшее оскорбление. Объясните им это.

Преданные спросили, не является ли напрасной тратой времени повторение мантры без строгого следования регулирующим принципам. Прабхупада ответил, что польза от этого есть, но результаты будут приходить очень медленно. Он сравнил это с разжиганием костра, который одновременно поливают водой.

Один из преданных не согласился с тем, что все преданные, что живут за пределами храма, нарушают заповеди. Многие из тех, кого он знал, соблюдали

их. Прабхупада ответил:

- Жить в храме не принципиально. Не так, что все должны жить в храме. Если человек в чем-то не согласен со своими духовными братьями, друзьями, то может жить отдельно. Но он должен следовать правилам и ограничениям. Это то, чего мы хотим. Просто если вы живете с преданными, это получается естественно.

Преданный: Да, так проще.

Прабхупада: Поэтому рекомендуется жить с преданными. Однако если вы не можете найти с ними общий язык, если у вас свое мнение, это не дает вам права вводить новые представления о том, как практиковать сознание Кришны. Если вы говорите: «Я буду повторять “Харе Кришна” и делать, что хочу», - то это ошибка.

Прабхупада подтвердил, что даже если человек живет в храме, но ум его не погружен в сознание Кришны, его духовный рост также будет нескор. Однако нельзя отрицать огромное преимущество жизни в храме.

Прабхупада: Это можно сравнить с обычным бизнесом. Если вы ведете бизнес в фондовой компании, вы получаете хорошую прибыль. За пределами компании вы не сможете столько заработать, потому что здесь есть компания, общение. Много покупателей, много продавцов. Если вы хотите продать, сразу появляется покупатель. Если хотите купить, тут же находится продавец. Для этого и существуют фондовые биржи. Итак, если мы живем вместе в фондовой бирже преданного служения, где ты можешь помочь мне, а я - тебе, наш бизнес будет процветать. Но когда ты живешь за пределами рынка, в пятистах километрах от фондовой биржи, то, естественно, таких широких возможностей для коммерции не получишь.

Преданный: И упустишь возможности.

Прабхупада: Да. Поэтому, если хочешь заниматься бизнесом, надо не медля хвататься за эту прекрасную возможность. Это разум. А если мы думаем: «Ну, ладно, я уж как-нибудь, потихоньку... Жизней через семьсот стану совершенным», - то это уже другой вопрос.

Преданный: Оставаться в стороне - значит идти на риск.

Прабхупада: О, да. Иначе зачем было бы открывать столько центров и создавать условия, обеспечивать кровом и пищей: «Вот тебе все возможности. Живи здесь. Делай для храма то, что можешь. Не спи. Работай». Таково наше учение. Сатам прасангат. И Рупа Госвами тоже говорит: сато вриттех, садху-сангат, бхактих прасидхьяти. Если живешь в обществе преданных, такая жизнь быстро принесет плоды. А если живешь с обычными людьми, то очень скоро лишишься и того, что у тебя было. В другом стихе говорится, что предпочтительнее жить в клетке, окруженной огнем, чем жить с непреданным.

Самое главное, сказал Прабхупада, следовать указаниям духовного учителя, независимо от того, где вы живете - в храме или за его пределами. Он напомнил, что и сам не жил в храме, но, тем не менее, всегда строго следовал указаниям своего духовного учителя.

- Где бы вы ни жили, - сказал он, - строго следуя наставлениям гуру, вы будете оставаться совершенным. Но если мы превратно истолковываем наставления гуру, нас ждет ад. Ясья прасадад бхагават-прасадо ясья прасадад на гатих куте 'пи. Вы лишаетесь прибежища, и это конец. Если гуру видит: «Я хотел вернуть этого человека домой, к Богу, но он восстал против меня и перестал следовать моим указаниям», тогда, если он недоволен - апрапада - всему конец.

Кто-то из преданных спросил, как человек может служить духовному учителю, если приходится работать с непреданными.

- Я, например, работаю на обычной работе. Я не живу в храме и не жертвую пятьдесят процентов своего дохода. В таком случае, может ли моя работа считаться исполнением воли гуру?

Прабхупада: Тогда вы не следуете наставлению гуру. Это бесспорный факт.

Преданный: Значит ли это, что, совершая всю эту деятельность в течение дня - работая - я не слеую наставлению гуру? Это несанкционированная деятельность?

Прабхупада: Да, если вы не следуете наставлению гуру, вы сразу же падёте.

В комнате Шрилы Прабхупады произошел еще один спор - с теми преданными, которые настаивали на том, что могут оставаться верными Шриле Прабхупаде, не подчиняясь при этом его представителю Джи-би-си или ИСККОН. Один такой «раскольник» создал сложную философию о том, что Шрила Прабхупада всеведущ и опытен в духовных вопросах, но не в материальных.

- Прабхупада не может построить реактивный двигатель, - говорил он. - Он не может создать ядерный реактор. Поэтому его нельзя считать искусственным в материальном знании. Однако в духовной сфере ему нет равных.

Большинство преданных отвергли эту выдумку. Согласно шаштре, чистый преданный, в отличие от йога, в своих способностях полностью зависит от Кришны. Йог пытается развить чудесные силы - способность ходить по воде или становиться невидимым, а преданный обретает могущество благодаря тому, что отдает себя Кришне, Который наделяет Своего слугу мастерством.

Согласно этой новой теории, Прабхупада вынужден был узнавать о положении дел в ИСККОН от своих последователей, учеников, а потому не знал, как из рук вон плохо ведут дела Джи-би-си, как халатно они руководят распространением книг и как ужасно относятся к преданным. Прабхупада-де не знал об этом, потому что вся эта деятельность происходила на материальном уровне. Таким образом, они заключили, что верят и доверяют Прабхупаде, но отказываются работать в его обществе с его представителями.

Эти преданные прежде были лидерами ИСККОН на Гавайях, но отошли и теперь грозились, что будут использовать фонды и собственность от своего имени. Прабхупада же просто продолжал спрашивать у них:

- Почему вы ушли? Почему не остаетесь? Почему не предаетесь?

Но те стояли на своем: они доверяли Прабхупаде, но не могли доверять Джи-би-си.

Видя, как «раскольники» отказываются исполнить простую просьбу своего духовного учителя о предании, один из членов Джи-би-си, присутствовавший в комнате, вышел из себя и спросил:

- Вы говорите, что принимаете Прабхупаду?

- Да, - ответили те.

- И говорите, что верите в него?

- Да.

- Вы утверждаете, что можете последовать любой его просьбе?

- Да.

- Хорошо, тогда если Прабхупада попросит вас подчиниться Джи-би-си, вы сделаете это?

В комнате наступила напряженная тишина.

- Нет, этого мы не можем.

Когда они произнесли «нет», Шрила Прабхупада опустил кулак на стол и указал на диссидентов:

- Вы посмотрите только, какое лицемерие!

Но даже после такого неопровержимого заключения те продолжали стоять на своей позиции «мы предаемся вам, но не ИСККОН», пока Прабхупада не попросил их уйти.

Прабхупада обратился к тем, кто остался в комнате:

- Когда они говорят, что им не нравится ИСККОН и Джи-би-си, они по большому счету утверждают, что им не нравится следовать моим указаниям. Значит, им не нравятся мои указания. Значит, у них нет веры в мои указания. Значит, у них нет веры и в меня. А это - гуру-апарадха. Их слова о вере в меня - просто лицемерие.

Шрутакирти: Прабхупада собрался уходить, но перед самым выходом попросил позвать меня. Он сказал:

- Итак, Шрутакирти, ты собираешься остаться здесь? С женой и ребенком?

- Да, Прабхупада, - ответил я.

- Да, - кивнул он, - оставайся здесь как домохозяин и руководи храмом.

Но мне все время казалось, что я обязан поехать с Прабхупадой. С ним никого не было, ни слуги - никого. Но я сказал:

- Да, Прабхупада, думаю, мне стоит остаться.

- Хорошо, - ответил он. - Да, оставайся здесь с женой.

Тут один из присутствовавших при разговоре санньяси рассмеялся и сказал:

- Ты ведь знаешь, как называют жену и ребенка? Их называют тигрицей и шакалом.

Затем он спросил Шрилу Прабхупаду:

- Прабхупада, понятно, почему женщину называют тигрицей, но почему детей называют шакалами?

Прабхупада ответил:

- Дети создают отцу массу разных неудобств. Они все время от него чего-то требуют, а иногда беспокоят его и не дают ему спать. Они все равно что едят плоть отца. Это особенность шакалов - питаться плотью. Поэтому детей сравнивают с шакалами. Из-за них отец постоянно испытывает трудности и беспокойства.

Я сидел и думал: «Вот те на! Значит, Прабхупада просит меня остаться с тигрицей и шакалом». И тогда я сказал:

- Прабхупада, я считаю, что должен поехать с вами.

И Прабхупада просто ответил:

- Хорошо.

Лос-Анджелес, 9-10 февраля 1975 г.

Хридаянанда Госвами: Когда мы садились в машину, чтобы отправиться на утреннюю прогулку, от Шрилы Прабхупады всегда исходило благоухание сандалового дерева, а также аромат цветов, потому что он всегда носил цветочные гирлянды. Прабхупада всегда был очень чист, со свежей тилакой, поэтому, стоило ему сесть в машину, машина тут же одухотворялась и освящалась, и от иллюзии не оставалось и следа. И много раз, когда мы трогались, Прабхупада смотрел в окно на тот район Лос-Анджелеса, где мы располагались, и произносил этот стих: харер нама харер нама харер намаива кевалам. Он повторял его с глубоким чувством - почти как мать, которая видит, что ребенок ее в опасности или болеет. Прабхупада очень сосредоточенно произносил эти слова, побуждая всех людей принять сознание Кришны.

Храм ИСККОН в Лос-Анджелесе, Нью-Дварака - штаб-квартира Прабхупады в западном полушарии - словно цветами, распускался разнообразными проектами сознания Кришны. Это был бум распространения книг. Ряды преданных ширились. Денег было в достатке, и они шли на оснащение технических и культурных проповеднических отделов. Шрила Прабхупада впервые посетил просторный склад Би-би-ти, где хранились его книги и откуда они рассылались в центры ИСККОН по всему миру.

Машина Прабхупады, за которой тянулась целая колонна машин с преданными, припарковалась перед огромным складом. Он вошел в приемную. На стене в рамках висели цветные репродукции обложек всех номеров журнала «Назад, к Богу». Шрила Прабхупада остановился перед большим обрамленным изображением Ситы-деви, жены Адвайта Ачарьи, выражающей почтение новорожденному Нимаю, Господу Чайтанье

Махапрабху. Шрила Прабхупада спросил, кто нарисовал ее, и, когда ему сообщили имя одной из его учениц, заметил:

- Способная художница.

Рамешвара, управляющий Би-би-ти, стал показывать Прабхупаде склад.

- У нас их два, - сказал он, и вывел Шрилу Прабхупаду в огромное хранилище высотой в три этажа. Повсюду стояли штабеля картонных коробок с книгами.

- И они расходятся или просто стоят здесь? - поинтересовался Шрила Прабхупада.

Рамешвара: Сейчас их гораздо меньше, чем вначале.

В своей знаменитой шапочке, небрежно сдвинутой на затылок, царственно ступая с тростью в руке, Шрила Прабхупада с наслаждением осмотрел хранилище.

- Ну, Хамсадута, - сказал он, поворачиваясь, - ты должен сделать такой же годам.

Хамсадута улыбнулся и согласился.

- Тогда ты отобьешься от обвинений, - сказал Шрила Прабхупада. - Когда немецкий народ примет эти книги, это будет достойным ответом на обвинения.

- Этот вилочный погрузчик поднимает поддоны под самый потолок, - объяснил Рамешвара.

Прабхупада попросил показать, и водитель поспешил завести двигатель. Рамешвара тем временем продемонстрировал особые стеллажи, вмещавшие по пятьсот экземпляров каждой из книг Прабхупады. Они предназначались для путешествующей библиотечной группы, которая продавала университетским библиотекам страны полные наборы.

Наблюдая погрузчик в действии, Прабхупада заметил:

- Впервые я увидел такую машину в порту Содружества, в Бостоне.

В присутствии Прабхупады юноша, управляющий погрузчиком, так разнервничался, что не мог справиться с управлением.

- Обычно он очень аккуратен, - извинился Рамешвара.

Рамешвара объяснил, что аренда обходится в тысячу восемьсот долларов в месяц, что для такой площади очень даже неплохо. Он сказал Прабхупаде, что в течение дня на склад через акустическую систему транслируются его лекции.

- Аччха, - произнес Прабхупада, довольно посмеиваясь.

Затем они вошли во второй склад, где хранились журналы «Назад к Богу». Прабхупада спросил про пожарную охрану, и преданные рассказали, что склад застрахован и снабжен пожарной сигнализацией. Прабхупада осмотрел место, где хранились тома «Бхагавад-гиты», а также «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамрита». Некоторые из них только что прибыли из типографии.

Осматривая склад, Прабхупада вспомнил о спектакле, что преданные поставили для него прошлым вечером.

- Теперь у нас есть «Чайтанья-чаритамрита» и «Бхагаватам». Если такие спектакли хорошо поставить, они понравятся даже обычной публике. Люди и деньги будут за них платить...

Стоя посреди пачек с книгами, Прабхупада во всех подробностях стал объяснять, как воплотить на сцене содержание его произведений. Преданные могут показывать пантомиму и сопровождать ее фонограммами на разных языках. Так можно будет объехать со спектаклями всю Индию и, помимо того, поучаствовать в майяпурском и вриндаванском фестивалях. Актерские способности, как и любые другие, приобретаются посредством аскезы и должны быть использованы для прославления Кришны.

- Кришна - Уттамашлока, - сказал Прабхупада преданным, окружившим его в проходе между штабелями. - Есть столько игр Кришны, игр Чайтаньи Махапрабху... Ими можно затопить все вокруг - так же, как этими книгами. Это искусство. Искусство, музыка - мы можем использовать все, к чему у человека есть страсть. Пусть он только ест, пусть он только поет, пусть он только рисует, пусть только танцует. У нас есть все! Это сознание Кришны. Пусть он занимается бизнесом. Да, инженерия, строительство храмов. Это Движение совершенно во всех отношениях. Это Кришна - Всепривлекающий. Каждый может привлечь и все оставить. Кришна будет так привлекать его, что он откажется от всей чепухи. Это сознание Кришны! Ничто больше не будет его привлекать. Аньябхилашита-шуньям. Только Кришна.

Прабхупада шел вперед, пока не оказался перед особенно большой площадкой, заставленной высокими колоннами картонных коробок.

- А тут что? - спросил он.

- Журналы «Назад, к Богу», - ответил Хридаянанда Махарадж.

Рамешвара: Эти коробки прибыли из типографии и теперь ждут отправки в разные страны. На них ставят штампы с адресом. Это те самые газеты, которые вы видели вчера, «Духовная революция».

Прабхупада: Я думаю, революция - не такая уж важная штука. Произведите революцию с помощью этого журнала, «Назад, к Богу». А это что?

Рамешвара показал «Чайтанья-чаритамриту». Один за другим Прабхупада осмотрел штабеля и отдельные книги в стеллажах. Иногда он брал их в руки, пролистывал страницы, а иногда - касался коробок своей тростью.

- Перед самым Рождеством, - радостно воскликнул Рамешвара, - эта стена была заполнена книгами, а сейчас она почти пуста. Мы продали все эти книги всего за какие-то несколько месяцев. Все было забито до потолка. А теперь нам придется печатать новый тираж.

Прабхупада: Пока это только книги на английском языке. У нас должны быть такие же большие годамы для каждого языка.

Повернувшись к Хридаянанде Махарадже, он сказал:

- Ты взялся за испанский. А ты, - повернувшись к Хамсадуте, - в Германии. Заполните все книгами. Вытесним остальную литературу!

Преданные, окружавшие Прабхупаду, взорвались победным смехом. Затем Прабхупада процитировал бенгальское речение:

- Они скажут: «Нет, нет, мы не хотим никаких других книг».

При виде своих книг Прабхупада повеселел: одна мысль о том, сколько книг еще можно написать, издать на разных языках и распространить, приводила его в восторг. Хотя этот склад в Лос-Анджелесе повергал в трепет своими размерами, Прабхупада рисовал в своем воображении такие же склады в других странах.

- Думаю, ни у одного религиозного издателя не было такого большого годама. А?

Прабхупада широко раскрыл глаза и посмотрел на остальных.

- Во всем мире, - продолжал он, - стоит людям услышать о религиозных книгах, они сразу воротят нос. Особенно в коммунистических странах. Приведите какого-нибудь жителя из страны коммунизма. Покажите ему: «Вы пытаетесь избежать Бога. Вот, посмотрите, как мы проповедуем о Нем».

Затем Прабхупаде показали офис Киртираджа-даса, отвечавшего за исполнение заказов от библиотек колледжей всей страны. Киртираджа показал Прабхупаде один известный христианский журнал, который недавно снизил качество своей печати, отказавшись от дорогой цветной полиграфии и довольствовался теперь изданием на простой бумаге.

- Они деградировали, - заметил Прабхупада.

- Сейчас у нас почти 125 заказов на весь «Шримад-Бхагаватам», - сказал Киртирадж, - и 100 заказов на «Чайтанья-чаритамриту».

- Хорошо, - одобрил Прабхупада.

Далее преданные показали ему студию «Золотая аватара», где хранились первые оригиналы магнитных лент с его лекциями и где они копировались на высокоскоростном оборудовании.

- Это полный архив всех ваших лекций, - объяснил Рамешвара. - Мы бережно храним их, потому что знаем, насколько это важно. Преданные внесли их в каталог по названию книги, так что если кто-нибудь захочет узнать, что Ваша Божественная Милость говорил о «Бхагавад-гите», то без труда сможет это найти. То же самое касается Первой песни «Шримад-Бхагаватам» и так далее. У них есть система индексов.

- Очень хорошо, - одобрительно произнес Прабхупада.

Рамешвара представил оператора студии и показал на сложное оборудование.

- Этот аппарат делает четыре копии за три минуты, - продолжал Рамешвара, - поэтому мы выпускаем ваши лекции в массовом количестве.

Прабхупада: Меньше минуты на копию.

Рамешвара рассказал, что заказы поступают со всего мира: преданные подписываются на записи Прабхупады и получают по три кассеты в неделю.

- Американская организация, - гордо произнес Прабхупада.

Затем он познакомился со Сварупа-дасом, секретарем по переписке. Рамешвара объяснил, что он отвечает на все письма по поводу книг

Прабхупады и предлагает людям становиться свободными членами ИСККОН.

- Я тоже когда-то так делал, - вспомнил Прабхупада, - когда был менеджером у доктора Бозе. Если от кого-то приходил вопрос, я должен был вести с этим человеком переписку, пока он не становился клиентом. Я этим занимался.

Прабхупада осматривал все офисы один за другим, пока не познакомился со всеми возможностями склада.

- Славный, хорошо оборудованный годам, - заключил он.

Они вышли из здания и под слабым дождиком прошли к ожидающей машине. Рамешвара указал на имя Прабхупады, украшавшее здание склада.

Прабхупада посмотрел вверх.

- Да, хорошо. Люди будут интересоваться: «О чем эта книга?»

По дороге в храм, сидя в машине, он рассуждал:

- Я говорил, что в материальном мире нет счастья, и это факт. Но если немного счастья и есть, то оно в Америке. Что ж, Кришна особо благосклонен к вам. Воспользуйтесь этой милостью Кришны, чтобы прославить Его. Тогда успех вам обеспечен. Авичьюто 'ртхах кавибхир нирупито яд-уттамашлока. Для того чтобы в чем-либо преуспеть, требуется аскеза. Обретя желаемое, вы должны направить это на прославление Всевышнего. Яд уттамашлока-гунануварнанам.

Би-би-ти не могло осилить издание двухтомника «Кришна» в твердой обложке, и как управляющий издательства, Рамешвара обратился к Шриле Прабхупаде. Поскольку тот уже одобрил трехтомный вариант в мягкой обложке, Рамешвара надеялся, что и вариант с твердым переплетом он разрешит печатать в трех томах. В противном случае Рамешвара не видел никакой возможности переиздать книгу «Кришна» в двух томах - и тогда книгу просто придется изымать из печати.

Шрила Прабхупада ответил, что изначально задумывал книгу о Кришне в двух томах; он не хотел ничего менять. Рамешвара со своей стороны представил экономические доводы: арест нефтяных судов очень неблагоприятно отразился на полиграфической промышленности; цены подскочили в полтора раза, а Би-би-ти уже заключило контракт с «Дэй-Ниппон» на переиздание книги. Они уже закупили бумагу и обратной дороги не было. Однако «Дэй-Ниппон» только что подняло цены, и не будет придерживаться изначальных условий. После более чем часового обсуждения разных экономических трудностей Шрила Прабхупада скрепя сердце согласился переиздать книгу «Кришна» в трех томах с твердым переплетом.

Затем Рамешвара передал мнение издателей «Дэй-Ниппон», что если Би-би-ти будет печатать книгу таким же форматом, как «Шримад-Бхагаватам», а не больше, то выйдет гораздо дешевле. Услышав это, Шрила Прабхупада стукнул кулаком по столу. Он хотел увеличенный формат, и был непреклонен. Он больше не хотел слушать никаких доводов и велел Рамешваре уйти.

Нетвердым шагом спускаясь по лестнице, Рамешвара понял, что духовный учитель только что выставил его за дверь. Но, впервые оценив, с каким

тищением Шрила Прабхупада подходит к созданию своих книг, он испытывал радостную признательность своему гуру. Прабхупада уделял пристальное внимание не только переводу и комментариям, но и изучал рынок, выбирал картины для обложек... Он глубоко продумывал каждый элемент книги. Поняв, наконец, насколько близкое участие принимал Прабхупада в принятии всех решений, связанных с его книгами, Рамешвара, как смиренный слуга, удивился и преисполнился благоговейного трепета.

Рамешвара: Как-то я был в комнате Прабхупады, и мы опять разговаривали по поводу Би-би-ти. Это была увлеченная беседа, но неожиданно, в середине разговора, слуга принес Прабхупаде прасад и поставил его на небольшой столик, за которым обедал Прабхупада у себя в спальне. При появлении прасада Прабхупада встал со своего места, перешел в соседнюю комнату, сел, и, словно в трансе, полностью погрузился в почитание кришна-прасада. Это было столь трансцендентно, словно я вдруг перестал существовать. Прабхупада не произнес ни единого слова. Для него существовал только прасад, и он полностью погрузился в Кришну. Я очень тихо поклонился и поспешно вышел из комнаты.

Во время своего визита Шрила Прабхупада осмотрел первую законченную диораму, выполненную художниками-скульпторами. В 1973 году он попросил нескольких своих учеников посетить Индию и поучиться там древнему искусству изготовления кукол из глины и соломы, в человеческий рост. Он хотел создать художественные выставки, изображающие игры Кришны и Господа Чайтаньи, а также сцены, иллюстрирующие аспекты философии сознания Кришны - такие как перевоплощение души и карма. Ученики Прабхупады - Бхарадваджа, Адидева и еще несколько человек - съездили в Бенгалию и, пройдя через множество трудностей, овладели искусством изготовления этих кукол. Теперь, вернувшись в Лос-Анджелес, они организовали студию, рассчитанную на поточное производство, и выполнили свою первую диораму - миниатюру с Господом Кришной и Арджуной на колеснице во время битвы на Курукшетре.

Прабхупада вошел в студию, и вслед за ним в комнату, как обычно, до отказа набились ученики. Он встал перед диорамой. Это была филигранная работа. По реалистичности и детальности скульптуры ничем не уступали экспонатам лучших музеев восковых фигур, а своим убранством напоминали храмовые божества. Кони и колесницы были в точности как настоящие. Экспозиция воспроизводила сцену, изображенную на обложке «Бхагавад-гиты как она есть». Прабхупада непроизвольно выразил свое восхищение: лицо его озарилось счастливой улыбкой.

- Кони красивее Кришны, - прокомментировал он, вызвав в толпе преданных гул, и, улыбаясь, добавил. - Это потому, что они - Его слуги.

Позже Шрила Прабхупада велел руководству лос-анжелесского храма оказывать мастерам-кукольникам полную финансовую поддержку. Его духовный учитель, Бхактисиддханта Сарасвати, с большим энтузиазмом создавал подобные кукольные экспозиции по «Бхагавад-гите» и «Шримад-

Бхагаватам», и именно от него Шрила Прабхупада унаследовал эту идею. Бхактисиддханта Сарасвати тоже готов был вкладывать немалые деньги в создание коллекции кукол для выставки в Калькутте. Собирая средства на этот проект, он взял за правило держать свои храмы в долгах. Он просил своих учеников собрать пожертвования на какой-то проект, но когда те давали ему деньги, он тратил их на диорамы. Затем он вновь обращался к тем же ученикам и просил деньги на тот же проект, на который они уже собирали.

- Но ведь мы уже все вам отдали, Гуру Махараджа! - отвечали те.

- Нет, - говорил Бхактисиддханта Сарасвати. - То, что вы мне дали, я уже потратил на диорамы. Теперь мне нужны средства для первоначальной цели.

Он был уверен, что эти художественные выставки привлекут и изменят сердца жителей Запада, поэтому Шрила Прабхупада намеревался открывать диорамы и выставки по всему миру.

Шрила Прабхупада провел в Лос-Анджелесе два дня. Местный храм был идеальным местом для его штаб-квартиры. Ни один другой храм не мог похвастаться таким числом преданных, многие из которых лидировали в распространении книг. Ни в одном другом центре того времени не было столько отделов и масштабных проектов. У Прабхупады здесь были и удобные апартаменты - искусно украшенная трехкомнатная квартира - и собственный садик, благоухавший разнообразными цветами. Он любил сидеть в этом садике по вечерам, в окружении нескольких учеников, и слушать, как один из них читает книгу о Кришне. Климат южной Калифорнии тоже нравился Прабхупаде. Что же до храмового поклонения Божествам, Шри Шри Рукмини-Дваракадхише, Шрила Прабхупада считал его наилучшим и самым совершенным среди всех центров ИСККОН. Однако задержаться здесь он мог не более чем на несколько дней.

- Кришна послал мне сотни прекрасных резиденций, - смеялся он. - Но задерживаться в них не велел.

В последний день своего пребывания в Лос-Анджелесе Прабхупада, сидя у себя в комнате, рассказывал нескольким ученикам, в каком трансцендентно затруднительном положении он оказался.

- В этой связи я расскажу вам одну смешную и довольно длинную историю, - сказал он.

Казалось, он сомневался:

- Я не хочу отвлекать ваше внимание, но это занятная история. Об этом также говорится в «Бхагаватам»: аникетана - у вас может быть много хороших мест для жилья, однако вы должны думать: «У меня нет прибежища». Это духовно.

- Так что же это за история? - напомнил Хамсадута.

Преданные засмеялись. Им очень хотелось услышать историю, и они не хотели, чтобы Прабхупада ушел от рассказа.

Прабхупада улыбнулся:

- История эта, - начал он, - об одном шуте. Его звали Гопала Бан. Он был шутком царя, Раджи Кришны. Вы знаете это место, Кришнанагар, рядом с

Майяпуром? Он был царем этих мест. Цари обычно держали при себе шутов, которые веселили их своими речами. Так вот, этот шут, Гопала Бан, построил себе новый дом. Дом был почти закончен, и шут готовился к торжественному новоселью. Раджа попросил одного из своих друзей: «Сходи туда, испражнись в новом доме Гопала, и я тебя озолочу. Ступай, сходи там по-большому, - Прабхупада рассмеялся. - Тот согласился: «Ладно». И вот однажды этот человек исполнил свой план: проходя мимо нового дома, он неожиданно вошел внутрь:

- Гопала, мне не терпится сходить по нужде. Пожалуйста, покажи, где мне облегчиться!

Гопал был разумен и сразу догадался, что тут что-то неладно.

- Да, да, - сказал он, - здесь есть уборная. Заходи сюда. Ты можешь воспользоваться ею.

Однако он поставил очень много условий.

- Дверь должна быть открыта. Ты можешь сходить, но я должен проследить, что ты опорожняешь кишечник и ничего более.

- Да ты в своем уме? - возмутился человек. - Могу я в туалет сходить или нет?

- Да пожалуйста, - ответил Гопал. - Ты можешь опорожнить здесь кишечник, но не вздумай мочиться! Если помочишься, я тебя убью.

- Разве можно, - вставил Прабхупада, - опорожнить кишечник и при этом не помочиться?

- Ты зашел, чтобы сходить по-большому. Так? - стал рассуждать Гопал, - Я тебе разрешаю. Давай. Но не смей пролить ни капли мочи.

Прабхупада искренне рассмеялся и сказал:

- Вот и я в таком положении. Кришна говорит: «Пусть у тебя будут сотни центров, но жить ты не можешь ни в одном из них». Таков наказ Кришны. Он Сам придумал это, чтобы защитить меня от привязанности.

Преданный: Как Нарада Муни, которого проклял Господь Брахма!

Прабхупада: Да, только не Господь Брахма, а Раджа Дакша - он проклял Муни Нараду на то, что тот нигде не сможет останавливаться более чем на три минуты. Главное занятие Нарады Муни - проповедь, поэтому каждый из нас должен стать его учеником!

Шрила Прабхупада, величайший из ныне живущих учеников Муни Нарады, следующую остановку наметил в Мехико, а затем - в Венесуэле, после которой он собрался ехать дальше, огибая земной шар с проповедью сознания Кришны. Его ученик, отвечающий за проповедь в Южной Америке, Хридаянанда Госвами, присоединился к своему духовному учителю на Гавайях и приехал с ним в Лос-Анджелес, чтобы быть уверенным, что тот сдержит свое обещание посетить его зону. И Прабхупада сдержал слово. Как сам он говорил, по велению Господа Кришны ему приходится постоянно перемещаться с места на место. Куда бы ни приезжал Прабхупада, везде, как опытный садовник, он ухаживал за нежными ростками преданного служения в сердцах своих учеников. Он поддерживал костры сознания Кришны, раздувая их в яркое

пламя. А уезжая, в каждом месте он оставлял за собой еще больше верных последователей; он давал новые указания, вносил коррективы и прояснял принципы управления и распространения своего Движения сознания Кришны.

Февраль 1975 г.

Шрила Прабхупада вернулся в Мексику в феврале 1975-го. За три года, прошедших со времени его первого туда визита, в странах Центральной и Южной Америки открылось еще больше центров. Его американские ученики при содействии местных преданных вели работу по открытию центров на острове Тринидад, в Доминиканской республике и Пуэрто-Рико. В Каракасе и Буэнос-Айресе многие люди познакомились с учениками Прабхупады и начали повторять «Харе Кришна» и читать его книги. В 1974 году Шрила Прабхупада назначил секретарем Руководящего Совета по всей Латинской Америке Хридаянанду Госвами, и с этого момента Движение сознания Кришны здесь начало быстро расти. Прабхупада написал своему новому секретарю Джи-би-си:

Как и Хамсадута с Бхагаваном, которые поехали в другие страны и наладили там серьезную программу по переводу моих книг, их изданию и распространению группой санкиртаны, ты тоже найдешь в Южной Америке преданных, желающих помочь тебе в этом благородном проекте на благо страждущего человечества. Мой Гуру Махараджа придавал изданию и распространению литературы большее значение, чем даже строительству пышных храмов. Я тоже начал печатать книги еще до того, как у меня появились большие храмы в США. Итак, ты можешь последовать примеру предшествующих ачарий, при этом строго соблюдая заповеди ради сохранения духовной силы.

С благословениями Шрилы Прабхупады и пылкой энергией юности, Хридаянанда Госвами постоянно путешествовал из одной южноамериканской страны в другую, проповедуя послание своего духовного учителя и организуя распространение его книг на испанском и португальском языках. Успехи ученика очень радовали Шрилу Прабхупаду.

Я получил экземпляр испанского журнала «Назад к Богу», он замечательно издан. Качество печати превосходно, и я очень благодарен тебе за столь прекрасную работу. Я очень рад слышать, что ты напечатал его сотысячным тиражом. Теперь давай его каждому. Еще я счастлив слышать, что скоро выйдут другие книги. Если ты сможешь закончить испанскую «Бхагавад-гиту как она есть» и показать ее мне на майяпурском фестивале, это

будет великим достижением. Пожалуйста, печатай как можно больше книг - это то, что по-настоящему радует меня. Издавая эти книги о нашей философии сознания Кришны на разных языках, мы действительно сможем донести наше Движение до народов всего мира - особенно в западных странах. Мы сможем буквально обратить все нации в нации, сознающие Кришну. Спасибо тебе за то, что представляешь меня в Южной Америке, подчеркивая важность посещения утренних и вечерних программ и следования всем духовным методам. Это то, что нужно. Без этого жизнь в преданности невозможна.

Во всех своих письмах Шриле Прабхупаде Хридаянанда Махараджа смиренно просил духовного учителя посетить наиболее подготовленные к его приему центры: Мехико и Каракас. Прабхупада ответил, что очень хочет приехать и непременно сделает это в следующее свое турне по Западу.

В январе 1975 года, следуя своему привычному маршруту (Гонконг - Токио - Гавайи), Шрила Прабхупада вылетел из Бомбея на Запад. Хридаянанда Госвами тоже вылетел на Гавайи, чтобы быть уверенным, что Шрила Прабхупада не забудет Мексику. Между 1972 и 1975 годами мексиканские преданные два или три раза готовились к встрече Шрилы Прабхупады, но всякий раз планы его неожиданно менялись. Однажды, за два часа до ожидаемого его прибытия, когда храм снизу доверху был убран цветами, позвонил секретарь Прабхупады и сообщил, что Прабхупада приедет в другой раз. Узнав об этом, преданные были так ошеломлены, что, плача и смеясь, принялись бросать друг в друга цветами и кусками торта.

Когда же, наконец, в феврале 1975 года Шрила Прабхупада приехал, Хридаянанда Махараджа устроил ему в аэропорту первоклассный прием. Он убедил руководство аэропорта и полицию в том, что Шрилу Прабхупаду нужно встретить на особой машине, у самого трапа самолета, что его и его попутчиков необходимо освободить от иммиграционных и таможенных формальностей и что полиция на мотоциклах должна сопровождать его машину до самого храма!

Довольно наблюдая происходящее, Шрила Прабхупада улыбался. Ему было не привыкать проходить через трудности, но он также часто сетовал на то, что невежественная в вопросах духовного этикета служба иммиграции допрашивает садху на границе! Иногда он даже сравнивал сотрудников иммиграционных служб со сторожевыми псами: «Гав! Гав! Где ваша виза?» В былые времена, говорил Шрила Прабхупада, садху пускали даже к царю во дворец. Но сейчас Шрилу Прабхупаду часто задерживали, обыскивали, подвергали карантину, а иногда даже отказывали ему во въезде в страну. Поэтому прием по дипломатическому протоколу, оказанный ему властями и полицией Мехико, был для него приятным сюрпризом. Под вой сирен два полицейских мотоцикла вели кортеж по шоссе. Утопая в гирляндах, Шрила Прабхупада сидел на заднем сиденье черного лимузина, повторял мантру на четках и обсуждал планы сознания Кришны со своими старшими учениками.

К этому визиту преданные в храме подготовились со всей серьезностью: некоторые из них помнили, как в 1972 году Шрила Прабхупада приехал в практически пустой храм, так как большинство преданных в это время направлялись в аэропорт, чтобы встретить его. На этот раз сценарий приема репетировали уже несколько недель.

Тонио Фернандес: Мы учились трубить в раковины, играть на караталах и тому подобное. Кто-то даже залезал на крышу и кричал, что видит машину Прабхупады. Так мы репетировали. Я отвечал за настройку звука, и мне приходилось бежать из радиорубки к воротам. Мы заранее решили, где будет сидеть каждый преданный во время лекции Прабхупады, но когда Прабхупада приехал, кто-то затрубил в раковину не вовремя, и все преданные побежали.

Кшити-мохан: Это было похоже на сцену с актерами, а спектаклем был приезд Прабхупады. Мы репетировали, но потом начались реальные действия. Первой приехала машина со слугами Прабхупады, а преданные в порыве радости подумали, что в машине сидит он сам. И, стоило им увидеть преданного, не похожего на мексиканца, как они решили, что и сам Прабхупада тоже находится в машине. Слуги сказали преданным, ответственным за прием:

- Расслабьтесь, Прабхупада прибудет с минуты на минуту.

Затем двое слуг Прабхупады поднялись наверх, чтобы осмотреть его комнату и проверить, все ли готово, или чего-то не хватает. После этого накал киртана несколько приутих, чтобы было слышно раковину. Но нам пришлось ждать еще полчаса, потому что машина Прабхупады двигалась медленно. Наконец, парень на крыше заметил машину, но забыл протрубить в раковину и просто закричал:

- Прабхупада едет! Прабхупада едет! Начинайте киртан! Джая Прабхупада, джая Прабхупада!

Это был очень волнующий момент. Показалась машина Прабхупады. Она медленно въехала на территорию и остановилась, немного не доехав до парадной двери. Прабхупада выглянул в окно, и с крыш полетели лепестки. Хридаянанда Махараджа открыл дверь машины, и Прабхупада вышел в своей неповторимой манере, распрямился и огляделся вокруг. Все предлагали ему поклоны, но при этом никто точно не знал, что происходит.

Хридаянанда Махараджа был взволнован больше всех. «Киртан, киртан!» - твердил он преданным.

Нанда-прана: Когда Прабхупада приехал в храм, его осыпали дождем лепестков. Преданные и карми вперемежку выстроились в два ряда, а Прабхупада шел между ними. Организовано все было прекрасно. Люди бросали лепестки. Ряды протянулись от парадного входа до самой алтарной. Все бросали лепестки, а Прабхупада прошел к центральной зале, где стояла его вьясана. Но он не стал садиться на нее, а зашел в маленькую храмовую комнату, чтобы посмотреть на Божества. Полубовавшись Ими, Прабхупада осмотрел алтарную:

- О, стало гораздо лучше.

Затем Хридаянанда Махараджа пригласил его на व्याсасану. Прабхупада сел, и ученики омыли ему стопы и провели гуру-пуджу. Все прошло куда лучше, чем в первый раз.

Роберто Руис: Тогда я увидел Шрилу Прабхупаду впервые. Я видел его на фотографиях и в журнале, но лично - никогда. Поэтому я очень волновался. Я думал, что, стоит ему увидеть меня, как он сразу поймет, что я обманщик. Он насквозь увидит мою демоническую природу. Наконец, Шрила Прабхупада приехал. Преданные встретили его дождем цветочных лепестков. Это был хороший прием; как только он прибыл в аэропорт, кто-то позвонил в храм и сообщил нам: «Прабхупада здесь. Его лотосные стопы коснулись Мексики».

Кшити-мохан: Большие окна в центральном зале были выкрашены прозрачной желтой краской, отчего лицо Прабхупады в солнечных лучах казалось янтарным. По обе стороны от него стояли двое сильных парней. Это были кшатрии Прабхупады, следившие за его безопасностью. Прабхупада запел «Ванде 'хам». Преданные и гости пытались было подпевать ему, но большинство поняли, что лучше просто слушать.

После гуру-пуджи Прабхупада обратился к собравшимся преданным на английском языке. Как обычно, он произносил несколько предложений, а кто-то из преданных переводил их.

- Мои дорогие преданные, дамы и господа, - начал Прабхупада. - Я очень рад видеть вас вновь, если не ошибаюсь, четыре года спустя. Я несколько раз пытался снова приехать сюда. Мне нравится это место, но в силу лежащих на мне обязанностей, а также из-за того, что я стар, я не смог приехать раньше. Но на этот раз, благодаря Хридаянанде Махарадже, я был вынужден приехать.

При этих словах преданные разразились одобрительным смехом.

- Итак, я должен поблагодарить вас за прекрасный прием. Меня превосходно встретили с полицейским эскортом. Помнится, однажды, в 1962 году, я путешествовал с губернатором штата Уттар-Прадеш из Лакнау в Канпур. Мы тогда ехали точно так же, в сопровождении полицейского-мотоциклиста.

Я очень рад видеть вас, ведь у вас такой интерес к нашему Движению сознания Кришны. Это Движение необычайно важно для человечества. В странах Запада это Движение считают религиозным, но это не совсем так. Английский словарь описывает религию как некую веру...

И вновь с лотосоподобных уст Прабхупады, текло чистое духовное послание, на этот раз в обществе мексиканских преданных. Их великий, святой духовный учитель, духовный учитель всего мира, снова приехал к ним в Мехико, в храм ИСККОН. Преданные слушали его и смотрели на него с неослабным вниманием.

- Это очень просто и легко, - говорил Прабхупада, описывая сознание Кришны. - Если вы ничего не знаете, если вы не образованы, если у вас ничего нет за душой, вы можете просто повторять маха-мантру «Харе Кришна». А если вы образованы, если вы логик, философ - можете читать наши книги, их уже пятьдесят. Мы издадим около семидесяти пяти книг по четыреста страниц

каждая, чтобы разъяснить философу, ученому и педагогу, что такое сознание Кришны. Они опубликованы на английском и на других европейских языках. Воспользуйтесь этой возможностью!

Наряду с поклонением Божествам, проводите лекции, по меньшей мере, по пять часов, подобно систематическим занятиям в школах и колледжах - сорок пять минут урок, затем пять-десять минут перемена, затем следующий урок...

У нас достаточно тем для изучения, и если мы начнем изучать все эти книги, нам потребуется на это минимум двадцать пять лет. Итак, все вы молодые люди, и я прошу вас: посвятите свое время чтению книг, повторению маха-мантры, поклонению Божествам, проповеди, продаже книг... Не ленитесь. Будьте всегда заняты. И это и будет сознанием Кришны.

В конце короткой лекции Прабхупада выделил время для вопросов.

- Если все - души, то не является ли половая жизнь также духовной?

Прабхупада: Душе не нужна половая жизнь. Половая жизнь присуща материальному телу. А мы не являемся телом. Но поскольку мы находимся в теле, то думаем, что наслаждение тела - это наслаждение души.

Второй вопрос: Кто мы, почему мы здесь, и куда мы идем?

Прабхупада: Все вы живые существа. Вы сами захотели прийти сюда, так же, как я захотел приехать в ваш город. Я приехал сюда. Точно так же, вы хотели прийти в этот материальный мир, чтобы наслаждаться. Поскольку вы хотели наслаждаться материальным миром, вы пришли сюда. Кришна позволил вам прийти сюда, и вы пытаетесь наслаждаться материальным миром. Это называется борьбой за существование. Но материальный мир никогда не сделает вас счастливыми. Это просто борьба за существование. Поэтому все вы должны вернуться домой, к Богу, тогда вы будете счастливы. Вот и все.

Когда вопросы закончились, одна мексиканка, повинувшись порыву, встала и произнесла по-английски:

- От имени всех гостей и всего храма Мехико, мы приветствуем вас.

Хануман, один из учеников-санньяси Прабхупады, не смог следовать обетам санньяси и женился. Такого в ИСККОН еще не бывало. Но сегодня, в первый день визита Прабхупады в Мехико, Хануман в одежде домохозяина пришел к своему духовному учителю.

Когда гости разошлись, в комнате Прабхупады остался только Хануман и несколько старших учеников.

- Шрила Прабхупада, - начал Хануман, - у Господа Чайтаньи был ученик, живший как отрешенный, Чхота Харидас. Господь лишил его Своего общества, поскольку тот испытал вожделение к женщине. Я тоже был одним из ваших учеников-санньяси и тоже соблазнился женщиной. Скажите, вы тоже отвергли меня?

Последовало тяжелое молчание. Все посмотрели на Прабхупаду, который сидел, опустив голову. После долгого молчания Прабхупада взглянул на Ханумана и тихо произнес:

- Господь Чайтанья - Бог. Если Он захочет, то сможет распространить это Движение по всему миру за одну секунду без всякой помощи. Я не Бог. Я только слуга Бога. И чтобы распространять сознание Кришны по всему миру, я очень нуждаюсь в помощи. Если кто-то, желая помочь мне, окажет пусть даже самое скромное служение, я в вечном долгу перед ним. Ты столько помогал мне, как я могу отвергнуть тебя?

Преданные были тронуты и потрясены глубиной сострадания Шрилы Прабхупады. Хануман начал рассказывать ему о своей семье, о своем сыне, которого назвал Бхактиведанта.

- Это не очень хорошо, - покачал головой Шрила Прабхупада. - Иногда тебе приходится наказывать своего ребенка, но ты не должен наказывать своего гуру.

Хануман заволновался.

- Но, Шрила Прабхупада, - сказал он, - мы уже привыкли к этому имени. Как же нам называть его теперь?

Подумав немного, Прабхупада объяснил, что на самом деле, в этом нет ничего плохого, потому имя ребенка - Бхактиведанта-дас.

- Так же, как мы называем своих учеников: Кришна-дас, - сказал Прабхупада. - Не Кришна, а слуга Кришны. Вот ты, например, не Хануман, а его слуга.

Вечером первого дня своего визита Прабхупада читал лекцию по «Бхагавад-гите». После лекции он предложил слушателям задать вопросы. Хридаянанда Махараджа, сидя на подушке у стоп своего духовного учителя, переводил ему вопросы с испанского на английский, а затем переводил слушателям ответ Прабхупады на испанский.

Хридаянанда Махараджа: Он спрашивает: «Что, если мы уже совершили множество оскорблений Святого Имени? Как нам теперь очиститься?»

Прабхупада: Не совершать оскорблений. Зачем вы сознательно оскорбляете? Вы не должны оскорблять, тогда все будет в порядке - вы очиститесь.

Хридаянанда Махарадж: Мы не знаем, как усилить свою тягу к Святому Имени.

Прабхупада: Участвуя в санкиртане. Если человек пьет, если он беспросветно пьет, то становится алкоголиком.

Этот удивительный пример заставил зал расхохотаться.

- Пейте не просыхая, и вы станете пьяницей, - продолжал Прабхупада. - Точно так же, повторяйте неустанно Святое Имя, и вы достигнете в этом совершенства.

Хридаянанда Махараджа: Каково величайшее оскорбление?

Прабхупада: Да, это первое оскорбление, гурор авагья, шрути-шастра-ниндана. Шрути-шастра-ниндана, гурор авагья. Если вы приняли гуру, но не слушаетесь его, как вас назвать? Вы не джентльмен. Перед гуру, перед Кришной, огнем, вы пообещали: «Я буду следовать вашему указанию. Я

исполню это». Но если вы нарушаете свое слово, то вас нельзя назвать даже порядочным человеком, не то что преданным. Это здравый смысл.

Один мужчина спросил по-испански:

- Простите, сэр. Чем вы занимались в вашей прежней кармической жизни?

Хридаянанда Махараджа не стал переводить вопрос Шриле Прабхупаде, но тотчас строго сказал спросившему:

- Чистый преданный никогда не был карми. Он никогда не бывает карми. Чистый преданный всегда трансцендентен, с самого рождения. Он приходит из духовного мира, чтобы спасти нас, чтобы обучить нас этому духовному знанию, тысячи лет назад изошедшему из уст Господа Кришны.

Хридаянанда Махараджа начал прославлять Шрилу Прабхупаду.

- Что он сказал? - любопытствовал Прабхупада, но Хридаянанда Махараджа не хотел ничего говорить.

- Ничего, Шрила Прабхупада, - ответил он, - ничего.

Он стал строго отчитывать человека задавшего вопрос, а когда Шрила Прабхупада спросил, что это все-таки был за вопрос, Хридаянанда Махарадж повел себя совсем как маленький ребенок:

- О, Шрила Прабхупада, ничего особенного. Не беспокойтесь. Он просто несет какую-то чепуху.

В конце концов, Шрила Прабхупада просто рассмеялся и предложил перейти к следующему вопросу.

Хридаянанда Махараджа: Он спрашивает: как нам обуздать язык?

Прабхупада: Вы можете принимать прасад.

Прабхупада улыбнулся. Его ответ так понравился слушателям, что все засмеялись. Прабхупада продолжил:

- Бхактивинода Тхакур говорил, что из всех чувств язык - самый сильный. Его очень трудно контролировать. Поэтому Кришна дал нам одно оружие. Что это за оружие? Кришна очень добр, и потому дал нам остатки Своей пищи. Если мы дадим обещание не принимать ничего, что не было предложено Кришне, тогда наш язык будет под контролем. У языка две функции: во-первых - говорить и издавать звуки, во-вторых - наслаждаться вкусной пищей. Если вы займете свой язык служением Кришне, повторяя мантру «Харе Кришна», и не будете позволять языку прикасаться ни к чему, что не было предложено Кришне, вы сразу же осознаете Кришну. Если язык под контролем, то естественным образом и чувства будут укрощены. Таков метод. А теперь займите свой язык пением «Харе Кришна».

По его сигналу преданные начали киртан. Шрила Прабхупада дал им все - киртан, прасад, «Бхагавад-гиту», служение Кришне - а теперь, по крайней мере, в течение этой счастливой недели, он давал им себя. Каждый день, утром и вечером, он пел вместе с ними, был с ними, укрепляя их веру в сознание Кришны.

Шриле Прабхупаде нравились его апартаменты в храме. Преданные разделили большую комнату занавесом - одна ее половина предназначалась

для проповеди, а другая для отдыха. Следуя цветовому решению, в котором, по просьбе Шрилы Прабхупады, были выполнены его апартаменты в Лос-Анджелесе, они выкрасили комнату в нежно-голубой цвет. По-своему импровизируя, преданные постарались оформить ее со вкусом и поведически. Они украсили великолепную асану, на которой он сидел во время встреч с гостями; за асаной стоял шкаф с его книгами, а на нем - серебряная ваза с цветами.

Прабхупада продолжал упорно трудиться над своими переводами «Бхагаватам» и комментариями к нему. Во время его прошлого визита в Мексику, в 1972 году, он работал над Четвертой Песней, а сейчас переводил Пятую. Одно то, что он был способен сосредоточиться на переводе во время путешествия, было достойно изумления. Наверное, только писатель сможет понять, как невероятно трудно создавать серьезное литературное произведение, когда тебе приходится постоянно, неделя за неделей перемещаться из комнаты в комнату, из страны в страну, из одних климатических условий в другие. Но Прабхупада делал это годами, и справлялся с этой задачей, потому что всецело посвятил себя ей и потому что прямым его соавтором был Сам Кришна. Преданные уже привыкли к плотному графику Шрилы Прабхупады - он решал внутренние организационные вопросы, встречался с преданными, гостями, отвечал на письма, читал лекции, путешествовал, а ночью, вместо того, чтобы предаться честно заработанным восьми часам сна, отдыхал лишь пару часов, а затем, когда почти все остальные спали, вставал без посторонней помощи и принимался за самую ответственную и трудную работу - переводил санскритские стихи «Шримад-Бхагаватам» и комментировал их. Высокий уровень его переводов «Бхагаватам» указывал только на то, что работа эта была, как выразился один выдающийся американский профессор, «боговдохновенной». Книги Шрилы Прабхупады пользовались высокой оценкой многих профессоров, библиотекарей и ученых, и американским преданным, распространявшим его книги по университетам и собиравшим к ним рецензии, Прабхупада писал:

Большое вам спасибо за то, что посылаете мне отзывы о книгах. Посылайте больше, если можете. Это очень, очень вдохновляет. Я храню эти отзывы и показываю маститым ученым и профессорам, когда они приходят на встречи со мной. Их это очень впечатляет.

Но как ему удавалось в свои семьдесят пять лет писать такие трансцендентные книги, признанные теологами и санскритологами, - объект восхваления и поклонения всех преданных, и при том путешествовать, заботясь о тысяче учеников, которым он дал посвящение? Невозможно до конца понять и оценить его усилия.

Нанда-прана: Прабхупада был очень занят переводами. Несколько преданных заботились о нем и всю ночь дежурили за дверями его комнаты. Мы слышали шум работающего диктофона. В десять вечера Прабхупада

выключал диктофон и гасил свет. Затем, около двух ночи он вставал без будильника и, включив свет, продолжал работать.

Преданный: Я видел, как каждую ночь Шрила Прабхупада регулярно выключал свет. Я не видел, что происходит внутри, но через щель под дверью можно было увидеть, что до самого позднего вечера он работает. Все преданные ложились спать, а он работал до десяти. Ровно в десять вечера он выключал свет. Затем, ровно в половине второго ночи он включал его снова. Так было каждый день. Меня всегда поражало, что, проработав с утра до вечера, он может спать всего три с половиной часа. Насколько я помню, он еще немного спал в течение дня, но с часу тридцати ночи до утра в его комнате горел свет. Затем, утром, после мангала-арати, он шел на свою прогулку.

В парке Чапультепек Шриле Прабхупаде нравилось гулять по узкой Дороге философов. Рано утром было еще холодно, и на нем было длинное шафрановое пальто с капюшоном. Его простые парусиновые туфли намокали от росы. Ходил он быстро, и ученики едва поспевали за ним. Слова Прабхупады часто оставались без перевода, и молодым мексиканцам оставалось довольствоваться одной-двумя его фразами, но они были счастливы уже оттого, что находятся рядом со своим духовным учителем. Желая узнать о разных деревьях, Прабхупада иногда спрашивал про них. Однажды, остановившись перед большим мертвым деревом, он внимательно осмотрел его.

- В чем разница между этим деревом и остальными? - спросил он.

Одни ученик ответил:

- Это дерево умерло, потому что его время вышло.

- Нет, - сказал Прабхупада и постучал тростью по земле.

- Карма этого дерева отличается от кармы остальных деревьев, - рискнул предположить другой преданный.

- Нет, - Прабхупада снова постучал тростью по земле. - Разница в том, что в этом дереве нет души.

Гуляя среди деревьев парка Чапультепек, Прабхупада заметил у себя над головой эвкалиптовую ветку. Он остановился. Еще в 1967 году в Сан-Франциско он начал использовать для чистки зубов эвкалиптовые палочки, найдя в них западный эквивалент индийским антисептическим побегам дерева ним.

Кшити-мохан: Прабхупада показал на дерево и сказал Хридаянанде Махарадже: «Я хочу вон ту ветку». Она была очень тоненькой. Хридаянанда Махараджа услышал Прабхупаду и сказал:

- Прабхупада хочет палочку. Давайте, сорвите ее, сорвите.

Он хотел достать ее для Прабхупады. Мы построили живую пирамиду - трое парней в основании, двое - в середине, а один худощавый преданный вскарабкался на самый верх. Когда он встал во весь рост и потянулся, до ветки оставалось еще с полметра. Он попытался дотянуться до нее, но тут вся пирамида рухнула наземь. Прабхупада со смехом наблюдал за этой сценой.

Преданные соорудили новую пирамиду, на этот раз большего размера, но попытка достать ветку опять завершилась всеобщим падением. Подключилось еще больше преданных. Все были мокры от росы, а вошедший в азарт Хридаянанда Махараджа продолжал подзадоривать:

- Ну, давайте же, это желание Прабхупады. Прабхупада хочет ветку. Давайте!

Прабхупада улыбался, глядя на эту сцену, поглядывая то на ветку, то на преданных. Третья попытка тоже окончилась неудачей. Но в четвертый раз усилия принесли плод: преданный дотянулся и отломил веточку от дерева. Он передал ее Хридаянанде Махарадже, а тот протянул Прабхупаде. Прабхупада взял ее, с минуту осматривал со всех сторон, а затем выбросил прочь.

Часто, гуляя по утрам, Шрила Прабхупада только повторял «Харе Кришна». На этом универсальном языке могли без труда говорить все преданные. Для многих мексиканских учеников это была первая личная встреча со Шрилой Прабхупадой, и они испытывали благоговейный трепет. Временами на прогулке Шрила Прабхупада неожиданно садился на скамью, и больше дюжины учеников сразу рассаживались у его ног и смотрели на него снизу вверх.

Муниприя: Прабхупада сел на скамью в парке. Окружавшие его ученики тоже подошли, тоже сели и стали смотреть на Прабхупаду, а он смотрел на них, и все ждали, что Прабхупада что-нибудь скажет. Никто не издавал ни звука. Прабхупада посмотрел на всех преданных и сказал:

- Повторяйте «Харе Кришна!»

И тогда все преданные начали любить его. Потому что все люди ждали, что Шрила Прабхупада заговорит о философии. Эти парни не ожидали, что Шрила Прабхупада вдруг скажет: «Повторяйте “Харе Кришна”!» И они полюбили его, потому что Прабхупада сказал это посреди тишины.

Увидев людей, которые занимались оздоровительным бегом, Прабхупада заметил:

- Если они говорят, что их не интересует высшая цель жизни, зачем же они бегают? Они бегают, потому что каждый боится смерти.

Они прошли мимо группы людей, упражнявшихся в боевых искусствах; мужчины в черных трико, выстроившись в два ряда, синхронно совершали движения, как будто нападали на кого-то.

- С кем они дерутся? - спросил он.

Он сказал, что когда люди слышат его слова о том, что все боятся смерти, они отвечают: «Нет, я не боюсь».

- Но если они не боятся смерти, почему они это делают? - и он махнул рукой в сторону дерущихся с воображаемым противником и рассмеялся.

Однажды утром он остановился у большого мусорного бака и спросил, что на нем написано.

- «Кладите мусор сюда», - перевел Хридаянанда Махараджа.

- Тогда сюда нужно положить весь материальный мир, - ответил Шрила Прабхупада, - правда, он слишком велик для этого контейнера.

В другое утро, возвращаясь в машине в храм, Прабхупада попросил водителя, Нанда-прану, ехать быстрее. Хридаянанда Махараджа перевел водителю просьбу Прабхупады, и тот слегка прибавил газу. Тут Шрила Прабхупада удивил всех, спросив:

- Que pasa, Нанда-прана? - а по окончании поездки добавил. - Muchas gracias.

Недостатка в цветах в Мехико не было, поэтому каждое утро во время гуру-пуджи более сотни преданных и гостей один за другим подходили к Шриле Прабхупаде и предлагали его лотосным стопам по целой горсти цветочных лепестков. К концу гуру-пуджи ноги Шрилы Прабхупады скрывались под небольшим холмиком, и он брал из него пригоршни лепестков и бросал ими в счастливых преданных, а те пели и танцевали с еще большей силой.

Утром второго дня своего пребывания в Мехико Прабхупада читал лекцию по «Бхагавад-гите», 2.12, о том, что душа вечно сохраняет свою индивидуальность.

- Когда вы по-настоящему поймете, - сказал он, - что вы не американец, не индеец и не мексиканец, но душа - тогда начнется ваша духовная жизнь.

Когда человек осознаёт это, сказал он, он становится радостным, веселым. Чтобы достичь этого, необходимо пройти путь очищения.

- Не очистившись, вы не поймете Бога. Но рецепт Господа Чайтаньи, о котором мы всем рассказываем, - «пойте “Харе Кришна”». Итак, я очень рад видеть, что вы, мексиканские юноши и девушки, дамы и господа, приходите сюда и присоединяетесь к пению «Харе Кришна». Я прошу вас продолжать делать это. Пожалуйста, приходите сюда, присоединяйтесь к пению мантры «Харе Кришна», принимайте прасад и возвращайтесь домой. И тогда вы непременно очиститесь и станете достойны возвращения домой, к Богу.

Вопросы после лекции переводил Хридаянанда Махараджа.

Хридаянанда Махараджа: Он хочет знать, может ли семейный человек достичь совершенства.

Прабхупада: Да. Человек предназначен для семейной жизни, в отличие от кошек и собак. Если вы можете обходиться без семьи, без секса, это очень хорошо, но если нет, то женитесь, будьте порядочным человеком и живите спокойно.

Хридаянанда Махараджа: Он спрашивает, можно ли обрести сознание Кришны за пределами храма.

Прабхупада: О, да. Вы должны следовать правилам и ограничениям. Только и всего.

Хридаянанда Махарадж: А если человек нарушит заповеди? Может ли Кришна простить его?

Прабхупада: Да, Кришна может простить вас один раз, два раза, но не будет делать это постоянно.

Прабхупада улыбнулся, и преданные засмеялись в ответ.

Хридаянанда Махараджа: Иногда люди вступают в наше Движение и следуют четырем заповедям, но имеют недостатки характера. Он говорит, что благодаря практике сознания Кришны, эти изъяны постепенно сгладятся. Однако, есть ли способ ускорить...

Прабхупада: Если человек приходит и следует заповедям, пусть даже некоторое время, но затем оставляет духовный путь, то те плоды, которые он накопил за это время, останутся с ним навечно. Человек никогда не лишается плодов своей духовной жизни. Так что, потихоньку, потихоньку, потихоньку... И когда ваш духовный счет наполнится до конца, вы освободитесь. Духовные плоды невозможно утратить. Даже если человек приходит в храм, какое-то время соблюдает заповеди, а потом вновь падает, он ничего не теряет - он только приобретает. Теряют те, кто не приходит на этот урок, кто держится в стороне и в совершенстве исполняет свои так называемые материальные обязанности.

- Итак, пусть каждый из вас хотя бы какое-то время приходит сюда и соблюдает правила. Если вы станете совершенны, то замечательно. Но даже если вы уйдете, все, что вы сделали, - это ваше вечное достояние. Об этом говорится в «Бхагавад-гите»: свалпам апи аस्या дхармasyа трайате махато бхаят. Даже эти небольшие достижения могут помочь вам избавиться от величайшей опасности. В «Бхагавад-гите» говорится, что даже если такой человек падает, в следующей жизни ему выпадает возможность родиться в очень богатой, знатной семье или в семье благочестивого брахмана. Небольшие духовные заслуги в человеческой форме жизни, по крайней мере, обеспечат вам следующее рождение в хорошей семье. Но если вы не ведете духовную жизнь, то не можете быть уверены в том, что родитесь человеком, а не кошкой или собакой.

После первого приезда Шрилы Прабхупады преданные, получив его разрешение, установили в храме Божества Радхи-Кришны. Однако Шрила Прабхупада сказал, что одежды Божеств не соответствуют требованиям, и преданные должны взять за образец храм ИСККОН в Лос-Анджелесе, где Божествам поклонялись со всей пышностью. Увидев за Божествами рисованный фон, изображающий землю Вриндавана, он сказал, что настроение спонтанной вриндаванской любви слишком возвышенно для обычных преданных. Он вновь подчеркнул, что Кришне следует поклоняться в духе благоговения и в роскоши, как в Двараке; преданные должны учиться поклонению Рукмини-Дваракадхише в Лос-Анджелесе.

Однажды Шрила Прабхупада попросил дать ему попробовать те блюда, которые предлагали непосредственно на алтаре Радхи-Кришны. Он попробовал прасад и одобрил его. Но в другой раз, зайдя на кухню, он обнаружил, что пуджари положил свежие цветы на то же самое место, где лежали старые, использованные.

- Это цветы для предложения Кришне? - поморщился он.

Он попросил Хридаянанду Махараджу найти на роль старшего пуджари компетентного преданного, который следил бы за тем, как ведется

поклонение. Хридаянанда Махарадж привел к нему в комнату Кшити-мохана, и Прабхупада заговорил о том, что самое важное служение - улучшить поклонение Божествам.

- Нет, - не согласился Кшити-мохан, - самое важное служение - санкиртана.

- Ты не должен говорить «Нет!» Прабхупаде, - поправил его Хридаянанда Махарадж.

- Да, Прабхупада, - кивнул Кшити-мохан.

Затем Прабхупада попросил его стать главным пуджари. Кшити-мохана сказал Хридаянанде Махарадже по-испански, что боится нанести Божествам слишком много оскорблений.

- Со временем ты научишься, - заверил его Хридаянанда Махарадж. - Раз Прабхупада хочет этого от тебя, постепенно ты наберешься опыта.

На этот раз во время визита в Мексику Шрила Прабхупада не участвовал в выездных проповеднических программах, а вместо этого попросил, чтобы заинтересованных людей приглашали к нему на квартиру. Поэтому каждый вечер он принимал гостей. В первый вечер в комнату Прабхупады пришли несколько профессоров и индийцев, а также Хануман и Хридаянанда Махараджа. Хануман спросил у Прабхупады, почему его ученикам так повезло найти истинного духовного учителя, тогда как многие другие выбрали себе самозванцев.

- Каждый ученик будет считать настоящим своего гуру, а остальных - нет, - ответил Шрила Прабхупада. - Но духовный учитель должен отвечать определенным требованиям. Духовный учитель - лучший слуга Бога. Тот же, кто отрицает существование Бога - мудха, негодяй. Негодяй не имеет права называться духовным учителем.

Профессор: У вас есть какое-то мнение о некоторых других индийских духовных учителях?

Профессор перечислил нескольких модных гуру, и, услышав имя одного из них - знаменитого молодого духовного лидера - Шрила Прабхупада прервал профессора:

- Он говорит, что сам является Богом. Значит он мошенник. Как он может быть Богом? Неужели Бог - такая дешевка? Только глупцы поверят в это. Невежды.

При упоминании об именитом йоге, обучающем медитации, Шрила Прабхупада заметил:

- Насколько я знаю, он ни слова не говорит о Боге. Он толкует о материальном процветании.

Услышав имя другого гуру, Прабхупада ответил:

- Этот тоже говорит: «Я - Бхагаван». Значит, и он обманщик. Как вы можете объявлять себя Бхагаваном, Богом? Даже если он показывает какие-то фокусы и материализует золото, и люди, видя это, верят, что он Бог, даже если предположить, что, создав немного золота, он уже становится Богом - это лишь доказывает существование Бога, который его превосходит - Того, кто

творит месторождения золота. Почему я должен идти к этому крошечному богу? Я пойду к Богу большому, который сотворил золотые рудники.

Профессор: Мне очень трудно понять значение термина «совершенное знание». Не могли бы вы...

Прабхупада: Совершенное знание - это когда то, что вы говорите - верно. Безошибочно.

Профессор: При любых обстоятельствах?

Прабхупада: Да, это совершенное знание. Не так, как у ученых. Они меняют. Они говорят: «Да, раньше было так, но сейчас по-другому». Такое знание нельзя назвать совершенным. Совершенное знание значит, что все, что вы говорите, остается верным на все времена. Например, человек смертен. Если кто-нибудь скажет: «Человек смертен» - это совершенное знание. Оно верно во все времена.

Профессор: А если, предположим, он перевоплотился?

Прабхупада: «Смертен» - значит смертно тело. Душа не умирает. На ханьяте ханьямане шарире.

Один индийский гость спросил Шрилу Прабхупаду о варна-санкаре, быстром росте незапланированного, нежеланного потомства. Прабхупада ответил, что поскольку никто не следует устройству варнашрамы, население мира катится в ад.

- Варна-санкара достигла таких масштабов, - сказал он, - что даже убийство ребенка сейчас считается законным. Дальше катиться уже некуда.

- Но есть ведь и практическая сторона. Что если станет нечего есть?

Прабхупада: Кто говорит «нечего есть»? Это тоже выдумка.

Индийский гость: Я имею в виду официальную статистику.

Прабхупада: Особенно мы, индийцы, знаем, что все называют нас бедной нацией. Об этом говорят по всему миру. Куда бы я ни приехал, мне говорят: «О, вы из Индии?» Потому что наше правительство только и делает, что просит подачек. Но кто умирает от бедности? Люди умирают и в других странах - совершают самоубийство. Может, кто-то умирает и от голода. Вы не можете остановить смерть. Предположим, у вас достаточно пищи. Значит ли это, что все проблемы решены? В Америке пищи хватает, но почему они становятся хиппи? В пище нет недостатка. И ни в чем другом. У них всего вдоволь. Но почему они становятся хиппи? Они валяются на улицах, в парках. Я видел это в Лондоне, в парке святого Джеймса. Они спят, а полиция кричит на них: «Эй! Убирайтесь! Убирайтесь!» Так почему? Англичане - не бедная нация. Американцы - не бедная нация.

Индийский гость: Бедность - тоже понятие относительное.

Прабхупада: Нет. Я видел в Амстердаме - на улицах полным-полно хиппи, они валяются на улице без еды и крова. Это реальный факт.

Индийский гость: Хиппи валяются в парке не от нехватки еды.

Прабхупада: Они, наверное, что-то хотят. Они в чем-то нуждаются.

Индийский гость: Но не обязательно в пище.

Прабхупада: Одно тело нуждается в пище, другое - в чем-то еще. Они нуждаются. Все нуждаются. С этим вы должны согласиться. Я видел в Лос-Анджелесе. Я гулял по району Беверли-хилз, и видел, как из очень приличного дома вышел парень-хиппи. Это Беверли-хиллз, там живут только богатые. У него очень хорошая машина, но он хиппи. Почему? Его отец очень состоятельный человек. У него прекрасная машина. Возможно он, очень образован. Тогда почему он хиппи? Каков ответ?

Индийский гость: Он разочарован.

Прабхупада: Значит, он нуждается. Вот в чем вопрос. Вы можете нуждаться в пище, я - в женщине, он - в деньгах. Всем что-то нужно. Следовательно, в конечном счете, все должны искать Бога. Тогда все нужды будут удовлетворены.

Однажды вечером к Прабхупаде пришли несколько священников. Они выразили ему признательность за работу в Мексике, но их интересовало, может ли того же результата достичь их церковь. Прабхупада ответил, что никогда не говорил, будто Движение сознания Кришны - единственный путь: если кто-то строго следует своей истинной религии, он тоже может достичь успеха.

- Но, - добавил он, - в наши дни очень трудно найти истинного христианина.

Хотя Иисус Христос придерживался Священного Писания и говорил: «Не убий!», христиане, сказал Прабхупада, довели процедуру убийства до совершенства.

- Они гордятся боем быков, - добавил он. - Такова их позиция. Поэтому очень трудно найти настоящего христианина.

Священники почувствовали себя неловко и вскоре поспешили откланяться.

В другой вечер к Прабхупаде, в сопровождении двух жеманных и явно обеспеченных мужчин, пришла бывшая Мисс Мексика. Во время разговора экс-Мисс Мексика держалась очень манерно, хлопая ресницами. Стараясь вести себя дипломатично, что было не совсем в ее природе, она рассыпалась в комплиментах.

- Мне так понравился ваш центр, - сказала она Прабхупаде через переводчика. - И я думаю, что снова приеду сюда, чтобы узнать больше.

Прабхупада оставался невозмутим.

- Зачем вы хотите приехать сюда? - спросил он. - Вы же не понимаете наше Движение сознания Кришны! Вы читали мои книги?

- Что-что?

- Вы читали мои книги?

- Нет, не читала.

- Ну, а философию нашу знаете?

- Ах, нет.

- Так вот. Если вы хотите приехать сюда, вы должны слушать и стараться понять эту философию. Это самое важное. Только тогда вы сможете говорить,

что хотите приехать еще.

Затем Прабхупада перенес свое внимание на других людей в комнате, а экс-Мисс Мексика с друзьями молча сидели и слушали.

Преданный: Я был дежурным у двери комнаты Шрилы Прабхупады и очень добросовестно относился к своим обязанностям. Я охранял вход, и ничего больше для меня не существовало. Хридаянанда Махараджа сказал мне:

- Будет возможность - зайди в комнату и посмотри, как Прабхупада разговаривает с гостями. Для тебя это очень важно.

И я подумал: «Что ж, разрешение есть». И когда на встречу к Шриле Прабхупаде пришел какой-то правительственный служащий, ответственный за программу образования, мне тоже представилась возможность зайти в комнату. Я подумал: «Ну, может, Шрила Прабхупада не слишком рассердится, если я войду. Дай-ка попробую».

Я зашел в комнату и принялся слушать разговор. В то время я плохо понимал английский, но отчасти уловил содержание их беседы. Шрила Прабхупада говорил о важности ведического подхода к образованию. Он объяснял, что суть ведической системы образования - научить человека тому, что он - слуга Бога. Я думал, что Шрила Прабхупада поведет себя дипломатично и не станет бить в самую точку. Но проповедь его вся была что называется не в бровь, а в глаз. Он раскрыл перед этим человеком все карты. Он говорил ему о том, что с самого детства мы учим наших детей ведической культуре, которая включает в себя ранний подъем по утрам, омовение и посещение мангала-арати.

Но тут, когда чиновник, наконец, собрался уходить, произошло то, что больше всего удивило меня.

- О, ваша Божественная Милость, - говорил чиновник, - я очень рад, что получил возможность пообщаться с вами.

Шрила Прабхупада беседовал с ним по-дружески. Чиновник со всем соглашался и не спорил, а Шрила Прабхупада был очень любезен с ним. Затем Прабхупада вдруг сказал:

- У нас есть много книг. Вы, в правительстве, работаете с книгами и снабжаете книгами школы. Вы останетесь очень довольны, если возьмете и прочитаете некоторые из наших книг - тогда вы сможете куда шире взглянуть на все те предметы, которые мы с вами сегодня обсудили.

- О, да. Я бы с удовольствием, - ответил чиновник.

В то время моим основным служением было распространение книг, и я подумал: «Ух ты, неужели Прабхупада попросит у него денег? Вряд ли Прабхупада заговорит о деньгах со своим гостем!» Я подумал, что Прабхупада, скорее, скажет: «Да, возьмите эти книги и до свиданья. Харе Кришна». Я полагал, что продажу книг он поручит другим санньяси.

Но каково было мое удивление, когда, в ответ на согласие чиновника взять книги, Шрила Прабхупада распорядился:

- Пожалуйста, выдайте ему книги.

Преданные вынесли несколько наших книг на испанском. У нас их было не так много, но мы тут же принесли их все и отдали гостю. Тот спросил:

- Я что-то должен?

Я подумал, что Шрила Прабхупада скажет: «Нет-нет, берите так. Харе Кришна». Но Прабхупада ответил очень серьезным тоном:

- Если хотите дать за них что-то, мы не откажемся.

Чиновник достал деньги, и Прабхупада учтивым жестом попросил его передать их одному из преданных.

Я с удивлением отметил, что Шрила Прабхупада не упускал ни одной возможности. Он был учителем для всех нас, знатоком искусства трансцендентной санкиртаны. Этот случай научил меня не стесняться просить за книги Шрилы Прабхупады пожертвование. В тот момент я почувствовал, что Шрила Прабхупада сам относится к своим книгам с большим уважением - и не потому что это его книги, но потому что они, как он часто говорил нам, и в чем мы могли убедиться на его примере, были самой его жизнью.

Хридаянанда Госвами был непосредственным представителем Прабхупады в Латинской Америке, поэтому, находясь в Мексике, Прабхупада часто вызывал его к себе. Он хотел, чтобы его члены Джи-би-си до конца прониклись пониманием важности Движения сознания Кришны и умели практически руководить им и распространять его. Он хотел, чтобы со временем они взяли все хлопоты по управлению организацией на себя, освободив его для перевода «Бхагаватам». Об этой ответственности он написал Хридаянанде Госвами в 1972 году, вскоре после посвящения его в санньяси:

Теперь вы все, санньяси, члены Джи-би-си и другие лидеры, должны очень серьезно отнестись к тому, чтобы дать человечеству это величайшее благо - Движение сознания Кришны. Вам предстоит проделать огромную работу, но это будет не так уж трудно, если вы просто станете делать все так, как делаю я. Вы должны хорошо знать все, что необходимо для руководства обществом. Наша главная обязанность - проповедовать преданным и поддерживать высокий стандарт вайшнавского образования. Но и управлением также нельзя пренебрегать. Вот я, например, ежедневно проповедую «Шримад-Бхагаватам», «Бхагавад-гиту», но кроме того хожу в банк, делаю денежные вклады, проверяю предварительный бухгалтерский баланс, веду корреспонденцию, слежу за развитием событий и так далее. Итак, следуя моему примеру, вы должны стать специалистами во всех этих вопросах...

Однажды вечером, после лекции в храмовой комнате, Прабхупада разговаривал у себя в комнате с Хридаянандой Госвами. На письменном столе Прабхупады стоял глобус, и Хридаянанда Махараджа показывал Прабхупаде размеры своей проповеднической зоны. Шрила Прабхупада сидел и слегка вращал глобус, пока не остановил его, ткнув пальцем в Мексику.

- Что тебе известно об этой стране? - спросил он.

Хридаянанда Махараджа начал рассказывать ему все, что знал о культуре, форме правления и истории Мексики. Затем Прабхупада еще раз крутанул глобус, попал пальцем в Аргентину, и Хридаянанда Махараджа рассказал то, что знал о народе и жизни Аргентины.

- А теперь мы поделимся с тобой некоторой информацией об Индии, - улыбаясь, сказал Прабхупада. Он перечислил товары, которые Индия отправляла на экспорт и провинции, где они производились. Он рассказал о связи древней Индии и Южной Америки, о Господе Рамачандре, который миллионы лет назад отправился в Бразилию. Из Шри-Ланки до Бразилии был проложен туннель, по которому Равана перевозил золото для своего царства. Хридаянанда Махараджа испытывал глубокое волнение оттого, что Шрила Прабхупада так близко и по-дружески общается с ним. Указывая на разные места на глобусе, они продолжали обмениваться сведениями.

Однажды, когда Хридаянанда Махараджа пришел в комнату Прабхупады, вид у него был унылый.

- Что тебя тревожит? - спросил Прабхупада.

Хридаянанда Махарадж всегда гордился тем, что никогда не жаловался своему духовному учителю, не приносил ему плохих новостей и не беспокоил его. Но тут, не в силах больше терпеть, он признался:

- Прабхупада, здесь невыносимо. Они все время воруют!

Прабхупада успокоил его.

- Да, в одном из наших индийских центров тоже стащили ковер. Что тут поделаешь? - посочувствовал он, словно разделяя участь своего ученика. Но затем прибавил:

- Я помню, у моего отца был друг - владелец завода. Жалование, которое он платил своим рабочим, было совсем невелико, и однажды кто-то пожаловался: «Почему ты недоплачиваешь своим рабочим?» А он и отвечает: «Нет, я плачу им столько-то, а на столько-то они крадут. Вот нужная сумма и набирается».

Прабхупада засмеялся.

- Мой отец говорил мне, что если у тебя есть слуга и он не ворует, значит он не bona fide. Это неправильный слуга.

Хридаянанда Махараджа посмеялся немного вместе с духовным учителем и повеселел.

Однажды Прабхупада попросил немедленно вызвать к нему Хридаянанду Махараджу. Когда тот вбежал в его комнату и поклонился, то увидел, что Прабхупада сидит в непринужденной позе и читает книгу «Кришна». Прабхупада бросил на него счастливый взгляд и спросил:

- Ты читал эти книги?

Прабхупада наслаждался своей книгой не потому, что был ее автором, а потому что книгой этой был Сам Кришна.

- Ты читал эти книги? - повторил Прабхупада.

- Да, Прабхупада, немного.

- Они удивительны, правда? Особенно «Чайтанья-чаритамрита». Они потрясающие.

Сказав это, Прабхупада переключил свое внимание на книгу о Кришне и погрузился в чтение. Посидев несколько минут, Хридаянанда Махараджа смиренно откланялся и покинул комнату, желая последовать его примеру.

Однажды вечером, когда к Шриле Прабхупаде пришли несколько профессоров, один из них спросил:

- В чем смысл бытия?

Шрила Прабхупада ответил, что целью бытия является ананда, наслаждение. Сначала профессор не согласился; он ожидал ответа, связанного с «высшим планом». Но Шрила Прабхупада настаивал, что ананда есть и на высшем плане.

- Вынужденные менять тела, - сказал он, - мы не испытываем ананды, потому что иногда болеем, а потом нам приходится стареть. Но мы вечны, поэтому ищем нечто вечное, ананду... Такова цель жизни.

В лекциях по «Бхагавад-гите» Шрила Прабхупада методично разбирал стихи Второй главы и сейчас обсуждал различие между вечной душой и временным телом. Иногда он читал по две лекции: утром и вечером. Начиная объяснение четырнадцатого стиха, он сказал:

- Итак, из вчерашнего вечернего обсуждения следует вывод, что мы не умрем.

Но, готовясь к следующей жизни, объяснил Прабхупада, мы должны терпеть материальные боль и наслаждение.

- Иногда нам приходится следовать правилам и ограничениям. Это может быть неприятно, но мы не можем этим пренебрегать. Мы должны учиться терпению.

Он процитировал бенгальскую поговорку: «Тело можно приучить терпеть что угодно». Если, практикуя сознание Кришны, вы можете вернуться к Богу, то зачем отказываться? Это решит все проблемы. После лекции кто-то спросил:

- Каковы отличительные признаки того, кто осознал свое отличие от тела?

- Он посвятил себя сознанию Кришны, - ответил Прабхупада. - Он не знает ничего, кроме Кришны. Это и есть нормальное состояние.

Однажды вечером, когда неуместных вопросов задали что-то уж совсем много, куда больше обычного, Хридаянанда Махараджа перестал переводить и строго попросил аудиторию не задавать бессмысленных вопросов. Тут же подняла руку женщина.

- Я слышала от преданных, - начала она, - что момент смерти - очень важное испытание в моей жизни, ибо от этого будет зависеть моя следующая жизнь. Еще я слышала, что в тот момент, когда мы оставляем тело, очень важно думать о Господе Кришне. Я хочу спросить Вашу Божественную Милость: если в момент своей смерти я буду думать о вас, будет ли это так же хорошо, как думать о Кришне?

Хридаянанда Махараджа перевел ее вопрос, и Шрила Прабхупада улыбнулся.

- Да, это очень хорошо. Вы получите тот же результат.

Утром Прабхупада принимал легкий завтрак из фруктов и орехов кешью. Особенно ему нравился местный плод под названием гуавана, и каждый день он пил его сок. Днем он также ел немного, избегая самос и пакор - в основном дал, рис, чапати и сабджи. За его дверями всегда дежурили мексиканские преданные, с нетерпением ожидая остатков прасада с его тарелки. Особенно вожделенными для них были те блюда, которые Прабхупада попробовал лично.

Кшити-мохана: Однажды утром Шрутакирти дал мне остатки пищи с тарелки Прабхупады. Там было молоко, высосанные дольки апельсина и шелуха турецкого горошка. Еще там был имбирь. В это время как раз шла лекция по «Шримад-Бхагаватам». Увидев меня с тарелкой, некоторые преданные вскочили и бросились ко мне. Они начали расхватывать дольки апельсина и имбирь; одного преданного толкнули, и он упал. Лекция была сорвана, а преданный, который ее читал, очень расстроился. Часть преданных продолжала сидеть, но остальные, завидев остатки прасада, вскочили и побежали вверх, и там началась потасовка. На шум вышел Шрила Прабхупада. Увидев эту сцену, он улыбнулся и вернулся к себе.

Большинство мексиканских преданных практически не общались со своим духовным учителем лично, поскольку не знали английского и, кроме того, были заняты разным служением. Большого они и не требовали, потому что знали, что ради спасения всех обусловленных душ мира Шрила Прабхупада постоянно занят переводами и проповедью. Кроме того, Прабхупада был великой личностью, и его ученики не считали себя достойными лезть вперед и требовать какого-то особого его внимания. Однако, у тех преданных, которые, сменяя друг друга, охраняли двери Прабхупады, порой происходили особые встречи с ним.

Нанда-прана: Один из преданных в своей кармической жизни работал телохранителем у важных персон в правительстве, и ему было не привыкать заниматься этим. По ночам мы сторожили комнату Прабхупады, сменяясь через три-четыре часа. Мы всё думали, что придет какой-нибудь преступник или сумасшедший и сделает со Шрилой Прабхупадой что-нибудь плохое. Мы хотели, чтобы наш духовный учитель был в полной безопасности. Я регулярно дежурил с девяти вечера до двух ночи, после чего должен был будить следующего охранника.

Риту: Я охранял покой Шрилы Прабхупады по ночам. Обычно всю ночь я повторял на четках мантру. И вот, однажды в полночь я повторял «Харе Кришна», и один преданный, Джаганнатха Мишра, попросил меня не повторять так громко, потому что это беспокоит Шрилу Прабхупаду. Я возразил: нет, Прабхупада не против громкого повторения. Я продолжал повторять громко, и тут увидел Шрилу Прабхупаду, который выглянул из-за занавески своей комнаты. Он не был рассержен, но смиренно стоял и

улыбался. Он жестом дал мне понять: «Пожалуйста, повторяй не так громко». И, улыбаясь, сложил ладони.

Кшити-мохана: Я был скорее подручным. Если слугам было что-то нужно, мы всегда были рядом, чтобы принести им это. А отдыхали мы, днем и ночью сторожа дверь. Однажды возникла проблема с магнитофоном, и Прабхупаде пришлось приостановить переводы. Хридаянанда Махараджа позвал меня и сказал, что слышал, будто я разбираюсь в электрике и умею чинить магнитофоны.

Я пришел в комнату Прабхупады. Он сидел и читал «Чайтанья-чаритамриту». Он шевелил большими пальцами ног. На его письменном столе стояла туласи. Жестами Прабхупада объяснил мне, что магнитофон не работает, а он хочет продолжать свое служение. Посмотрев на магнитофон, я понял, что единственная причина «поломки» в том, что вилка просто не до конца вставлена в розетку. Я исправил это дело и включил магнитофон. Раздался голос Прабхупады. Тогда он сказал мне:

- Все в порядке. Спасибо тебе. Харе Кришна.

Затем, через переводчика (Хридаянанду Махараджу) он задал мне несколько вопросов. Он спросил:

- Здесь в Мексике есть коровы? Вы их убиваете и едите?

Еще он спросил, как называются местные деньги. На вопрос о коровах я ответил. А когда он спросил про деньги, я сказал, что они называются «песо». Услышав про коров, Прабхупада покачал головой. Затем он рассказал, что люди повсюду держат коров, чтобы убивать и есть их, и в этом причина того, что нынешняя цивилизация находится в состоянии кризиса. Общество расплывается, и ему придется заплатить за свои действия сполна. Затем он сказал, что я могу идти. Мне нужно было уходить, потому что моим служением было дежурить у двери, а у Прабхупады было свое служение.

Муниприя: Я был охранником у двери. После двух ночи из комнаты вышел Прабхупада, в одной гамчхе. Я воскликнул:

- Джая Прабхупада! Харибол!

Я хотел поклониться, но он сказал:

- Нет, нет, просто повторяй «Харе Кришна». Повторяй «Харе Кришна».

Тонио Фернандес: Я отвечал за микрофон. Однажды я устанавливал его прямо перед Прабхупадой. Он увидел меня и улыбнулся, и я был очень счастлив. У меня не было времени танцевать с другими преданными, потому что я следил за акустической системой. Однажды я бросил свой пост и пошел танцевать, но Прабхупада увидел меня, и я почувствовал, что он думает: «Ты должен вернуться к своему служению», - и я вернулся, потому что это было мое служение.

Хридаянанда Махараджа: Мы очень хотели услужить Шриле Прабхупаде, потому что он редко приезжал в Латинскую Америку. Обычно у нас было трое-четверо преданных, которые, как пожарная команда, всегда были наготове, и, стоило ему чего-нибудь пожелать: «Не могли бы вы принести того-то и того-то?», - как те буквально съезжали по перилам, прыгали в две

или три машины и сломя голову, визжа покрышками и вписываясь в повороты на двух колесах, куда-то неслись. Они мчались наперегонки, желая первыми привезти то, что хотел Прабхупада. Как правило, в течение десяти-пятнадцати минут они доставали все, чего бы он ни попросил. Как-то я принес Прабхупаде его поднос с завтраком, и он спросил:

- А орешки кешью есть?

Я тут же побежал к перилам и прокричал:

- Кешью!

Парни мгновенно бросились вниз и на улице завизжали покрышки. Прабхупада еще не доел свой завтрак, а мы уже несли ему орешки. И он сказал:

- Нет, не беспокойтесь. Мне они не нужны.

Свою последнюю лекцию в Мексике Прабхупада прочитал по семнадцатому стиху Второй главы Бхагавад-гиты.

- Разве можно человека назвать разумным, - говорил он, - если его интересует только эта короткая жизнь: пятьдесят, шестьдесят, самое большее - сто лет, а своей вечной жизнью он пренебрегает? Мы учим этой науке, и у нас есть «Бхагавад-гита». Воспользуйтесь этой возможностью.

Как всегда, были вопросы.

Хридаянанда Махараджа: Он хотел бы стать сознающим Кришну, но хочет знать, верите ли вы в Бога?

Абсурдность этого вопроса рассмешила преданных.

Прабхупада: Ммм? О чем он спросил?

Хридаянанда Махараджа: Он хочет знать, верите ли вы в Бога.

Прабхупада: Я не верю в Бога? Вы же верите в Бога. Почему я не должен верить? Если вы можете верить, я тоже могу. Однако это не только вопрос веры - это факт. Мы говорим о факте: Бог существует. Это не вопрос веры или неверия - факт есть факт.

Хридаянанда Махараджа: Он спрашивает, что, когда мы что-нибудь вам предлагаем, например, вашему изображению, очищаемся ли мы духовно благодаря самому акту предложения, или духовный учитель действительно знает об этом?

Прабхупада: Да, да. Духовный учитель - это представитель Бога. То, что вы предлагаете духовному учителю, передается Богу.

Хридаянанда Махарадж: Он спрашивает, действительно ли духовный учитель знает о том, что мы делаем?

Прабхупада: Духовный учитель может не знать, но Бог знает, а через Бога узнает и духовный учитель.

17 февраля 1975 г.

Проведя в Мехико целую неделю, Прабхупада готовился вылететь в Каракас. Преданные собрались в храме, чтобы послушать его прощальную речь. Как обычно, сидя у подножия व्याсаны Прабхупады, Хридаянанда Махараджа переводил его слова.

- Мы оставили свой дом и своего отца, - начал Прабхупада, - и пришли в этот порочный материальный мир. Мы изнемогаем от страданий. Совсем как сын очень богатого человека, который в поисках независимой жизни бросает дом и скитается по всему миру, наживая себе неприятности. Сыну богача ничего не требуется делать. У отца достаточно средств, чтобы сын мог жить безмятежно. Но, тем не менее, как мы можем наблюдать сейчас в западных странах, многие сыновья из богатых семей становятся хиппи, оставляют дом и проходят через ненужные мытарства. Именно в таком положении, мы, как живые существа, находимся в этом материальном мире. Мы добровольно пришли в этот материальный мир ради чувственных удовольствий, и, услаждая чувства, мы совсем забыли о нашем верховном отце, Боге. Обязанность материальной природы - помещать нас в скверные условия жизни.

«Кришна бхулия джива бхога-ванчха каре - пашате майя таре джапатия дхаре» - это значит, что, стоит живому существу пожелать наслаждаться без Кришны, без Бога, оно тотчас же попадает во власть майи. Таково наше положение. Майя властвует над нами, но мы можем освободиться от ее власти, как говорится в «Бхагавад-гите»: мам эва е прападьянте майям этам таранти те - «Тот, кто предается Мне, освобождается из-под власти майи».

Поэтому мы и проповедуем сознание Кришны, сознание Бога, по всему миру и учим людей тому, как предаться Кришне и вырваться из когтей майи. Это наше единственное желание. Мы говорим прямо: «Вот Бог. Предайтесь Ему, всегда думайте о Нем, кланяйтесь Ему, и ваша жизнь будет успешной». Но люди - точно сумасшедшие. Они готовы день и ночь тяжело трудиться ради одних только чувственных наслаждений. Преданным очень горько смотреть на их жалкое положение. Прахлада Махарадж сказал: «Мне очень жаль этих людей». Кто они? Шоче тато вимукха-четаса индрияртха-майя-сукхая бхарам удвахато вимудхан. Эти негодяи, вимудхан, создали цивилизацию, великолепную цивилизацию. Но что это такое, эта цивилизация?

Как в вашей стране - великолепный грузовик для подметания улиц. Ради того, чтобы подмести улицу, они изобрели шикарный грузовик.

Подметать могут и люди - вокруг столько людей! Но они слоняются без дела, а чтобы подметать, нужен огромный грузовик. Он издает жуткий шум и, кроме того, очень опасен. Но они считают, что это прогресс цивилизации. Поэтому Прахлада Махараджа говорит: майя-сукхая. Чтобы подметать было легче. Но легче не становится. Появляются другие проблемы. Но они думают: «Теперь нам не нужно подметать. Какое облегчение!» Точно так же, для бритья

можно воспользоваться лезвием, но они изобретают столько разных механизмов. А чтобы их производить, нужны целые заводы!

Таким образом, если рассмотреть эту цивилизацию, пункт за пунктом, то нетрудно понять, что это - демоническая цивилизация. Угра-карма. «Угра-карма» - значит «ужасная деятельность». Мы не против материальных удобств, но вы должны разобраться, удобства это или мучения. Предназначение человеческой жизни в том, чтобы употребить время на воспитание в себе сознания Кришны. Мы живем не для того, чтобы проводить время впустую. Ведь нам не известно, когда придет смерть.

И если мы не подготовим себя к следующей жизни - а умереть мы можем в любую минуту - то вынуждены будем получить от материальной природы новое тело. Поэтому я хочу, чтобы все вы - те, кто примкнул к Движению сознания Кришны - жили очень осторожно, не позволяя майе выхватить вас из рук Кришны. Мы можем ничего не бояться, если будем просто соблюдать заповеди и повторять минимум шестнадцать кругов. Тогда мы в безопасности. Итак, вы получили знания о совершенстве жизни, не давайте им пропасть без толку. Постарайтесь не сходить с этого пути, и ваша жизнь будет успешна.

Итак, если мы соблюдаем заповеди и повторяем шестнадцать кругов, жизнь наша будет совершенна. Думаю, вы последуете этому наставлению; таково мое желание. Спасибо вам большое.

Тонио Фернандес: Свою последнюю лекцию Прабхупада прочитал утром. Он сказал: «Я хочу, чтобы вы вернулись к Кришне». Я очень хорошо помню эти слова, потому что всегда понимал, что желания чистого преданного исполняются. И его желания, я думаю, тоже должны исполниться. Но когда Прабхупада уехал, я почувствовал себя совсем одиноким, потому что был с ним практически всего восемь дней. Это была совсем другая жизнь.

Нанда-прана: Уезжая из храма, Прабхупада спускался по ступенькам. Преданные помогли одному четырехлетнему мальчику, Говинда-дасу, сделать гирлянду, и он поджидал Шрилу Прабхупаду внизу. Когда Прабхупада спустился, этот мальчик хотел надеть на него гирлянду, но был слишком мал и не мог дотянуться до его головы. Поэтому Хридаянанда Махарадж поднял его, чтобы тот смог повесить гирлянду на Прабхупаду. Но не успел он это сделать, как Прабхупада взял его за руки и сам помог ему надеть на себя гирлянду.

Роберто Руис: Погуляв в парке Чапультепек и прочитав свои круги, Прабхупада уехал. Это было что-то удивительное - все преданные вышли его провожать. Когда машина уезжала из храма, все вокруг было похоже на ковер - преданные предлагали ему свои поклоны. Царила атмосфера духовного экстаза. Преданные надеялись, что Прабхупада приедет снова, но это было уже невозможно.

Тонио Фернандес: Когда начинаешь говорить, как Прабхупада приезжал в Мексику, то вспоминаешь столько событий! Начав говорить, просто не можешь остановиться, потому что вспоминаешь все новые и новые подробности. Говорить о Шриле Прабхупаде очень трудно, потому что за восемь дней его не узнаешь. Эти восемь дней пролетели, как одна минута. Это

был лучшее время моей жизни - встреча со Шрилой Прабхупадой и его преданными. Я получил всю милость, потому что постоянно находился рядом. Преданные изо всех сил старались увидеть своего духовного учителя - матаджи, брахмачари - а я и так находился рядом с ним. Когда Прабхупада уехал, мы стояли у ворот, глядя на машину и нам было очень грустно. Я не могу передать это чувство словами. Это чувство разлуки. Служить духовному учителю - значит служить Кришне. Это было самое грустное прощание в моей жизни.

Каракас, 18 февраля 1975 г.

Был поздний вечер. Уже несколько лет преданные ждали Прабхупаду. Каждый год они слышали, что он вот-вот приезжает, но каждый год его приезд откладывался. И вот, наконец, он приехал. В храме трубили раковины, шел оглушительный киртан. Из-за запрета властей преданные не рекламировали приезд Прабхупады, что, впрочем, не имело большого значения - храм и так был заполнен до предела - десятки гостей, репортер, съемочная группа теленовостей с яркими прожекторами и камерами...

Лидер местных распространителей книг омыл Прабхупады стопы. Прабхупада сидел на высокой вьясасане, обзревая сотни людей. Преданные (многие из которых приехали из других стран Южной Америки), гости, благожелатели, искатели истины и просто любопытные заполнили каждый квадратный сантиметр пола. Со своего места Шрила Прабхупада созерцал две золотые фигуры Божеств Гаура-Нитай. Он поклонился Им, когда вошел в комнату, а сейчас говорил об Их милости.

- Вам несказанно повезло, - начал он. - Эти двое Прабху, Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху, сегодня с нами. Есть одна песня. Сможете повторять за мной?

И он запел: парама каруна, паху дуи джана нитай-гаурачандра

Ему никто не подыгрывал, не подпевал. Звук его пения пронизывал тишину зала. Все сидели, не шелохнувшись, устремив свои взгляды на одиноко поющего Прабхупаду. саба аватара-сара-широмани, кевала ананда-канда

Сейчас, оказавшись в Каракасе и видя перед собой столько преданных и Гауру-Нитая на Их простом алтаре, Прабхупада был как никогда впечатлен и тронут милостью Гауранги и Нитьянанды. Эти два Господа, пел он, - суть всех воплощений и самые сострадательные из них. Низойдя как Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда, Господь сказал, что будет путешествовать повсюду, чтобы распространять Свою любовь, и сейчас мы видим подтверждение Его слов: Они проделали такой путь из места Своего явления в Надии! Прабхупада сам преодолел большое расстояние - сотни километров в один только тот день - но двое лучезарных Прабху уже ждали его здесь с воздетыми к небу руками. Они приехали в это далекое место, Венесуэлу, и Прабхупада до глубины души был тронут Их состраданием ко всему миру. Слезы текли по его щекам, и он не мог говорить.

Чувства, которые испытывал Прабхупада к двум Божествам на алтаре, поразили преданных. Он не думал, что находится в Южной Америке с

какими-то людьми, говорящими по-испански, - он видел своих возлюбленных Божеств и чувствовал, как Те дарят падшим душам любовь к Богу. Видя слезы Прабхупады и слыша его прерывающийся голос, и сами гости испытали трепет, став свидетелями проявления истинного духовного экстаза. Это было похоже на духовные переживания Акруры, следовавшего во Вриндаван. Акрура всю дорогу думал о Кришне, но когда достиг Вриндавана и увидел в пыли настоящие отпечатки Его стоп, он внезапно обезумел от экстаза, упал на землю и заплакал: «Какое чудо!» Точно так же, Шрила Прабхупада всегда жил милостью Гауры-Нитая и Их миссии, но когда вдруг увидел Их с воздетыми руками в этом городе, где Они вдохновляли людей Южной Америки воспользоваться простым и радостным методом, который даже не требует знания или понимания - просто пойте Святые Имена Кришны! - видя это сострадание, сам Прабхупада, по милости этих двух Прабху, был поражен больше всех остальных.

Конечно, Божества, храм и преданные появились здесь благодаря проповеди Прабхупады, хотя он никогда здесь не был. Но когда он приехал и увидел, как все процветает и развивается, то был так тронут, что не смог сдержать экстаза любви к Господу. Могущество Гауры-Нитая приводило его в трепет.

Храм в Каракасе находился на холме, возвышавшемся над городом, и Прабхупада, сидя в кресле-качалке, мог обозревать из своего сада его весь - этот «город вечной весны», мерцающий огнями в долине. За городом виднелись очертания высокой зеленой горы. Зрелище было впечатляющим. Когда утренний воздух нагревался, Шрила Прабхупада снимал свитер и вешал его на ветви соседнего дерева. Он сидел и повторял джапу. Спустя какое-то время он снимал рубашку, вешал ее на другую ветку и грелся на солнышке, перебирая четки.

Путешествующие с Прабхупадой слуга и секретарь с радостью смотрели на то, как их учитель отдыхает на солнце, ведь турне его было очень напряженным, а тело - отнюдь не молодым. Пробыв здесь всего несколько дней, он быстро посетит Майями, Атланту, Даллас, Нью-Йорк, Лондон, Тегеран, Бомбей, Калькутту, а затем возглавит международное собрание своих учеников в Майяпуре. После Майяпура Прабхупада отправится во Вриндаван, на торжественное открытие храма Кришны-Баларамы. Вопросы, связанные с майяпурским фестивалем и открытием храма во Вриндаване, все еще не были решены, а многие преданные и центры ИСККОН по всему миру ждали от Прабхупады распоряжений, вынесение которых требовало его пристального внимания. Но слуги Прабхупады считали, что несколько дней отдыха от почты

и телефонных звонков пойдут ему на пользу. Им было приятно видеть, как их духовный учитель сидит и читает на солнышке мантру.

Джагадживана: Над садиком Шрилы Прабхупады был небольшой балкон. Я усаживался там и просто смотрел на Прабхупаду, потому что знал, что это - очищение для моих глаз. Я вспомнил, что в Навадвипа-дхаме есть место под названием Нрисимхапалли, где перед возвращением в духовный мир отдыхал Господь Нрисимхадева, после того, как расправился с Хираньякашипу. Нуждался ли Господь в отдыхе? Нет, но таковы были Его развлечения, а преданные отвечают на желание Господа взаимностью. И я подумал, что если мой духовный учитель хочет посидеть, отдохнуть и полюбоваться видом города, я буду поклоняться ему именно в этой обстановке.

Преданным Каракаса было приятно, что Прабхупада смотрит на их город. Они чувствовали, что, бросая взгляд на дома несчастных жителей Венесуэлы и повторяя над ними мантру, он благословляет их. Пока Прабхупада гостил в храме Каракаса, местные преданные санкиртаны по-прежнему продолжали каждый день выходить в город, чтобы распространять обусловленным душам книги Шрилы Прабхупады, и мысль о том, что он смотрит на их город, придавала им сил.

В Каракасе Шрила Прабхупада ходил на утренние прогулки в соседний парк, Парк-дель-Эсте. Проходя мимо сохранившихся со времен Христофора Колумба останков старинного корабля «Колонь», он предложил взойти на него. Однако памятник был еще не открыт для экскурсий, и Прабхупада с учениками смогли посмотреть на корабль лишь со стороны. Один преданный нарвал в озере лилий и поднес их Шриле Прабхупаде.

- Изучая природу, - сказал Прабхупада, - можно убедиться, что у каждого дерева - свой тип цветка и плода. Дерево не устраивает революций. Все идет своим чередом. Но люди постоянно, каждый год, что-то меняют, не придерживаясь никакого порядка. Природа устроена так, что солнце встает на востоке, и это неизменный порядок.

- Они скажут, - усмехнулся Прабхупада, - «Пусть солнце встает на севере». Это ребячество, просто ребячество. Восточные философы, западные философы - что это за разные философии? Философия есть философия.

Гуляя, Прабхупада рассказывал о чудесах Сумеру - небесной вершины, где обитают полубоги.

- На вершине горы Сумеру, - говорил он, - растет огромное дерево. Сок, стекающий с него, превращается в реку мангового сока. А ягоды ежевики там размером со слона, но с маленькими семечками. Они тоже питают реки сока, как и плоды джамбу. На берегах этих рек, омываемых соком, под воздействием ветра и солнца образуется золото. Небожители изготавливают из этого золота свои украшения, шлемы, браслеты и пояса. Но сейчас мир беднеет. В детстве я видел золотые и серебряные монеты. Сейчас их нет. Одна пластмасса и бумага.

Идя дальше, Прабхупада любовался красивым парком.

- Да, - сказал он, - хороший сад.

Преданные тесным кольцом обступили идущего Прабхупаду, порой едва не толкая его. Хридаянанда Махараджа переводил их вопросы.

Хридаянанда Махараджа: Он спрашивает о связи между ведической культурой Индии и коренными культурами Латинской Америки. Похоже, есть какое-то сходство.

Прабхупада: В былые времена ведическая культура была распространена по всему миру. Но человечество деградировало. Остатки этой культуры сохраняются только в Индии.

Прабхупада рассказал, как Господь Рамачандра однажды прибыл в Бразилию, которая была тогда частью царства Раваны - там находилась столица его брата. Демоны привели туда Рамачандру, чтобы убить: они хотели, чтобы Господь склонил Свою голову, чтобы отрубить ее, но Рамачандра сказал им: «Я не могу взять в толк, что вы имеете в виду. Покажите Мне, что Я должен делать». Они наклонили свои головы, и Господь тут же отрубил их. Прабхупада сказал, что все это происходило в Бразилии.

Углубляясь в парк, Прабхупада неожиданно услышал громкие крики птиц.

- Почему они сердятся? - спросил он.

- Они в клетке, - ответил Шрутакирти.

- Только птицы? - спросил Прабхупада.

Местные преданные объяснили, что в парке расположился целый зоопарк.

Хридаянанда Махараджа: Он хочет спросить о распространенном в Латинской Америке поверье или суеверии о так называемом пропавшем городе Атлантиде. Во всем западном мире очень популярна теория о том, что некогда существовала цивилизация Атлантов, которая погрузилась в океан.

- Может быть, - просто ответил Прабхупада.

Они подошли к большому пруду, метров шесть глубиной, окруженному предохранительной изгородью. В воде плавали два крокодила.

- В материальном мире, - заметил Прабхупада, - обусловленные души всегда держатся парами.

Когда Прабхупада и преданные подошли к поручням, один крокодил широко разинул свою пасть.

- Видели? Он нас приглашает. Он говорит: «Кто-нибудь из вас может спуститься к нам». Он приглашает нас на обед, - рассмеялся Прабхупада.

Один преданный спросил, можно ли использовать в сознании Кришны промышленность и технологии. Прабхупада ответил, что применять их можно, но по большому счету в этом нет настоящей пользы. Человек может сидеть на земле с тем же успехом, что и на скамье. Однако на то, чтобы изготовить скамью, нужно потратить массу времени.

- Если телефон, телеграф и телевидение использовать для проповеди сознания Кришны, - сказал Прабхупада, - это хорошо. Но люди этого не делают. Мы используем современное печатное оборудование для издания ведических Писаний, а они печатают на нем порнографическую литературу и птичью философию.

Один преданный сказал, что мир обуревают многочисленные проблемы - например, перенаселение и нехватка пищи. Он спросил, как сознание Кришны может решить эти проблемы.

- Производите пищу, - ответил Прабхупада. - Вы производите болты и гайки. Вот и попробуйте их есть. Вы производите автопокрышки и болты - вот и ешьте их.

Когда Хридаянанда Махарадж перевел эту фразу, каракасские преданные искренне рассмеялись. Шутка Прабхупады показалась им очень уместной - ведь они знали, что Каракас очень загрязнен из-за автомобильной промышленности.

- Энергию направляют не туда, куда нужно, - добавил Прабхупада. - Все заняты производством запчастей для автомобилей.

Преданных очень тревожили глобальные проблемы, поэтому во время прогулки они спрашивали Прабхупаду, как в сознании Кришны относиться к проблеме нехватки пищи.

Хридаянанда Махараджа выдвинул свое предложение:

- Прабхупада, ведь программу бесплатной раздачи пищи, которую вы начали в Индии, можно открыть и в других странах, где существуют экономические проблемы.

Прабхупада: Почему бы нет? Но - прасада, не просто пищи. Вы можете распространять пищу, прасада, во всех наших центрах, потому что благодаря прасаду люди постепенно осознают Кришну. А если вы раздаете им обычную пищу, они будут только набирать силу и увеличат свое половое желание, вот и все.

Кто-то спросил, что случится с ландшафтом планеты по мере развития эпохи Кали, а также к чему приведет добыча из-под земли нефти и золота.

Прабхупада: Кажется, я уже объяснял. Ваша жизнь коротка - каких-то пятьдесят или шестьдесят лет - а потому, вместо того, чтобы гадать, что случится с этим миром, повторяйте «Харе Кришна» и возвращайтесь домой, к Богу. Не ломайте голову над тем, что случится с этим миром. Природа сама о нем позаботится. Не забивайте свои мозги этими мыслями. Воспользуйтесь выделенным вам временем и возвращайтесь домой, к Богу. То, что происходит сейчас, вы остановить не сможете. Лучшее, что можно сделать - это выковать свою жизнь и вернуться домой, к Богу. Летите на своем корабле, не надо думать о том, что случится в будущем. Оно случится, потому что люди будут продолжать строить свою бесчестную цивилизацию негодяев, и им не избежать естественных последствий. Лучше воспользуйтесь своим временем, полностью осознайте Кришну и возвращайтесь домой.

Каждый вечер у Шрилы Прабхупады собиралась небольшая группа интеллектуалов и искателей.

В первый вечер пришел один профессор, и Прабхупада заговорил с ним о том, какие немыслимые усилия прилагают люди, чтобы днем копить деньги, а ночью предаваться сексу и сну. Профессор, через переводчика, Хридаянанду Махараджу, ответил:

- Я знаю, цель жизни не в том, чтобы потратить деньги на семью, завалиться в постель и заняться сексом. Но это ведь часть жизни!

Шрила Прабхупада: Я тоже это знаю. Все знают. Но ведь должна быть какая-то цель выше этого!

Профессор: Но я думаю, мы должны быть в какой-то мере покорны...

Прабхупада: Нет. Покорность, конечно, качество хорошее, но покорность есть и у животных. Животное очень покорно, и если вы перережете ему горло, оно слова вам не скажет! Поэтому покорность - это отдельная тема. Но какова должна быть цель жизни? Какова истинная цель жизни? Если мы забываем о цели жизни и просто становимся покорны, как осел, разве это достойно похвалы? Осел очень покорен. Вы нагружаете на него тонны белья, а он не сопротивляется. Очень покорное существо.

Профессор не согласился с выводами Прабхупады. Он полагал, что человек не должен столь беззаветно предаваться поиску истины. Ему казалось, что Прабхупада слишком высокого о себе мнения, выставляет себя «совершенной личностью» и призывает к слепой вере. На все эти возражения Шрила Прабхупада отвечал, опираясь на логику, аргументы и свидетельства шаштр, однако любые идеи, которые поддерживал Шрила Прабхупада, профессор воспринимал в штыки и наоборот - одобрял все, с чем Прабхупада был не согласен.

Хридаянанда Махараджа: Он спросил, наша цель - очиститься самим или помимо этого помочь обществу?

Прабхупада: Нет. Если вы не знаете, кто вы такой, то как вы очиститесь? Вы не знаете, что есть «я». Вы можете сказать, что есть «я»?

Хридаянанда Махараджа: Он говорит, может случиться так, что, пытаясь понять себя, он потратит на это всю свою жизнь, а в конце так и не достигнет этой цели, и при этом ничего не сделает для общества.

Прабхупада: Вы не осознаете себя не только за одну жизнь, но и за миллионы жизней - пока не измените свое отношение.

Хотя спор казался бессмысленным, Прабхупада не прекращал предлагать этому человеку принять духовную жизнь, опровергая его домыслы и выдвигая веские аргументы в защиту необходимости познания себя. Ученики Прабхупады пригласили профессора на вечернюю беседу, и Шрила Прабхупада давал ему то, что давал каждому - возможность услышать от чистого преданного об Абсолютной Истине. То же самое Прабхупада делал в Нью-Йорке, Сан-Франциско, в Калькутте, в Бомбее, в Африке, в Лондоне - куда бы ни отправлялся, кого бы ни встречал. Профессор из Каракаса оказался особенно упрям, но Прабхупада был терпелив, отвечая на каждый довод, пока разговор по-настоящему не затянулся.

- Угостите его прасадом, - наконец, сказал Прабхупада.

Улыбаясь, профессор откланялся:

- Было очень приятно побеседовать с вами.

В другой вечер приехали руководители каракасского Метафизического общества.

- По моему мнению, - сказал один из них, - ваше беспрестанное повторение мантры «Харе Кришна» напоминает гипноз. В ритуалах некоторых племен тоже повторяются разные заклинания.

Прабхупада: Это ваше мнение. Но вы не авторитет.

Шрила Прабхупада процитировал «Бхагавад-гиту», где Кришна говорит, что повторение имени Господа - деятельность махатм, великих душ.

- В западном полушарии, - сказал гость, - большим авторитетом является святой Герман. И он говорит, что мы должны повторять «Я есмь Сущий». Это из Библии. По-моему, когда они спросили Бога, кто Он Такой, Бог ответил: «Я есмь Сущий».

Прабхупада ответил, что слово «Сущий» само по себе не является именем Бога. Более того, никто не может объявить себя Богом, просто сказав: «я есмь Сущий».

Прабхупада: Есть разница между тем, когда Бог говорит «Я» и когда я говорю «я». Я - частичное «я», а Он - целое «Я». Миллионер говорит «я», и его слуга говорит «я». Но что стоит за этим? Нет ничего плохого, когда душа говорит «я есмь сущий», но между частью и целым есть разница. Это нужно понять. Когда Бог говорит «Я» - это значит «целое». А когда я говорю «я», это значит «часть». Поэтому мы должны понять, что когда я говорю «я есмь сущий» и когда Бог говорит «Я есмь Сущий», это разные понятия.

Но руководитель Метафизического общества упорствовал.

- Когда я говорю «я», - ответил он, - то имею в виду не низшее «я», а высшее «я». Я понимаю, что сущность одна и та же.

Прабхупада: Мы согласны с этим. Бог - дух, и я - тоже дух, и тот и другой - «я». Но сила Бога и ваша сила не равны. В Библии Бог сказал: «Да будет мир», - и мир возник. Но если вы скажете: «Да будет чапати», чапати не возникнет, пока вы не приложите какие-то усилия. Чтобы получить его, вам придётся трудиться.

Члены Метафизического общества не могли принять практику молитвенного повторения имен Кришны.

- Я всегда считал, - сказал один из руководителей, - что, согласно индийской философии, вы не можете нарекать Бога именем, ибо так вы ограничиваете Его.

Прабхупада: Нет, мы не нарекаем Бога именем. Но Бога именуют по Его деяниям. Например, Кришна. Кришна значит «всепривлекающий». Это качество Бога - Он привлекает всех. Точно так же, Аллах - значит «великий». Бог велик; поэтому Его называют Аллахом. На самом деле, Бог не имеет имени, но Его именуют по Его деяниям.

На следующий вечер пришли психиатры. Они также во многом были не согласны с Прабхупадой. По их мнению, он чересчур много требовал и слишком много критиковал.

Прабхупада объяснял:

- Психическое расстройство возникает главным образом от того, что человек считает себя телом.

Он привел пример: водитель и машина. Если человек отождествляет себя с разбитой машиной - это и есть умственное расстройство. Человек и машина - разные вещи, но повреждение машины хозяин ощущает как повреждение себя самого.

- Поэтому если психиатр сообщит ему: «Не о чем горевать. Ты - не машина», то человек излечится. Проблема современной цивилизации в этом - человек не является телом, но не знает этого.

Психиатры возразили, что даже если сам врач ищет Бога, это не значит, что он должен перестать лечить физические недуги своих пациентов с помощью психиатрии.

- Нет, нет, - поправил Прабхупада, - сейчас я говорю не о Боге. Я рассматриваю онтологическое положение живого существа.

Хотя он неоднократно возвращался к примеру водителя и машины, психиатры продолжали настаивать, что на самом деле важна именно машина.

- Но ведь безумием больна не машина! - стоял на своем Прабхупада. - Безумен водитель! И когда мы сталкиваемся с проблемами человечества, это безумие души, а не тела.

Психиатры ответили, что доводы Прабхупады ничем не отличаются от доводов многих других философов. Они сказали, что есть множество разных путей и философий, позволяющих скоротать эту временную жизнь.

Прабхупада: Получается, вас интересует только временная жизнь, и вам неважно, что человечество в бедственном положении.

Гости стали утверждать, что тело и дух одинаково важны; что касается тела, их долг - лечить его методами психиатрии; а что касается души, то это весьма умозрительная сфера, в которой мнение одного человека ничем не хуже мнения другого. Наконец, после многократных попыток Прабхупада заставил их признать простейшую истину.

Прабхупада: Например, мертвое тело. В мертвом теле есть все необходимое. Машина есть. Но попробуйте прокатиться на ней! У вас ничего не выйдет.

Психиатр (в переводе Хридаянанды Махараджи): Тело не может функционировать, потому что душа его покинула. Я признаю это.

Прабхупада: Это значит: ушел водитель. Так кто важен - тело или водитель?

Психиатр: Оба.

Прабхупада: Есть тело, есть водитель, но в сравнении, кто же важнее?

Психиатр: Душа.

Но затем в разговор вступила женщина-психиатр. Она намекала на то, что Шрила Прабхупада слишком много критикует общество, не предлагая при этом конкретного решения существующих проблем. Шрила Прабхупада вновь сослался на пример с машиной и водителем. Но когда он сказал, что ни в одном образовательном учреждении не дают отчетливой информации о самом главном - водителе машины, гостя ответила, что он слишком категоричен,

потому что это делают многие организации, и что сама она два года изучала в колледже теологию.

Как и накануне, атмосфера разговора была натянутой, а гости решительно отказывались соглашаться с самыми элементарными понятиями духовной науки. Шрила Прабхупада предлагал им обучиться сознанию Кришны, но не шел ни на какие компромиссы.

Шрила Прабхупада намеревался дать посвящение многим венесуэльским преданным, но столкнулся с проблемой выбора достойных кандидатов. Те ученики, что были в Движении уже год и прошли первое посвящение, ожидали, что в этот раз Прабхупада посвятит их в брахманы. Но когда они провалили устный и письменный экзамены по философии сознания Кришны, руководители храма решили, что эти преданные пока еще не готовы ко второму посвящению.

Когда за дверями Прабхупады разгорелась оживленная дискуссия по поводу предстоящих посвящений, Прабхупада вышел в холл. Преданные объяснили ситуацию, и он попросил президента храма дать оценку кандидатам.

- Ну, Прабхупада, они каждый день выходят на санкиртану.

- Тогда почему бы тебе не смилостивиться над ними? - спросил Прабхупада.

Прабхупада объяснил своим лидерам, что он имеет в виду. Это не значит, что преданные могут быть расхлябанными и лодырничать. Им нельзя позволять нарушать принципы и оправдывать их за это. Но в том, что делают преданные, лидер должен видеть хорошее. Прабхупада сказал, что если в Кали-югу вы находите в ком-то крохотную искру желания духовной жизни, вы должны изо всех сил стараться раздуть ее. И мало разжечь эту искру в небольшое пламя - преданный должен продолжать заботиться об обусловленной душе, пока огонь не разгорится достаточно сильно и сможет гореть самостоятельно.

Прабхупада понимал, что преданные хотят получить посвящение именно в его присутствии - ведь ни у кого из них не было уверенности, что он приедет сюда снова. Поэтому он и попросил оказать им милость. Каждый день они распространяли его книги на санкиртане, и в этом смысле были продолжением своего великодушного духовного учителя. Почему бы не проявить к ним снисходительность?

Вокруг кандидатов на санньясу тоже разгорелся спор. На этот раз Шрила Прабхупада не хотел идти ни на какие уступки. В качестве кандидатов Хридаянанда Махараджа представил Джагадживану и Махавиру.

Джагадживана: Шрила Прабхупада стал методично разбивать все наши аргументы. Одним из его доводов были слова Господа Чайтаньи, что в этот век не рекомендуется санньяса. Я возразил:

- Но Прабхупада, в своих книгах вы пишете, что здесь имеется в виду санньяса майявади, - сказал я.

На что Прабхупада привел свой главный аргумент:

- Если от тебя не требуется идти на риск, зачем на него идти?

Он перечислил имена нескольких падших санньяси. На это мой сосед выдвинул свой аргумент: Господь Чайтанья принял санньясу, чтобы помочь людям, чтобы они уважали его. Услышав это, Шрила Прабхупада повернулся к Хридаянанде Махарадже и тихо засмеялся.

- Все, что ему нужно - это слава, - сказал он. - Его интересует только слава.

К этому времени я уже совсем забыл, что хотел принимать санньясу: я был полностью удовлетворен уже тем, что сидел со своим духовным учителем, и сказал ему в порыве преданности:

- На самом деле, я хотел принять санньясу, но если я смогу просто оставаться вашим слугой, этого уже достаточно.

В своей лекции перед инициацией Прабхупада подчеркнул, что шраванам, слушание о Кришне, - самый важный элемент преданного служения.

- Все преданные, присутствующие здесь, - сказал он, - не индийцы. Я не привез их из Индии, я ничего не платил им. Но благодаря одному лишь слушанию они обретают сознание Бога и становятся преданными. Поэтому шраванам, или слушание, чрезвычайно важно. Итак, я обращаюсь ко всем вам, собравшимся здесь дамам и господам - воспользуйтесь возможностью послушать о Боге в этой организации, и вы также осознаете Бога.

Прабхупада сравнил Кришну с огнем. Для разжигания огня необходима высокая температура. Дерево можно превратить в огонь, но если лить на него воду, как следует его разжечь не удастся. Прабхупада сравнил греховные поступки с сырым деревом; они мешают человеку войти в огонь сознания Кришны.

- Тем, кто пристрастился ко всем этим грехам, - сказал Прабхупада, - к незаконному сексу, употреблению мяса, одурманивающим средствам и азартным играм - поначалу будет несколько неприятно избавляться от этих привычек. Но если вы делаете все, что положено, и молитесь Кришне, Он поможет вам. Эти привычки не трудно оставить. Как только вы перестанете лить воду, как только прекратите греховную жизнь, вы сразу же обретете половину чистоты, необходимой для возвращения к Богу. Затем, повторяя мантру «Харе Кришна», вы все больше и больше будете совершенствоваться в духовной жизни. И когда вы полностью освободитесь от последствий своих грехов, вы осознаете Бога и полюбите Его.

В Каракасе, как и в Мехико, Шрила Прабхупада начал употреблять в разговоре испанские выражения. Когда на утренней прогулке одна женщина поприветствовала преданных словами «Buenos días», Прабхупада спросил, что это значит. Через несколько минут, встретившись с группой бегунов, Прабхупада громко сказал им:

- Buenos días.

- Buenos días! - ответили те.

Несколько раз Прабхупада использовал испанские слова alma и superalma - душа и Сверхдуша.

Однажды вечером, войдя в комнату Шрилы Прабхупады, Хридаянанда Махараджа застал его за внимательным изучением испанского издания книги «Кришна», Krishna, La Suprema Personalidad de Dios.

- Шрила Прабхупада! - воскликнул Хридаянанда Махарадж. - Вы читаете по-испански!

Прабхупада улыбнулся и сказал:

- Чего не сделаешь ради Кришны!

После лекции в храме одна женщина, которая часто приходила на программы, поделилась с Прабхупадой своим сомнением.

Хридаянанда Махараджа: Она говорит, что в храме много майи, и у тех, кто живет в нем, полно недостатков.

Прабхупада: А где нет майи? Назовите мне место, где нет майи; мы отправимся туда. Нет, в храме нет майи. Но мне кажется, что храм в майе, поскольку я сам в майе. Обратимся к «Бхагавад-гите»: мам эва е прападьянте майам этам таранти те. «Кто бы ни предался мне, выходит из-под влияния майи». Поэтому те, кто живет в храме - не в майе.

Утро последнего дня пребывания Прабхупады в Каракасе. Прабхупада сидит на вьясасане, готовый выехать в аэропорт. Рядом на полу стоит его оранжевая дорожная сумка. Через Хридаянанду Махараджу он произносит свое прощальное слово:

- Итак, я очень благодарен вам за теплый прием в этом храме. Я был просто счастлив. Я прошу вас с верой и тщанием продолжать ваше преданное служение, и тогда в этой жизни вы сможете увидеть Кришну лицом к лицу; это факт. Следуйте совету Рупы Госвами. Утсаха. Первое - это энтузиазм: «Я должен увидеть Кришну». И вы видите Кришну. Божество Кришны и Сам Кришна - не отличны. Но вы можете увидеть Кришну лично! Для этого мы просто должны продолжать действовать с энтузиазмом. Энтузиазм подразумевает серьезное отношение - утсахат, дхайрьят - и терпение. Мы решительно настроены вернуться домой, к Богу, поэтому должны терпеливо следовать правилам и ограничениям.

- Таковы шесть принципов. Энтузиазм, твердая решимость, терпение и следование принципам. Тат-тат-карма-правартанат. И сато вриттех означает честное поведение, никакого лицемерия. Тат-тат-карма-правартанат, садху-санга. И общение с преданными. Если вы соблюдаете эти шесть принципов, а именно: энтузиазм, решимость, терпение, соблюдение заповедей, честность и общение с преданными - если вы будете соблюдать эти принципы, успех вам обеспечен.

- Итак, шесть позитивных принципов: шадбхир бхактих прасидхьяти. Следование этим шести принципам гарантирует успех. Точно так же, существуют и противоположные принципы. Какие? Атьяхара, переедание. Атьяхара, праяса... праджалпа, бессмысленные разговоры, сплетни на темы, не связанные с сознанием Кришны. Это вошло у нас в привычку, но мы должны этого избегать. Атьяхарах праясаш ча праджалпо ниямаграхах. Ниямаграха

значит следовать правилам напоказ, не понимая их смысла. И лаульям, быть очень скупым. А также джана-сангаш ча, общаться с непреданными.

Если вы будете избегать этих шести грехов и следовать первым шести правилам, ваше преданное служение непременно увенчается успехом. Праджалпа, бесполезные сплетни. Люди впустую тратят время, часами читая и обсуждая газеты. Всего этого следует избегать. И нужно сторониться общения с непреданными, жадности. Атьяхара праясаш ча праджалпо ниямаграхах / джана-сангаш ча лаульям ча шадбхир бхактир винашьяти. Если вы позволяете себе эти шесть видов деятельности, вашему преданному служению конец. А первые шесть принципов - это утсахан нишчаяд дхарьят тат-тат-карма-правартанат / садху-сангат сато вриттех шадбхир бхактир прасидхьяти. Эти шесть принципов помогают вам совершенствоваться, а другие шесть - ведут к падению.

Итак, следуйте учению под руководством лидеров этого храма, особенно Хридаянанды Махараджи. Приложите небольшие усилия в течение этой одной жизни. По большому счету, это даже не усилия, а очень счастливая, радостная жизнь. Из-за нашего пристрастия к материальным привычкам мы считаем, что это тяжело. Нет, не тяжело. Это очень приятно. Сусукхам картум авьяям. Совершать преданное служение очень приятно. Спасибо вам большое. Харе Кришна.

Майями, 25 февраля 1975 г.

Храм в Майями занимал один гектар земли в загородной Кокосовой роще. На территории высились несколько огромных деревьев баньян, а вдоль окружающей участок ограды росли цветы и тропические лианы. По мнению Шрилы Прабхупады, местный климат походил на индийский.

Входя в алтарную, Прабхупада заметил примыкающую к ней комнату, где стояли деревца туласи, и зашел туда. Увидев множество пышных и зеленых туласи в больших горшках, Прабхупада улыбнулся. Затем он вошел в храмовую залу. Здесь ему вновь представилась возможность в качестве главных Божеств увидеть Гаура-Нитай. Он только что приехал из Каракаса, где те же самые неземные братья являли Себя в облике арча-виграхи. Было около четырех часов дня. Шрила Прабхупада сел на вьясасану и обратился к группе преданных - около двадцати человек - которые собрались в Майями к его приезду.

- На вашу долю выпала великая удача, - начал он. - Шри Чайтанья Махапрабху низошел, чтобы освободить все падшие души этой эпохи. Шрила Нароттама даса Тхакур поет: папи тапи джата чхило, хари-наме уддхарило,

тара сакши джагаи мадхаи. Итак, браджендра-нандана еи, шачи-сута хоило сеи, баларама хоило нитай. Те же Кришна и Баларама. Кришна пришел как сын Шачи, а Баларама - как Нитьянанда. Они пришли для того, чтобы даровать освобождение всем падшим душам, особенно в этот век, Кали-югу. Прийти в каждый город и деревню мира в форме Своего имени, облика, Своих игр - такова миссия Чайтаньи Махапрабху. И вы исполняете эту миссию. Поэтому вы, несомненно, будете благословлены и по милости Чайтаньи Махапрабху удостоитесь милости Кришны. Понять Кришну не так легко.

Шрила Прабхупада подчеркнул, как трудно обрести в материальном мире духовное знание. Вспоминая недавний разговор с психиатром в Каракасе, он рассказал, как упрямо этот человек отказывался принимать факт существования души. Поэтому в этом смысле преданные удачливы.

- Шри Чайтанья Махапрабху, - продолжал он неторопливо, - из Своего великого сострадания к падшим душам низошел на землю. Кришна тоже приходит. Но Кришна не столь великодушен. Кришна ставит условия: «Сначала предайтесь, тогда Я позабочусь о вас». Чайтанья Махапрабху сострадательнее Кришны, хотя Кришна и Чайтанья Махапрабху не отличны друг от друга. По милости Чайтаньи Махапрабху нам не составляет труда понять Кришну. И этот самый Чайтанья Махапрабху присутствует здесь. Поклоняйтесь Ему. Это не очень сложно. Ягьяих санкиртан-праййр яджанти хи сумедхасах. Кришна-варнам твишакришнам сангопангастра-паршадам / ягьяих санкиртана. Просто пойте мантру «Харе Кришна» и все, что можете, предлагайте Чайтанье Махапрабху. Он очень добр. Он не принимает оскорблений. Поклоняться Радха-Кришне очень трудно. Мы должны поклоняться Им с великим почтением и благоговением. Но Чайтанья Махапрабху пришел по Своей воле, чтобы освободить падшие души.

Прабхупада продолжал описывать милость Господа Чайтаньи:

- Господь Чайтанья не принимает от поклоняющихся Ему никаких оскорблений, и вы можете удовлетворить Его простыми танцами и пением - это самый легкий способ осознать Бога.

- Итак, насколько это возможно, - попросил Прабхупада, - если возможно, то двадцать четыре часа в сутки - если не возможно, то хотя бы четыре раза, шесть раз - пойте перед Чайтаньей Махапрабху мантру «Харе Кришна», и вы обретете успех в жизни. Я очень рад, что вы поклоняетесь Чайтанье Махапрабху, Нитьянанде Прабху. Продолжайте это делать. Устанавливать Радха-Кришну не требуется - по крайней мере, в настоящий момент. Когда вы углубите свое духовное сознание, тогда можете установить. Но даже если вы не установите Их, это не важно. Чайтаньи Махапрабху достаточно. Шри-кришна-чайтанья радха-кришна нахе анья. Чайтанья Махапрабху - это Радха и Кришна вместе. Так вы одновременно поклоняетесь Радхе и Кришне. Итак, я вижу, что это очень хорошее место, и вы тоже очень хорошие люди. Воспользуйтесь этой возможностью и продолжайте петь мантру «Харе Кришна» и поклоняться Господу Чайтанье Махапрабху. Он даст вам все благословения, чтобы вы смогли обрести прибежище лотосоподобных стоп Радхи и Кришны.

Шрила Прабхупада остановился рядом с храмом, в соседнем доме, в нескольких отведенных для него комнатах. В гостиной был установлен алтарь, по обе стороны которого стояли деревца туласи в белых соломенных корзинах. На стене висел большой плакат - Господь Кришна обращается к погруженному в скорбь Арджуне.

Преодолеть такое расстояние из Южной Америки, чтобы через день-два снова отправиться в путь - это было настоящее испытание. Сможет ли Прабхупада следовать в Майями своему обычному распорядку? Но он смог. В тот вечер, он, как и всегда, лег отдыхать и поднялся около часу ночи, с тем, чтобы прямо там же, в спальне, переводить и комментировать «Шримад-Бхагаватам». Шрила Прабхупада всегда был тверд, где бы ни оказался - ведь с ним был Кришна. Как он сказал однажды:

- Здесь у меня нет дома. Мой дом у лотосоподобных стоп Кришны.

Отложив в сторону книги, Прабхупада взял свои четки для джапы и в предрассветной тиши начал повторять Святое Имя, прохаживаясь взад и вперед по комнате. Вошел Шрутакирти, который снова был слугой Прабхупады, и, поклонившись, стал выполнять какие-то свои обязанности. Во время джапы Шрила Прабхупада смотрел на изображение Кришны и Арджуны. Вдруг он улыбнулся и сказал:

- Мне так нравится эта картина! Она так поучительна!

- О чем она, Шрила Прабхупада? - полюбопытствовал слуга.

- Кришна говорит, - объяснил Шрила Прабхупада, - «Ты должен от всего отказаться. Это очень трудная задача. Тебе придется убивать членов своей семьи». Арджуна не мог, не хотел этого делать, но ему пришлось, потому что таков был приказ Кришны. Это кришна-бхаджана. Мы должны быть готовы оставить все и делать то, что хочет Кришна.

Наступил рассвет, но небо оставалось серым. Прабхупада поехал на машине в уединенный уголок Майями-бич, где совершил прогулку вдоль берега. На нем был шерстяной чадар, защищавший его от прохладного утреннего воздуха.

Сурешвара: Мы шли у самого края воды. Когда вода набегала, трость Прабхупады опускалась почти по ее кромке, оставляя в песке маленькие дырочки. Кто-нибудь задавал вопрос - как правило, Тамала-Кришна Махараджа - и Прабхупада временами останавливался, чтобы ответить на него. Однажды, когда Прабхупада остановился, чтобы ответить на очередной вопрос, я оказался прямо позади него. Мы шли группой, и местоположение каждого из нас менялось в зависимости от того, кто как шел. И вот, когда он остановился, я оказался прямо за ним, за его головой. Отвечая на вопрос, он поворачивался, и вдруг лицо его оказалось прямо напротив моего. Неожиданно я отчетливо почувствовал, что хотя физически я нахожусь рядом с Прабхупадой, в действительности, нас отделяют друг от друга миллионы миль - ибо сознание мое было отнюдь не сознанием Кришны.

Шрила Прабхупада хотел осмотреть комнаты храма и его территорию, но, выйдя во двор и увидев, что весь он засыпан листьями деревьев, был заметно

раздосадован. Он отчитал президента храма Абхираму, сказав, что территорию нужно всегда содержать в чистоте, а листья сгребать.

На самом же деле, преданные, из-за того, что во дворе не было травы, старательно собрали листья и тщательно устлали ими весь двор, словно расстелив для Шрилы Прабхупады ковер. Они предполагали, что, направляясь к व्याсасане, которую они установили для него на улице под баньяном, он с удовольствием пройдет по листьям. Но Прабхупаде совсем не понравился грязный и неухоженный вид двора. Этот двор - собственность Кришны, сказал он, и запускать его нельзя.

- Посмотрите на соседские дворы, - указал он. - У них чисто! Почему у вас все в листьях?

- Под листьями, - стал оправдываться Абхирам, - голая земля. Поэтому, чтобы пыль не поднималась мы насыпали листьев.

- Столько аккуратных газонов вокруг, - резко ответил Прабхупада. - Почему же у вас земля? Почему?

На это осмелился ответить еще один преданный из Майями, и это было его ошибкой.

- Прабхупада, этим некому заниматься.

Шрила Прабхупада оглянулся на двадцать человек, следующих за ним.

- Как это так? Некому заниматься?

Он отказался читать лекцию во дворе, пока преданные не уберут листья. Поэтому, когда Прабхупада пошел к себе в комнату, преданные начали сгребать старательно разложенный ими «ковер». Теперь он казался им кучей грязных, кишаших насекомыми листьев.

На завтрак Шрила Прабхупада принимал сок местных кокосов. Сок был золотистого цвета и пришелся ему по вкусу. Еще он ел свои любимые манго, которые в изобилии росли в этих краях. Лекция была запланирована на вечер, поэтому утро он посвятил беседе с Абхирамой, который изложил ему идею организации крестьянской общины во Флориде. Он рассказал Шриле Прабхупаде о «Мире Диснея» в Орландо, где искуснейшим образом была представлена майя.

- У нас тоже должно быть подобное место, - решил Прабхупада. - Его нужно назвать «Мир Вайкунтхи».

Сельскую общину, сказал он, следует организовать в соответствии с варнашрамой, где все должны быть заняты в соответствии со своими природными наклонностями и профессией.

Вечерняя лекция была для всех праздником. Дневной зной сменился прохладой - было около двадцати градусов. Все было обставлено несколько театрально: освещенный прожекторами, Шрила Прабхупада сидел на व्याсасане под баньяном, а гости и ученики расположились вокруг его стоп. Для своей лекции Прабхупада выбрал первый стих Тринадцатой главы «Бхагавад-гиты». Во время путешествия он регулярно читал лекции по «Бхагавад-гите» в разных городах, но не старался читать стихи

последовательно. В каждом городе он всякий раз открывал книгу на новом месте и начинал объяснять выбранный стих.

Шрила Прабхупада неоднократно учил, что основа «Бхагавад-гиты» и всей духовной жизни состоит в том, чтобы смиренно слушать духовного учителя.

- Наше Движение сознания Кришны учит тому, как стать послушным духовному учителю.

Он снова вспомнил психиатра, приходившего к нему в Каракасе. Его заносчивая непокорность произвела на Прабхупаду впечатление - даже так называемые образованные люди слишком горды, чтобы склонить голову перед абсолютной властью.

- Этот психиатр спросил, - рассказывал Прабхупада, обращаясь к своей аудитории, - «Проблемы мира растут. Что вы можете предложить для их решения?» Проблему очень легко решить. Я привел пример: есть тело, и есть нечто, приводящее это тело в движение, движущая сила. Так вот, эта живая сила - есть водитель, а тело, как говорит «Бхагавад-гита», - это машина.

Прабхупада объяснил стих из «Бхагавад-гиты», который говорит, что истинное знание - это понимание различия тела и души. Умение произвести хорошую машину или механизм еще не свидетельствует об образовании.

- В Индии, - сказал Прабхупада, - того, кто умеет соединять провода и подключать электричество, называют мистри. Мистри значит «рабочий». Но это вовсе не значит, что он образован. Образование - это нечто совсем иное. В настоящий момент слово «образование» относится к технике. В былые времена это техническое образование было возложено на демонов. Тогда тоже создавали огромные летательные аппараты, но этим занимались демоны, а никак не великие святые и мудрецы. Все это делали демоны. Йоги, пользуясь своим мистическим могуществом, тоже могли создавать удивительные вещи. Но это совсем другое. Как правило, когда нужно было что-то произвести, этим занимались демоны. Образование значит Брахма-видья - понимание, что в теле есть живая сила, и понимание онтологического положения этой силы. Как она действует? Где ее источник?

Следующим вечером Прабхупада снова читал лекцию. Каждый раз он говорил подолгу и в конце отвечал на вопросы. Последний вопрос на последней лекции в Майями задал один из преданных:

- Шрила Прабхупада, правда ли, что если кто-нибудь хотя бы раз примет прасад, в следующей жизни он непременно получит человеческое тело?

- Да, - ответил Прабхупада. - Просто продолжайте есть. Только и всего. Все мои преданные пришли ко мне просто потому, что ели прасад.

Сказав это, Прабхупада засиял, заулыбался и стал оглядываться вокруг. Когда взгляд его упал на Абхирама, президента храма, сидевшего рядом с ним, он спросил:

- Ты тоже, Абхирам?

Абхирам сконфузился и кивнул:

- Да, Шрила Прабхупада.

Других преданных Прабхупада тоже заставил признать, что их привлек кришна-прасад.

- Ты тоже? - спрашивал он одного за другим. - И ты?

Все соглашались, пока аудитория, наконец, не взорвалась смехом, отдавая должное силе прасада.

- Да, - продолжал Прабхупада, придя в хорошее расположение духа. - Вот видите, мы предоставляем все возможности. Если ничего не можете делать, то, пожалуйста, приходите и ешьте вместе с нами. Ну ладно... Большое спасибо.

Атланта, 28 февраля - 2 марта 1975 г.

Божества Господа Чайтаньи и Нитьяланды Прабху в Атланте более метра ростом. Они излучают сияние. Их лотосоподобные стопы, покоящиеся на венчиках лотосов, почти всегда обнажены. Подняв руки над головой, Они приглашают всех танцевать и наслаждаться нектаром Святых Имен Кришны. Их лица украшены мягкими сострадательными улыбками, а предлагаемый Ими метод поклонения Богу, как сказал Шрила Прабхупада, очень и очень нестрог и легок для неудачливых людей нынешней эпохи.

Шрила Прабхупада был по-настоящему растроган, когда, прибыв в храм Атланты, увидел Божества Гаура-Нитай. Это был уже третий храм ИСККОН, куда он приезжал впервые и получал даршан Гаура-Нитай. На этот раз, как и в Каракасе, им овладели сильные чувства.

Встретить Прабхупаду в храме собралось около трехсот переполненных энтузиазмом преданных. Помимо тех, кто жил в храме Атланты, здесь присутствовали около сорока брахмачари из путешествующих автобусных групп «Радха-Дамодара» под руководством Тамала-Кришны Госвами, около десятка брахмачари из передвижной библиотечной группы, десяток аэропортовых распространителей книг из команды Трипурари, преданные-ученые из Института Бхактиведанты, которым руководил Сварупа-Дамодара, а также другие гости. Они встретили Прабхупаду перед зданием, когда тот на черном линкольне подъехал ко входу, и теперь следовали за ним с оглушительным киртаном в алтарную комнату внушительного здания атлантского храма.

Шрила Прабхупада подошел к Божествам. Потолок и стены комнаты Божеств были облицованы зеркалами, что производило необычный эффект, создавая впечатление присутствия множества Божеств Гаура-Нитай. Прабхупаде это понравилось. От алтаря, бросая взгляды на преданных, которые расступались, пропуская его, он направился к व्याсасане. Он сел на व्याсасану, лицом к преданным, и все быстро стихли.

- Я очень рад вас видеть, - начал Шрила Прабхупада. - Мой путь к вам пролегал через Мехико, потом через Каракас, а затем через Майями. Я вижу, что ваш храм - самый лучший.

Услышав это, собравшиеся преданные, особенно преданные Атланты, взорвались громким бурным ликованием, восклицая: «Джая!», «Харибол!»

- Итак, Чайтанья Махапрабху очень добр, - продолжал Шрила Прабхупада. - «Парама каруна, паху дуи джана. Два Господа, Нитай-Гаурачандра, Нитьянанда Прабху и Шри Чайтанья Махапрабху, очень добры. Они низошли только для того, чтобы вернуть к Богу падшие души этой эпохи. Таким образом, Они добрее Кришны. Кришна тоже очень добр. Он приходит, чтобы освободить, но Кришна требует: «Сначала предайся». А Чайтанья Махапрабху не требует.

В этот момент Шрилу Прабхупаду переполнили духовные эмоции. Пытаясь продолжать речь, он произнес: «Он так добр», - но голос его дрогнул, а из глаз потекли слезы. Он заговорил было дальше, но голос его сорвался и стал очень высоким; находясь во власти экстаза, он не мог сдержаться и сделался беспомощным и невероятно смиренным.

- Примите же прибежище Шри Чайтаньи Махапрабху, - вскрикнул он, - и будьте счастливы! Большое спасибо.

Не в силах больше говорить, он остановился. В порыве восхищения преданные разом громко закричали: «Харибол!» Затем, не сговариваясь, словно по команде, они склонились и стали повторять пранама-мантру «нама ом вишну-пада...» Приветственная речь Шрилы Прабхупады заняла, таким образом, всего две минуты, и он жестом показал слуге, что хочет удалиться. Это короткое, но эмоциональное начало потрясло преданных.

В тот же вечер Прабхупада вновь спустился из комнаты. Он снова сел на вьясасану и сказал, что будет учить преданных песне «Парама каруна». Он медленно запел, подыгрывая себе на караталах, а преданные пытались подпевать ему, хотя знали песню лишь немногие. парама каруна, паху дуи джана, нитай-гаурачандра саба аватара-сара широмани, кевала ананда-канда

Вскоре он попросил преданных аккомпанировать ему на мриданге, и несколько человек попытались, но никто не смог подобрать нужный ритм. Тогда Шрила Прабхупада остановил их и сказал, что сам покажет, как правильно. Он попросил преданного отмотать назад магнитофонную ленту, на которую тот только что записал игру на караталах и пение Прабхупады, чтобы тот мог аккомпанировать себе. Для преданных это было особенно приятной неожиданностью - никто уже и не помнил, когда Прабхупада в последний раз играл на мриданге. Принесли старую мридангу, но она уже не звучала. Принесли другой барабан, но он тоже оказался непригоден. Затем один юноша предложил свой собственный барабан - мридангу, обтянутую ярко-красной с золотом тканью. Шрила Прабхупада положил ее на колени, проверил и сказал, что эта подойдет. Затем он начал играть, а преданные все это записывали на магнитофон - Прабхупада играет на караталах, мриданге и поет. Во время следующей необычной пробы Шрила Прабхупада надел очки и

глубоко сосредоточился на игре и пении. бхаджо бхаджо бхаи, чайтанья-нитаи. судридха бишваса кори' вишая чария, се расе маджия, мукхе боло хари хари

Закончив петь, Прабхупада объяснил:

- Паху значит прабху. Паху - это сокращенный вариант «прабху». «Прабху» значит «господин» или «хозяин». Итак, эти двое Прабху - Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда. Чайтанью Махапрабху называют «Махапрабху», а к остальным обращаются как к «Прабху». Итак, эти два Прабху, Нитьянанда Прабху и Чайтанья Махапрабху, очень милостивы.

Казалось, Шрила Прабхупада комментирует тот безудержный экстаз, что охватил его накануне, когда он не смог говорить.

- Парама каруна значит «очень милостивые», - объяснил он. - Очень милостивые, потому что Кришна также милостив, ведь Он - Верховный Господь в Своем изначальном облике. Чайтанья Махапрабху также Кришна, но действует как преданный. Он не действует как Кришна. Он играет роль преданного Кришны. Намо маха-ваданья кришна-према-прадая те / кришная кришна-чайтанья-намне.

Затем Шрила Прабхупада процитировал стих Сарвабхаумы Бхаттачарьи, глубже раскрывая природу милости Господа Чайтаньи.

- Господь Чайтанья пришел, чтобы научить нас, потому что все мы пребываем в «телесном» сознании. Он пришел, чтобы научить нас отрешенности и преданному служению Кришне.

Затем Прабхупада произнес другой стих - тот, что Господь Чайтанья предложил Рамананде Раю как описание совершенной религии. Этот стих начинается словами гьяне праясам удапасья наманта ева.

- Это означает, - объяснил Шрила Прабхупада, - что человек должен оставить все прочие пути и просто слушать о Кришне. Чтобы слушать о Нем, не требуется менять свое положение. Стхане стхитах. Если вы ученый - хорошо. Если юрист - замечательно. Если глупец - ничего страшного... Но делайте следующее. Раскройте свои уши и слушайте того, кто осознал себя.

Комментируя этот стих, Шрила Прабхупада рассказывал о разных событиях из жизни Господа Чайтаньи Махапрабху.

- Этот Чайтанья Махапрабху пришел сюда, в Атланту, - заключил он. - Поклоняйтесь Чайтанье Махапрабху. Парама каруна, паху дуи джана. Они очень, очень милостивы. Стоит вам оказать небольшое служение, и ваше бхакти увеличится многократно.

На следующее утро преданные поспешили воспользоваться возможностью сопровождать Шрилу Прабхупаду на прогулке в парке Пьемонт. Желая задать свои вопросы, вместе со Шрилой Прабхупадой шли распространители книг из группы Трипурари, а также преданные из библиотечной группы. Погода была на редкость холодной, и Балаванта, президент храма, чтобы Прабхупаде не было холодно, заранее разогрел машину.

- Не так уж и плохо, что холодно, - заметил Прабхупада. - На самом деле, это даже приятно.

Все же Шрила Прабхупада надел свое длинное шафрановое пальто с капюшоном и подкладкой. Он был без шапки, лоб его украшала белая тилака, а грудь - несколько гирлянд. Он быстро и уверенно шагал по влажному от росы парку, а преданные бежали рядом, с накинутыми на головы чадарами, растирая руки на холодном бодрящем воздухе.

Трипурари: Шрила Прабхупада, иногда, когда мы даем человеку книгу, он говорит: «Я никогда не буду читать ее».

Прабхупада (смеясь): Спроси его: «Так вы что, всю жизнь хотите оставаться мудхой?»

Трипурари: Мы говорим: «Нет, возьмите ее домой, когда-нибудь прочитаете». Но они считают, что и без нас обойдутся.

Прабхупада: Глупость. Они не обойдутся. Мам эва е прападьянте майям этам таранти те.

Гуляя, Прабхупада заметил у озера большой знак: «Не купаться».

- Ну да, - обронил он, - кто в такую погоду захочет купаться?

Преданные рассмеялись - шутка немного согрела их.

Трипурари: Однажды, когда Балаванта вел дела с политиками, он сильно болел и я слышал, что, по вашему мнению, это произошло потому, что, касаясь их и общаясь с ними, он принял часть их грехов.

Прабхупада снова усмехнулся:

- Я этого не говорил. Но такое возможно.

Трипурари: В связи с этим у меня возник вопрос. Иногда наши преданные на санкиртане пожимают руки...

Прабхупада: Если ты на санкиртане, то ты неуязвим. Иначе проповедь остановилась бы. Если врач заразится, то не сможет продолжать лечение. Но врачи никогда не заражаются. Они следуют надежным мерам предосторожности. Точно так же, когда ты занят санкиртаной, майя не может коснуться тебя. Майям этам таранти те.

В разговор вступил преданный из библиотечной группы, имевший опыт общения с профессорами.

Преданный: Когда мы несем ваши книги профессорам, те говорят, что очень удивлены тем, что один человек написал столько книг.

- Я тоже удивляюсь, - сказал Прабхупада. - Как мне удалось столько написать? Что уж говорить о них. Это все милость Кришны.

Преданный: Недавно один профессор говорил так, словно сам был преданным. Он сказал, что вы состоите в ученической преемственности и являетесь авторитетным переводчиком всех этих книг.

- Да, это верно, - согласился Прабхупада. - Авторитет у меня действительно есть. Вчера вечером я говорил об этом: «Не стройте гипотез». В этом и заключается квалификация. Все остальные просто строят предположения.

Большинство преданных, присутствовавших на этой прогулке впервые получили возможность обратиться к Шриле Прабхупаде лично. Уже несколько

лет изо дня в день они верой и правдой служили ему, и сейчас им предоставлялся уникальный шанс, который мог больше никогда не повториться. Чаще всего вопросы их были продиктованы желанием избавиться от всех сомнений и обрести духовную силу, которая поддерживала бы их преданное служение в будущем. В таком расположении духа один из распространителей библиотечной группы, Махабуддхи, подошел поближе к Прабхупаде.

- Шрила Прабхупада, - обратился он, - занимаясь служением, я часто встречаю людей, намного более образованных, нежели я. Мы пытаемся представить философию, но сам я не очень склонен к изучению ваших книг. Я не расположен к наукам.

Прабхупада рассмеялся и ответил:

- Тогда просто молись Кришне. Тешам сатата-юктанам бхаджатам прити-пурвакам... Молись Кришне каждый день. «Мой дорогой Кришна, пожалуйста, дай мне разум, чтобы я смог обрести необходимую силу».

Во второй день короткого пребывания Прабхупады в Атланте с ним хотели встретиться преданные-ученые. Шрила Прабхупада уже подробно объяснял своему ученику, доктору наук Сварупа-Дамодаре, как опровергать атеистические теории ученых, и Сварупа-Дамодара написал небольшую книгу «Научная основа сознания Кришны», которая очень понравилась Шриле Прабхупаде. Теперь Сварупа-Дамодара, Садапута и другие ученые-доктора наук, ставшие посвященными учениками Шрилы Прабхупады, собрались в Атланте, чтобы получить его даршан и дальнейшие рекомендации. Они также надеялись послушать беседы своего духовного учителя с некоторыми представителями научного мира, которых они пригласили в качестве гостей.

На встрече со своими учеными учениками Шрила Прабхупада выразил горячее желание увидеть победу философии сознания Кришны над громкими заявлениями науки о том, что жизнь возникла случайно или появилась из мертвой материи.

- У этих людей нет здравого смысла, - говорил он. - И при этом их считают учеными! Мы должны опротестовать это, потому что мы слуги Бога. Мы не слуги ученых! Называйте их прямо - «негодяй». Я не ученый, но говорю, опираясь на здравый смысл. Только и всего! Эти ученые и политики морочат голову простым людям!

Шрила Прабхупада сказал, что творение уже существует, поэтому ученые не заслуживают никакого признания за их недавние попытки подражать природе, проводя эксперименты по «разведению детей в пробирках».

- У нас своя пробирка, - сказал Прабхупада, - «Бхагавад-гита». Как только видите человека, не преданного Кришне, все ясно. Он мудха. Вот и весь анализ.

Как и распространители книг, Сварупа-Дамодара и его ученые духовные братья задавали Прабхупаде вопросы до полного своего удовлетворения, а он с великим энтузиазмом учил их тому, как нужно отвечать и «выводить негодяев на чистую воду».

В тот же день, в присутствии своих учеников-ученых Шрила Прабхупада встретился с индийским ученым-диетологом. Диетолог объяснил, что приносит пользу человечеству, находя причину белковой недостаточности и изыскивая методы ее устранения. Шрила Прабхупада ответил:

- У птиц и зверей нет исследовательского института, однако природа щедро снабжает их белком. У слона огромное тело, он обладает непомерной силой, но пищу он находит не благодаря вашим научным исследованиям - природа сама обеспечивает его. Пракритех крияманани гунайх кармани сарвашах. Это устраивает природа. Зачем попусту тратить на это свое время? Изучите лучше, что такое пракрити и что лежит за ее пределами. Вот подлинная наука. Белок и так все получают. Корова, например, ест траву. И дает молоко, богатое белком. Вы думаете, белок берется из травы? Вы можете питаться травой?

Ученый: Что-то должно быть...

Прабхупада: Это ваше что-то - не есть совершенное знание. Все знают, что корова не питается какой-то там белковой пищей. Она ест траву.

Ученый: Ну, трава достаточно богата белком.

Прабхупада: Тогда и вы ее ешьте - зачем тогда вы ищете белок?

Ученый: Потому что мы не можем переваривать растительную клетчатку.

Прабхупада: Значит это вам не подходит. Поэтому все устроено так, что белок можно получать через тело коровы.

Ученый: Я думаю, Свамиджи, природа не рассчитывала на то множество людей, что мы имеем на Земле на данный момент.

Прабхупада: То есть, вы имеете в виду, что это несовершенство природы?

Ученый: Нет, сэр.

Прабхупада: Тогда что?

Ученый: Я имею в виду, что природа устроена так, что экологическое равновесие...

Диалог продолжался в таком духе. Когда индийский ученый сказал, что мясо коровы - ценный источник протеина, Прабхупада возмутился и бросил вызов:

- Ну и сколько протеина вы можете накопить, чтобы остановить свою смерть?

Прабхупада дебатировал с индийцем уже минут сорок, когда преданные неожиданно привели в комнату профессора религиоведения из Университета Эмори. Между встречами не было перерыва. Преданные, возможно, не до конца осознавали, что, фактически, просят Шрилу Прабхупаду говорить весь день без остановки, но он не жаловался. Он с ходу спросил профессора: «Каково ваше определение религии?», после чего, не получив ответа, пустился в дискуссию об определении сознания Бога, основываясь на «Шримад-Бхагаватам».

Наряду с профессорами его навестили несколько православных христиан. Во время диалога один из них сказал Шриле Прабхупаде.

- Бог - моя жизнь. Я не могу жить без Него. Я понимаю. Мне понятны ваши слова, но я верю нашей традиции Ветхого завета, которая говорит, что мы были сотворены Богом.

Шрила Прабхупада объяснил, что живое существо вечно, как и Бог, и никогда не было создано.

Прабхупада: Да, в каком-то смысле мы сотворены. Так же, как отец творит сыновей. Ведь не сыновья создают отца! В этом смысле мы сотворены. Итак, если рассматривать это слово, сыновья сотворены; так что отец существовал до нашего сотворения.

Православный христианин признал объяснение Прабхупады и, видимо, почувствовал, что, несмотря на кажущиеся различия, Прабхупада, как и он, - истинный слуга Бога.

- Это таинство, - благоговейно произнес гость. - И мы можем лишь склоняться перед Ним.

- Так мы и делаем, - ответил Прабхупада, признавая тем самым, что, в конечном счете, природа Бога непостижима.

Услышав этот простой, но возвышенный ответ «Так мы и делаем», все в комнате рассмеялись, - отдавая должное как непостижимости Бога, так и чудесному мгновению, дарованному им чистым преданным Бога, Шрилой Прабхупадой.

Второго марта, в третий и последний день своего пребывания в Атланте, Шрила Прабхупада так щедро раздавал милость Господа Чайтаньи, что она лилась через край. Это был день явления его духовного учителя, Бхактисиддханты Сарасвати, поэтому утром Шрила Прабхупада провел особую церемонию. Преданные поставили на специальную вьясасану большое изображение Бхактисиддханты Сарасвати и надеялись, что Прабхупада сам проведет арати, хотя и не дерзнули сами просить его об этом. Однако видя, что никто не вызывается провести церемонию, Шрила Прабхупада догадался о мыслях собравшихся преданных.

- Может, мне провести арати? - спросил он у Тамала-Кришны Махараджи.
- Мне кажется, я должен его провести.

- Преданные тоже так считают, Шрила Прабхупада. Они будут просто счастливы, если вы это сделаете.

- Да, я проведу.

Итак, Шрила Прабхупада вновь явил в Атланте то, что давно уже стало редким событием. Он сам предлагал изображению Бхактисиддханты Сарасвати каждый предмет: горящий масляный фитилек, воду, раковину и так далее.

В то утро Шрила Прабхупада говорил о служении духовному учителю в разлуке.

- Вы всегда должны молиться, - говорил он, - ибо только по милости духовного учителя мы можем обрести милость Кришны. Таково значение Вьяса-пуджи. Насколько нам позволяли силы, мы старались дать вам наставления, книги. Всегда храните верность духовному учителю и

попытайтесь понять Кришну. Все остальные так называемые знания - пустая трата времени.

Позже в тот же день со Шрилой Прабхупадой встретились Трипурари и другие распространители книг.

Трипурари: Шрила Прабхупада, мы прикладываем все больше и больше стараний, чтобы сделать наши методы распространения более честными и открытыми и не пользоваться обманом, как раньше.

Прабхупада: Нет, суть в том, что это служение Кришне настолько возвышено, что даже если мы обманываем, мы не преступники. Но поскольку нам приходится иметь дело с людьми мирскими, мы должны следовать их моральным нормам. В остальных случаях преданный Кришны никогда не обманывает. Он честен во всех своих делах. Мать говорит ребенку: «Дорогой мой, если ты примешь это лекарство, я дам тебе ладду». Ребенок болен. Он не может переварить ладду, но мать порой обманывает его, и когда тот проглатывает лекарство, она не дает ему ладду. Вот и нам приходится говорить человеку разные приятные для него слова, но мы делаем это для того, чтобы он принял лекарство. Такова наша тактика. Это не обман. Если мать помогает ребенку выпить лекарство, а после этого не дает ему ладду, то это не обман. Так или иначе, таково наставление Рупы Госвами. Тасмат кенапи упаена маннах кришне нивешает. Не мытьем, так катаньем - но дать каждому возможность обрести сознание Кришны. Остальные правила и ограничения лишь служат этой цели - привести человека к сознанию Кришны. Нам незачем обманывать кого-то, это не наше дело. Но иногда, чтобы подвести человека к сознанию Кришны, мы можем сказать что-то, и это не обман.

Трипурари: Можем мы осознать себя, просто распространяя ваши книги?

Прабхупада: Вы уже осознали себя! Иначе, как бы вы продолжали их распространять? Вы любите Кришну, поэтому и берете на себя такой труд. Это и есть самоосознание. Если человек пытается доказать, что Кришна - Верховный Господь, то это и есть самоосознание.

Трипурари: Иногда преданные спрашивают, могут ли они родиться снова, чтобы продолжать распространять ваши книги.

Прабхупада: Очень хорошо. Вот - настоящая преданность. Преданный не хочет на Вайкунтху, он не желает освобождения. Преданные счастливы своим служением. Это чистая преданность. А распространять книги, чтобы вернуться к Кришне, это эгоизм. Но я хочу просто распространять книги, не ожидая вознаграждения, не желая чего-либо для себя. Таков чистый преданный. Прахлада Махараджа говорит: «Я не хочу на Вайкунтху, пока не заберу с собой всех этих негодяев». Это чистый преданный.

Тамала-Кришна Госвами: В этот момент я позволил себе представить Шриле Прабхупаде многих преданных из нашей группы «Радха-Дамодара», потому что еще с Индии у меня были с Прабхупадой близкие отношения, и, чувствуя, что он хочет лично познакомиться со всеми преданными нашей группы, я воспользовался этим в Америке. Итак, одного за другим я представлял Прабхупаде каждого преданного из нашей группы - там была

только половина, около сорока человек. «Этот человек - механик», - говорил я. - «А это повар», «Эта преданная шьет одежды для Божеств». Так Прабхупада познакомился с каждым, а под конец сказал:

- Кришна послал тебе всех этих помощников, чтобы эта программа имела огромный успех.

Затем Прабхупада обратился к мужчинам очень назидательную речь о том, что нужно оставаться брахмачари:

- Зачем обременять себя тяготами семейной жизни? Когда вы женитесь, жена тут же скажет вам: «Где дом? Где дети? Где одежда? Где еда?» Это сразу создаст столько проблем!

Он сказал, что лучше жить просто, оставаться брахмачари и распространять миссию Господа Чайтаньи.

Остаток дня Шрила Прабхупада провел в кругу нескольких сот преданных и гостей, собравшихся на воскресный пир. Он прочитал длинную лекцию, а затем полтора часа отвечал на вопросы. Когда один преданный спросил: «Как мы можем больше всего порадовать вас?» Шрила Прабхупада ответил:

- Полюбив Кришну.

После этого преданные показали спектакль о том, как Господь Чайтанья начал движение гражданского неповиновения. В спектакле один из смарта-брахманов жаловался мусульманскому Кази, что Господь Чайтанья и Его последователи открыто поют мантру «Харе Кришна». Брахман говорил, что если мантру «Харе Кришна» петь на людях, она потеряет свою силу. Тут Шрила Прабхупада прервал спектакль, воскликнув:

- Но ее могущество уже возросло!

При этих словах сотни радостных преданных закричали: «Харибол!», «Джая!», подтверждая слова своего духовного учителя. По милости Шрилы Прабхупады сила Святого Имени только возрастала.

Перед самым отъездом из Атланты Прабхупада говорил с президентом храма, Балавантой, о проповеди через политику. Прежде Прабхупаде нравилось, что Балаванта баллотируется на пост мэра Атланты, и даже учредил вместе с другими преданными политическую партию «На Бога уповаем», но потом появились признаки того, что преданные пускают средства и силы не на то, что является основной деятельностью ИСККОН. Поэтому Балаванта прекратил политическую проповедь и даже не стал поднимать эту тему во время визита Прабхупады. Но вот он оказался в комнате своего духовного учителя.

- Итак, снова хочешь баллотироваться? - спросил Прабхупада и усмехнулся.

- Нет, если вы этого не хотите, Прабхупада, - ответил Балаванта. - Для меня это всего лишь возможность проповедовать, если таково будет ваше желание. Но если вы не в восторге от этого, я не хочу этим заниматься.

- Нет, я в восторге, - ответил Прабхупада, - при условии, что ты не попросишь денег.

- Я думаю, мы сможем найти деньги сами. Я могу найти деньги. Это не должно обойтись дорого. Все что нам нужно - два помощника. Всего на два-три месяца в году.

- Тогда действуй, - заключил Прабхупада. - Так ты завоюешь себе признание в городе и получишь возможность критиковать демонов.

Балаванта: Когда Прабхупада выезжал в аэропорт, я был решительно настроен оставаться с ним до последней секунды. Когда мы шли через зал ожидания, он дал мне розу. Я провожал его всю дорогу, до самого кресла в самолете. Я думал: «Я буду стоять здесь, на посту перед креслом Прабхупады, чтобы охранять его от демонов, которые могут его потревожить». Я видел, насколько жалки были карми по сравнению с ним. Я думал, что не позволю им помешать мне стоять перед Прабхупадой и исполнять свое служение. Так я и стоял в проходе, а людям приходилось протискиваться мимо меня. Прабхупада строго взглянул на меня, как бы делая выговор и говоря, что я должен относиться к окружающим с учтивостью и вниманием, а не быть невежей и источником неприятностей. И я заметил, что сам он именно так себя и ведет. Когда Прабхупада шел по аэропорту, его сознание преобладало над сознанием всех остальных, но он не добивался этого специально. Это было естественно. В самолете он вел себя как очень воспитанный человек - тихо сидел в кресле, не нарушая порядка. Его пример научил меня тому, как преданный должен жить в материальном мире, не создавая больших беспокойств и внимательно относясь к другим, быть почтительным и жить, не возбуждая ничье сознание и пользуясь любой возможностью достойно проповедовать сознание Кришны. Я видел: вот представитель Бога. Раньше мы никогда не встречали представителя Бога, поэтому для нас было очень важно увидеть, как он себя ведет. Это было важно для всех. Но в то же время Прабхупада внимательно следил за тем, чтобы представлять Кришну подобающим образом и не принуждать людей признавать в нем самом представителя Бога, если они того не хотели.

После Атланты Шрила Прабхупада посетил Даллас, Нью-Йорк, Лондон и Тегеран, проводя в каждом городе лишь по несколько дней. Затем он вылетел в Бомбей, потом в Калькутту, и к началу ежегодного фестиваля в честь явления Господа Чайтаньи Махапрабху прибыл в Майяпур. После дня явления Господа Чайтаньи Махапрабху Шрила Прабхупада участвовал в торжественной церемонии открытия храма Кришны-Баларама, после которой вновь отправился на санкиртану вокруг земного шара.

Шрила Прабхупада называл себя стариком, скованным старостью и не способным передвигаться без помощи трех человек. Но на самом деле

движение его не подчинялось материальным законам; в противном случае, как бы оно было возможно? Путешествуя вокруг земли, он не просто перемещался с помощью реактивного самолета или автомобиля - на это способен любой мирянин. Шрила Прабхупада был чистым преданным и, путешествуя, дарил людям планеты чистую любовь к Кришне.

В «Чайтанья-чаритамрите» Кришнадаас Кавираджа прославляет Господа Чайтанью Махапрабху как обладателя кришна-шакти - всего могущества Кришны - ибо Он раздавал любовь к Кришне всему миру. Точно так же, огибая Землю, являл свою кришна-шакти и Шрила Прабхупада, ибо, где бы ни оказался он и его Движение, люди тех мест принимали кали-калера-дхарму, метод чистой религии, предназначенный для человечества в эпоху Кали. Побудить грешных представителей безбожных культур принять чистое сознание Кришны не под силу «старика» или «обычному человеку». Согласно шастрам, обусловленные души скитаются по материальному миру, рождаясь то в одном теле, то в другом; в каждой форме жизни они страдают от рождения, смерти, болезней и старости. У обусловленной души миллионы желаний, и природа предоставляет ей миллионы форм жизни, позволяющих исполнить эти желания, а потому очень невелика надежда на то, что когда-нибудь душа закончит свое путешествие в самсаре. Более того, особенно в человеческой форме жизни, джива совершает множество гнусных поступков, противясь Божьей воле, поэтому ей приходится рождаться вновь и вновь, чтобы расплатиться за боль, причиненную другим. Таковы неумолимые законы природы. Например, за убийство коровы человеку придется рождаться столько раз, сколько волосков было на теле этой коровы, и каждый раз его будут убивать. За грех аборта ему придется снова и снова встречать смерть в утробе матери. В нынешнюю эпоху забой животных и аборт стали привычным явлением, а потому у человека практически нет шансов вырваться из круговорота рождения, страданий и смерти.

Но в проповеди Шрилы Прабхупады была заложена сила, способная освободить грешника от череды страданий, и в этом заключался истинный смысл его путешествий. Не понимая природы кармы или способности чистого преданного освободить от нее человека, люди ошибочно видели в Прабхупаде в лучшем случае набожного представителя индийской религии. В «Бхагавад-гите» Кришна провозглашает: «Оставь все религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего». Но Кришна прощает наши грехи только благодаря милостивому вмешательству чистого преданного. И поскольку большинство грешных людей не стремятся обрести избавление от грехов, у них нет надежды - если только их не освободит чистый преданный.

Если со стороны казалось, что Шрила Прабхупада страдает от старости и от постоянных поездок, если порой он отзывался о себе как о «старике», непригодном для активных путешествий, мы должны видеть в этом еще одно подтверждение тому, что Шрила Прабхупада выдерживал суровую аскезу, чтобы нести послание Кришны всему миру. Но внутренне он всегда думал о

Кришне, и потому оставался невозмутим. Путешествовать его побуждал наказ духовного учителя.

Его поездки приносили огромные результаты - настолько огромные, что к 1975 году он путешествовал уже не как одинокий первопроходец, но как ачарья-основатель мировой религии, имеющей огромное число последователей. Международное общество сознания Кришны получало все большее признание как движение чистого преданного служения Богу - движение, открытое для людей всех вероисповеданий и национальностей, для всех, кто стремится к бескорыстному и искреннему служению Божественной Личности.

Будучи признанным представителем Господа Чайтаньи, Шрила Прабхупада обладал особым пониманием того, с каким великим терпением и состраданием Господь освобождает падших. В «Брихан-нарадия-пуране» говорится: «В эпоху Кали люди могут обрести спасение единственно повторением Святого Имени, повторением Святого Имени, повторением Святого Имени. Иного пути нет, нет, нет». Шрила Прабхупада своим практическим опытом подтвердил истинность этого стиха, ибо собственными глазами видел милосердие Господа Чайтаньи в действии. Поэтому, когда он приезжал в храм ИСККОН и, подходя к храмовому алтарю, видел Господа Чайтанью и Господа Нитьянанду, сострадание Бога порой настолько поражало его, что он не мог сдержать экстатических духовных переживаний. Шрила Прабхупада был очень дорог Кришне. Нет сомнений, что Господь Чайтанья Махапрабху наблюдал за его проповедью и путешествиями, и возможно, они доставляли Ему такое же счастье, как и исполненная сострадания молитва Васудевы Датты. «Чайтанья-чаритамрита» так описывает этот эпизод:

Когда Шри Чайтанья Махапрабху услышал слова Васудевы Датты, сердце Его стало необыкновенно мягким. Слезы хлынули из Его глаз, и Он задрожал.

В том же духе, в каком Шрила Прабхупада описал Васудеву Датту, я хотел бы описать самого Шрилу Прабхупаду - не из пристрастия, но потому что такими были его жизнь и учение, а также опираясь на авторитет шастры:

Вайшнав столь великодушен, что ради спасения душ из материального мира готов рисковать всем... Он был самой возвышенной душой, желающей даровать милость обусловленным душам... Он был вайшnavом - пара-духкха-духкхи - с болью взирающим на страдания других... Тот, кто исполняет миссию Шри Чайтаньи Махапрабху, должен считаться вечно освобожденным. Он поднялся над материальным миром и больше не принадлежит ему. Такой преданный, стремящийся выволить из материального мира всех живых существ, столь же великодушен, как и Сам Шри Чайтанья Махапрабху... Такая душа - истинный представитель Шри Чайтаньи Махапрабху, ибо сердце его всегда переполнено состраданием к обусловленным душам.

(Ч.Ч. Мадхья-лила, 15.163, комм.)